

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**СБОРНИК СТАТЕЙ XVII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 5 МАЯ 2025 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2025**

УДК 001.1
ББК 60
А43

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

А43

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ:
сборник статей XVII Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. –
Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – 226 с.

ISBN 978-5-00236-869-3 Ч. 2
ISBN 978-5-00236-867-9

Настоящий сборник составлен по материалам XVII Международной научно-практической конференции **«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»**, состоявшейся 5 мая 2025 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025
© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-00236-869-3 Ч. 2
ISBN 978-5-00236-867-9

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Оробец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИКИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ РОССИИ НЕРСЕСЯН ВЛАДИСЛАВ ВАЛЕРЬЕВИЧ	9
МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ МАТРОСОВА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА	12
РАНЖИРОВАНИЕ КАРТОЧЕК ТОВАРОВ НА МАРКЕТПЛЕЙСЕ: АНАЛИЗ, МЕТОДЫ И ОПТИМИЗАЦИЯ БАГИН ВЛАДИСЛАВ ИГОРЕВИЧ	15
РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЗУРБАНИЗАЦИИ ИЛИ РЕУРБАНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИЙ ЯРУНИЧЕВ А.И.	19
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПРИМЕНЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНЫХ ЭЛЕКТРОЦЕНТРОБЕЖНЫХ НАСОСОВ ДЛЯ ДОБЫЧИ НЕФТИ МАРКОВ МАКСИМ ЮРЬЕВИЧ.....	22
УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФТС РОССИИ ПАРФИРЬЕВА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВНА.....	27
ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОССИИ И В БАНГЛАДЕШ АМАНУЛЛАХ МОХАММАД	30
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И КЛИМАТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ: НОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РК ЯН ШАНШУ	33
ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИЙ КОНКУРЕНЦИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ШИ ЦЗЮЙВЭЙ	36
РОЛЬ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА ЧЖАН ДУНЯН.....	39
УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ-УЧАСТНИКА ВЭД (НА ПРИМЕРЕ ПАО «АЭРОФЛОТ») НЕКЛЮДОВА ВАЛЕРИЯ НИКОЛАЕВНА.....	43
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВЫЗОВЫ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ КАЗАХСТАНА МА ГУАНБО	47
УПРАВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В ГЛОБАЛЬНОМ БИЗНЕСЕ: РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПАРТНЕРСТВ КАН ЮН	51
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА ЛИ ВЭЙ.....	54

СУЩНОСТЬ И РОЛЬ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ КОМПАНИИ ФЭН БИНЬ	57
DIGITAL-КОММУНИКАЦИИ В ИНДУСТРИИ СПОРТИВНОЙ ОДЕЖДЫ: ОПЫТ КОМПАНИИ STAYER ГОРЮКОВА ВАЛЕРИЯ ВАДИМОВНА	60
ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ДЛЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РФ МЕРЕНКОВА ВИКТОРИЯ ВИТАЛЬЕВНА, КОСТЕНКО ВЛАДИСЛАВ ИВАНОВИЧ	64
МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС В КАЗАХСТАНЕ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЛЮ СУНЬЛИНЬ	70
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ КУЗНЕЦОВА ИРИНА ДМИТРИЕВНА.....	74
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА СИЯН ЧЖИСЮНЬ.....	77
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МАРКЕТИНГА: ВЛИЯНИЕ ИИ НА ПРИНЯТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ЯН ЮЙ	81
УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ ТРУДОМ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ЛОЯЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ВЗАИМОСВЯЗИ ТУЗАНДЕХДЖАНИ МЕХДИ.....	84
МЕДИАТЕХНОЛОГИИ В КОММУНИКАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ КОЛПАКОВ РУСЛАН БОРИСОВИЧ	89
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	92
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ПИСКУНОВА ПОЛИНА ЕВГЕНЬЕВНА	93
ОСНОВНЫЕ ОШИБКИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РФ ШЕСТУХИНА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСЕЕВНА	97
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ШЕСТУХИНА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСЕЕВНА	102
IMPROVEMENT OF THE ACTIVITIES OF CENTER FOR SOCIAL AND LEGAL ASSISTANCE TO MINORS SULTONOV BAKHRIDDIN MURODOVICH.....	107
КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ИХ СОВОКУПНОСТИ КАРИМОВА ВЕРОНИКА ВАДИМОВНА	110

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ТОЛКОВАНИЮ ПРАВА ШПУДЕЙКО АЛЕКСАНДР ВИТАЛЬЕВИЧ	116
ПОНЯТИЕ ИСПОЛНИМОСТИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ КАЛАЧЕВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА	119
УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ НАУМЧЕНКО ВЯЧЕСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ.....	124
ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СОДЕРЖАНИЕ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ НАУМЧЕНКО ВЯЧЕСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ.....	129
ПОНЯТИЕ «ДРОБЛЕНИЕ БИЗНЕСА» В НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ БОГДАНОВА ОКСАНА СЕРГЕЕВНА	133
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БЕЛАЯ ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА	138
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРЫ ЗЕМЦОВА ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВНА	141
ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОРУЖИЯ ШОСТАК МАРИЯ ИГОРЕВНА.....	144
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	147
ДИДАКТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ И УМЕНИЙ У ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ИСТОРИИ ТРУСОВА ЕКАТЕРИНА ИГОРЕВНА.....	148
WAYS OF RHYME IN MODERN KAZAKH POETRY BATAEVA FROZA ASANOVNA, ASKARBEK BATIMA BAUYRZHANOVNA.....	154
ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ БИОЛОГИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ ВИЗУАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ СПО КРУТЕЛЕВА АННА СЕРГЕЕВНА, МИШИНА ОЛЬГА СТЕПАНОВНА	157
ПАТРИОТИЗМ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОДГОРНАЯ КСЕНИЯ СЕРГЕЕВНА, КОНОВАЛОВА КРИСТИНА АЛЕКСАНДРОВНА	161
ПРЕПОДАВАНИЕ КУРСА ПЛЕНЭРНОЙ ЖИВОПИСИ МАСЛОМ В РАМКАХ СПЕЦИАЛЬНОСТИ "ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ" В ВУЗАХ НЮ ЯФЭЙ	166
РАЗВИТИЕ И КУЛЬТИВИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКИХ ТАЛАНТОВ В ДИЗАЙНЕРСКОМ ОБРАЗОВАНИИ ОУ С И	170

ВНУТРИКОРПОРАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ ЛОСЕВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА.....	175
ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРЕНАЖЕРОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К УСТНОЙ ЧАСТИ ОГЭ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ЗАЙЦЕВА ВИОЛЕТТА ВИТАЛЬЕВНА	178
ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ С ПОМОЩЬЮ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НФТМ-ТРИЗ КУРТСЕИТОВА ЭЛЬЗАРА ИБРАИМОВНА	182
ИНТЕГРАЦИЯ DIGITAL-ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКУ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО МЕДИАКОММУНИКАЦИЯМ ЛАВЕЧ ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА, МЕШКОВ ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ	186
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	192
ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ САМСОНОВА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА.....	193
ФЕНОМЕН МУЗЫКАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА МАНАХОВА-СЕДОВА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСЕЕВНА, ДЕНИСОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА	198
ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СФЕРА ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: ОСОБЕННОСТИ И ЗНАЧИМОСТЬ В РАЗВИТИИ МЯСНИКОВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА, ГУДНИНОВА ЮЛИЯ БОРИСОВНА.....	202
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СУПРУЖЕСКИМИ ОТНОШЕНИЯМИ КАИШЕВА ЭМИНЕ НАРИКОВНА	205
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	208
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НИКИФОРОВА ДИАНА АНДРЕЕВНА	209
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СИСТЕМЕ ДОЛГОВРЕМЕННОГО УХОДА В РФ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ ДОВБЕР Е.Д., ДОРОНКИНА А.С., ИВАНОВА А.Н., ЦУРИКОВА А.Г.	212
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	216
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ: МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ РОМАНОВА ИЛОНА ВАЛЕРЬЕВНА	217
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СФЕРЫ ТОРГОВЛИ В СУБЪЕКТЕ РФ АЛЕКСАНДРОВА А.Д.	222

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330.34

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИКИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ РОССИИ

НЕРСЕСЯН ВЛАДИСЛАВ ВАЛЕРЬЕВИЧ

аспирант

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация: Статья посвящена применению системного подхода в управлении социально-экономическим развитием российских регионов. Представлена адаптивная методика, основанная на цифровых технологиях и межуровневом взаимодействии. Рассматриваются этапы её реализации и примеры практического применения. Отмечены условия внедрения и возможные ограничения. Сделан вывод о значимости системного подхода для устойчивого развития территорий.

Ключевые слова: системный подход, региональное управление, социально-экономическое развитие, цифровое моделирование, стратегическое планирование.

A SYSTEMIC APPROACH TO DEVELOPING A METHODOLOGY FOR MANAGING THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA'S REGIONS

Nersesyan Vladislav Valerievich

Abstract: The article focuses on the application of a systemic approach to managing the socio-economic development of Russian regions. An adaptive methodology based on digital technologies and multi-level coordination is presented. The stages of its implementation and practical examples are discussed. Key implementation conditions and potential limitations are noted. The systemic approach is concluded to be essential for ensuring sustainable regional development.

Keywords: systemic approach, regional governance, socio-economic development, digital modeling, strategic planning.

В условиях современных социально-экономических трансформаций в России государственные и муниципальные органы управления сталкиваются с необходимостью внедрения интегрированных подходов при выработке результативных управленческих стратегий. С учётом выраженной территориальной неоднородности, диспропорций в ресурсном обеспечении и различий в институциональной структуре регионов становится актуальным применение системного подхода к разработке методик управления региональным развитием. Настоящая статья посвящена анализу основных принципов и компонентов такого подхода в контексте социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Отличительной особенностью данного исследования является разработка гибкой методики управления развитием регионов России, основанной на комплексном учёте цифровых аналитических инструментов, пространственных и институциональных особенностей территорий, а также положений системного анализа. В отличие от традиционных управленческих моделей, предложенный подход направлен на обеспечение оперативного взаимодействия между различными уровнями власти и внед-

рение стратегического планирования в формате реального времени с использованием цифровых платформ и технологий обработки больших массивов данных, что особенно важно в условиях стремительных изменений в социально-экономической сфере страны [1].

В основе проведённого исследования лежат положения системного анализа, сопоставление практик управления в различных регионах, а также использование методов моделирования и сценарного прогнозирования социально-экономических процессов.

В рамках данного исследования регион трактуется как многоуровневая социально-экономическая система, включающая взаимосвязанные компоненты — производственную отрасль, социальную сферу, институциональные механизмы и инфраструктурную основу. Для обеспечения результативного управления необходимо учитывать не только структуру каждого из этих элементов, но и особенности их взаимодействия, а также выявлять причинно-следственные зависимости под воздействием как внутренних, так и внешних факторов [2].

Управленческая методика, выстроенная на основе системного подхода, опирается на фундаментальные принципы — целостность, иерархию, структурированность, изменчивость и способность к адаптации. Применение этих принципов способствует выстраиванию согласованной системы целей, ресурсов, управленческих инструментов и механизмов контроля в рамках реализации стратегий регионального развития. Особенно значимым является принцип адаптивности, обеспечивающий возможность оперативной корректировки стратегии в ответ на трансформации в экономической, социальной или политической среде [3].

Одним из ключевых компонентов предложенной методики выступает моделирование региональных процессов с использованием экономико-математических инструментов, геоинформационных систем (ГИС), методов сценарного анализа и прогнозных технологий. Такой подход позволяет получать более достоверные и обоснованные оценки возможных результатов управленческих решений, а также формировать устойчивые стратегии развития, учитывающие как общие экономические тенденции, так и специфические условия конкретного региона.

В результате, разработанная методика объединяет в себе основы системного анализа, цифровые технологии и гибкие управленческие механизмы. Вместе с тем, её результативность во многом определяется спецификой организационно-управленческой среды и реальными условиями внедрения в конкретном регионе. В последующих разделах приведены примеры успешного применения элементов системного подхода, а также сформулированы рекомендации по его практической адаптации.

Одним из ярких примеров реализации системного подхода к управлению региональным развитием является практика Республики Татарстан. В регионе функционирует разветвлённая система мониторинга социально-экономических показателей, основанная на цифровых технологиях и инструментах стратегического управления. Такой подход обеспечивает комплексное учёт как общероссийских, так и местных условий, позволяя оперативно вносить изменения в региональные программы и повышать их адаптивность.

Разработанная методика ориентирована на обеспечение устойчивого и гибко управляемого развития регионов Российской Федерации, опираясь на принципы системного подхода и использование современных цифровых технологий.

Методика включает ключевые этапы управления региональным развитием, начиная с анализа текущего состояния на основе статистики и цифровых данных. Это позволяет выявить проблемы и определить потенциал территории. Далее формируются стратегические ориентиры с учётом ресурсных и пространственных особенностей региона, создаётся цифровая модель, отражающая его социально-экономические характеристики. На основе прогнозных оценок разрабатываются возможные сценарии, из которых выбирается приоритетный. Его реализация осуществляется при координации всех уровней власти. Завершающим этапом служит постоянный мониторинг и корректировка решений по мере необходимости.

Методика базируется на применении следующих инструментов:

— экономико-математических моделей, позволяющих оценить последствия управленческих решений;

- геоинформационных систем (ГИС) для пространственного анализа данных;
- цифровых платформ визуализации и мониторинга (дашбордов);
- системы ключевых показателей (KPI) для оценки результативности стратегий.

Для внедрения данной методики необходимы соответствующие условия: наличие современной цифровой инфраструктуры, подготовленных управленческих кадров, согласованное взаимодействие между ведомствами и поддержка инициатив на государственном уровне.

С целью повышения результативности управления социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации целесообразно реализовать следующие меры:

- внедрение цифровых платформ для оперативного сбора, обработки и анализа статистических и управленческих данных;
- разработка индивидуализированных моделей стратегического планирования, отражающих территориальную специфику и доступные ресурсы;
- укрепление вертикальной и горизонтальной координации между различными уровнями государственной власти для согласования целей и задач;
- развитие кадрового потенциала через обучение специалистов современным технологиям стратегического и проектного управления.

В то же время следует учитывать возможные трудности, способные затруднить реализацию методики на практике. Среди них — ограниченный уровень развития цифровой инфраструктуры в ряде субъектов Федерации, нехватка специалистов, обладающих компетенциями в области стратегического управления, а также недостаточная согласованность действий между различными уровнями управления.

Таким образом, системный подход к управлению региональным развитием обеспечивает комплексное понимание взаимодействия всех элементов социально-экономической системы. Его применение способствует повышению результативности управленческих решений, их гибкости в условиях нестабильной внешней среды и устойчивости регионов к вызовам различного характера. В дальнейшем научные усилия могут быть сосредоточены на создании типовых методик стратегического управления, адаптированных под особенности конкретных регионов России. Научная значимость представленного исследования заключается в уточнении структуры управления развитием территорий с позиций системного анализа и внедрения цифровых решений в процесс стратегического планирования.

Список источников

1. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С.Ю. Глазьев. — М. : Изд-во Института экономических стратегий, 2020.
2. Агапова, И.И., Сергеев, И.В. Региональная экономика: учебник / И.И. Агапова, И.В. Сергеев. — М. : Юрайт, 2021.
3. Титов, В.В., Горшков, А.Н. Математическое моделирование и прогнозирование регионального развития / В.В. Титов, А.Н. Горшков. — М. : Наука, 2019.

УДК 338.984

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

МАТРОСОВА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНАстудент 2 курса магистратуры
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые аспекты повышения операционной эффективности предприятия как фактора устойчивого развития бизнеса. Обосновывается необходимость комплексного подхода к управлению ресурсами, включая производственные, финансовые и кадровые процессы. Подчеркивается, что устойчивое развитие компании в условиях высокой конкуренции требует системного подхода к управлению операционной эффективностью.

Ключевые слова: операционная эффективность, экономическая эффективность, экономический эффект.

WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF THE COMPANY

Matrosova Darya Sergeevna

Abstract: The article discusses the key aspects of increasing the operational efficiency of an enterprise as a factor of sustainable business development. The necessity of an integrated approach to resource management, including production, financial and personnel processes is substantiated. It is emphasized that the company's sustainable development in highly competitive conditions requires a systematic approach to operational efficiency management.

Keywords: operational efficiency, economic efficiency, economic impact.

Главной задачей любого бизнеса является извлечение прибыли. Однако для устойчивого развития компании необходимо не только генерировать доходы, но и грамотно управлять ресурсами, сопоставляя их с объемом инвестированного капитала и текущими расходами. В условиях высокой конкуренции и ограниченности сырьевых ресурсов особую значимость приобретает эффективное управление производственными и финансовыми процессами.

Игнорирование вопросов оптимизации деятельности может привести к негативным последствиям: даже высокодоходное предприятие рискует столкнуться с проблемой неплатежеспособности из-за нерационального использования активов.[1, с.12]

Экономическая эффективность отражает соотношение между достигнутым результатом и затраченными ресурсами. Иными словами, это способность компании максимизировать отдачу от имеющихся активов, трудовых и материальных ресурсов.

Для оценки эффективности применяются различные показатели, которые условно делятся на две группы: производственные (отражают объем выпускаемой продукции или оказанных услуг) и финансовые (демонстрируют рентабельность, ликвидность и другие экономические результаты деятельности).

Экономический эффект представляет собой абсолютный показатель, выраженный в денежном эквиваленте (например, прибыль или снижение издержек). В отличие от него, экономическая эффективность – относительная величина, определяемая как отношение эффекта к затратам. Эти понятия тесно связаны между собой: эффект показывает непосредственный результат, а эффективность – насколько рационально были использованы ресурсы для его достижения.[2, с.234]

Для комплексной оценки деятельности предприятия используются как обобщающие, так и частные показатели. (табл.1)

Таблица 1

Показатели оценки деятельности предприятия

Обобщающие показатели	Частные показатели
<ul style="list-style-type: none"> • <i>рентабельность</i> – основной индикатор прибыльности бизнеса; • <i>производительность капитала</i> – отражает отдачу от инвестиций; • <i>эффективность производственных мощностей</i> – позволяет оценить загруженность оборудования и технологических линий. 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>трудоемкость</i> – затраты времени на выпуск единицы продукции; • <i>фондоотдача</i> – эффективность использования основных средств; • <i>материалоемкость</i> – расход сырья на производство товаров.

Эти метрики помогают выявить узкие места в работе компании и принять обоснованные управленческие решения.[3, с.131-134]

Для оптимизации производственных и финансовых процессов, улучшения регулирования кадровых вопросов и увеличения инвестиционной активности рекомендуется:

- 1) снижение издержек;
- 2) внедрение энергосберегающих технологий;
- 3) рационализация использования сырья и сокращение отходов;
- 4) оптимизация логистики и складских запасов;
- 5) повышение квалификации сотрудников;
- 6) внедрение KPI и системы мотивации;
- 7) гибкий график работы для снижения текучести кадров;
- 8) привлечение внешнего финансирования (кредиты, гранты и прочее);
- 9) оптимизация амортизационной политики;
- 10) развитие инновационных направлений бизнеса.

Ресурсосбережение должно стать ключевым элементом стратегии развития, поскольку рациональное использование сырья, топлива и энергии способствует снижению издержек. Наряду с этим необходимо минимизировать материалоемкость продукции и оптимизировать расход средств производства.

Для обеспечения устойчивого роста важно активизировать инвестиционную деятельность за счет совершенствования амортизационной политики, привлечения государственных и частных инвестиций, банковского кредитования, а также за счет налогового регулирования, стимулирующего накопление капитала.

Снижение фондоемкости производства достигается за счет улучшения структуры основных фондов, более эффективного использования оборудования, расширения ассортимента и объемов выпускаемой продукции, а также развития кооперационных связей.

Внедрение автоматизации, механизации и передовых технологий способствует росту производительности, а повышение квалификации сотрудников и улучшение системы мотивации создают условия для долгосрочного развития предприятия. В совокупности эти меры обеспечивают повышение конкурентоспособности и экономической устойчивости бизнеса.

Таким образом, повышение операционной эффективности – это комплексный процесс, требующий системного подхода. Компаниям необходимо регулярно анализировать ключевые показатели,

внедрять современные технологии и оптимизировать управленческие процессы. Только так можно обеспечить устойчивое развитие бизнеса в условиях динамичной рыночной среды.[4, с.121]

Данные меры позволят не только сократить затраты, но и повысить конкурентоспособность предприятия на долгосрочную перспективу.

Список источников

1. Московский экономический журнал. 2024. Т. 7. № 6
2. Экономика предприятия: учебник для среднего профессионального образования / под общей редакцией С. П. Кирильчук. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 458 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-15879-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/564946> (дата обращения: 29.04.2025);
3. Бугрова А.Н., Торопова А.И., Сочнева А.С., Голованова С.О., Семахин Е.А. Эффективность сбалансированной системы показателей // В сборнике: Современные вопросы финансовых и страховых отношений в мировом сообществе. Сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов. Мининский университет. 2020. С. 131-134;
4. Экономика предприятия: учебник для вузов / Е. Н. Клочкова, В. И. Кузнецов, Т. Е. Платонова, Е. С. Дарда ; под редакцией Е. Н. Клочковой. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 370 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16987-4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/560251> (дата обращения: 29.04.2025).

УДК 658.64

РАНЖИРОВАНИЕ КАРТОЧЕК ТОВАРОВ НА МАРКЕТПЛЕЙСЕ: АНАЛИЗ, МЕТОДЫ И ОПТИМИЗАЦИЯ

БАГИН ВЛАДИСЛАВ ИГОРЕВИЧ

студент

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский университет имени Н.И. Лобачевского»

Аннотация: Статья посвящена изучению методов ранжирования карточек товаров на маркетплейсах, рассматриваются ключевые алгоритмы, которые используются для оценки и определения позиций товаров в поисковой выдаче на таких платформах, как Ozon, Wildberries, AliExpress и других. Определены факторы, влияющие на рейтинг товаров, такие как метаинформация, поведение пользователей, отзывы и рейтинги, а также методы оптимизации карточек товаров для улучшения видимости. Приводятся рекомендации по улучшению метаданных, изображений, контента и взаимодействию с покупателями для повышения позиций в поисковой выдаче и увеличения продаж.

Ключевые слова: ранжирование карточек товаров, маркетплейсы, алгоритмы ранжирования, SEO, метаинформация, отзывы, рейтинг, видимость товара, продажи, контент, поведение пользователей, оптимизация.

RANKING OF PRODUCT CARDS ON MARKETPLACES: ANALYSIS, METHODS AND OPTIMIZATION

Bagin Vladislav Igorevich

Abstract: This article focuses on the study of ranking methods for product cards on marketplaces. It discusses the key algorithms used to assess and determine the positions of products in search results on platforms such as Ozon, Wildberries, AliExpress, and others. Factors influencing product rankings, such as metadata, user behavior, reviews, and ratings, are considered, along with methods for optimizing product cards to improve visibility. Recommendations for enhancing metadata, images, content, and interaction with customers to increase search ranking and sales are provided [3, p. 45].

Key words: product card ranking, marketplaces, ranking algorithms, SEO, metadata, reviews, ratings, product visibility, sales, content, user behavior, optimization.

Маркетплейсы, такие как Ozon, Wildberries, AliExpress, Amazon и другие, стали основными площадками для онлайн-торговли. Для продавцов и производителей товаров на таких платформах становится все более важным понимание алгоритмов ранжирования товаров. Эти алгоритмы определяют, какие товары будут отображаться на первых позициях в поисковой выдаче, что напрямую влияет на их видимость и объем продаж.

Ранжирование товаров на маркетплейсах представляет собой сложный процесс, включающий в себя множество факторов, таких как метаинформация карточки товара, отзывы покупателей, поведение пользователей, а также взаимодействие товара с платформой. Эти факторы могут изменяться в зависимости от каждого маркетплейса и его внутренней логики ранжирования.

Цель статьи - рассмотреть основные методы ранжирования карточек товаров на маркетплейсах,

анализируя факторы, влияющие на позиции товаров в поисковой выдаче, а также предложить рекомендации по оптимизации карточек товаров для повышения их видимости и увеличения продаж [5, с. 112].

Ранжирование карточек товаров на маркетплейсах - это многогранный процесс, который зависит от множества факторов. Рассмотрим основные из них.

1. Релевантность метаинформации

Метаинформация карточки товара играет важную роль в алгоритме ранжирования. Ключевые слова, заголовок, описание товара, характеристики и категории являются основными компонентами метаинформации. Алгоритмы поисковых систем анализируют соответствие этих данных запросам пользователей. Чем точнее и полнее метаинформация, тем выше вероятность того, что товар будет отображен на первой странице поиска [4, с. 150].

Важно, чтобы описание товара и его характеристики содержали ключевые фразы, которые часто используются пользователями при поиске. Однако стоит избегать избыточного использования ключевых слов, что может привести к санкциям [2, с. 120].

Описание товара должно быть информативным и четким. Чем больше информации о товаре, тем выше его шанс попасть в выдачу на релевантные запросы [5, с. 115].

Формула для расчета релевантности может основываться на метрике **TF-IDF** (Term Frequency-Inverse Document Frequency), которая оценивает частоту появления ключевого слова в карточке товара и его специфичность для данного контекста [1, с. 75].

$$TF - IDF(t, d) = TF(t, d) \times \log \frac{N}{DF(t)}$$

где:

- $TF(t, d)$ — частота термина t в документе d ,
- $DF(t)$ — количество документов, в которых появляется термин t ,
- N — общее количество документов (карточек товара).

2. Поведение пользователей

Маркетплейсы учитывают поведение пользователей при анализе карточек товаров. Сюда входят следующие метрики:

- **время на карточке товара:** чем дольше пользователь просматривает карточку товара, тем выше вероятность, что товар будет представлен в более высоких позициях [3, с. 121];
- **частота добавлений в корзину:** товары, которые часто добавляются в корзину, считаются более привлекательными для покупателей, что также улучшает их позиции [6, с. 198];
- **коэффициент конверсии:** это отношение числа покупок к числу просмотров. Чем выше коэффициент, тем выше вероятность того, что товар попадет на верхние позиции [2, с. 140].

Формула коэффициента конверсии:

$$\text{Конверсия} = \frac{\text{Число покупок}}{\text{Число просмотров}} \times 100\%$$

Отзывы пользователей и их рейтинг товаров - один из важнейших факторов ранжирования. Товары с большим количеством положительных отзывов и высокими оценками имеют гораздо более высокие шансы на продвижение в поисковой выдаче. Таким образом, определяют качество отзывов и их количество.

Алгоритмы могут использовать анализ настроений (Sentiment Analysis), чтобы определить, являются ли отзывы положительными или отрицательными. Положительные отзывы повышают рейтинг товара, тогда как негативные могут снижать его видимость [4, с. 160]. Чем больше отзывов, тем выше вероятность того, что товар будет замечен алгоритмами и поднят на более высокие позиции [3, с. 123].

4. Популярность товара

Алгоритмы маркетплейсов часто учитывают популярность товара. Это может включать в себя количество проданных единиц товара, частоту его запросов в поисковой системе, а также наличие товарных предложений с аналогичными характеристиками [6, с. 210].

Товары с высокой популярностью или большими объемами продаж получают более высокие по-

зиции в поисковой выдаче, что помогает им быть более заметными и привлекать больше покупателей.

Для того чтобы улучшить видимость товара и его позиции в поисковой выдаче, продавцы должны предпринимать ряд шагов:

1. Оптимизация метаинформации.

Метаданные карточки товара играют решающую роль в алгоритмах ранжирования. Заголовок товара должен включать ключевые слова, которые точно соответствуют запросам пользователей. Описание должно быть структурированным и детализированным, с подчеркиванием преимуществ товара. Важно не только использовать ключевые слова, но и делать описание полезным и информативным [5, с. 118].

2. Использование качественных изображений и мультимедиа.

Необходимо загружать изображения высокого качества, которые показывают товар с разных ракурсов. Изображения должны быть четкими, с высоким разрешением, чтобы покупатели могли детально рассматривать товар [4, с. 162].

Использование дополнительных фото, видеоматериалов, 360-градусных изображений или даже AR (дополненная реальность) может повысить привлекательность карточки товара [1, с. 85].

3. Активная работа с отзывами и рейтингами.

Важно мотивировать покупателей оставлять отзывы, особенно положительные, что может быть сделано через бонусы или скидки [6, с. 205].

Рекомендуется оперативно реагировать на негативные отзывы, обрабатывать их, предлагать решения проблем и показывать свою приверженность качеству товара и обслуживания [3, с. 130].

4. Конкурентоспособность цен и акций.

Цены на товары должны быть конкурентоспособными. Мониторинг цен конкурентов поможет корректировать стоимость товара для привлечения большего числа покупателей [2, с. 150].

Применение акций и скидок может заметно улучшить привлекательность товара и его позиции в поисковой выдаче [5, с. 120].

5. Оптимизация для мобильных устройств.

Учитывая, что большинство покупок происходит через мобильные устройства, карточки товаров должны быть оптимизированы для мобильных версий платформ, что улучшает взаимодействие с пользователями и повышает конверсии [6, с. 220].

Таким образом, ранжирование карточек товаров на маркетплейсах - это сложный и многогранный процесс, включающий в себя многочисленные факторы, такие как метаинформация, отзывы пользователей, поведение покупателей, а также взаимодействие с платформой. Алгоритмы ранжирования маркетплейсов используют различные методы и метрики для определения позиций товаров, что напрямую влияет на их видимость и продажи.

Оптимизация карточек товаров становится неотъемлемой частью успешной стратегии торговли на этих платформах. Продавцы, которые правильно используют возможности SEO, качественно работают с контентом карточки товара, обновляют метаинформацию, создают привлекательные изображения и стимулируют покупателей оставлять отзывы, могут существенно улучшить позиции своих товаров в поисковой выдаче и, как следствие, повысить объемы продаж.

Формулы, приведенные в статье, являются упрощенными примерами для иллюстрации методов ранжирования, которые могут быть использованы в реальных алгоритмах. Важно учитывать, что алгоритмы маркетплейсов могут постоянно изменяться, и то, что работало в прошлом, может не дать того же результата в будущем.

Учитывая значимость всех этих факторов, продавцам на маркетплейсах необходимо постоянно отслеживать изменения в алгоритмах ранжирования, адаптировать свои карточки товаров под актуальные требования платформы и следить за конкурентной средой, чтобы сохранять конкурентоспособность и максимизировать свои коммерческие результаты.

Список источников

1. Громова, Е.В. Современные технологии оптимизации онлайн-продаж: новые подходы и инструменты / Е.В. Громова. - М.: Высшая школа экономики, 2023. - 320 с.
2. Исаев, Н.А. Эффективность использования мультимедийных элементов на карточках товаров маркетплейсов / Н.А. Исаев. - СПб.: Бизнес-пресс, 2022. - 214 с.
3. Кузнецова, О.И. Алгоритмы ранжирования на маркетплейсах: теоретические аспекты и практическое применение / О.И. Кузнецова. - М.: Наука, 2020. - 336 с.
4. Новикова, А.С. Оптимизация контента для интернет-магазинов / А.С. Новикова. - СПб.: Питер, 2019. - 198 с.
5. Петров, М.Ю. Применение SEO-методов для улучшения видимости на маркетплейсах / М.Ю. Петров. - М.: Экономика, 2018. - 176 с.
6. Шевченко, В.В. Маркетплейсы: особенности работы и перспективы для бизнеса / В.В. Шевченко. - М.: Издательство «Инфра-М», 2021. - 248 с.
7. Evgeny, A. User Behavior and Its Impact on Product Rankings on E-Commerce Platforms. International Journal of Digital Marketing. - 2020. - Vol. 15, No. 2. - P. 87-99.
8. Google Search Central. Доступно по ссылке: <https://developers.google.com/search> (дата обращения: 15.04.2025).
9. Lee, H. W., et al. SEO and Marketplace Algorithm Optimization: A Comparative Study. Journal of E-Commerce Research. - 2021. — Vol. 23, No. 4. - P. 112-127. DOI: 10.1234/jec.2021.0203.
10. Wang, Y. Understanding Marketplace Ranking Algorithms. - New York: Springer, 2022. - 314 p.

УДК 332.1

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЗУРБАНИЗАЦИИ ИЛИ РЕУРБАНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИЙ

ЯРУНИЧЕВ А.И.ассистент кафедры менеджмента непроизводственной сферы
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»

Аннотация: Исследование раскрывает влияние цифровизации на процессы урбанизации, дезурбанизации и реурбанизации. Показано, как технологии способствуют перераспределению населения, снижая нагрузку на мегаполисы и стимулируя развитие регионов. Особое внимание уделено преимуществам дезурбанизации: улучшению экологии, росту региональной экономики и повышению качества жизни. Анализируется роль цифровых сервисов в обеспечении доступности образования, удалённой работы и госуслуг. Обоснована необходимость государственной поддержки этих процессов для сбалансированного территориального развития.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровые технологии, урбанизация, реурбанизация, дезурбанизация.

THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE DEURBANIZATION OR REURBANIZATION OF TERRITORIES

Yarunichev A.I.

Abstract: The study reveals the impact of digitalization on the processes of urbanization, deurbanization and reurbanization. It shows how technologies contribute to the redistribution of the population, reducing the burden on megacities and stimulating the development of regions. Special attention is paid to the advantages of deurbanization: improving the environment, growing the regional economy and improving the quality of life. The role of digital services in ensuring accessibility of education, remote work and public services is analyzed. The necessity of state support for these processes for balanced territorial development is substantiated.

Keywords: digital transformation, digital technologies, urbanization, reurbanization, deurbanization.

С середины двадцатого столетия, ознаменованного прогрессом в информационно-коммуникационных областях – таких как интернет, мобильная связь, спутниковая связь и мультимедийные технологии – в крупных экономических центрах наблюдался существенный рост разрыва в уровне жизни между городскими и сельскими жителями. По состоянию на конец 2024 года, доля городского населения в мире составляла около 57-58% или 4,6 млрд. человек. Согласно прогнозам ООН, к 2040 году этот показатель может составить 65-66% или приблизительно 6 млрд. человек [1]. Всемирный банк подтверждает тенденцию роста до 2/3 от общего мирового населения в городах к 2040-2050 гг. [2] Рост урбанизации традиционно объясняется концентрацией экономических возможностей, социальных благ и технологических преимуществ в городах. Люди переезжают в мегаполисы в поисках работы, доступа к образованию, качественной медицине и культурной жизни. Города притягивают бизнес и инвестиции благодаря развитой инфраструктуре, плотным деловым связям и логистическим преимуществам. Кроме того, они лучше адаптированы к современным вызовам – от экономических кризисов до климатических изменений, что делает их более устойчивыми по сравнению с сельскими территориями.

В этом процессе большую роль играет цифровая трансформация – цифровые технологии напрямую участвуют в создании и развитии концепции «умный город». Интеллектуальные транспортные системы, оснащенные датчиками и алгоритмами анализа данных, оптимизируют потоки движения, сокращая заторы и выбросы вредных веществ. Автоматизированные системы коммунального хозяйства позволяют рационально распределять ресурсы, мгновенно выявлять аварии и минимизировать потери. Цифровые платформы городских услуг объединяют в единый интерфейс различные сервисы - от записи к врачу до оплаты штрафов, значительно упрощая взаимодействие жителей с городской администрацией.

Особое значение приобретают технологии обработки больших данных и искусственного интеллекта, которые позволяют городским властям перейти от реактивного к предиктивному управлению. Анализируя массивы информации с тысяч датчиков, системы могут прогнозировать развитие ситуаций и предлагать оптимальные решения - от планирования ремонтных работ до распределения бюджетных средств.

Параллельно развивается концепция «цифровых двойников» городов - виртуальных моделей, точно воспроизводящих физическую инфраструктуру. Эти инструменты позволяют моделировать различные сценарии развития, тестировать новые решения и оценивать их последствия до реализации в реальном мире.

Интернет вещей (IoT) создает единую экосистему подключенных устройств - от уличных фонарей до бытовых приборов, формируя основу для действительно интеллектуальной городской среды. При этом особое внимание уделяется кибербезопасности, поскольку рост числа подключенных устройств расширяет потенциальные векторы атак на городскую инфраструктуру.

Таким образом, цифровая трансформация переводит развитие городов на качественно новый уровень, где технологии становятся не просто инструментами, а основой для принципиально новых моделей организации городского пространства и управления им.

Те же цифровые технологии поддерживают и альтернативную модель расселения. Процессы дезурбанизации находят мощную опору в современных цифровых решениях, которые постепенно устраняют традиционную зависимость качества жизни от географической близости к крупным городским центрам.

Развитие телекоммуникационной инфраструктуры, включая внедрение 5G и спутникового интернета, делает возможным эффективную удаленную работу даже в самых отдаленных локациях. Видеоконференцсвязь, облачные сервисы и цифровые collaborative-платформы создают полноценную альтернативу офисной работе, позволяя профессионалам различных сфер выбирать для проживания места с более высоким качеством среды.

Особую роль играет цифровая трансформация логистики и торговли. Развитие систем дронов-доставщиков, автоматизированных складов и алгоритмических маршрутизаторов постепенно нивелирует преимущества городских торговых сетей. Цифровые платформы фермерских хозяйств и ремесленников позволяют малым производителям напрямую выходить на потребителей, создавая новые экономические модели в сельской местности.

Парадоксальным образом, те самые технологии, которые делают города "умнее", одновременно создают условия для комфортной жизни за их пределами, формируя предпосылки для нового перераспределения населения и изменения сложившихся урбанистических моделей.

По сути, основным препятствием к дезурбанизации остаётся только отсутствие доступа к качественным медицинским услугам. Несмотря на стремительное развитие цифровых технологий, позволяющих работать и получать образование удаленно, а также улучшающих логистику и доступ к товарам, процесс дезурбанизации сталкивается с серьёзным барьером – неравномерным распределением медицинской инфраструктуры. В то время как крупные города концентрируют ведущие клиники, специализированные центры и высококвалифицированных врачей, в малых городах и сельской местности зачастую отсутствует даже базовый уровень медицинского обслуживания. Основные аспекты проблемы сводятся к:

1. Дефицит медицинских кадров - врачи узких специальностей, хирурги, диагносты редко работают за пределами крупных городов из-за недостаточной оплаты труда, ограниченных возможностей профессионального роста и отсутствия современного оборудования.

2. Нехватка специализированных медучреждений - если первичную помощь (терапия, педиатрия) ещё можно получить в районных больницах, то сложные операции, лечение редких заболеваний или экстренная высокотехнологичная помощь остаются недоступными вне крупных центров.

3. Логистические сложности - даже при наличии хорошей дорожной инфраструктуры время доставки пациента в критическом состоянии в специализированную клинику может оказаться решающим фактором.

4. Ограниченная профилактика и диспансеризация - в городах проще проходить регулярные обследования, вакцинацию и раннюю диагностику, тогда как в сельской местности такие программы часто сводятся к формальностям.

Цифровые технологии выступают мощным катализатором трансформации пространственного развития, одновременно поддерживая процессы урбанизации, дезурбанизации и реурбанизации. Дезурбанизация, усиленная цифровизацией, открывает значительные перспективы для снижения нагрузки на мегаполисы, улучшения экологической ситуации и повышения качества жизни за счет перераспределения населения в малые города и сельские территории. Благодаря удалённой работе и цифровым сервисам эти территории становятся привлекательными для жизни, что способствует оживлению локальной экономики и сокращению регионального неравенства.

Особую важность дезурбанизация приобретает в контексте развития сельского хозяйства, транспортной инфраструктуры и цифрового образования, которые являются основой устойчивого роста регионов. Государственная поддержка этих процессов должна стать приоритетом экономической политики, поскольку сбалансированное территориальное развитие способствует не только повышению уровня жизни, но и долгосрочной стабильности страны. Таким образом, цифровые технологии не просто меняют картину расселения, но и создают условия для гармоничного развития как городских, так и сельских территорий.

Список источников

1. World Urbanisation Prospects 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://population.un.org/wup/> (дата обращения: 28.04.2025 г.)
2. Urban Development [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/topic/urbandevelopment/overview> (дата обращения: 28.04.2025 г.)

УДК 338

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПРИМЕНЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНЫХ ЭЛЕКТРОЦЕНТРОБЕЖНЫХ НАСОСОВ ДЛЯ ДОБЫЧИ НЕФТИ

МАРКОВ МАКСИМ ЮРЬЕВИЧ

аспирант

ОЧУВО «Московский инновационный университет»

*Научный руководитель: Коокуева Виктория Владимировна**кандидат экономических наук, доцент**ОЧУВО «Московский инновационный университет»*

Аннотация: Расходы на электроэнергию нефтегазодобывающих компаний при добыче нефти достигают 40% от общей суммы затрат. Традиционно повышение энергоэффективности технологического процесса добычи углеводородного сырья может быть достигнуто путем совершенствования схем электропитания, улучшения их энергетических параметров. В последнее время появляются инновационные методы повышения энергоэффективности, базирующиеся на применении энергоэффективных технологий, а именно использования оборудования с повышенным коэффициентом полезного действия (КПД). Применение данных технологий способно существенно сократить расходы нефтегазодобывающих компаний на электрическую энергию. В данной статье даётся оценка экономической целесообразности применения энергоэффективных технологий в производственном процессе связанным с механизированным подъёмом скважинной жидкости.

Ключевые слова: электроцентробежный насос для добычи нефти, энергоэффективность, стоимость владения, коэффициент полезного действия, механизированный подъём.

ECONOMIC ASSESSMENT OF THE USE OF ENERGY-EFFICIENT ELECTRIC CENTRIFUGAL PUMPS FOR OIL PRODUCTION

Markov Maxim Yurievich*Scientific adviser: Kookuyeva Victoria Vladimirovna*

Abstract: The energy costs of oil and gas producing companies during oil production reach 40% of the total cost. Traditionally, an increase in the energy efficiency of the technological process of extraction of hydrocarbon raw materials can be achieved by improving power supply schemes and improving their energy parameters. Recently, innovative methods for improving energy efficiency have been emerging, based on the use of energy-efficient technologies, namely the use of equipment with an increased efficiency. The use of these technologies can significantly reduce the costs of oil and gas companies for electric energy. This article provides an assessment of the economic feasibility of using energy-efficient technologies in the production process associated with the mechanized lifting of borehole fluid.

Keywords: electric centrifugal pump for oil production, energy efficiency, cost of ownership, efficiency, mechanized lifting.

Введение

Одной из основных статей операционных расходов нефтедобывающих компаний являются затраты на электроэнергию, которая используется во всех процессах: подъём скважинной жидкости, транспортировка до пунктов сбора и подготовки, транспортировка готовой продукции. До 65% общих энергозатрат предприятия занимает процесс механизированной добычи скважинной жидкости, который представляет из себя подъём скважинной нефтесодержащей жидкости на земную поверхность с глубины залегания нефтяного пласта. Осуществляется этот процесс с помощью скважинного электроцентробежного насоса, работу которого обеспечивает скважинный погружной электродвигатель, работающий посредством передаваемой с земной поверхности электроэнергии. В качестве насосного оборудования для механизированного подъёма, как правило, используются установки электроцентробежных насосов, либо штанговые насосные установки. До 85% добываемой в РФ нефти обеспечивается за счёт применения установок электроцентробежных насосов, так как это оборудование способно обеспечивать добычу жидкости в широком диапазоне производительности [1].

Лидерами мирового рынка электроцентробежных насосов для нефтегазовой отрасли являются:

- Schlumberger Limited;
- Halliburton Company;
- Baker Hughes Company;
- Borets International Limited ПК «Борец» (Москва);
- Novomet ГК «Новомет-Пермь» (Пермский край).

При этом большую часть российского рынка продукции обеспечивают три завода: ПК «Борец» (Москва), «Новомет-Пермь» (Пермский край) и «Алнас» (Татарстан, группа «Римера») [2].

Таблица 1

Структура поставщиков ЭЦН России

Наименование	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
ПК Борец	27%	29%	29%	29%	30%	31%
Schlumberger. Barker Hughes	24%	24%	23%	23%	15%	16%
ГК Новомет	15%	13%	12%	11%	10%	9%
ГК Римера	11%	13%	11%	11%	11%	11%
Прочие	23%	21%	25%	26%	34%	33%

Schlumberger и Barker Hughes до 2022 года являлись иностранными компаниями оказывающими услуги на территории РФ. Доля рынка этих компаний существенно сократилась после ввода западных санкций в 2022 году и запрета на импорт продукции. После введения санкций на импорт оборудования и комплектующих, компании прошли сложный путь по юридическому оформлению и локализации производства на территории РФ. К концу 2024 года Schlumberger и Barker Hughes полностью поменяли юрисдикцию на РФ и локализовали полный цикл производства.

Несмотря на то, что электроцентробежные насосы являются основным видом оборудования для добычи нефти, в то же время коэффициент полезного действия этого оборудования недостаточно высок и составляет от 35 до 65%. Потери полезной работы негативно сказываются на энергопотреблении и соответственно затратах на электроэнергию. Потери электроэнергии в УЭЦН достаточно высоки и достигают 50–60%. Снижение потерь в УЭЦН за счёт повышения его КПД является мероприятием способным принести существенных эффект в виде экономии электроэнергии. Технически КПД можно увеличить двумя способами: на этапе подбора оборудования, путём оптимального расчёта рабочей точки в рамках рабочего диапазона; путём конструирования рабочей ступени насоса с более высоким КПД. Если реализация первого варианта не несёт дополнительных затрат и широко применяется технологическим службами нефтедобывающих компаний, то второй вариант связан с увеличением себестоимости изготовления оборудования с повышенным КПД и пока не получил широкого распространения из-за

высокой стоимости оборудования [3].

Поскольку со стороны нефтедобывающих компаний есть спрос на энергоэффективность УЭЦН, некоторые заводы изготовители оборудования дали свой ответ в виде разработки энергоэффективных УЭЦН. Основоположником направления энергоэффективных УЭЦН в РФ стала ГК Новомет, которая в 2010–2012 годах представила первые энергоэффективные УЭЦН. В последующем часть производителей УЭЦН также начали развивать выпуск энергоэффективного оборудования. По состоянию на 2025 год энергоэффективная линейка оборудования присутствует в каталогах таких компаний как ГК Новомет, ПК Борец, СЦ ЭПУ (бывший Schlumberger), Технологии ОФС (бывший Barker Hughes). Остальные компании имеют либо не полную линейку энергоэффективных УЭЦН, либо сосредоточились на выпуске отдельных узлов, таких как погрузной вентильный электродвигатель.

Таблица 2

Компании РФ выпускающие энергоэффективное и стандартное оборудование УЭЦН для добычи нефти

Производительность насоса м3/сут	ПК Борец		ГК Новомет		СЦ ЭПУ		Технологии ОФС		ГК Римера		Новые технологии	
	станд	ЭЭ	станд	ЭЭ	станд	ЭЭ	станд	ЭЭ	станд	ЭЭ	станд	ЭЭ
35	да	да	да	да	да		да		да		да	
45	да	да	да	да	да		да		да		да	
60	да	да	да	да	да		да		да		да	
80	да	да	да	да	да		да		да		да	
100	да	да	да	да	да		да		да		да	
125	да	да	да	да	да		да		да		да	
160	да	да	да	да	да	да	да		да		да	
200	да	да	да	да	да	да	да		да		да	
250	да	да	да	да	да	да	да	да	да		да	
320	да	да	да	да	да	да	да	да	да		да	
500	да	да	да	да	да	да	да	да	да		да	
800	да	да	да	да	да	да	да		да		да	
900	да		да		да		да		да		да	
1000	да		да		да		да		да			
1250	да		да		да		да					

Обозначения:

станд - наличие у производителя стандартного по энергоэффективности оборудования УЭЦН

ЭЭ - наличие у производителя энергоэффективного УЭЦН

Основным документом, регулирующим распределение УЭЦН по категориям энергетической эффективности является ГОСТ Р 56624–2020 [4], это переработанный вариант ранее действовавшего документа ГОСТ Р 56624–2015.

Несмотря на то, что технология энергоэффективных УЭЦН появилась более 10 лет назад, на сегодняшний день далеко не все компании готовы закупать энергоэффективное оборудование, а некоторые из изготовителей оборудования вовсе не выпускают данную продукцию и не планируют вести разработки в направлении повышения энергетической эффективности рабочей ступени УЭЦН. Чтобы разобраться в причине отсутствия спроса на энергоэффективные УЭЦН со стороны нефтедобывающих компаний, на фоне необходимости экономии затрат на электроэнергию, проведём сравнительную экономическую оценку стоимости владения стандартного и энергоэффективного УЭЦН. Под стоимостью владения понимаются совокупные расходы на эксплуатацию УЭЦН, к которым относятся: расходы на приобретение, либо аренду оборудования; расходы на обслуживание; расходы на ремонт.

Согласно проведённых стендовых и опытно-промышленных испытаний, при использовании энергоэффективного оборудования подтверждено снижение потребления электроэнергии на 27% по срав-

нению с потреблением электроэнергии стандартного оборудования. Для расчёта примем снижение затрат на электроэнергию на уровне 27% от затрат для стандартного комплекта УЭЦН. Стоимость приобретения/проката энергоэффективного комплекта УЭЦН является среднерыночной и отражает фактическую стоимость оборудования, по которой изготовители готовы продавать оборудование, либо сдавать его в аренду. Фактическая стоимость энергоэффективного комплекта УЭЦН на 35–50% дороже стандартного оборудования. Полученный результат расчётов приведён в виде графика на рисунке № 1.

Из полученного расчёта можно сделать выводы:

- В типоразмерах производительности от 35 до 200 м³/сут стоимость владения стандартных УЭЦН ниже, чем энергоэффективных. Использование энергоэффективных УЭЦН экономически не целесообразно.
- В типоразмерах производительности от 250 до 1000 м³/сут стоимость владения стандартных УЭЦН выше, чем энергоэффективных. Использование энергоэффективных УЭЦН экономически целесообразно.

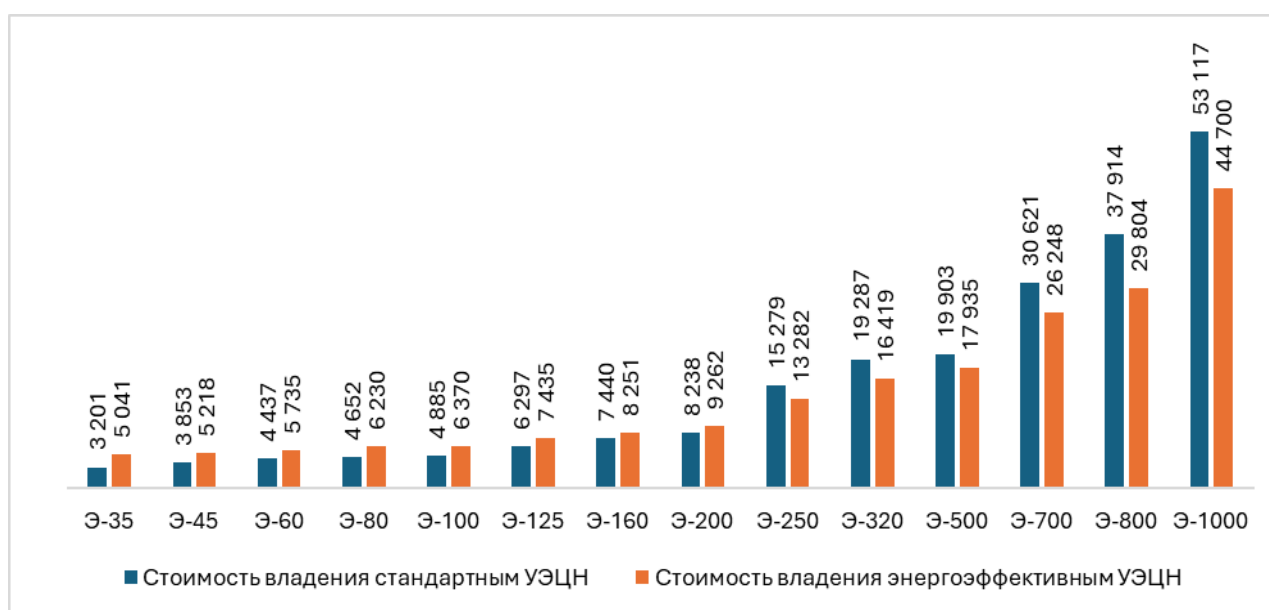

Рис. 1. Сравнение стоимости владения стандартных и энергоэффективных УЭЦН, руб/сут

Причина таких результатов заключается в том, что чем больше производительность УЭЦН, тем больше электроэнергии ему требуется для работы. Если показатель экономии электроэнергии в 27% применить, например к типоразмерам производительностью Э-35 и Э-800, то в абсолютных значениях получится разная величина экономии, по Э-800 экономия будет кратно больше, чем у Э-35. Учитывая разницу в стоимости стандартного и энергоэффективного оборудования, граница экономической окупаемости проходит по типоразмеру производительностью 250 м³/сут и, чем выше производительность УЭЦН, тем больший получаемый экономический эффект. В типоразмерах от 35 до 200 м³/сут экономия электроэнергии, получаемая от внедрения энергоэффективного оборудования, не перекрывает дополнительных затрат на приобретение и ремонт энергоэффективных УЭЦН.

Заключение

Учитывая значительную выработку запасов основных месторождений РФ, средний типоразмер УЭЦН для нефтяных месторождений находится в зоне производительности 125 м³/сут, а к числу наиболее востребованных типоразмеров можно отнести производительность УЭЦН в диапазоне от 35 до 200 м³/сут. Этот диапазон производительности закрывает до 90% потребности в оборудовании нефтедобывающих компаний. Оставшиеся 10% это высокопроизводительное оборудование, которое, как правило используется под адресные скважины и спрос на это оборудование невелик. Если сопоставить указанную выше потребность нефтедобывающих компаний в типоразмерах УЭЦН и получен-

ные результаты экономической целесообразности применения энергоэффективного оборудования, то приходим к выводу что энергоэффективное оборудование находится в мало востребованном сегменте производительности. Данный факт объясняет отсутствие явно выраженного спроса со стороны нефтедобывающих компаний к энергоэффективным УЭЦН, а также является причиной, по которой энергоэффективные УЭЦН, несмотря на доказанное снижение потребления электроэнергии в 27%, не получили широкого практического распространения.

Список источников

1. Neftegaz.ru журнал от 02.11.2029г. Ссылка: Экспертный подход к механизированной добыче - Нефтесервис - Статьи журнала
2. ООО «Пачоли Консалтинг». Рынок электроприводных центробежных насосов на февраль 2024 г. Ссылка: Рынок ЭЦН.pdf
3. Оборудование и технологии для нефтегазового комплекса, 3/2012. Результаты опытно-промышленных испытаний энергоэффективных УЭЦН ЗАО "Новошет-Пермь". М.С. Попов, М.Н. Каверин, В.П. Тарасов. Ссылка: elibrary_17832603_91121346.pdf
4. ГОСТ Р 56624–2020 Национальный стандарт Российской Федерации. Энергетическая эффективность. Скважинные электроприводные лопастные насосы и электродвигатели для добычи нефти.

УДК: 005.95

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФТС РОССИИ

ПАРФИРЬЕВА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВНА

студент

Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А. А. Леонова,
Институт международного и дистанционного образования

Научный руководитель: Федотов Александр Владленович

профессор кафедры Управления, д.э.н., доцент
Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А. А. Леонова

Аннотация: Нестабильная геополитическая обстановка в мире, активное воздействие со стороны недружественных стран определяют потребности в стабильном функционировании всех государственных органов РФ, как основы национальной безопасности страны. Кадры организации являются её высшей ценностью, что справедливо как для коммерческих, так и для государственных структур, в том числе таможенных органов РФ. От эффективности управления персоналом ФТС России напрямую зависит результативность её деятельности.

Ключевые слова: таможенные органы, управление персоналом, управление кадрами в таможенных органах, принципы управления персоналом в таможне, кадровый потенциал.

CUSTOMS PERSONNEL MANAGEMENT AS A BASIS FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE FCS OF RUSSIA

Parfirieva Alexandra Pavlovna*Scientific adviser: Fedotov Alexander Vladlenovich*

Abstract: The unstable geopolitical situation in the world and the active influence of unfriendly countries determine the needs for the stable functioning of all state bodies of the Russian Federation as the basis of the country's national security. The organization's personnel are its highest value, which is true for both commercial and government structures, including the customs authorities of the Russian Federation. The effectiveness of the Federal Customs Service's personnel management directly depends on the effectiveness of its activities.

Keywords: customs authorities, personnel management, personnel management in customs authorities, principles of personnel management in customs, personnel potential.

Основу эффективности функционирования таможенных органов Российской Федерации составляет персонал. Важность результативного управления персоналом ФТС России закреплена в документах стратегического планирования. Так, Стратегией развития ФТС России до 2030 г. в качестве одного

из целевых ориентиров развития таможенных органов закреплено «повышение эффективности управления кадровым составом таможенных органов» [1].

Управление персоналом (кадровым составом) таможенных органов представляет собой «целенаправленное упорядоченное воздействие субъекта управления на объект управления, осуществляемое непосредственно субъектом управления» [4].

В качестве субъектов управления кадрами в таможенных органах РФ выступают специалисты кадровых подразделений, а также руководители структурных подразделений таможенных органов. Объектом управления является вся совокупность персонала ФТС России.

Управление кадрами таможенных органов реализуется посредством выполнения ряда задач (Рис.1).

Рис. 1. Задачи управления персоналом таможенных органов

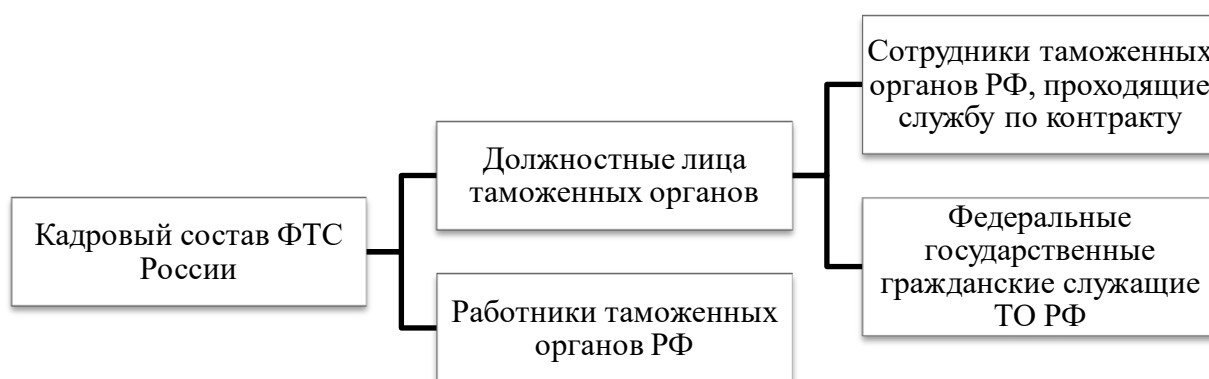

Рис. 2. Категории персонала таможенных органов [2, с. 12]

Специфический характер деятельности таможенных органов РФ определяет наличие ряда особенностей управления кадрами:

- высокий уровень формализованности процессов управления кадрами;
- зависимость реализации процессов управления кадрами на местах от директив вышестоящих органов управления;
- преобладание мотивации нематериального характера, как основы

Кроме того, важной особенностью управления кадрами таможенных органов является разделение кадров ФТС (объектов управления) на три категории (Рис.2).

Вопросы управления работниками таможенных органов РФ регулируются нормами действующего трудового законодательства. Что касается сотрудников таможенных органов и Федеральных государственных гражданских служащих, то в отношении управления кадрами данных категорий персонала подлежат применению специальные нормативно-правовые акты.

Стоит отметить, что правовое регулирование управления должностными лицами таможенных органов достаточно проработано, законодательно закреплены принципы, цели и задачи такого управления, методы и пр. При этом, на практике говорить об эффективности управления кадрами в таможенных органах в настоящее время не приходится. Так, недостаточная укомплектованность, высокий уровень текучести кадров и прочие проблемы негативным образом отражаются на результатах деятельности ФТС России.

Как отметил руководитель ФТС России В.И. Пикалёв, подводя итоги работы таможенных органов за 2024 г., основными проблемами управления кадрами ФТС России являются «недостаточная укомплектованность, средний стаж работы должностных лиц отдельных подразделений составляет менее 1 года» [3].

При этом, указанные проблемы сопровождают кадровую работу ФТС России на протяжении длительного периода времени, что позволяет отметить острую необходимость реализации существенных преобразований, направленных на повышение эффективности управления персоналом таможенных органов.

В целях устранения проблем управления кадрами ФТС России, а, соответственно, и повышения эффективности деятельности таможенных органов необходима реализация работы по ряду направлений:

- повышение эффективности работы с кадровым резервом;
- уход от иерархичного управления к процессному управлению;
- повышение эффективности взаимодействия кадровых служб и ВУЗов страны;
- повышение эффективности адаптации нового персонала в целях снижения уровня текучести кадров;
- внедрение цифровых технологий в процессы управления персоналом и пр.

Таким образом, управление персоналом таможенных органов РФ обладает определенной спецификой. От эффективности управления персоналом зависит обеспеченность кадрами таможенных органов, а значит и результаты работы ФТС России. В настоящее время в управлении кадрами таможенных органов наблюдается ряд проблем, которые требуют принятия адекватных мер для их решения.

Список источников

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 №1388-р «Об утверждении стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Петрушко Е.Н. Управление в таможенных органах Российской Федерации: учебное пособие / Е.Н. Петрушко, О.А. Москаленко, В.В. Шкилёв, и др. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2024. – 171 с.
3. Пикалев В.И. Об итогах работы таможенных органов Российской Федерации в 2024 году и задачах на 2025 год [Электронный ресурс]. URL: http://alta.ru/expert_opinion/118089/ (дата обращения: 01.05.2025).
4. Староверова К.О. Управление персоналом в таможенных органах: учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2023. – 240 с.

© А.П. Парфирьева, 2025

УДК 330

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОССИИ И В БАНГЛАДЕШ

АМАНУЛЛАХ МОХАММАД

магистрант

ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (Москва)

Аннотация. В статье анализируются основные проблемы осуществления стратегий развития туризма в России и в Бангладеш. Помимо общих проблем, характерных для обоих государств, рассматриваются проблемы, препятствующие осуществлению стратегий развития индустрии туризма, как в России, так и в Бангладеш.

Ключевые слова: проблемы, стратегия, индустрия туризма, Россия, Бангладеш.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF TOURISM DEVELOPMENT STRATEGIES IN RUSSIA AND BANGLADESH

Amanullah Mohammad

Abstract. The article analyzes the main problems of implementing tourism development strategies in Russia and Bangladesh. In addition to the common problems typical of both countries, the problems that hinder the implementation of strategies for the development of the tourism industry in both Russia and Bangladesh are considered.

Keywords: problems, strategy, tourism industry, Russia, Bangladesh.

Характеризуя проблемы в развитии индустрии туризма в Российской Федерации и Народной Республике Бангладеш, следует остановиться на следующих основных аспектах.

Следует сказать, что развитие туризма в России и Бангладеш сталкивается с рядом схожих и уникальных проблем, связанных с экономическими, инфраструктурными, политическими и экологическими факторами.

Среди *общих проблем* развития индустрии туризма в данных государствах необходимо выделить следующие:

1. *Недостаточное развитие инфраструктуры:* плохое состояние дорожной сети, аэропортов, общественного транспорта; нехватка качественных отелей и туристических объектов.

2. *Неэффективный маркетинг и имидж страны:* Россия ассоциируется в основном с Москвой и Санкт-Петербургом (иногда с озером Байкал, где отсутствует туристическая инфраструктура), а Бангладеш – с бедностью и перенаселенностью; налицо слабый брендинг и продвижение туристического продукта данных государств на международном рынке.

3. *Бюрократические барьеры:* сложности с визами (хотя Россия упростила визовый режим для некоторых стран, но Бангладеш, тем не менее, требует визы для большинства туристов); высокий уровень коррупции и многочисленные административные препятствия для инвесторов.

4. *Экологические проблемы:* загрязнение воздуха и воды (особенно в Дакке и крупных промышленных городах России); деградация природных зон из-за неконтролируемого туризма [1].

Общие проблемы развития индустрии туризма следует представить в виде таблицы 1:

Таблица 1

Общие проблемы для развития туризма в России и Бангладеш

Проблема	Содержание
1. Недостаточное развитие инфраструктуры	- плохое состояние дорожной сети, аэропортов, общественного транспорта; - нехватка качественных отелей и туристических объектов
2. Неэффективный маркетинг и имидж страны	- Россия ассоциируется в основном с Москвой и Санкт-Петербургом, а Бангладеш – с бедностью и перенаселенностью; - налицо слабый брендинг и продвижение туристического продукта данных государств на международном рынке
3. Бюрократические барьеры	- сложности с визами (хотя Россия упростила визовый режим для некоторых стран, но Бангладеш, тем не менее, требует визы для большинства туристов); - высокий уровень коррупции и многочисленные административные препятствия для инвесторов
4. Экологические проблемы	- загрязнение воздуха и воды (особенно в Дакке и крупных промышленных городах России); - деградация природных зон из-за неконтролируемого туризма

Среди проблем, препятствующих развитию индустрии туризма в Российской Федерации, важно выделить следующие:

1. Географическая удалённость и климат: дороговизна перелётов внутри страны; короткий туристический сезон в большинстве регионов (кроме юга России).
2. Санкции и политическая изоляция: ограничения на международные платежи (Visa, Mastercard); существенное снижение потока туристов из Европы и США.
3. Слабая развитость внутреннего туризма: высокие цены на услуги при низком уровне сервиса; недостаточное развитие курортных зон (кроме Сочи и Крыма) [2-3].

В формализованном виде проблемы развития индустрии туризма в России можно представить в виде таблицы 2:

Таблица 2

Основные проблемы развития индустрии туризма в России

Проблема	Содержание
1. Географическая удалённость и климат	- дороговизна перелётов внутри страны; - короткий туристический сезон в большинстве регионов (кроме юга России)
2. Санкции и политическая изоляция	- ограничения на международные платежи (Visa, Mastercard); - существенное снижение потока туристов из Европы и США
3. Слабая развитость внутреннего туризма	- высокие цены на услуги при низком уровне сервиса; - недостаточное развитие курортных зон (кроме Сочи и Крыма)

Среди проблем, препятствующих развитию индустрии туризма в Народной Республике Бангладеш, важно обратить внимание на следующие проблемы:

1. Низкий уровень безопасности и гигиены:
 - высокий уровень преступности в городах;
 - проблемы с санитарией и питьевой водой.
2. Политическая нестабильность:

- частые забастовки (харталы) и протесты населения;
 - ограничения для иностранцев в некоторых регионах страны.
3. Отсутствие разнообразия туристических продуктов:
- основные достопримечательности – пляжи (Кокс-Базар) и мангровые леса (Сундарбан), но инфраструктура слабая;
 - культурный туризм развит слабо из-за недостаточного продвижения на международный рынок [4].
- Проблемы стратегии развития индустрии туризма в Бангладеш можно обобщить в виде таблицы 3:

Таблица 3

Основные проблемы развития индустрии туризма в Бангладеш

Проблема	Содержание
1. Низкий уровень безопасности и гигиены	- высокий уровень преступности в городах; - проблемы с санитарией и питьевой водой
2. Политическая нестабильность	- частые забастовки (харталы) и протесты населения; - ограничения для иностранцев в некоторых регионах страны
3. Отсутствие разнообразия туристических продуктов	- основные достопримечательности – пляжи (Кокс-Базар) и мангровые леса (Сундарбан), но инфраструктура слабая; - культурный туризм развит слабо из-за недостаточного продвижения на международный рынок

Таким образом, и Россия, и Бангладеш обладают значительным туристическим потенциалом, но для его реализации необходимо улучшение инфраструктуры, маркетинга и государственной поддержки. России нужно преодолевать последствия санкций и развивать региональный туризм, а Бангладеш – улучшать имидж и безопасность для привлечения иностранцев.

Список источников

1. Авилова Н. Л. Инновационные направления развития туризма и гостеприимства в современной России: монография / Н. Л. Авилова, М. Н. Абдикаримова, М. Е. Беломестнова [и др.]; под ред. С. В. Дусенко. – М.: РУСАЙНС, 2023. – 230 с.
2. Туризм в 2020-2024 годах стал одной из приоритетных отраслей экономики РФ // <https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/turizm-v-2020-2024-godah-stal-odnoy-iz-prioritetnyh-otrasley-ekonomiki-rf> (дата обращения: 05.04.2025)
3. Чудновский А.Д. Управление индустрией туризма России в современных условиях. Учебное пособие / А.Д. Чудновский, М.Л. Жукова. - Москва: СИНТЕГ, 2020. - 416 с.
4. Кази Шибли Суман, Шувалов В.М. Проблемы формирования рекреационно-туристических комплексов в Бангладеш / Кази Шибли Суман, В.М. Шувалов // АМІТ – 2015. – №4 (33). – С.1-13

УДК 331

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И КЛИМАТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ: НОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РК

ЯН ШАНШУ

Казахстанско-Британский технический университет

Аннотация. В статье актуализируются цели устойчивого развития (ЦУР), принятые на саммите ООН в 2015 г., которые представляют собой глобальный ориентир для стран в достижении устойчивого экономического, социального и экологического развития. Казахстан, владеющий значительными природными ресурсами, сталкивается с серьезными экологическими вызовами, которые включают в себя изменение климата. В связи с этим, разработка и реализация эффективной государственной политики, направленной на достижение 13 ЦУР, является очень важной задачей для страны.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, ЦУР, глобальные цели, экономический рост, изменение климата, инвестиции, государственная политика.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND CLIMATE CHALLENGES: NEW GUIDELINES FOR THE INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Yang Shangshu

Abstract. The article updates the Sustainable Development Goals (SDGs) adopted at the UN Summit in 2015, which represent a global benchmark for countries to achieve sustainable economic, social and environmental development. Kazakhstan, which has significant natural resources, is facing serious environmental challenges, which include climate change. In this regard, the development and implementation of an effective public policy aimed at achieving the 13 SDGs is a very important task for the country.

Keywords: sustainable development goals, SDGs, global goals, economic growth, climate change, investments, public policy.

ЦУР представляют собой комплекс глобальных инициатив, направленных на обеспечение баланса между экономическим ростом, социальной справедливостью и защитой экологии. Таким образом, основной задачей является достижение долгосрочного устойчивого развития без ущерба для будущих поколений. Говоря о истории, цели были приняты на Саммите ООН по устойчивому развитию в сентябре 2015 года и стали продолжением целей развития тысячелетия. Они представляли собой восемь глобальных целей, которые мировое сообщество поставило перед собой на период до 2015 года. Новая повестка включает в себя 17 целей и 169 задач, направленных на искоренение бедности, обеспечение продовольственной безопасности, борьбу и изменением климата, гендерное неравенство и другие актуальные вопросы глобальных масштабов [1].

13-я ЦУР ориентирована в основном на усиление устойчивости к климатическим изменениям, снижение выбросов парниковых газов, развитие политики адаптации к климатическим изменениям и международное сотрудничество в рамках климатических соглашений. Изменение климата оказывает сильное влияние на такие аспекты как экономика, экология и социальную сферу. Разрушение сельскохозяйственных угодий, рост затрат на восстановление после стихийных бедствий, сокращение водных ресурсов, неумолимо приводящее к спаду экономики. Ускоренное таяние ледников, увеличение часто-

ты природных катастроф, утрата биоразнообразия к этим экологическим проблемам приводит изменение климата. Это в свою очередь влияет на вынужденную миграцию, ухудшение здоровья населения и усиление социальной нестабильности.

Ключевую роль в борьбе с изменением климата и реализации 13-й ЦУР, играют государства и международные организации, такие как ООН и такие программы, как Парижское соглашение, Программа ООН по окружающей среде и конечно ЦУР. Европейский союз с такими программами как Европейский зеленый курс, введение углеродного налога и инвестиции в зеленую энергетику. Государства вводят разные Национальные климатические стратегии, стимулируют экологические инновации. Казахстан, в частности, разработал программу декарбонизации экономики, национальные инициативы по развитию возобновляемой энергетики, а также является одной из сторон, кто подписал участие в Парижском соглашении [2].

В РК принят ряд стратегических документов, направленных на решение экологических проблем, включая изменение климата. Концепция перехода Казахстана к модели «зеленой экономики» что определяет долгосрочные приоритеты экологического развития страны, экологический кодекс Республики Казахстан – регулирует отношения в области охраны окружающей среды, а стратегия «Казахстан-2050» определяет долгосрочные приоритеты развития страны, где затрагивается экологическая безопасность. В рамках этих документов реализуются программы и проекты, направленные на сокращение выбросов парниковых газов, развитие возобновляемых источников энергии, повышение энергоэффективности и адаптацию к изменению климата.

В Казахстане реализуется ряд национальных проектов и инициатив, направленных на снижение выбросов углерода и достижения углеродной нейтральности, среди них выделяют национальный проект «Зеленый Казахстан», направленный на сокращение выбросов парниковых газов, Инициативу «Jasyl Damu» необходимую для привлечения инвестиций в экологически чистые проекты. И программу «Цифровой Казахстан», что способствует цифровизации экономики, что должно привести к сокращению выбросов за счет повышения энергоэффективности и оптимизации производственных процессов

Казахстан обладает значительным потенциалом для развития возобновляемых источников энергии, например солнечная, ветровая и гидроэнергия. В стране реализуются проекты по строительству солнечных и ветряных электростанций, а также по модернизации гидроэлектростанций. Это способствует снижению зависимости от ископаемого топлива, вследствие приводящее к сокращению выбросов парниковых газов и обеспечению энергетической безопасности страны.

За последние годы в Казахстане наблюдается значительный прогресс в развитии возобновляемых источников энергии, на 2023 год в Казахстане уже действуют 146 объектов ВИЭ суммарной мощностью 2868,6 МВт. За 2023 год эти объекты произвели 5,92% электроэнергии от общего объема производства. Были привлечены значительные инвестиции, как внутренние, так и иностранные на строительство и развитие этого вида энергии.

С 2015 по 2023 годы доля предприятий, которые внедряют системы энергоэффективности, увеличилась с 9,8% до 49,9%, что свидетельствует о положительной динамике в направлении энергоэффективности. За последние годы, наблюдается снижение энергоемкости ВВП, что свидетельствует о повышении эффективности использования энергии в экономике страны [3].

В РК уже заметны негативные последствия изменения климата, такие как повышение температуры, изменение режима осадков, увеличение частоты экстремальных погодных явлений, таких как засухи и т.д. Среднегодовая температура воздуха в Казахстане за последние 100 лет повысилась на 1,5 градуса Цельсия, в некоторых регионах наблюдается увеличение количества осадков, в других же регионах - их уменьшение.

В последнее время в Казахстане увеличились выбросы парниковых газов, что связано с высокой зависимостью экономики от использования угля в энергетике. Развитие ВИЭ идет медленными темпами, их доля в энергетическом балансе остается небольшой. Меры по адаптации к изменению климата, например к засухе, требуют более эффективной реализации и большего внимания. Объемы инвестиций в экологически чистые технологии и проекты остаются недостаточными для осуществления прогресса в снижении негативного влияния на климат.

Согласно данным за 2023 год, Казахстан занял 66-е место из 167 стран в Индексе целей устойчивого развития, набрав 71,11 балла из 100. Это свидетельствует о продвижениях в достижении ЦУР [4].

Исходя из выше сказанного, для эффективной реализации 13-й ЦУР, в Казахстане необходимо преодоление указанных препятствий путем разработки и внедрения комплексных стратегий, направленных на снижение выбросов, развитие ВИЭ, адаптацию к климатическим изменениям и привлечение инвестиций в экологически чистые технологии

Для развития возобновляемых источников энергии стоит увеличить объемы финансирования проектов ВИЭ, создать благоприятные условия для частных инвестиций в ВИЭ, то есть налоговые льготы и субсидии. А также модернизировать энергетическую инфраструктуру для интеграции ВИЭ. Что касается выбросов парниковых газов, нужно постепенно отказаться от угольной энергетики и перейти на газ. Ужесточение экологических стандартов для промышленных предприятий приведет к уменьшению выбросов парниковых газов. Повысить энергоэффективность можно внедрив обязательные стандарты энергоэффективности в промышленности, строительстве и транспорте. Развитие программ модернизации старых знаний и производств также повысит энергоэффективность страны. Поддержка сельского хозяйства в условиях изменяющегося климата улучшит адаптацию к изменению климата. Развитие механизмов государственно-частного партнерства в области устойчивого развития и введение «зеленых» облигаций привлечет внимание инвесторов. В целом, активное участие в глобальных климатических инициативах и доступ к международным климатическим фондам, поможет обмениваться опытом с развитыми странами по внедрению низко-углеродных технологий, налаживая и расширяя международное сотрудничество.

Список источников

1. Официальный сайт ООН/<https://www.un.org/ru>
2. Официальный сайт Института экономических исследований (ERI) / <https://eri.kz/kz/>
3. Бюро национальной статистики АСПР РК/ <https://stat.gov.kz/>
4. Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана - <https://www.unescap.org/>

УДК 331

ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИЙ КОНКУРЕНЦИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

ШИ ЦЗЮЙВЭЙ

Казахстанско-Британский технический университет

Аннотация. В статье автор раскрывает содержание категорий конкуренция и конкурентоспособность. Были выявлены различия в трактовках конкуренции и показаны современные подходы к ее толкованию. Сущность термина конкурентоспособность показана с позиций различных уровней.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, конкурентная позиция, уровни конкурентоспособности, конкурентные отношения

FEATURES OF THE CATEGORIES COMPETITION AND COMPETITIVENESS

Shi Juwei

Abstract. In the article, the author reveals the content of the categories competition and competitiveness. The differences in the interpretations of competition were revealed and modern approaches to its interpretation were shown. The essence of the term competitiveness is shown from the positions of various levels.

Keywords: competition, competitiveness, competitive position, levels of competitiveness, competitive relations

Сегодня выделяются три подхода в оценке конкуренции: поведенческий, структурный и функциональный подходы.

Поведенческий подход основан на восприятии конкуренции как основы соперничества между участниками бизнес-процессов за лучшие условия продаж. У истоков такого подхода стоял известный экономист А. Смит, также можно отметить работы А. Маршалла, У. Джевонса П. Хайне, М. Портера [1].

Структурный подход предполагает, что конкуренция отражает скорее не соперничество, а структуру рынка и рыночные приоритеты. В числе сторонников такого подхода можно отметить Д. Курно, Дж. Робинсон, К. Менар, В. Ойкен, Э. Чемберлин, Ф. Эдجوурт.

Таблица 1

Современные подходы в оценке конкуренции

Название подхода	Сущность	Авторы
Поведенческий	Конкуренция интерпретируется как основа соперничества, состязательности между участниками рынка за лучшие условия продаж. Подход основывается на традиционном понимании категории конкуренция.	А. Смит, А.Маршалл, Г.Мур, У.Джевонс, П. Хайне, М. Портер
Структурный	Конкуренция отражает структуру рынка и рыночные приоритеты. Данный подход отражает основные типы рынков: чистую конкуренцию, чистую монополию, монополистическую конкуренцию, олигополию	А. Курно, Дж.Робинсон, К. Менар, В. Ойкен, Э. Чемберлин, Ф. Эджоурт
Функциональный	Конкуренция – это механизм выживания с рынка менее приспособленных участников. Конкуренция раскрывается посредством реализуемых функций.	К. Маркс, Й. Шумпетер

Функциональный подход рассматривает конкуренцию как механизм выживания на рынке менее приспособленных участников. Основоположником такого подхода считается К.Маркс и И. Шумпетер. Для наглядности отразим все указанные подходы в виде таблицы 1 ниже [2].

Сущность конкуренции не ограничивается только приведенными теориями и восприятие конкуренции значительно шире и множество авторов склонно описывать данную категорию с различных позиций, в частности имеет место классификация на экономический и социально-политический подходы, отражающий рыночное состояние естественного соперничества и непримиримого противостояния и другие.

Существует также группировка оценки конкурентных отношений в зависимости от их уровня. Во-первых, уровень конкретных видов продукции, производства, предприятия; во-вторых, на уровне отраслей и регионов; в-третьих, - макроуровень, соответствующий уровню стран и государственных альянсов. На рисунке 1 представим уровни конкурентоспособности.

Рис. 1. Уровни конкурентных отношений

В общем виде конкурентоспособность означает способность субъекта предпринимательства участвовать в конкурентной борьбе в условиях рынка. Конкурентоспособность выступает важной характеристикой субъекта, которая свидетельствует об эффективности его функционирования и демонстрирует наличие у него определенных конкурентных преимуществ.

Рассмотрим некоторые варианты сущности «конкурентоспособность», предлагаемые учеными экономистами. Американский исследователь М. Портер считает, что конкурентоспособность характеризует свойства субъекта рыночных отношений функционировать на рынке наряду с аналогичными конкурентами. Известный ученый Р. Фатхутдинов под конкурентоспособностью понимает свойства объектов, характеризующих степень удовлетворения конкретной потребности в сравнении с лучшими схожими объектами, которые имеются на данном рынке, на уровне предприятия, региона, отрасли, любой сферы макросреды, страны в целом [3, 4].

Н.З. Сафиулин определяет конкурентоспособность объекта как динамическое свойство, удовлетворяющее критериям потребительского спроса лучше, чем аналогичные объекты на рынке, которые могут быть достигнуты при эффективном управлении конкурентными преимуществами.

М. Саритх рассматривает конкурентоспособность субъекта в качестве экономической категории, которая позволяет оценить его уровень по сравнению с другими рыночными субъектами посредством определенного набора конкретных индикаторов.

Но несмотря на наличие множества подходов в вопросах определения конкуренции и конкурентоспособности, все же есть общие положения, ведь эти категории отражают возможности участников рынка реализовывать присущие ему функции в рыночных условиях не менее эффективно и рационально, чем ближайшие конкуренты.

Все уровни экономической системы, связанные с данной категорией находятся в тесной социально-экономической взаимосвязи друг с другом и, следовательно, должны рассматриваться именно в этом контексте. Здесь речь идет о том, что, если имеется такая взаимосвязь, то тогда нужно признать и тот факт, что и конкурентоспособность указанных объектов находится в аналогичной взаимозависимости.

сти. Раскроем сказанное более детально и тут есть два направления логического анализа: от нижнего уровня к высшему и, наоборот.

Нижний уровень представлен выпускаемыми предпринимателями товарами и услугами. Соответственно, когда речь идет о конкурентоспособности продукта, то мы говорим о его конкурентных характеристиках. Очевидно предположить, что фирма, производящая конкурентоспособный продукт и сама становится конкурентоспособной, так как может себе обеспечить конкурентные преимущества в сравнении с конкурентами, благодаря лучшему продукту, естественно при прочих равных условиях. Рассуждая далее, можно прийти к логичному выводу о том, что чем больше таких конкурентоспособных фирм в отрасли и регионе, тем выше и их конкурентоспособность, так как состояние дел в них определяется именно благосостоянием на непосредственно самих фирмах. Еще более глубокий анализ позволяет предположить, что уже сами отрасли и регионы будут способствовать росту или снижению конкурентоспособности страны, так как благосостояние страны в целом зависит от положения дел в регионах.

Аналогичную картину можно наблюдать, если двигаться в обратном направлении и следовать от высшего уровня к низшему, то есть от конкурентоспособности страны к конкурентоспособности продукта.

Развитое конкурентоспособное государство может обеспечить создание благоприятных условий для развития регионов путем использования грамотной стимулирующей фискальной, налоговой, социальной, финансовой политики. В этом случае оптимальное распределение и перераспределение ресурсов страны позволит регионам более эффективно использовать имеющийся потенциал и, тем самым, предоставить широкие возможности оптимального развития отраслей национальной экономики и предпринимательских структур посредством создания для них лучших условий ведения бизнеса. Имея такие благоприятные возможности и условия, предприниматели смогут реализовывать различные новые проекты по выпуску конкурентоспособной продукции, а также совершенствовать и улучшать характеристики ранее освоенных видов продукции, усиливая их конкурентные преимущества.

Таким образом, мы показали наличие тесных внутренних связей между уровнями экономической системы и зависимость их состояния от этих связей. Однако, надо признать и тот факт, что это только одна сторона вопроса, тогда как вопросы конкурентоспособности затрагивают гораздо больший спектр вопросов, в числе которых можно выделить социальный аспект, инфраструктурный, инновационный, образовательный и другие. Тем не менее, общую схему взаимозависимостей, думаем, можно распространить и на указанные факторы.

Список источников

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: ЭКСМО. 2007. – 193 с.
2. Шумпетер Й. (1982). Теория экономического развития. М.: Прогресс. Экономика. Толковый словарь. М.: ИНФРА-М, 2000
3. Портер М. Как конкурентные силы формируют стратегию. В сборнике: Конкуренция. / Пер. с англ. – М.: Издательский дом. Вильямс. 2006
4. Фатхутдинов Р. Управление конкурентоспособностью организации. – Москва, Издательство Маркет. 2008, С.432

УДК 331

РОЛЬ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

ЧЖАН ДУНЯН

магистрант

Казахстанско-Британский технический университет

Аннотация: Автор раскрывает роль прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономическом развитии РК, акцентирует значение ПИИ как одного из основных источников привлечения капитала, технологий и опыта управления, которые способствуют трансформации национальной экономики. Особое внимание было уделено притоку ПИИ в страновом и региональном разрезе, а также по направлениям деятельности. В заключении предлагаются рекомендации по повышению эффективности использования потенциала ПИИ.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, инвестиционный климат, инвестиционная активность, национальная экономика, государственная политика.

THE ROLE OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT FOR THE ECONOMY OF KAZAKHSTAN

Zhang Dongxiang

Abstract: The author reveals the role of foreign direct investment (FDI) in the economic development of the Republic of Kazakhstan, emphasizes the importance of FDI as one of the main sources of attracting capital, technology and management experience that contribute to the transformation of the national economy. Special attention was paid to the inflow of FDI in the country and regional context, as well as in the areas of activity. In conclusion, recommendations are made to improve the efficiency of using the potential of FDI.

Keywords: foreign direct investment, investment climate, investment activity, national economy, state policy.

Для развития экономики практически каждой страны важная роль отводится прямым иностранным инвестициям. Приток иностранного капитала стимулирует и активизирует инвестиционную деятельность в государстве, позволяя решать социально-экономические задачи, повышать уровень жизни граждан и усиливать конкурентоспособность страны в мировом масштабе. Для Казахстана привлечение прямых иностранных инвестиций выступает драйвером экономического развития, способствует интегрированию экономики на глобальных рынках, мобилизации средств для реализации стратегически важных инвестиционных проектов.

Вопросы регулирования инвестиционной деятельности являются одними из приоритетных и решаются на государственном уровне. Так, в Стратегии Казахстан – 2050 отмечается, что наша страна должна стать самой инвестиционно привлекательной в Евразии, буквально притягивать инвестиции как магнит [1]. Необходимо показать инвесторам все плюсы нашей экономики, говорится в главном программном документе РК. Правовая база в сфере прямых иностранных инвестиций защищает интересы всех сторон инвестиционной деятельности, устраняя и нивелируя возникающие барьеры. Все вопросы, связанные с инвестиционной деятельностью, регулирует Предпринимательский кодекс РК, а закон Об инвестициях потерял силу в 2016 году [2]. Также правовую базу по стимулированию инвестиционной деятельности в стране составляют закон РК О специальных экономических и промышленных зонах, Налоговый кодекс РК, Земельный кодекс РК и др. [3].

На фоне происходящих изменений в рыночной среде в Казахстане реализуются стратегические программные документы в инвестиционной сфере, что обуславливает необходимость совершенствования применяемых инструментов государственной политики для усиления инвестиционной привлекательности экономики страны. В настоящее время реализуется Концепция инвестиционной политики РК до 2029 г. [4]. Мы видим, что происходит усиление внимания к вопросам привлечения инвестиций на уровне государства, которое заинтересовано в создании благоприятного делового климата. Конечно, инвесторов, в первую очередь, привлекает внушительная минерально-сырьевая база Казахстана, а также выгодная географическая локация с выходом на рынки ЕАЭС, Индии, Китая и Центральной Азии. В то же время налажена работа институциональной системы по привлечению прямых иностранных инвестиций в различные сектора экономики. В таблице 1 представлена информация о величине привлекаемых инвестиций в РК в разрезе стран за период с 2020 по 2024 годы.

Таблица 1

Приток ПИИ в экономику РК по странам, млн.\$

Наименование стран	2020	2021	2022	2023	2024
Бельгия	192,7	139,5	-66,6	-40,4	156,8
Германия	-315,7	-29,5	30,6	177,7	77,5
Канада	-0,8	146,2	80,6	21,5	221,7
Катар	-1,7	4,4	13,1	8,0	26,7
Кипр	414,1	386,1	221,2	236,3	645,8
Китай	-818,8	493,2	738,7	954,3	211,3
Люксембург	141,1	151,5	-177,7	264,5	452,4
Республика Корея (Южная)	11,1	214,1	100,8	-42,9	261,8
Российская Федерация	281,2	855,8	150,1	1 318,3	1 013,9
Сингапур	24,7	-70,5	261,1	280,5	546,9
Турция	189,9	433,7	-60,8	137,4	227,1
Швейцария	-144,3	485,2	-385,1	872,5	142,5

Из таблицы 1 видно, что в тройку стран лидеров по привлечению инвестиций входят РФ, Кипр и Сингапур. Так, Кипр увеличил объем инвестиций с 414,1 до 645,8 млн. долларов или более, чем в полтора раза. Россия также увеличила инвестирование в экономику Казахстана с 281,2 млн долларов в 2020 г. до 1013,9 млн. долларов в 2024 г., темп роста составил 360,6%. Сингапур вложил в экономику РК значительные инвестиции, с 24,7 в 2020 г. до 546,9 млн. долларов в 2024 г., рост составил 2214,2 % [5]. В настоящее время Сингапур и Южная Корея проявляют повышенный интерес к Центральной Азии, рынок которой быстро растет и демонстрирует огромный потенциал для внедрения новых технологий и инноваций.

Таблица 2

Приток ПИИ в РК по видам экономической деятельности, млн.\$

Наименование видов экономической деятельности	2020	2021	2022	2023	2024
сельское, лесное и рыбное хозяйство	3,4	2,0	20,8	-33,4	18,8
горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	2 553,7	-584,2	4 060,9	234,4	-2 321,7
обрабатывающая промышленность	517,7	1 983,9	184,8	1 468,2	690,1
электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	79,7	155,9	-56,1	170,8	74,0

Наименование видов экономической деятельности	2020	2021	2022	2023	2024
водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	36,2	6,2	23,2	4,7	-8,0
строительство	379,9	341,1	494,4	481,2	230,0
оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	386,5	674,2	1 231,0	1 116,5	1 424,2
транспорт и складирование	-453,7	-1 247,4	-184,6	153,9	-222,2
услуги по проживанию и питанию	72,6	124,0	-107,2	12,3	-13,6
информация и связь	133,9	247,9	-380,1	68,2	258,6
финансовая и страховая деятельность	819,0	1 401,8	158,1	-455,0	-2 264,5
операции с недвижимым имуществом	-204,2	-98,8	25,8	239,0	-648,6
профессиональная, научная и техническая деятельность	-235,7	334,2	998,5	-150,5	94,4
деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания	-29,1	56,5	44,8	37,6	66,5
образование, здравоохранение и социальные услуги, искусство, развлечения и отдых	9,2	5,8	50,4	11,3	14,5
предоставление прочих видов услуг	-399,4	-50,0	-3,3	5,0	57,1
ВСЕГО	3 670	3 353	6 561	3 714	-2550,4

Из таблицы 2 видно, что валовый приток ПИИ в экономику Казахстана достиг наибольших значений в 2022 году и составил 6 561 млн. долларов США, но уже к 2024 году произошел резкий спад общей величины ПИИ, который имеет отрицательное значение и указывает на чистый отток ПИИ, когда государство не привлекает капитал, а теряет его [5]. Данная ситуация демонстрирует снижение интересов инвесторов или же вывод капитала.

Если проанализировать привлечение ПИИ в отраслевом разрезе, то можно заметить, что горнодобывающие отрасли промышленности показали значительные колебания от максимального значения в 4 060,9 млн. долларов США в 2022 году до наибольшего оттока в 2024 году с отрицательной величиной в – 2 327,5 млн. долларов США. В то же время обрабатывающая промышленность на протяжении анализируемого периода стабильно привлекала инвестиции, что свидетельствует о развитии стратегического курса национальной экономики РК, направленного на построение новой экономической модели, в основе которой - развитие отраслей с высокой добавленной стоимостью. Происходит постепенное снижение зависимости экономики страны от добывающего сектора и сырьевого экспорта, укрепляется промышленная база, создаются рабочие места и внедряются новые технологии. Все это способствует устойчивому развитию экономики в долгосрочной перспективе.

К отраслям, которые показали перманентную динамику, относятся финансовая и страховая деятельность, а также профессиональная и научно-техническая деятельность. Среди аутсайдеров можно отметить транспорт и складирование, которые демонстрируют отрицательный тренд. Мы видим, что инвестиционный климат в РК можно охарактеризовать как нестабильный, он отражает разнонаправленные тенденции и значительные изменения по отраслям.

На основе проведенного анализа мы рекомендуем следующее:

- сбалансировать распределение инвестиций по отраслям, используя льготное налогообложение, субсидирование, развитие инфраструктуры;
- улучшить прозрачность инвестиционной политики, снизить политические и экономические риски с акцентом на верховенство права;
- продолжить трансформацию экономики с развитием обрабатывающих отраслей;
- инвестировать в человеческий капитал и инфраструктуру;

- усилить антикоррупционную политику, что будет способствовать улучшению международного позиционирования.

В целом Казахстан вызывает интерес у иностранных инвесторов и может продолжить активно привлекать инвесторов своими стратегическими перспективами, что делает его ключевым направлением для привлечения внешних инвестиций.

Список источников

1. Стратегия Казахстан – 2050/ <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050>
2. Предпринимательский кодекс РК/<https://surl.li/ygznis>
3. Закон РК О специальных экономических и промышленных зонах/<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000242>
4. Концепция инвестиционной политики РК до 2029 г./ <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000868>
5. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан/ <https://stat.gov.kz/ru/>

УДК 005.95

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ-УЧАСТНИКА ВЭД (НА ПРИМЕРЕ ПАО «АЭРОФЛОТ»)

НЕКЛЮДОВА ВАЛЕРИЯ НИКОЛАЕВНА

студент 6 курса

Юридического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, специальность таможенное дело

*Научный руководитель: Мамедов Сабир Ниязович**Зав. кафедрой, доцент кафедры ГПиУТД,**Юридического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых*

Аннотация: Статья освещает вопросы управления персоналом предприятия участника ВЭД на примере ПАО «Аэрофлот». В рамках статьи определены особенности управления персоналом ПАО «Аэрофлот», сформулированы проблемы процессов управления и предложены направления решения некоторых из них.

Ключевые слова: управление персоналом, авиационный персонал, управление в сфере ВЭД, работа с кадрами, менеджмент.

PERSONNEL MANAGEMENT OF AN ENTERPRISE PARTICIPATING IN FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY (USING THE EXAMPLE OF PJSC AEROFLOT)

Neklyudova Valeria Nikolaevna*Scientific adviser: Mammadov Sabir Niyazovich*

Abstract: The article highlights the issues of personnel management of an enterprise participating in foreign economic activity using the example of PJSC Aeroflot. Within the framework of the article, the features of personnel management of PJSC Aeroflot are identified, the problems of management processes are formulated and the directions of solving some of them are proposed.

Keywords: personnel management, aviation personnel, management in the field of foreign economic activity, human resources, management.

Управление персоналом является важной частью деятельности любой организации. Реализация данной деятельности особенно актуальна для предприятий-участников ВЭД, так как функционируют такие предприятия в более рискованной среде.

Ученые по-разному определяют термин «управление персоналом», по мнению С.И. Сотниковой, под управлением персоналом следует понимать «деятельность по формированию, развитию и использованию трудового потенциала организации, необходимого для достижения социально-экономической эффективности бизнес-деятельности» [4, с. 14].

На предприятиях-участниках ВЭД для достижения необходимого уровня эффективности управ-

ления персоналом должна быть выстроена целостная система управления, под которой понимают «сложный, требующий профессионального подхода, механизм, сочетающий в себе различные цели, принципы и методы организации труда в коллективе» [1, с. 380].

Такая система функционирует и в ПАО «Аэрофлот», российской компании-авиаперевозчике. Управление персоналом ПАО «Аэрофлот» осуществляется под руководством заместителя генерального директора по персоналу и организационному развитию. В реализации системы управления персоналом ПАО «Аэрофлот» ключевые роли отводятся департаментам управления персоналом и «корпоративный университет». Первый департамент отвечает за вопросы подбора, отбора, найма персонала. В компетенцию второго департамента входят вопросы обучения и адаптации кадров ПАО «Аэрофлот».

Деятельность по управлению персоналом в ПАО «Аэрофлот» строится в соответствии с разработанными приоритетными направлениями политики работы с кадрами (рис. 1).

Рис. 1. Приоритетные направления работы с кадрами в ПАО «Аэрофлот» [3]

Стоит отметить, что построение процессов управления персоналом в ПАО «Аэрофлот» достаточно регламентировано, в организации разработаны и функционируют различные Положения, регулирующие разные аспекты управления персоналом: мотивацию, обучение, адаптацию, вопросы ведения кадрового резерва и пр. Требования к служебному поведению персонала ПАО «Аэрофлот» закреплены Кодексом корпоративной этики [2].

Важной частью реализации процессов управления в ПАО «Аэрофлот» является представление расширенного перечня социальных гарантий, в том числе: дополнительные выплаты к отпускам и при выходе на пенсию, материальная помощь и пр.

Несмотря на значительную проработанность системы управления персоналом ПАО «Аэрофлот», наличие закреплённых регламентов и процедур управления кадрами в компании, в настоящее время в организации сохраняются некоторые кадровые проблемы (рис. 2).

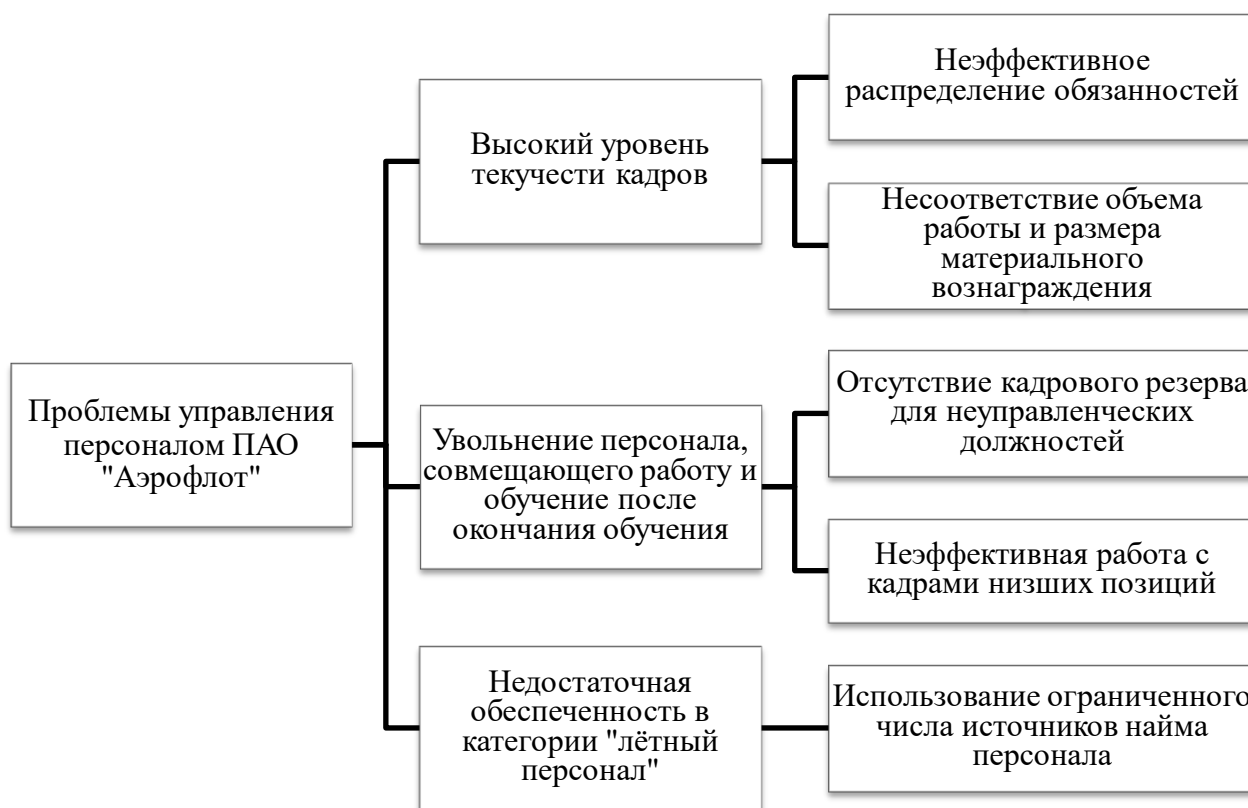

Рис. 2. Проблемные аспекты кадровой работы в ПАО «Аэрофлот»

Решение указанных проблем видится в необходимости реализации мер направленных на совершенствование процессов управления персоналом. При этом данные меры должны учитывать специфику управления кадрами в ПАО «Аэрофлот», которая состоит в наличии различных категорий персонала:

- наземный персонал;
- бортпроводники;
- неавиационный персонал;
- летный состав.

В отношении каждой из указанных категорий процесс управления должен обладать своими специфическими особенностями, что будет способствовать достижению необходимого уровня эффективности.

Так, например, для решения проблемы недостаточной обеспеченности персоналом ПАО «Аэрофлот» в категории «летный персонал» необходимо активно развивать программы целевого обучения новых кадров, причем целевики должны быть не только заинтересованы в обучении и дальнейшей работе в ПАО «Аэрофлот», но и связаны обязательствами по работе в компании после обучения в течение не менее чем 5 лет.

Изучение процессов управления наземным персоналом ПАО «Аэрофлот» позволило выявить проблему неравномерности нагрузки на персонал данной категории, при этом размер оплаты труда у сотрудников, занимающих равные позиции одинаков. Такая ситуация влечет за собой негативные последствия для организации: рост текучки кадров, уход наиболее продуктивного персонала.

Еще одной проблемой является недостаточное внимание к необходимости сохранения продуктивных кадров вне зависимости от занимаемого уровня должности. Изучение кадровой документации, а также общение с сотрудниками ПАО «Аэрофлот» позволило выявить тенденцию рассмотрения работы в компании как временного рабочего места на период учебы. Для решения данной проблемы ПАО «Аэрофлот» необходимо обратить внимание на сотрудников, совмещающих работу и обучение в целях их удержания, недопущения текучки.

Таким образом, проведенное изучение процессов управления персоналом в ПАО «Аэрофлот» позволило отметить, что в организации разработана система управления персоналом, действует целый ряд документов, регламентирующих отдельные аспекты управления кадрами. Вместе с тем, уделяя значительное внимание вопросам работы с летным персоналом и бортпроводниками, кадровые специалисты ПАО «Аэрофлот» упускают из вида важность работы с неавиационным и наземным персоналом, что в целом негативно отражается на результатах работы компании.

Список источников

1. Комаров М.А., Долгов В.Ю. Система управления персоналом на предприятии // Финансовые аспекты структурных преобразований экономики. – 2023. – № 2. – С. 378-381.
2. Кодекс корпоративной этики Группы Аэрофлот // Утвержден Решением Совета директоров ПАО «Аэрофлот». Протокол № 8 от 08.11.2023г. [Электронный ресурс]. URL: https://ir.aeroflot.ru/fileadmin/user_upload/files/rus/common_info/vnutr_dokumenty/Kodeks_korporativnoi_ehtiki_2023.pdf (дата обращения: 29.04.2025).
3. Приоритетные направления кадровой политики ПАО «Аэрофлот» [Электронный ресурс]. URL: <https://ir.aeroflot.ru/ru/ustoichivoe-razvitie/personal/> (дата обращения: 29.04.2025).
4. Сотникова С.И. Управление персоналом: современные технологии: учебник. – М.: Инфра-М, 2021. – 513 с.

© В.Н. Неклюдова, 2025

УДК 331

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВЫЗОВЫ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ КАЗАХСТАНА

МА ГУАНБО

Казахстанско-Британский технический университет

Аннотация. В статье показана стратегическая роль и значение нефтегазового сектора РК в обеспечении макроэкономической стабильности, поскольку значительная часть налоговых поступлений и экспортные доходы приходятся на данную отрасль, что вызывает высокий интерес со стороны иностранных инвесторов. Среди проблем были выделены нерыночное ценообразование вследствие государственного регулирования, высокие затраты на проведение геологоразведочных работ, недостаточность стимулов для притока инвестиций, высокие требования к казахстанскому содержанию.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, корпорации, иностранные инвесторы, нефтяные запасы, государственное регулирование, стратегия.

CURRENT STATE AND CHALLENGES OF KAZAKHSTAN'S OIL AND GAS INDUSTRY

Ma Guangbo

Abstract. The article shows the strategic role and importance of the oil and gas sector of the Republic of Kazakhstan in ensuring macroeconomic stability, since a significant part of tax revenues and export revenues come from this industry, which arouses high interest from foreign investors. Non-market pricing due to government regulation, high exploration costs, insufficient incentives for investment inflows, and high requirements for Kazakhstani content were highlighted among the problems.

Keywords: oil and gas industry, corporations, foreign investors, oil reserves, government regulation, strategy.

Нефтегазовой отрасли экономики Казахстана отводится важная роль в динамичном развитии страны. Нефтегазовый сектор обеспечивает большую часть формирования бюджета государства за счет налоговых поступлений, формируя тем самым почти 25% ВВП РК. Нефтегазовую промышленность можно рассматривать в различных контекстах:

- с позиций энергетической и экономической безопасности страны;
- изменения мировых трендов и стратегических перспектив развития экономики;
- развития партнерских связей РК с крупнейшими корпорациями;
- решения экологических проблем и устойчивого развития.

По данным Bloomberg, в 2025 году Казахстан занял 12-ое место в мировом рейтинге по нефтяным запасам (рис. 1) [1].

Одним из конкурентных преимуществ государства являются значительные нефтяные запасы. Нефтяная отрасль промышленности при наличии обширных сырьевых объемов играет важную роль в долгосрочном развитии экономики Казахстана. Исторически сложилось так, что именно нефть формирует основной экспорт страны, обеспечивает большую долю государственного бюджета, является ключевым источником притока валютных поступлений, оставаясь при том ключевым донором Национального фонда и гарантом макроэкономической стабильности.

Таблица 1

Запасы нефти в разрезе стран (млрд. баррелей)

№	Название страны	Количество в млрд. баррелей
1	Венесуэла	304
2	Саудовская Аравия	259
3	Иран	207
4	Канада	170
5	Ирак	145
6	Кувейт	102
7	ОАЭ	98
8	Россия	80
9	Ливия	48
10	США	47
11	Нигерия	37
12	Казахстан	30
13	Китай	26
14	Катар	25
15	Бразилия	13

В Казахстане насчитывается более, чем 200 месторождений нефти, которые расположены в основном в западной части страны. Разработка нефтяных месторождений усиливают инвестиционную активность и привлекательность, стимулируют приток прямых иностранных инвестиций в смежные отрасли экономики, в том числе в геологоразведку, транспортировку, переработку, открывая возможности для развития нефтегазового комплекса Казахстана в долгосрочной перспективе. По данным Kazengry, в 2024 году около 80% всех нефтяных запасов страны обеспечивали 5 месторождений (рис.1).

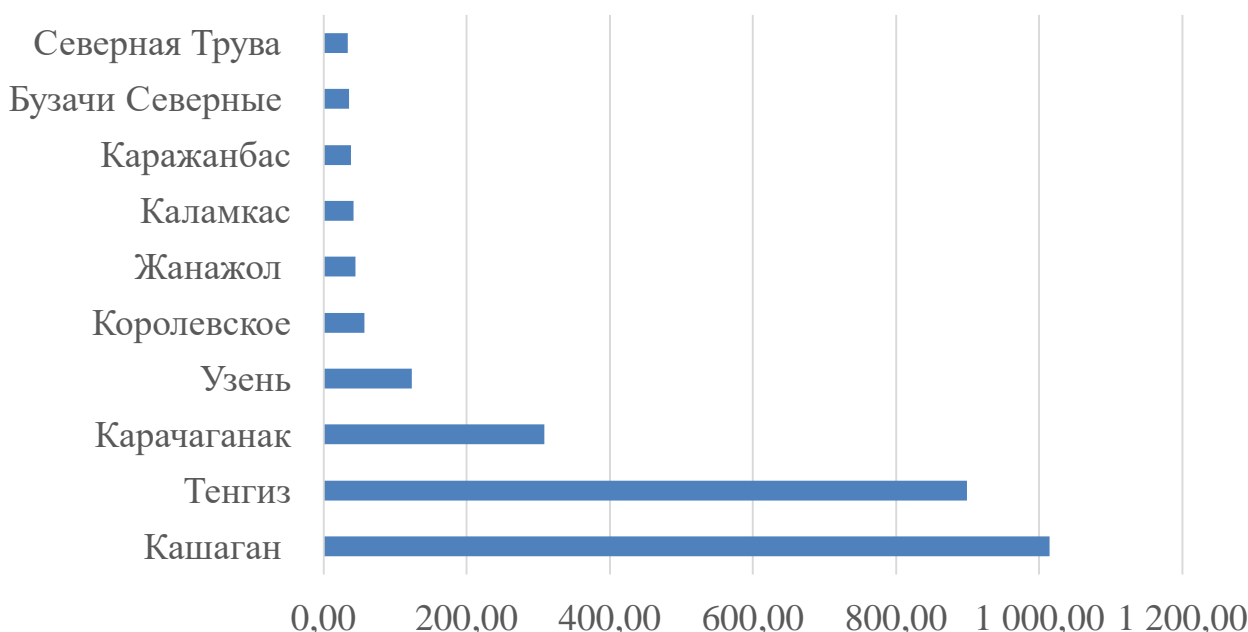

Рис. 1. Крупные месторождения нефти в РК на 2024 г., млн. тонн [2]

За 2023 год в Казахстане было добыто около 90 млн. тонн нефти, из которых более 78 % пошло на экспорт, а оставшаяся часть 22%, или 19,5 млн. тонн, была отправлена на внутренний рынок. На рисунке 2 представлены основные потребители казахстанской нефти в разрезе стран.

Страны	2022	Доля	2023	Доля	г/г	
	\$ млн		\$ млн		\$ млн	%
Италия	13321	28.5%	14484	34.3%	1163	8.7%
Южная Корея	4416	9.4%	3650	8.6%	-766	-17.3%
Нидерланды	4214	9.0%	3350	7.9%	-864	-20.5%
Франция	2724	5.8%	2653	6.3%	-70	-2.6%
Китай	4100	8.8%	3762	8.9%	-338	-8.2%
Румыния	2386	5.1%	2674	6.3%	287	12.0%
Турция	2898	6.2%	2102	5.0%	-796	-27.5%
Сингапур	1872	4.0%	1698	4.0%	-174	-9.3%
Греция	1536	3.3%	2211	5.2%	675	44.0%
Испания	2196	4.7%	1420	3.4%	-776	-35.3%
Прочие	7152	15.3%	4254	10.1%	-2898	-40.5%
Всего	46815	100.0%	42258	100.0%	-4557	-9.7%

Рис. 2. Потребители нефти из Казахстана по странам [3]

Основными потребителями казахстанской нефти являются такие страны, как Италия, Нидерланды, КНР, Республика Корея, Румыния, Франция, Турция, Греция.

Национальный энергетический доклад за 2023 год уточняет, что авторитетная американская компания S&P Global составила прогноз, подтверждающий устойчивый рост глобального спроса на нефть. Так, согласно источнику, к 2030 году мировой спрос на нефть составит более 109 млн. баррелей в сутки и в дальнейшем до 2050 года мировая экономика будет потреблять более 100 млн. баррелей в сутки [3].

Таблица 2

Прогноз добычи нефти до 2035 г., млн. тонн

Название компании	2024	2035	Совокупные среднегодовые темпы роста
Тенгизшевройл	29	36,3	+2,1%
Норт Каспиан Оперейтинг Компани	19,4	16,5	-1,5%
Карачаганак Петролиум Оперейтинг	10,9	9,3	-1,4%
Мангистаумунайгаз	6,2	4,1	-3,7%
ОзенМунайГаз	5,3	4,8	-0,9%
СНПС-Актобемунайгаз	2,9	1,5	-5,5%
Эмбамунайгаз	2,8	2,0	-2,8%
Каражанбасмунай	2,2	1,2	-5,4%
Казгермунай	1,0	0,0	-100%
Каспий нефть	0,8	0,3	-9,7%
Прочие	9,2	5,7	-4,2%
Итого	89,6	81,7	-0,8%

Из таблицы 2 видно, что в 2035 году прогнозируется снижение добычи нефти почти на 1%, что не может не настораживать. Практически все крупные игроки в сфере добычи нефти снизят объемы добычи в 2035 году, кроме компании Тенгизшевройл, которая прогнозирует рост объемов извлечения нефти, поскольку сегодня реализует ряд инвестиционных проектов, которые будут способствовать увеличению объемов добычи на 12 млн. тонн в год.

Как мы ранее заметили, мировой спрос на нефть будет продолжать увеличиваться, в то время как в Казахстане прогнозируется снижение добычи, что может свидетельствовать о постепенной утрате своих конкурентных преимуществ на глобальном энергетическом рынке.

Проблемы нефтяной отрасли связаны во многом с геологоразведочными работами и поиском новых месторождений, а также ролью государства в развитии данной сферы. Так, объемы инвестиций

за 2023-2024 годы в геологразведочную деятельность значительно сократились, почти на 25%. Среди трудностей в развитии нефтяной промышленности следует отметить следующие:

- большой разброс цен на нефть для внутреннего потребления и внешних рынков;
- недостаточность стимулов для притока инвестиций со стороны государственных органов;
- предъявляемые жесткие условия к местному содержанию, что очень обременительно для инвесторов.

Известно, что нефтепереработка в стране практически в полном объеме принадлежит государству. Поэтому наряду с государственным регулированием цен на нефтепродукты происходит сдерживание развития внутреннего рынка, в связи с чем поставки нефти на рынок Казахстана являются убыточными.

Для динамичного развития нефтегазовой отрасли следует вводить релевантные стимулы. Поддержка со стороны государства будет способствовать повышению привлекательности для притока инвестиций в нефтегазовую сферу. Среди действенных мер также можно отметить введение налоговых льгот, сокращение ценового разброса на нефть для внешних и внутренних рынков, упрощение процессов регулирования на законодательном уровне, стабильность налоговой политики, снижение административных мер в нефтеперерабатывающей сфере.

Список источников

1. Обзор нефтяного сектора 2023/ https://halykfinance.kz/download/files/analytics/HF_-_Neftyanoy_sektor.pdf
2. Kazakhstan Energy Outlook 2024/
https://www.kazenergy.com/upload/document/center/241204_Kazakhstan_Energy_Outlook_2024_RU.pdf
3. Официальный сайт KAZENERGY/ <https://www.kazenergy.com/ru/association/about-on/>

УДК 331

УПРАВЛЕНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В ГЛОБАЛЬНОМ БИЗНЕСЕ: РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПАРТНЕРСТВ

КАН ЮН

Казахстанско-Британский технический университет

Аннотация. В статье актуализирована роль эффективных стратегических альянсов в управлении собственностью. Проанализирован мировой опыт создания стратегических альянсов в глобальном бизнесе и рассмотрены особенности таких партнерств на примере Казахстана, выявлены риски, показаны успешные практики, а также разработаны рекомендации для казахстанских компаний.

Ключевые слова: стратегический альянс, партнерства, международные альянсы, корпоративная собственность, конкурентные преимущества, бизнес

CORPORATE PROPERTY MANAGEMENT IN GLOBAL BUSINESS: THE ROLE OF STRATEGIC PARTNERSHIPS

Kang Yun

Abstract. The article highlights the role of effective strategic alliances in property management. The international experience of creating strategic alliances in global business is analyzed and the features of such partnerships are considered using the example of Kazakhstan, risks are identified, successful practices are shown, and recommendations for Kazakhstani companies are developed.

Keywords: strategic alliance, partnerships, international alliances, corporate ownership, competitive advantages, business

В современных условиях глобализации и усиления конкуренции стратегические альянсы стали важным инструментом развития бизнеса. Стратегический альянс представляет собой соглашение о сотрудничестве между двумя или более независимыми компаниями для достижения общих взаимовыгодных целей, при этом каждая из компаний сохраняет свою самостоятельность. Подобные партнёрства позволяют фирмам объединять ресурсы и компетенции, расширять географический охват и продуктовые линейки, получать доступ к новым технологиям, разделять риски и издержки, а также быстрее достигать стратегических целей, чем при автономном развитии.

В рамках альянса партнеры координируют усилия, объединяют ресурсы (финансовые, технологические, производственные) и ключевые компетенции для достижения общей цели – будь то разработка нового продукта, выход на новый рынок или повышение эффективности операций.

Важнейшей чертой, отличающей альянс от слияния, является сохранение независимости участников: каждая компания продолжает существовать отдельно, разделяя лишь оговоренные сферы сотрудничества. То есть стратегический альянс занимает промежуточное положение между рыночными транзакциями и полной интеграцией компаний, обеспечивая более гибкую форму кооперации.

Компании вступают в стратегические партнерства по ряду стратегических причин. К типичным целям создания альянсов относятся:

1. Выход на новые рынки и географическая экспансия. Партнерство с локальной компанией или уже присутствующей на целевом рынке фирмой позволяет преодолеть барьеры входа (админи-

стратегические, культурные, дистрибуционные) быстрее и с меньшими затратами. Например, сотрудничество Starbucks с PepsiCo позволило Starbucks выйти на рынок готовых безалкогольных кофейных напитков, используя развитую сбытовую сеть PepsiCo

2. Доступ к ресурсам и технологиям. Альянс дает возможность пользоваться технологиями, ноу-хау, патентами и производственными мощностями партнера, которых может не хватать одной из компаний. Так, компания может привлечь партнера-эксперта для совместных исследований и разработок (R&D), чтобы вместе создать инновационный продукт, разделив затраты и риски.

3. Разделение издержек и рисков. Реализация крупных проектов (освоение месторождения, вывод нового продукта на глобальный рынок и т.п.) сопряжена с большими инвестициями и неопределенностью. Объединение усилий позволяет разделить финансовую нагрузку между партнерами, снизив индивидуальный риск каждого. В случае неудачи предприятия убытки распределяются между участниками, что лучше, чем единолично нести полную ответственность.

4. Повышение конкурентных преимуществ и укрепление позиций. Альянсы могут создавать синергетический эффект: совместно компании способны достичь того, чего каждая по отдельности не могла. Например, объединение сильных сторон – как в случае альянса Panasonic и Tesla, где компетенции Panasonic в производстве аккумуляторных батарей были объединены с инновациями Tesla в электромобилях, что позволило ускорить развитие электрокаров и стало взаимовыгодным сотрудничеством. Кроме того, партнерство с уважаемой, хорошо зарекомендовавшей себя компанией может улучшить общественный имидж фирмы в глазах потребителей и инвесторов. Таким образом, стратегические альянсы предоставляют компаниям доступ к новым возможностям: новым клиентам, рынкам, технологиям и источникам дохода, одновременно повышая эффективность и финансовую устойчивость бизнеса [1].

Стратегические альянсы варьируются по степени интеграции и форме организации сотрудничества. Выделяют три основных типа альянсов по формальным признакам интеграции

– Совместное предприятие. Партнеры создают новую независимую компанию для достижения общих целей, совместно владеют долями участия и разделяют прибыль и риски СП пропорционально этим долям. Совместные предприятия характеризуются более глубокой интеграцией и долгосрочным характером отношений.

– Долевой (акционерный) альянс. В этом случае одна компания приобретает миноритарную долю акций другой компании, устанавливая капиталовую связь, но не создавая новую фирму

– Недолевой (контрактный) альянс. Партнерство основано на договорных отношениях без обмена капиталом. Каждая компания вносит определенные ресурсы (технологии, продукты, доступ к рынкам) для совместного проекта, не создавая отдельного юридического лица. Такой формат более гибкий и распространенный. Например, сотрудничество книжной сети Barnes & Noble и кофейной компании Starbucks – Starbucks открывает кафе в книжных магазинах, что привлекает посетителей, а Barnes & Noble предоставляет торговое пространство. Оба партнера выигрывают, оставаясь при этом независимыми предприятиями.

Наряду с преимуществами, стратегические альянсы несут и существенные риски. Статистика свидетельствует, что значительная доля альянсов не достигает поставленных целей: по оценкам, от 50% до 60% всех партнерств заканчиваются неудачно [2].

Ниже перечислены основные проблемы и риски, с которыми сталкиваются компании в альянсах.

- Сложности координации и дополнительные издержки. Успех альянса требует постоянной коммуникации и координации действий между партнерами. Каждая сторона должна тратить ресурсы (время менеджмента, средства) на поддержание взаимодействия, совместное планирование, урегулирование возникающих вопросов.

В крупных альянсах с участием разных корпоративных культур и бизнес-процессов возможно возникновение бюрократии и замедление процессов принятия решений. Если между партнерами возникают разногласия по стратегии или операционным вопросам, это может вылиться в затяжные конфликты, на урегулирование которых уйдут значительные силы и средства.

- Риск ухудшения репутации и доверия. Имиджевые последствия – еще один уязвимый момент. Если один из участников альянса столкнется с публичным скандалом, нарушением законодательства или иными проблемами, это может бросить тень на репутацию его партнера

- Ограничение самостоятельности и стратегической гибкости. Вступая в партнерство, компания частично подстраивает свою стратегию под союзника. Это может ограничивать свободу действий – необходимость согласовывать решения с партнером порой мешает быстро реагировать на изменения рынка вне рамок альянса. Кроме того, длительный альянс может привести к тому, что фирма становится слишком зависимой от ресурсов или каналов сбыта партнера [3].

Правильно выстроенные международные альянсы способны повысить конкурентоспособность компаний на мировом рынке, тогда как ошибки в партнерстве могут привести к крупным убыткам. Для Казахстана, экономике которого требуются иностранные инвестиции и технологии, вопрос эффективных стратегических альянсов особенно значим, но связан с серьезной управленческой работой. Уроки мировой практики и национальных примеров показывают: успех альянса не случаен, его достигают благодаря тщательной подготовке, прозрачности и доверию между партнерами. Применение вышеперечисленных рекомендаций поможет минимизировать риски и максимизировать выгоды стратегических партнерств, содействуя укреплению позиций казахстанского бизнеса в глобальной экономике.

Список источников

1. Валова Ю.И. Альтернативные формы интеграции бизнеса – стратегическое партнерство и стратегический альянс // Проблемы развития современного общества. 2022. № 2. С. 212–214.
2. Долженко И.Б. Стратегические альянсы ТНК потребительского сектора: вопросы методологии и практики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 1–2. С. 94–97.
3. Джеффри Дайер Альянс или покупка: правила выбора/big-i.ru/management/strategiya/a11207/

УДК 331

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА

ЛИ ВЭЙ

Казахстанско-Британский технический университет

Аннотация. В статье раскрывается понятие экологической ответственности бизнеса, которая тесно связано с концепцией устойчивого развития, закреплённой в документах ООН и ставшей основой экологической политики во многих странах мира. Авторы рассматривают экологическую ответственность как часть социальной ответственности бизнеса, проводят сравнительный анализ уровня экологической ответственности в бизнесе Казахстана, выделяют проблемы и предлагают пути их решения.

Ключевые слова: экологическая ответственность, социальная ответственность, устойчивое развитие, экологическая трансформация, бизнес.

THE ENVIRONMENTAL COMPONENT OF BUSINESS SOCIAL RESPONSIBILITY

Li Wei

Abstract. The article reveals the concept of environmental responsibility of business, which is closely related to the concept of sustainable development, enshrined in UN documents and has become the basis of environmental policy in many countries around the world. The authors consider environmental responsibility as part of the social responsibility of business, conduct a comparative analysis of the level of environmental responsibility in business in Kazakhstan, identify problems and suggest ways to solve them.

Keywords: environmental responsibility, social responsibility, sustainable development, environmental transformation, business.

Устойчивое развитие (sustainable development) трактуется как развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не ставя под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Экологическая ответственность — это добровольно или нормативно регулируемое поведение хозяйствующих субъектов, направленное на снижение отрицательного воздействия на окружающую среду. Она включает соблюдение природоохранного законодательства, рациональное использование ресурсов, внедрение экологически чистых технологий, минимизацию отходов и участие в общественных и глобальных экологических инициативах.

В рамках корпоративной социальной ответственности (CSR) экологическая составляющая становится неотъемлемым элементом стратегического управления. При этом возрастает значимость нефинансовой отчетности, где компании раскрывают информацию о воздействии на климат, выбросах парниковых газов, использовании природных ресурсов и мерах по их сокращению. Всё больше международных стандартов, таких как ISO 14001, GRI (Global Reporting Initiative) и SASB (Sustainability Accounting Standards Board), определяют параметры и критерии экологической отчетности [1].

Экологическая ответственность может быть рассмотрена на разных уровнях:

- государственном, когда формируются законы, стратегии и стимулы для устойчивого развития;
- корпоративном, где бизнес разрабатывает внутреннюю экологическую политику и внедряет инновации;
- индивидуальном, когда потребители и граждане совершают выбор в пользу устойчивых решений.

Экологическая трансформация представляет собой системный процесс изменения стратегий, технологий и производственных моделей с целью минимизации экологического ущерба и перехода к более устойчивой модели развития. В глобальном контексте она рассматривается как приоритетный тренд XXI века, обусловленный климатическим кризисом, истощением природных ресурсов и растущим экологическим сознанием общества.

В рамках экологической трансформации можно выделить несколько ключевых направлений:

- декарбонизация экономики (снижение выбросов парниковых газов и переход на возобновляемые источники энергии);
- цифровизация и зелёные технологии (интернет вещей, big data, блокчейн в сфере мониторинга и контроля загрязнений);
- развитие ESG-подхода (оценка компаний по экологическим, социальным и управленческим критериям);

Одним из катализаторов экологической трансформации стал рост требований со стороны инвесторов, которые всё чаще принимают во внимание экологические показатели. Международные рейтинговые агентства (S&P, Moody's и др.) начали включать ESG-факторы в свою систему оценки устойчивости компаний. Кроме того, экологическая трансформация подкрепляется потребительским давлением: современные клиенты отдают предпочтение брендам, демонстрирующим экологическую ответственность и прозрачность. Молодёжь, особенно поколения Z и альфа, активно участвуют в экологических движениях и оказывают влияние на корпоративные стратегии.

В современной экономике ESG-факторы (экологические, социальные и управленческие) становятся всё более значимыми для инвесторов, потребителей и регуляторов. Эти критерии помогают не только оценить устойчивость бизнеса, но и предсказать долгосрочные риски и возможности компании [2].

В условиях глобальных климатических угроз экологическая ответственность бизнеса становится ключевым аспектом для Казахстана, богатого природными ресурсами. Экологическая ответственность охватывает снижение воздействия на окружающую среду, рациональное использование ресурсов и соблюдение стандартов, включая загрязнение, выбросы CO₂, переработку отходов и энергоэффективность. Основой является концепция устойчивого развития, где бизнес отвечает не только за экономические, но и экологические последствия своей деятельности. В 2021 году в Казахстане вступил в силу новый Экологический кодекс, который внедряет принцип «загрязнитель платит», а также включает цифровизацию экологических процедур. В 2013 году была утверждена Концепция «зелёной» экономики, а в 2021 — Стратегия углеродной нейтральности к 2060 году, акцентирующая внимание на декарбонизации и экологически чистых технологиях [3].

Однако реализация экологических инициатив в Казахстане остаётся неоднородной. Крупные компании, такие как Chevron, KAZ Minerals и BI Group, активно внедряют международные стандарты, включая ISO 14001 и GRI, в то время как малый и средний бизнес сталкивается с ограниченными ресурсами и недостаточной экологической осведомлённостью [4].

Таблица 1

Экологическая ответственность в бизнесе Казахстана

Категория бизнеса	Характеристики экологической ответственности	Примеры применяемых практик	Примеры компаний
Крупный бизнес	Высокий уровень вовлечённости, наличие внутренних экологических отделов, регулярная отчётность	Внедрение ISO 14001, ESG-отчёты, экосертификация, переработка отходов, снижение выбросов	Chevron, KAZ Minerals, BI Group
Средний бизнес	Средний уровень осведомлённости, отдельные инициативы, зависящие от менеджмента	Установка фильтров, энергоэффективное освещение, участие в программах субсидирования	Компания «EcoPlast», «Alina Group»
Малый бизнес	Низкий уровень приоритезации экологической повестки, ограниченные ресурсы и мотивация	Участие в госпрограммах, соблюдение базовых норм, иногда — раздельный сбор отходов	Индивидуальные предприниматели, местные кафе, СТО

Из таблицы 1 видно, что крупные компании с доступом к ресурсам демонстрируют высокую степень экологической зрелости, в то время как малый и средний бизнес только начинает внедрять экологические инициативы. Это подчёркивает необходимость поддержки, адаптированной под разные категории предпринимательства и создания экосистемы для стимулирования экологических инициатив на всех уровнях бизнеса.

Развитие экологической ответственности в Казахстане сталкивается с рядом проблем, таких как ограниченное финансирование, недостаточная мотивация МСБ, слабая экологическая культура. Однако примеры таких компаний, как BI Group, Kaspi.kz и Chevron, доказывают, что экологическая ответственность уже внедряется в практику и может приносить как репутационные, так и экономические выгоды.

Для решения выявленных проблем мы предлагаем следующее:

- Усилить государственную поддержку — внедрить налоговые льготы, субсидии и зелёные кредиты для стимулирования экологических инициатив бизнеса.
- Развивать рынок зелёных финансов — поддерживать выпуск зелёных облигаций и интегрировать ESG-факторы в банковское кредитование.
- Внедрять ESG-отчётность — сделать обязательной нефинансовую отчётность для среднего и крупного бизнеса, обеспечить доступ к ESG-данным.
- Повышать экологическую грамотность — реализовывать образовательные программы для предпринимателей и специалистов по устойчивому развитию.
- Продвигать экологическую культуру — стимулировать спрос на экологичные товары через медиа, общественные инициативы и партнёрство с НПО.

Чтобы успешно развивать экологическую ответственность, нужно не только устранять барьеры, но и создавать стимулы. Только при комплексной поддержке всех сторон экологическая повестка может стать частью деловой культуры Казахстана.

Список источников

1. OECD. (2022). Индикаторы зелёного роста – 2022/ <https://www.oecd.org>
2. PwC. (2023). ESG-отчётность и регулирование: Глобальные тенденции. /<https://www.pwc.com>
3. Министерство экологии и природных ресурсов РК (2023). Экологический кодекс Республики Казахстан/ <https://adilet.zan.kz>
4. McKinsey & Company. (2022). Премия ESG: Новые взгляды на ценность и эффективность/ <https://www.mckinsey.com>

УДК 331

СУЩНОСТЬ И РОЛЬ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ КОМПАНИИ

ФЭН БИНЬ

Казахстанско-Британский технический университет

Аннотация. В статье актуализируется необходимость использования системного подхода к управлению стоимостью компании. Применяемые в настоящее время подходы к управлению стоимостью компании в полной мере не могут решить интересы собственников и контрагентов бизнеса. Авторы подчеркивают, что новые методы управления стоимостью компанией могут стимулировать усиление инвестиционной привлекательности бизнеса, увеличивать уровень конкурентоспособности и эффективности деятельности компании.

Ключевые слова: стоимость компании, управление стоимостью компании, механизм управления, концепции управления стоимостью, механизм управления.

THE ESSENCE AND ROLE OF COMPANY VALUATION

Feng Bin

Abstract. The article highlights the need to use a systematic approach to managing the company's value. The current approaches to managing the company's value cannot fully address the interests of business owners and counterparties. The authors emphasize that new methods of company value management can stimulate the strengthening of business investment attractiveness, increase the level of competitiveness and efficiency of the company.

Keywords: company value, company value management, management mechanism, cost management concepts, management mechanism.

Концептуальные основы корпоративного управления базируются на системе управления стоимостью компании. Реализация управления стоимостью компании, его методик, подходов и принципов может способствовать увеличению эффективности деятельности компании в целом, а также способствовать повышению стоимости бизнеса, удовлетворяя как интересы владельцев, так и работников и партнеров компании.

Сущность концепции управления стоимостью компании (Value Based Management) состоит в создании системы оценки результирующих индикаторов функционирования бизнеса на основе его стоимости и формировании на ее основе системы менеджмента. Концепция VBM концентрирует усилия менеджеров на увеличении рыночной стоимости предприятия, которую следует оценивать посредством дисконтирования будущих потоков доходов. Основная отличительная сторона модели VBM от традиционного подхода к управлению состоит в том, что данная система ставит акцент на стоимость компании, а не на текущую величину прибыли. В соответствии с концепцией VBM, традиционные бухгалтерские параметры оценки бизнеса являются неэффективными.

Система управления стоимостью бизнеса ориентирована на то, чтобы верхний уровень управления принимал такие решения, которые способствовали бы усилению текущей бизнес модели бизнеса и стимулировали дальнейший устойчивый рост. Следует определять непосредственные взаимосвязи между стоимостью бизнеса и используемой бизнес моделью, так как от того, какая бизнес модель при-

меняется в деятельности компании, непосредственно зависит величина будущих потоков доходов для компании.

Для эффективного управления стоимостью бизнеса необходимо применять системный подход ко всем уровням управления. Цели и задачи управления должны быть направлены на рост стоимости бизнеса. Все бизнес процессы должны побуждать как менеджеров, так и рядовых работников к действиям, которые ведут к достижению максимально возможной величины стоимости организации. Увеличение стоимости можно достичь посредством получения финансовых и нефинансовых результатов деятельности компании, выявления определяющих факторов роста стоимости бизнеса, а также установлением четких зон ответственности менеджеров.

Компании, которые внедряют управление, ориентированное на увеличение стоимости бизнеса, должны руководствоваться определенной философией. Следует заметить, что некоторые исследователи, в том числе Ховарт П., Булычева В.Г., Валдайцев С.В. уточняют, что данная философия направлена в будущее, на долгосрочную перспективу, в то же время основным критерием принимаемых управленческих решений по выбору сценариев дальнейших действий выступает увеличение стоимости компании. Между текущей стоимостью компании и потенциально возможной стоимостью, которая может быть достижима в будущем, существует ценовой разрыв. Топ менеджменту следует выявлять факторы, которые могут оказывать положительное влияние на стоимость предприятия, чтобы осуществлять эффективное управление и соблюдать прозрачность источников используемой информации [1].

Описанные выше подходы к установлению величины стоимости бизнеса имеют следующие недостатки:

1. Отсутствует уведомление на применяемый механизм управления стоимостью. Конечно, можно понять, что в дальнейшей перспективе может образоваться разрыв между стоимостной величиной бизнеса в настоящем периоде и в будущем. В то же время не совсем понятны причины, приводящие к данному разрыву, как и применяемы инструменты управления.

2. Ориентация управления стоимостью бизнеса только на долгосрочную перспективу может серьезно ограничивать возможности эффективного управления в текущем и среднесрочном периоде времени. Это напрямую касается развития управления на основе индикаторов стоимости.

Также следует отметить, что есть и другие подходы к процессу управления стоимостью субъекта бизнеса, которые основываются исключительно на краткосрочных и среднесрочных периодах. К примеру, исследователь Ивашковская И.В. при определении системы управления стоимостью акцентирует внимание на определении отклонений от инвестиционной стоимости субъекта бизнеса всех форм собственности посредством диагностики величины годовой прибыли. [2].

В трактовании указанных подходов к системе управления стоимостью отсутствует сам механизм управления. Указанный недостаток компенсируется с введением в практику управления факторного анализа. Стоимостные факторы впервые появляются в работах ученых, которые являлись основателями современной системы управления стоимостью. Среди них можно выделить таких известных ученых, как Коупленд Т., Колер Т., Мурин Д. Под факторами стоимости следует понимать ключевые финансовые и нефинансовые индикаторы, которые в наибольшей степени оказывают влияние на стоимость субъекта бизнеса. Затем необходимо разработать предложения, направленные на усиление или ослабление воздействия указанных факторов на объемы денежных потоков. [3].

Указанные выше подходы к управлению стоимостью бизнеса больше используются на текущих этапах переработки продукции. В связи с чем, концепция управления стоимостью, которая сформирована в таком формате, имеет, на наш взгляд, некоторые недостатки.

1. Стоимость субъекта хозяйствования не вписывается в формат цепочки создания стоимости. Поэтому многие факторы стоимости остаются за пределами процесса управления, так как остаются вне поле зрения менеджеров. Например, в ситуации с контроллером аналитиком. Естественно, если аналитик не располагает информацией о том, какая величина стоимости была сгенерирована на предшествующих или последующих стадиях переработки продукции, то будет очень затруднительно сформировать релевантные рекомендации по увеличению стоимости посредством оптимизации смежных стадий переработки продукции.

2. Нет четкости в обозначении и идентификации объекта управления. Субъект предпринимательской деятельности воспринимается в качестве единого целого, без выделения отдельных компонентов анализа. Данный подход в целом усложняет весь процесс оценки стоимости, поскольку не позволяет составить представление о том, как можно разделить объект на отдельные элементы.

3. Невозможно определить синергетический эффект, так как объект управления четко не определен, что затрудняет интегрировать бизнес единицы и осуществлять единое управления хозяйствующим субъектом.

Мы считаем, что при постановке целей управления нужно более внимательно подходить к их разработке, поскольку они зачастую сформулированы очень размыто. Чтобы не пропадала конкретность целей, их следует формулировать ясно и конкретно, исключив двоякий смысл.

Следует уточнить, что существует и другой подход, который обосновывает формирование величины стоимости субъекта бизнеса с позиций прочих владельцев капитала [3]. Мы считаем, что такой подход вступает в противоречие с концепцией управления стоимостью бизнеса, поскольку субъекты управления (например, кредиторы) практически не имеют рычагов влияния на формирование и реализацию стратегии, поэтому их влияние на величину стоимости бизнеса сильно ограничено. Поэтому кредиторы хозяйствующих субъектов не могут выступать как субъекты управления, а их интересы могут приниматься во внимание только при совпадении с интересами акционеров.

Таким образом, мы считаем, что система управления стоимостью компании состоит в воздействии субъекта на объект управления посредством механизма управления и ориентации бизнеса на реализацию заданной стратегии через выполнение оперативных мероприятий.

Список источников

1. Сергеева, А. В. Методика оценки и управления стоимостью организации / А. В. Сергеева, А. Д. Васин, В. С. Назаренко // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Т. 15, № 1. – С. 183-194.
2. Спиридонова Е.А. Оценка и управление стоимостью бизнеса: учебник и практикум для вузов / Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 257 с.
3. Музалева Т.И., Решетов К.Ю. Современные подходы к оценке стоимости компании/ [sovremennye-podhody-k-otsenke-stoimosti-kompanii.pdf](#)

УДК 659.4:004.738.5

DIGITAL-КОММУНИКАЦИИ В ИНДУСТРИИ СПОРТИВНОЙ ОДЕЖДЫ: ОПЫТ КОМПАНИИ STAYER

ГОРЮКОВА ВАЛЕРИЯ ВАДИМОВНА

магистрант

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Программа «Стратегические коммуникации в бизнесе»

Аннотация: В статье анализируется digital-стратегия продвижения, основанная на привлечении амбассадоров. На основе кейс-стади спортивного бренда автор пришел к выводу, что цифровая стратегия изучаемого бренда ориентирована на формирование комьюнити через экспертную и эмоциональную подачу ключевых сообщений бренда от лица амбассадоров.

Ключевые слова: digital-коммуникации, digital-стратегия, амбассадорство, амбассадоры, бренд-коммуникации.

DIGITAL COMMUNICATIONS IN THE SPORTSWEAR INDUSTRY: THE STAYER EXPERIENCE

Goryukova Valeria Vadimovna

Abstract: The article examines the digital promotion strategy based on the use of brand ambassadors. Using a case study of a sportswear brand, the author concludes that the brand's digital strategy focuses on building a community through expert and emotionally engaging messaging delivered by ambassadors.

Keywords: digital communication, sportswear brand, influencer marketing, brand ambassadors.

Введение

Цифровизация бизнеса коренным образом изменила способы взаимодействия компаний с потребителями. Особенно ярко это проявляется в индустрии спортивной одежды, где успех бренда зависит не только от качества продукции, но и от эффективности коммуникации. В условиях высокой конкуренции и насыщенности рынка, digital-коммуникации становятся ключевым инструментом формирования лояльности целевых аудиторий и роста продаж [1]. Согласно теории культурного посредничества, предложенной антропологом Грантом Маккракеном, бренды взаимодействуют с потребителями не напрямую, а через посредников — людей, способных интерпретировать, перенаправлять и «перепаковать» культурные значения, заложенные в товарах и маркетинговых сообщениях [4], именно такие форматы создают прочную связь между аудиторией и брендом, формируя не только потребительский интерес, но и сообщество, основанное на доверии, ценностях и личной вовлеченности. Такой подход формирует двустороннюю цифровую коммуникацию, где подписчик не просто получает информацию, а становится участником обсуждения.

В данном исследовании мы взяли за основу кейс компании ООО «СПОРТ-ДИЗАЙН» (владелец бренда STAYER), которая в своей digital-стратегии активно использует такие инструменты как: амбассадорство и онлайн-комьюнити. В ходе исследования мы провели экспертное интервью с руководителями компании и изучили данные аналитики бренда в социальных сетях. Целью исследования стало изучение эффективности выбранной компанией digital-стратегии.

Амбассадоры как инструмент digital-стратегии

Амбассадор (посол бренда) – это лицо, которое представляет и продвигает компанию или продукт, используя свой авторитет и популярность для повышения узнаваемости и доверия к бренду, выставляя его в положительном свете [2, с. 194]. Амбассадорство как технология эволюционировала из эпизодического сотрудничества со знаменитостями, технологий блоггинга и инфлюенс-маркетинга. В отличие от инфлюенсеров, амбассадоры не просто рекламируют продукт - они становятся частью бренд-экосистемы, транслируя личный опыт и вовлекая аудиторию в диалог.

В спортивной индустрии эмоциональная привязанность к бренду часто формируется через идентификацию с достижениями спортсменов-профессионалов, которые становятся амбассадорами бренда [3]. Исследование показало, что бренд STAYER работает с тремя типами амбассадоров: 1) спортивные сообщества; 2) активные участники комьюнити; 3) приоритетная группа - профессиональные спортсмены. Их коммуникация строится на сторителлинге от первого лица: спортсмены и гиды делятся опытом использования экипировки в экстремальных условиях и в обыденной жизни. Характерный пример - история Антона Бричевского, инструктора по горным лыжам, рассказавшего о том, как экипировка STAYER спасла ему жизнь при сходе лавины. Амбассадоры размещают преимущественно визуальный контент (видео, фото), посты с фотографиями. Истории, которые рассказывают амбассадоры просты по изложению и эмоциональны («Я стараюсь избегать падений, но не всегда получается. Спасает юбка на куртке: clck.ru/3GyWS6, которая плотно сцепляется с брюками. Благодаря ей снег остаётся снаружи, а мне комфортно» (Александр Гирник. Пост в группе vk.com/stayersportswear 7 марта 2025).

Проведенное нами экспертное интервью с генеральным руководителем компании ООО «СПОРТ-ДИЗАЙН» Т. Л. Ивановой, позволило сделать вывод о digital-стратегии STAYER. Бренд избегает прямых рекламных сообщений. Вместо них преобладают: эмоционально насыщенные истории от первого лица; изложение характеристик продукции через реальный опыт ее использования; интерактивные форматы взаимодействия с аудиторией (опросы, сторис, Q&Aсессии).

Оценка эффективности амбассадорства как элемента digital-стратегии

Digital-стратегия представляет собой набор объединенных между собой шагов, которые выполняются при помощи использования тактик и digital-инструментов. Оценка эффективности digital-стратегии невозможна без постоянного мониторинга цифровых метрик. В индустрии спортивной одежды, где основная аудитория представлена активными пользователями социальных сетей, особое значение приобретают такие показатели, как количество переходов на сайт, источники трафика, конверсия, а также вовлеченность и охваты в социальных сетях.

Мы проанализировали результаты digital-активности бренда STAYER с конца 2024 года. Основной акцент в данном исследовании мы сделали на данных, свидетельствующих о привлечении целевой аудитории. Основными источниками трафика стали паблики в социальных сетях Instagram¹ и «ВКонтакте». Ниже представлены результаты по переходам на сайт за три месяца с разбивкой на «целевые» и «все» переходы:

Таблица 1

Результаты по переходам на сайт за три месяца с разбивкой на «целевые» и «все» переходы

Месяц	Instagram* (целевые)	«ВКонтакте» (целевые)	Всего (целе- вые)	Instagram* (все)	«ВКонтакте» (все)	Всего (все)
Декабрь 2024	223	64	296	555	174	729
Январь 2025	616	82	698	1586	214	1800
Февраль 2025	327	74	401	753	195	948

*Запрещён в России, принадлежит Meta

Анализ переходов на сайт STAYER показывает, что основной трафик формируется через Instagram

¹ Запрещён в России, принадлежит Meta

(88% целевых переходов). Это подтверждает высокую эффективность визуального контента, а также сторителлинга от амбассадоров, особенно в формате Reels, Stories и пользовательских публикаций.

Пиковая активность в январе совпала с проведением комплексной digital-кампании с привлечением амбассадоров. Несмотря на снижение общего трафика - совокупного количества посещений веб-ресурса из всех возможных источников за период, независимо от их релевантности бизнес-целям, - в феврале доля целевых переходов (посещений пользователей, соответствующих критериям ЦА: демография, геолокация, интересы) осталась высокой. Это свидетельствует о сохранении устойчивого интереса лояльного сегмента аудитории.

Паблик «ВКонтакте» выполняет функцию дополнительного канала поддержки комьюнити и ретаргетинга, а разница между целевыми и общими переходами подчёркивает важность точной настройки таргетинга.

Таким образом, данные показывают, что системная работа с амбассадорами в сочетании с персонализированным контентом и интерактивом обеспечивает не только рост посещаемости сайта, но и качественное вовлечение аудитории.

Обсуждение: сильные стороны и риски

В ряде исследований указывается, что обращение к амбассадорам может приводить к негативным последствиям для компании [5]. Примером может служить широко известная история, когда в октябре 2018 года футболист Александр Кокорин вместе с Павлом Мамаевым стал участником двух драк в центре Москвы, что вызвало широкий общественный резонанс. На момент инцидента Кокорин был одет в одежду с логотипом Nike. Данный случай вызвал обсуждения в СМИ и социальных сетях относительно возможных репутационных рисков для бренда в связи с ассоциацией с амбассадором, оказавшимся в центре скандала.

По результатам экспертного интервью с командой STAYER можно выделить несколько ключевых факторов, которые специалисты считают важными при продвижении бренда.

1. Соблюдение баланса между эмоциональностью подачи и содержанием. Слишком сильный акцент на личных историях амбассадоров может отвлечь внимание от конкретных характеристик экипировки, которые интересуют аудиторию в первую очередь — удобство, надёжность, устойчивость к погодным условиям и т.п.

2. Ценности амбассадора должны полностью соответствовать ценностям бренда: для STAYER ключевыми являются безопасность, качество и практичность. Если человек теряет доверие, вступает в ценностное противоречие с брендом или оказывается в центре скандала — это напрямую влияет на восприятие компании.

3. Фокусировка внимания на пользовательском контенте (UGC): когда простые пользователи сами рассказывают о своём опыте.

4. Включение образовательных форматов (инструкций, обзоров, вебинаров). Профессиональные спортсмены и гиды, выступая как амбассадоры, создают контент в формате «гидов по выбору экипировки», вебинаров о подготовке к экстремальным походам или видео-инструкций по уходу за мембранной тканью. Аудитория воспринимает бренд не как продавца, а как наставника, чьи рекомендации основаны на реальном опыте. Это подтверждается данными исследования, где образовательные форматы (обзоры, инструкции) имеют высокие показатели вовлеченности.

5. Разнообразие форматов более точной, гибкой и вовлекающей коммуникации. Бренд уже использует современные инструменты — reels, видео 360° и т.д., но в будущем, по мнению специалистов компании, важно не упустить новые каналы.

Заключение

Проведённое исследование показало, что digital-стратегия компании STAYER ориентирована на формирование комьюнити через экспертную и эмоциональную подачу ключевых сообщений бренда от лица амбассадоров. Данные показывают, что такая стратегия способствует укреплению связи с целевой аудиторией и росту целевого трафика. Одновременно выявлены риски: ассоциативная связь репутации амбассадора и бренда и сложность соблюдения баланса между развлекательным и информационным контентом.

Список источников

1. Виноградова, К. Е. Цифровая стратегия продвижения бренда в коммуникационной стратегии организации / К. Е. Виноградова // Коммуникации в условиях цифровой трансформации: сб. мат. VI Межд. научно-практ. конф., Санкт-Петербург, 29-30 ноября 2022 года. - СПб: СПбГЭУ, 2022. - С. 42-45. EDN: PFQHMF
2. Белякова, М. Ю. Роль послов (амбассадоров) для спортивных организаций / М. Ю. Белякова // Экономика и управление в спорте. – 2021. – Т. 1, № 4. – С. 191-206. – DOI 10.18334/sport.1.4.119758.
3. Иванова, Ю. О. Методологические особенности digital-коммуникаций в индустрии спорта / Ю. О. Иванова, А. А. Петухов // Экономика и управление в спорте. – 2023. – Т. 3, № 3. – С. 189-200. – DOI 10.18334/sport.3.3.119697
4. McCracken G. Culture and Consumption II: Markets, Meaning and Brand Management. — Bloomington: Indiana University Press, 2005. — 240 с.
5. White, D. W. The effects of negative information transference in the celebrity endorsement relationship / D. W. White, L. Goddard, N. Wilbur. – Текст : электронный // International Journal of Retail & Distribution Management. – 2009. – Т. 37. – № 4. – С. 322-335. – URL: <https://doi.org/10.1108/09590550910948556>

УДК 330

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ДЛЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РФ

МЕРЕНКОВА ВИКТОРИЯ ВИТАЛЬЕВНА,
КОСТЕНКО ВЛАДИСЛАВ ИВАНОВИЧ

студенты

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

Научный руководитель: Бердышев Александр Валентинович

к.э.н., доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

Аннотация: в статье рассматривается концепция и перспективы внедрения цифрового рубля в экономику России в период 2025–2027 годов. Анализируются основные характеристики цифрового рубля, его двухуровневая модель функционирования и преимущества для физических лиц, бизнеса, финансового сектора и государства. Особое внимание уделяется правовому регулированию, этапам внедрения и международному опыту использования цифровых валют центральных банков. В заключение делается вывод о значительном потенциале цифрового рубля для развития цифровой экономики России и необходимости активного взаимодействия всех участников рынка.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровая валюта, Центральный банк России, цифровая экономика, платежная система, блокчейн, финансовые технологии, правовое регулирование, налоговое администрирование, международный опыт, внедрение цифровой валюты, экономическая безопасность, цифровые финансовые активы.

DIGITAL RUBLE: PROSPECTS AND RISKS FOR THE FINANCIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Merenkova Victoria Vitalyevna,
Kostenko Vladislav Ivanovich

Scientific adviser: Berdyshev Alexander Valentinovich

Abstract: the article considers the concept and prospects of introducing the digital ruble into the Russian economy in the period 2025-2027. The main characteristics of the digital ruble, its two-level model of functioning and advantages for individuals, business, the financial sector and the state are analyzed. Particular attention is paid to legal regulation, implementation stages and international experience of using digital currencies of central banks. In conclusion, it is concluded that the digital ruble has a significant potential for the development of the digital economy of Russia and the need for active interaction of all market participants.

Key words: digital ruble, digital currency, Central Bank of Russia, digital economy, payment system, blockchain, financial technologies, legal regulation, tax administration, international experience, introduction of digital currency, economic security, digital financial assets.

Внедрение цифрового рубля в экономику России представляет собой важный этап развития национальной финансовой системы, который планируется осуществить в период 2025-2027 годов. Этот новый финансовый инструмент, являющийся цифровой формой национальной валюты, призван дополнить существующие денежные средства и существенно повлиять на все ключевые участники эко-

номических отношений: физических лиц, бизнес, финансовые организации и государство.

Цифровой рубль - это безналичная денежная единица, выпускаемая Центральным банком России и функционирующая на специальной цифровой платформе. Он представляет собой уникальный цифровой код, хранящийся в электронных кошельках пользователей, и обеспечивает возможность совершать платежи как в онлайн, так и в офлайн-режиме, что отличает его от традиционных банковских счетов и наличных денег. Важной особенностью цифрового рубля является двухуровневая розничная модель, в которой Центральный банк выступает оператором платформы и эмитентом цифровой валюты, а банки и Федеральное казначейство обеспечивают взаимодействие с конечными пользователями, открывая им цифровые кошельки и проводя расчеты.

Для частных лиц цифровой рубль обещает повысить удобство и безопасность платежей. Уникальные номера цифровых токенов и использование блокчейн-технологии позволяют отслеживать движение средств и упрощают восстановление прав в случае утраты или кражи. Пользователи смогут управлять своими цифровыми кошельками через привычные банковские приложения, что способствует быстрому принятию нового инструмента.

Для бизнеса цифровой рубль предоставляет возможности для автоматизации бухгалтерского учета и упрощения взаимодействия с налоговыми органами, что особенно важно для малого и среднего предпринимательства. Использование цифровой валюты позволит ускорить подачу отчетности и снизить административные расходы, а также повысить прозрачность финансовых операций.

Финансовый сектор столкнется с необходимостью трансформации бизнес-моделей, так как цифровой рубль уменьшит объемы ликвидных средств, удерживаемых в банках, что повлияет на доходность и потребует от банков активных инвестиций в инновационные технологии и сервисы.

Для государства цифровой рубль станет инструментом повышения экономической безопасности и эффективности фискальной политики. Он обеспечит более точный контроль за расходованием бюджетных средств, усилит меры против отмывания денег и теневой экономики, а также позволит получать своевременную и детализированную информацию о состоянии экономики. В частности, интеграция цифрового рубля с системами автоматизированного контроля налогов, такими как АСК НДС, позволит значительно повысить эффективность налогового администрирования.

Опыт стран, уже внедривших цифровые валюты центральных банков (CBDC), показывает как перспективы, так и риски. Пример Багамских островов с их цифровым песочным долларом демонстрирует, что техническая реализация и решение логистических проблем - лишь часть задачи. Основным вызовом - это популяризация и вовлечение населения в использование нового инструмента. Несмотря на технические преимущества, цифровая валюта там пока занимает незначительную долю в денежном обороте.

В Китае, напротив, цифровой юань успешно интегрирован в существующие популярные платежные приложения, что значительно повысило его принятие населением. Такой подход, основанный на использовании уже привычных сервисов, может служить примером для России.

В странах с низким уровнем инфраструктуры, как Нигерия, возникают проблемы с доступом к цифровым валютам, что требует дополнительных технологических решений и партнерств.

Для правового обеспечения цифрового рубля в России приняты ключевые законодательные акты, включая Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте» и изменения в Гражданском кодексе, которые регулируют выпуск, учет, обращение и наследование цифровых рублей, а также определяют статус платформы цифрового рубля и пользователей.

Проект цифрового рубля развивается поэтапно: создание и тестирование прототипа платформы, разработка дорожной карты и законодательства, проведение пилотных операций с участием крупных банков. К началу 2024 года пилотные операции прошли успешно, и в ближайшее время число банков, предлагающих услуги с цифровым рублем, будет расти.

Цифровой рубль базируется на современных технологиях распределенного реестра, которые обеспечивают высокую степень защиты данных и прозрачность операций. Важной составляющей является разработка специализированной платформы, которая позволит проводить транзакции с цифровыми рублями в режиме реального времени, обеспечивая при этом масштабируемость и устойчивость к кибератакам.

Одним из ключевых технологических вызовов является обеспечение конфиденциальности пользователей при сохранении возможности контроля со стороны регуляторов. Для этого применяются методы криптографической защиты и анонимизации данных, которые позволяют балансировать между прозрачностью финансовых потоков и правом на приватность.

Инфраструктура цифрового рубля предусматривает интеграцию с существующими банковскими системами и платежными сервисами, что позволит пользователям комфортно переходить на новый инструмент без необходимости кардинально менять привычные способы оплаты. Важным аспектом является также обеспечение офлайн-доступа к цифровому рублю, что позволит осуществлять платежи в условиях отсутствия интернет-соединения, например, в удаленных регионах.

Внедрение цифрового рубля окажет значительное воздействие на бизнес-модель традиционных банков. С одной стороны, цифровая валюта уменьшит потребность в наличных деньгах и снизит объемы депозитов, что может привести к сокращению ликвидности и доходов банков. С другой стороны, появятся новые возможности для создания инновационных финансовых продуктов и сервисов, ориентированных на цифровые активы.

Банки смогут развивать услуги по управлению цифровыми кошельками, предлагать кредитование с использованием цифрового рубля в качестве залога, а также интегрировать цифровую валюту в системы автоматизированного учета и отчетности. Это потребует от финансовых организаций инвестиций в новые технологии и повышение квалификации сотрудников.

Кроме того, цифровой рубль будет способствовать развитию конкуренции на финансовом рынке, так как новые участники, включая финтех-компании, смогут предлагать клиентам альтернативные способы проведения платежей и расчетов.

Внедрение цифрового рубля может оказать положительное влияние на социальное развитие страны. Упрощение доступа к финансовым услугам, особенно в отдаленных и малонаселенных регионах, повысит финансовую инклюзию и позволит большему числу граждан участвовать в экономической жизни.

Для малого и среднего бизнеса цифровой рубль станет инструментом снижения издержек на проведение платежей и упрощения взаимодействия с государственными органами. Автоматизация налоговой отчетности и прозрачность финансовых операций снизят административную нагрузку и уменьшат риски возникновения конфликтов с налоговыми службами.

В то же время, цифровой рубль может стать фактором снижения теневой экономики, так как все операции будут фиксироваться в цифровом реестре, что затруднит проведение нелегальных транзакций и повысит уровень налоговых поступлений в бюджет.

Несмотря на многочисленные преимущества, внедрение цифрового рубля связано с определенными рисками. Одним из главных является возможность киберугроз, включая взломы, мошенничество и утечку персональных данных. Для минимизации этих рисков необходимо создание многоуровневой системы защиты, регулярное обновление программного обеспечения и проведение аудитов безопасности.

Другой важный аспект - риск низкой адаптации среди населения, особенно среди старших возрастных групп и тех, кто не имеет опыта работы с цифровыми технологиями. Для преодоления этого барьера требуется проведение масштабных образовательных кампаний, создание удобных и интуитивно понятных интерфейсов, а также предоставление поддержки пользователям.

Также существует риск чрезмерного контроля со стороны государства, что может вызвать опасения по поводу конфиденциальности и свободы финансовых операций. Баланс между контролем и приватностью должен быть тщательно проработан на законодательном уровне.

Развитие цифровых валют центральных банков - глобальный тренд, и Россия активно участвует в международных дискуссиях и обмене опытом по этой теме. Сотрудничество с другими странами и международными организациями поможет учитывать лучшие практики и стандарты, а также обеспечит совместимость цифрового рубля с иностранными цифровыми валютами.

В перспективе возможно создание кросс-границных платежных систем на базе цифровых валют, что упростит международную торговлю и инвестиции. Россия может стать одним из лидеров в развитии таких систем, учитывая масштаб и потенциал своей экономики.

Цифровой рубль - это не просто новая форма денег, а мощный инструмент трансформации всей

финансовой системы России. Его внедрение позволит повысить эффективность платежей, улучшить налоговое администрирование, стимулировать развитие цифровой экономики и повысить экономическую безопасность страны.

Для успешной реализации проекта необходимо комплексное решение задач технологического, правового и социального характера, активное участие всех заинтересованных сторон и постоянный мониторинг результатов внедрения.

В итоге цифровой рубль может стать фундаментом новой финансовой экосистемы, которая будет отвечать требованиям современного цифрового общества и способствовать устойчивому развитию России в условиях глобальных экономических вызовов.

Интеграция с государственными системами и умные контракты

Одним из наиболее перспективных направлений использования цифрового рубля является его интеграция с государственными информационными системами, такими как Единая информационная система в сфере закупок (ЕИС) или портал «Госуслуги». Это позволит автоматизировать процессы бюджетного финансирования, например, выделение субсидий или оплату государственных контрактов.

Особый интерес представляет применение умных контрактов - самоисполняющихся алгоритмов, которые автоматизируют выполнение условий сделок. Например, выплата средств по госконтракту может происходить только после подтверждения этапов работ через цифровые подписи участников. Это минимизирует коррупционные риски и ускорит процедуры.

Кроме того, цифровой рубль может быть интегрирован с системой автоматизированного контроля НДС (АСК НДС), что позволит в режиме реального времени отслеживать цепочки поставок и выявлять схемы уклонения от налогов. Каждая транзакция с цифровым рублем будет содержать метаданные, упрощающие сопоставление данных для налоговых органов.

Цифровой рубль открывает возможности для создания программируемых денег, которые могут быть запрограммированы на использование в конкретных целях. Например:

- Пособия или субсидии могут быть автоматически направлены на оплату ЖКУ, лекарств или образовательных услуг, исключая нецелевое использование.
- Средства для поддержки малого предпринимательства могут быть доступны только для покупки оборудования или оплаты аренды.

Такой подход повысит эффективность государственных расходов и снизит нагрузку на контролирующие органы. Однако он требует тщательной проработки этических и правовых аспектов, чтобы избежать избыточного контроля за гражданами.

В условиях санкционного давления цифровой рубль может стать инструментом для дедолларизации российской экономики и создания альтернативных платежных систем. Например, расчеты со странами ЕАЭС или БРИКС могут осуществляться в цифровых рублях через специальные кросс-граничные платформы, что снизит зависимость от SWIFT и доллара.

Опыт Китая с цифровым юанем показывает, что CBDC может использоваться для международных расчетов без привязки к американской финансовой системе. Россия, развивая аналогичный механизм, сможет:

- Упростить торговлю с партнерами, избегающими санкционных рисков.
- Создать условия для формирования новой резервной валюты на основе цифровых активов.

Однако для этого потребуются договоренность с другими странами о взаимном признании цифровых валют и разработка единых стандартов безопасности.

Одной из ключевых задач внедрения цифрового рубля является обеспечение его доступности в регионах с низким качеством интернет-покрытия. Решение этой проблемы включает:

1. Офлайн-кошельки: специальные приложения, позволяющие совершать транзакции через Bluetooth или NFC-технологии без подключения к сети.
2. Партнерство с мобильными операторами: использование USSD-запросов или SMS-платежей для населения без смартфонов.
3. Инфраструктурные точки доступа: установка терминалов в МФЦ, почтовых отделениях или библиотеках.

Это особенно важно для Сибири и Дальнего Востока, где цифровизация финансовых услуг может стать драйвером экономического роста.

Критика блокчейн-технологий часто связана с их высоким энергопотреблением (например, Bitcoin). Однако цифровой рубль использует закрытый (permissioned) блокчейн с энергоэффективным алгоритмом консенсуса, что минимизирует экологический след.

Центральный банк России акцентирует внимание на использовании «зеленых» дата-центров, работающих на возобновляемой энергии. Это соответствует глобальным трендам устойчивого развития и снижает риски регуляторных ограничений в будущем.

Для успешного внедрения цифрового рубля необходима массовая просветительская работа:

- Онлайн-курсы на платформах типа «Открытое образование»: основы работы с цифровыми кошельками, безопасность транзакций.
- Пилотные проекты в школах и вузах: обучение молодежи, которая станет основным пользователем технологии.
- Консультационные центры для пенсионеров и малого бизнеса на базе отделений «Почты России» или Сбербанка.

Пример Нигерии, где низкая осведомленность населения стала барьером для CBDC, демонстрирует важность этого направления.

Цифровой рубль может стать эффективным инструментом в условиях кризисов:

- Пандемии: целевая помощь населению, исключая контакты с наличными.
- Стихийные бедствия: мгновенные переводы пострадавшим через QR-коды.
- Санкции: обеспечение бесперебойности внутренних расчетов при отключении от международных систем.

В таких сценариях программируемость и скорость транзакций сыграют критическую роль.

К концу десятилетия цифровой рубль может занять до 15–20% денежного оборота в России. Основные тренды:

1. Слияние с CBDC других стран в единую расчетную систему ЕАЭС.
2. Интеграция с цифровым паспортом для создания универсальной идентификационной платформы.
3. Развитие DeFi-сервисов (децентрализованных финансов) на базе цифрового рубля.

Это потребует модернизации законодательства, особенно в сфере защиты данных и кибербезопасности.

Цифровой рубль - не просто технологический эксперимент, а стратегический проект, который определит место России в глобальной цифровой экономике. Его успех зависит от слаженной работы государства, бизнеса и общества, готовности к инновациям и учета уроков международного опыта.

В ближайшие годы ключевыми задачами станут:

- Развитие инфраструктуры для офлайн-платежей.
- Баланс между контролем и приватностью.
- Построение международных альянсов для кросс-границных расчетов.

Реализация этих шагов позволит России не только укрепить финансовый суверенитет, но и стать одним из лидеров в области цифровых валют.

Список источников

1. Дьяконов Р.В. Перспективы введения цифровой валюты Центрального Банка в мире и в России // Вопросы управления. – 2023. – № 1 (80). – С. 5-18.
2. Озеркова М.А., Кусанова Э.Б., Гудкова М.В. Цифровой рубль: финансово-правовые аспекты // Научный электронный журнал «Академическая публицистика». – 2023. – № 12-1. – С. 472-479.
3. Платежная инфраструктура откроется для цифрового рубля: предложения Банка России // Банк России. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://cbr.ru/press/event/?id=20991> (дата обращения 19.10.24).

4. Прокопишина А.Е., Зедгенизова И.И. Цифровой рубль: перспективы в эпоху цифровой экономики // Молодежная наука. – 2024. – С. 197-203.
5. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций // Банк России. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения 05.10.2025).

© В.В. Меренкова, В. И. Костенко 2025

УДК 331

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС В КАЗАХСТАНЕ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

ЛЮ СУНЬЛИНЬ

Казахстанско-Британский технический университет

Аннотация. В статье проводится анализ малого и среднего бизнеса в Казахстане с позиций основных индикаторов – количества действующих субъектов, численности занятых, объемов выпуска продукции и доли ВДС в ВРП в разрезе регионов. Автор предлагает рекомендации по совершенствованию управления субъектами МСБ.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, субъекты МСБ, занятость, выпуск продукции, региональный анализ, поддержка МСБ, цифровизация.

SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN KAZAKHSTAN: QUANTITATIVE AND QUALITATIVE CHANGES

Liu Songlin

Abstract. The article analyzes small and medium-sized businesses in Kazakhstan from the perspective of the main indicators - the number of operating entities, the number of employees, the volume of output and the share of GVA in GRP by region. The author offers recommendations for improving the management of SMEs.

Keywords: small and medium-sized businesses, SMEs, employment, output, regional analysis, SME support, digitalization.

Как известно, предпринимательство является основой экономического развития общества. Одной из приоритетных задач современной экономики Казахстана выступает совершенствование управлением малым и средним бизнесом. Неоспорима роль МСБ в решении вопросов занятости, стимулировании инновационного процесса, повышении гибкости рыночной системы и развитии региональных экономик. В условиях нарастающей конкуренции, турбулентной макроэкономической среды, цифровизации и глобализации очень важно оперативно находить эффективные управленческие решения, которые способны обеспечить стабильность и динамичный рост субъектов малого и среднего бизнеса. Проведем анализ малого и среднего бизнеса с позиций ключевых параметров. В таблице 1 представлена информация о количестве зарегистрированных и действующих субъектов МСБ за период с 2023 по 2025 годы.

Анализ статистики МСБ демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению количества действующих компаний по сравнению с зарегистрированными. Данный разрыв может указывать на несколько причин.

Значительное количество компаний регистрируется с тем, чтобы начать предпринимательскую деятельность, но в дальнейшем большая часть компаний не приступает к фактической работе, поскольку им или не хватило стартового капитала, или они не готовы рисковать, или же они организовали бизнес в качестве временной структуры. Также многие потенциальные предприниматели так и не превратились в реальных из-за бюрократических барьеров или же с намерениями уклонения от налогов. Высокий удель-

ный вес закрывающихся компаний говорит о слабости разработанных бизнес моделей, недостатке управленческих навыков, дефиците компетентных кадров, сложностях к доступу финансовых ресурсов и в целом о недостаточном уровне предпринимательской грамотности. Здесь можно отметить необходимость совершенствования институциональной среды, развития структур по поддержке малого и среднего бизнеса, повышения эффективности инструментов государственного регулирования.

Таблица 1

Количество зарегистрированных и действующих субъектов МСБ РК

	2024		2023	
	количество зарегистрированных субъектов МСП, ед.	количество действующих субъектов МСП, ед.	количество зарегистрированных субъектов МСП, ед.	количество действующих субъектов МСП, ед.
Республика Казахстан	2 262 392	2 071 657	2 178 951	2 002 199
Абай	58 511	54 157	57 925	53 269
Акмолинская	64 177	59 196	62 503	57 919
Актюбинская	92 420	85 725	92 112	83 819
Алматинская	151 138	142 846	141 877	134 628
Атырауская	68 324	63 180	70 866	65 045
Западно-Каз.	62 417	58 073	62 642	57 653
Жамбылская	117 439	103 880	118 621	106 779
Жетісу	64 376	60 419	63 584	58 914
Карагандинская	110 920	101 596	109 615	99 190
Костанайская	69 884	65 909	67 997	64 286
Кызылординская	68 336	65 258	71 147	67 180
Мангистауская	83 307	76 571	84 971	79 742
Павлодарская	62 450	56 412	60 689	54 578
Северо-Каз.	38 577	35 437	37 977	34 891
Туркестанская	216 185	208 732	210 898	206 855
Ұлытау	19 422	18 327	19 858	18 791
Восточно-Каз.	69 738	62 757	69 702	62 616
г. Астана	279 854	248 284	254 999	227 386
г. Алматы	417 039	367 784	381 950	340 132
г. Шымкент	147 878	137 114	139 018	128 526

Далее рассмотрим объемы выпуска продукции субъектами малого и среднего предпринимательства РК с 2023 по 2024 годы в таблице 2.

Анализ данных таблицы 2 свидетельствует о том, что численность занятых в МСБ выросла за период с 2023 по 2024 на 2,2%, то есть с 4422058 до 4 326 316 человек. Выпуск продукции увеличился с 68,71 до 81,92 трлн. тенге или на 19,2%. Мы видим, что с 2023 по 2024 годы произошел рост производительности труда в МСБ, поскольку выручка увеличивается быстрее, чем количество занятых. Если проводить анализ в региональном разрезе, то можно заметить динамичный рост МСБ в трех городах миллионниках – Алматы, Астане и Шымкенте, а также в Карагандинской и Кызылординской областях. Также за анализируемый период произошло снижение занятости в таких регионах, как Актюбинская, Жамбылская и Восточно-Казахстанская области. При этом объемы выпуска продукции в этих областях увеличились, что может указывать на рост производительности. В большинстве регионов также происходит умеренный рост количества занятых, в среднем на 1 – 5%, и значительный рост объемов выпуска продукции. Происходит усиление концентрации МСБ в крупных городах Казахстана, тем самым нарушается баланс роста и стабильности.

Рассмотрим важный показатель эффективности МСБ – долю ВДС в ВРП, показатель отражает вклад отдельных регионов в экономику страны или региона (таблица 3).

Таблица 2

Численность занятых и объемы выпуска продукции субъектами МСБ РК

	2024		2023	
	численность занятых в МСП, человек	выпуск продукции субъектами МСП, млн. тенге	численность занятых в МСП, человек	выпуск продукции субъектами МСП, млн. тенге
Республика Казахстан	4 422 058	81 920 046	4 326 316	68 710 494
Абай	106 368	1 072 366	105 110	1 010 989
Акмолинская	148 484	1 999 494	142 704	1 597 664
Актюбинская	176 127	2 288 578	179 474	2 268 851
Алматинская	263 566	4 140 793	244 804	3 623 619
Атырауская	155 321	5 389 009	148 051	5 064 605
Западно-Каз.	133 881	2 762 062	125 446	2 318 951
Жамбылская	166 295	1 522 580	169 495	1 266 445
Жетісу	108 357	1 283 542	108 025	1 079 608
Карагандинская	244 632	3 538 250	243 800	2 719 175
Костанайская	163 328	2 360 766	163 725	2 076 276
Кызылординская	121 264	1 058 821	121 051	783 273
Мангистауская	151 020	2 186 402	151 382	1 915 995
Павлодарская	144 582	1 912 693	136 805	1 535 085
Северо-Каз.	108 677	1 316 381	105 713	992 156
Туркестанская	295 209	2 491 034	287 375	1 867 417
Ұлытау	31 287	310 287	31 072	232 090
Восточно-Каз.	158 741	2 091 713	164 169	1 711 604
г. Астана	528 217	15 834 563	515 502	14 720 400
г. Алматы	972 080	24 878 670	949 253	19 256 180
г. Шымкент	244 622	3 482 042	233 360	2 670 111

Таблица 3

Доля МСБ в ВВП (ВРП) в разрезе регионов Казахстана

	2024		2023	
	ВДС МСП, млн. тенге	доля в ВВП (ВРП), в процентах	ВДС МСП, млн. тенге	доля в ВВП (ВРП), в процентах
Республика Казахстан	33 389 821,2	39,3	27 604 326,4	36,5
Абай	406 299,4	18,2	359 064,3	18,6
Акмолинская	748 057,5	28,3	604 077,0	26,2
Актюбинская	1 019 238,6	28,3	853 793,1	27,0
Алматинская	1 736 413,9	46,0	1 462 649,7	47,3
Атырауская	2 510 555,4	25,4	2 426 763,8	25,1
Западно-Каз.	1 164 141,7	34,7	1 005 860,7	33,2
Жамбылская	528 727,5	23,8	391 161,5	20,5

	2024		2023	
	ВДС МСП, млн. тенге	доля в ВВП (ВРП), в процентах	ВДС МСП, млн. тенге	доля в ВВП (ВРП), в процентах
Жетісу	449 611,3	32,1	386 153,3	32,0
Карагандинская	1 144 959,9	19,7	1 010 493,8	19,7
Костанайская	875 018,2	28,7	772 107,7	28,5
Кызылординская	431 167,0	20,5	331 349,1	17,7
Мангистауская	1 115 284,9	30,5	987 477,8	28,0
Павлодарская	639 873,6	21,1	504 207,8	19,8
Северо-Каз.	513 960,9	28,4	390 037,6	25,4
Туркестанская	882 874,9	27,9	568 706,2	21,1
Ұлытау	99 060,8	7,3	59 773,2	4,9
Восточно-Каз.	763 354,1	22,9	697 857,6	22,3
г.Астана	6 698 776,7	72,8	5 837 506,4	74,5
г.Алматы	10 060 551,5	61,2	7 751 580,8	53,1
г.Шымкент	1 601 893,4	54,8	1 203 705,0	49,2

В 2024 году вклад МСБ в ВВП вырос с 36,5% до 39,3%, что подтверждает укрепление сектора МСБ. В 16 из 20 регионов Казахстана можно наблюдать рост как по абсолютным показателям, так и в доле участия в ВРП. Лидерами по доле МСБ в ВВП являются города Алматы, Астана и Шымкент. Следующие 4 области остаются аутсайдерами с низким удельным весом вовлеченности МСБ в экономику – Улытау, Абайская, Карагандинская и Кызылординская области. Налицо региональная асимметрия, которая проявляется в разном уровне деловой активности, инвестиционного климата, развития инфраструктуры и поддержки бизнеса. Здесь необходим адресный подход к развитию МСБ с акцентом на региональную специфику.

По результатам анализа мы предлагаем следующие рекомендации по совершенствованию управления МСБ:

- повышение предпринимательских компетенций;
- внедрение цифровизацию бизнес процессов;
- улучшить финансовую грамотность населения;
- развивать благоприятную институциональную среду;
- улучшать региональную инфраструктуру поддержки МСБ;
- обучать предпринимателей процедуре выхода на внешние рынки.

Таким образом, мы провели анализ МСБ по ключевым параметрам и разработали предложения, направленные на усиление предпринимательской активности и повышение значимости МСБ как драйвера экономического развития.

Список источников

1. Бюро национальной статистики АСПР РК/ <https://stat.gov.kz/ru/>
2. Отчеты о состоянии развития МСБ в Казахстане/ https://damu.kz/ru/poleznaya-informatsiya/damu_analytics/msb_reports/

УДК 2964

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

КУЗНЕЦОВА ИРИНА ДМИТРИЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна»

Аннотация: данная статья посвящена вопросам стратегического управления организацией, рассмотрены: сущность, цели, задачи, ключевые аспекты, особенности стратегического управления; сущность и принципы классических и современных подходов стратегического менеджмента.

Ключевые слова: управление, стратегический менеджмент, школы менеджмента, организация.

MODERN TO THE STRATEGIC MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION

Kuznetsova Irina Dmitrievna

Abstract: this article is devoted to the issues of strategic management of an organization, examines: the essence, goals, objectives, key aspects, features of strategic management; the essence and principles of classical and modern approaches to strategic management.

Keywords: management, strategic management, management schools, organization.

В условиях высокой нестабильности экономической среды возрастает значимость стратегического управления как инструмента повышения адаптивности организаций. Поэтому так важно изучать и применять различные подходы стратегического менеджмента при управлении организацией.

Управление — это ориентированная на результат практическая деятельность, в которой используется система взаимосвязанных элементов для достижения целей организации [1]. Среди различных подходов к управлению наиболее устойчивым считается стратегический, так как он основывается на системном анализе и прогнозировании изменений внешней и внутренней среды [2].

Стратегическое управление представляет собой целостный процесс постановки и реализации долгосрочных целей, сформированных с учетом анализа внешней среды и внутренних ресурсов компании. Оно ориентировано на устойчивое развитие, рост и повышение конкурентных преимуществ [3].

К основным задачам стратегического управления относят:

- обеспечение устойчивости и развития бизнеса;
- повышение конкурентоспособности продукции и услуг;
- ускорение оборота ресурсов и сокращение производственного цикла;
- освоение новых рынков и технологий;
- снижение риска и рост инвестиционной привлекательности.

Ключевыми характеристиками стратегического управления являются:

- фокус на долгосрочной перспективе;
- распределение ресурсов в соответствии с выбранными приоритетами;
- анализ сильных сторон организации;
- действия в условиях конкуренции [4].

Малый бизнес отличают гибкость, адаптивность и способность быстро реагировать на изменения. В стратегическом управлении он полагается на: оперативность в принятии решений; инновационность; низкий уровень бюрократии; ориентацию на узкоспециализированные сегменты рынка.

Крупные предприятия обладают ресурсной базой для построения масштабных стратегий, однако:

- они менее гибки;
- имеют более сложную систему управления;
- внедряют инновации медленнее;
- обладают возможностями для диверсификации [5].

Таким образом, стратегическое управление в малом бизнесе характеризуется большей гибкостью, оперативностью и ориентацией на нишевые рынки, в то время как крупный бизнес опирается на формализованные процессы, масштабные ресурсы и долгосрочное планирование.

Таким образом, стратегический подход в малом и крупном бизнесе отличается по методам, срокам планирования и приоритетам [6]. К классическим школам стратегического управления относятся:

1. Школа научного менеджмента (1885-1920г.) строилась на концентрации внимания на нижнем уровне организации — руководителе и его рабочих, цель — сделать работу более эффективной. Принципы школы научного менеджмента:

- признание руководителями обоснованности научного подхода к управлению;
- признание управления и планирования - отдельной специальностью, которая требует сепарирования от фактического выполнения работы;
- ориентация на специализацию производства;
- важность планирования и четкого графика работ в осуществлении управления организацией;
- четкое следование разработанным стандартам;
- разделение работников на группы по признаку успешности выполнения конкретных работ;
- разработка системы оплаты труда и денежных поощрений;
- признание большого значения обучения и образования для повышения эффективности труда.

2. Школа административного управления (1920-1950 г.) акцентировалась на эффективности работы всей организации. Школа отмечает необходимость формулирования целей организации и описали такие функции менеджмента, как планирование, организацию и контроль [7, с.33]. Рассмотрим следующие особенности данной школы:

- управление рассматривается как универсальный процесс, который состоит из нескольких взаимосвязанных функций (планирование, организация, руководство, координация и контроль) [8, с.69];
- важность специализации, которая обеспечивает оптимальное использования человеческих ресурсов;
- обозначение важности наличия пределов специализации;
- важность корпоративного духа;
- универсальность принципов управления.

3. Школа человеческих отношений — неоклассический менеджмент (1930-1950 г.) предлагает рассматривать организацию как социальную систему, для построения которой необходимо применять знания об организационной культуре, мотивации, поведенческих функциях персонала.

К современным школам управления относятся:

1. Школа поведенческих наук (1950 г. — по настоящее время) сосредоточилась на методах налаживания межличностных отношений в организации, особое внимание психологическим и социальным аспектам управления.

2. Количественная школа в управлении (1950 г. — по настоящее время) сформулирована на основе теории рациональных решений; методов, способов и приемов исследования операций при принятии управленческих решений; модели оптимизации деятельности; теории игр. Количественные методы распространены при принятии управленческих решений в различных ситуациях, в частности при решении задач управления ресурсами и запасами.

3. Школа стратегического управления (стратегического менеджмента) (1970 г. — по настоящее время) с ее «современными модификациями», такими как «политика общего менеджмента», «концепция управления взаимоотношениями с клиентами» и разновидность последней — «менеджмент, ори-

ентированный на потребителя» и т.д. (2000 г. — по настоящее время). Подразумевает постоянную адаптацию организации к изменениям среды. Сюда входят такие направления как:

- общая управленческая политика;
- управление отношениями с клиентами (CRM);
- ориентированность на клиента и рынок [9].

Современные подходы включают в себя элементы классических теорий, но усиливаются за счет интеграции психологии, социологии и информационных технологий.

Развитие стратегического управления демонстрирует движение от жёстких административных моделей к гибким, человекоориентированным и рыночно-адаптированным подходам. Классические школы заложили основу для современного стратегического мышления, а текущие практики управления требуют постоянной переоценки стратегий в ответ на вызовы внешней среды. Эффективное стратегическое управление — это баланс между стабильной основой и гибкой адаптацией.

Список источников

1. Igor H. Ansoff. Strategic Management. 1979. Игорь Ансофф: Стратегическое управление. — М., 1989. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 20.02.2012. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4155>
2. Жемчугов А. М., Жемчугов М. К. Система стратегического управления // Проблемы экономики и менеджмента. 2011. №3 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-strategicheskogo-upravleniya> (дата обращения: 04.05.2025).
3. Устинов Олег Дмитриевич Стратегическое управление предприятием // Символ науки. 2016. №1-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-upravlenie-predpriyatiem-1> (дата обращения: 04.05.2025).
4. Открытие стратегии : учеб.-метод. пособие / пер. с англ. под ред. В.Н. Голубкина. Жуковский, 2011. 338 с.
5. Дерябина М. Институциональные основы организации реального сектора экономики // Вопросы экономики. 2012. № 11. С. 48-65.
6. Ажаханова Д. С. Современные подходы к стратегическому управлению // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2013. №19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-strategicheskomu-upravleniyu> (дата обращения: 05.05.2025)
7. Зайцев, Л.Г., Соколова, М.И. Стратегический менеджмент: учебник. — М.: Экономистъ, 2005. — 416 с.
8. Прокопчук Л.О. Стратегический менеджмент: Учебник для вузов. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2004. — 511 с.
9. Бражник М. В. Хронологический подход к классификации научных школ стратегического менеджмента // ПСЭ. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hronologicheskij-podhod-k-klassifikatsii-nauchnyh-shkol-strategicheskogo-menedzhmenta> (дата обращения: 05.05.2025).

УДК 331

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

СИЯН ЧЖИСЮНЬ

Казахстанско-Британский технический университет

Аннотация: в статье представлена краткая информация о текущем состоянии промышленности Казахстана, раскрываются вопросы влияния кризисных явлений на промышленный сектор экономики, тезисно описаны методологические подходы к оценке эффективности предприятий и показаны основные направления повышения эффективности промышленных предприятий и практические рекомендации с учетом международного опыта и текущих реалий рыночных отношений.

Ключевые слова: эффективность производства, промышленность, глобальные экономические кризисы, валовый внутренний продукт, инвестиции, технологии, производительность труда, энергоемкость, государственная поддержка.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN KAZAKHSTAN IN TIMES OF CRISIS

Xiyan Zhixun

Abstract: the article provides brief information on the current state of industry in Kazakhstan, reveals the impact of crisis phenomena on the industrial sector of the economy, briefly describes methodological approaches to assessing the efficiency of enterprises and shows the main directions for improving the efficiency of industrial enterprises and practical recommendations taking into account international experience and the current realities of market relations.

Keywords: production efficiency, industry, global economic crises, gross domestic product, investment, technology, labor productivity, energy intensity, government support.

Современные рыночные отношения в мире характеризуются высокой степенью непредсказуемости, что проявляется в виде геополитической нестабильности, сильной волатильностью на сырьевых рынках, глобальными нарушениями устоявшихся логистических цепочек, множеством санкционных режимов и других, менее значимых факторов, присущих мировым кризисным явлениям.

В таких условиях предприниматели Казахстана также сталкиваются со значительными проблемами ввиду того, что, будучи активно развивающейся страной, Казахстан во многом интегрирован в мировую экономику в результате процессов глобализации [1].

Ситуация также усугубляется по причине сырьевой ориентации экономики Казахстана и соответственно большой зависимостью от мировых цен на основные сырьевые ресурсы.

Так, наибольшую долю в структуре промышленности Казахстана занимает именно горнодобывающая промышленность и разработка карьеров, что наглядно видно из следующей диаграммы 1.

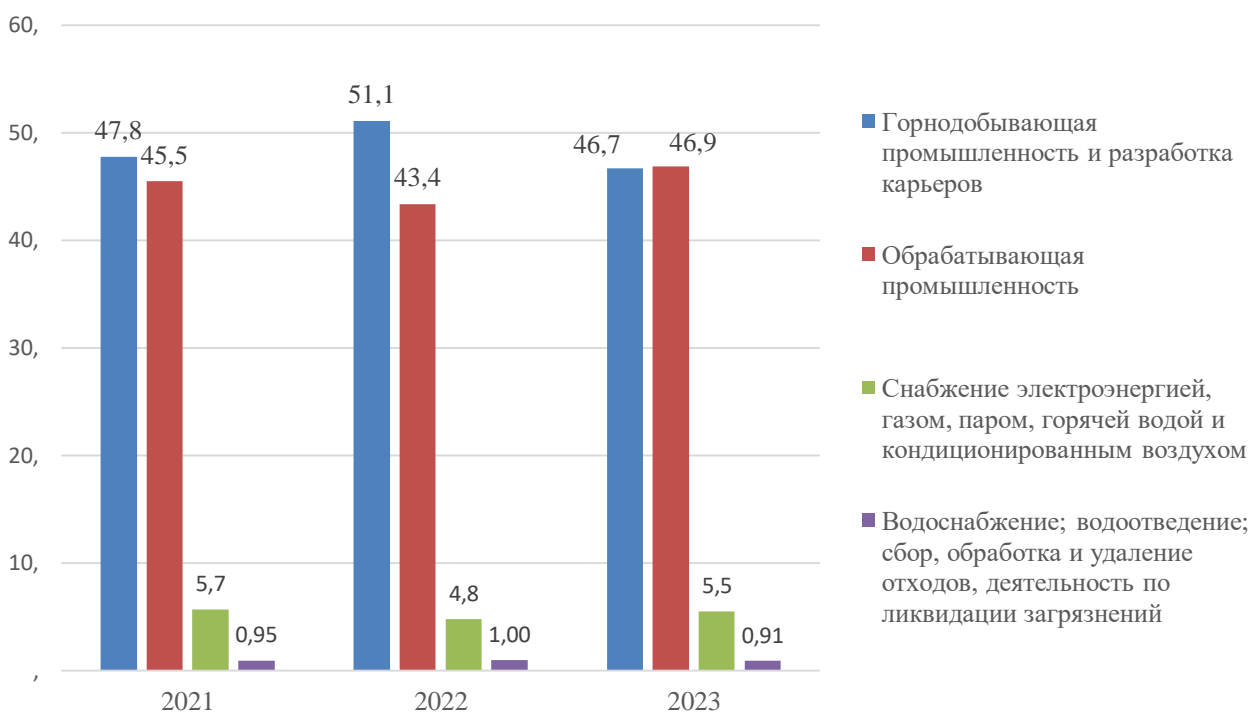

Рис. 1. Структура промышленности Республики Казахстан в 2023 году, % [2]

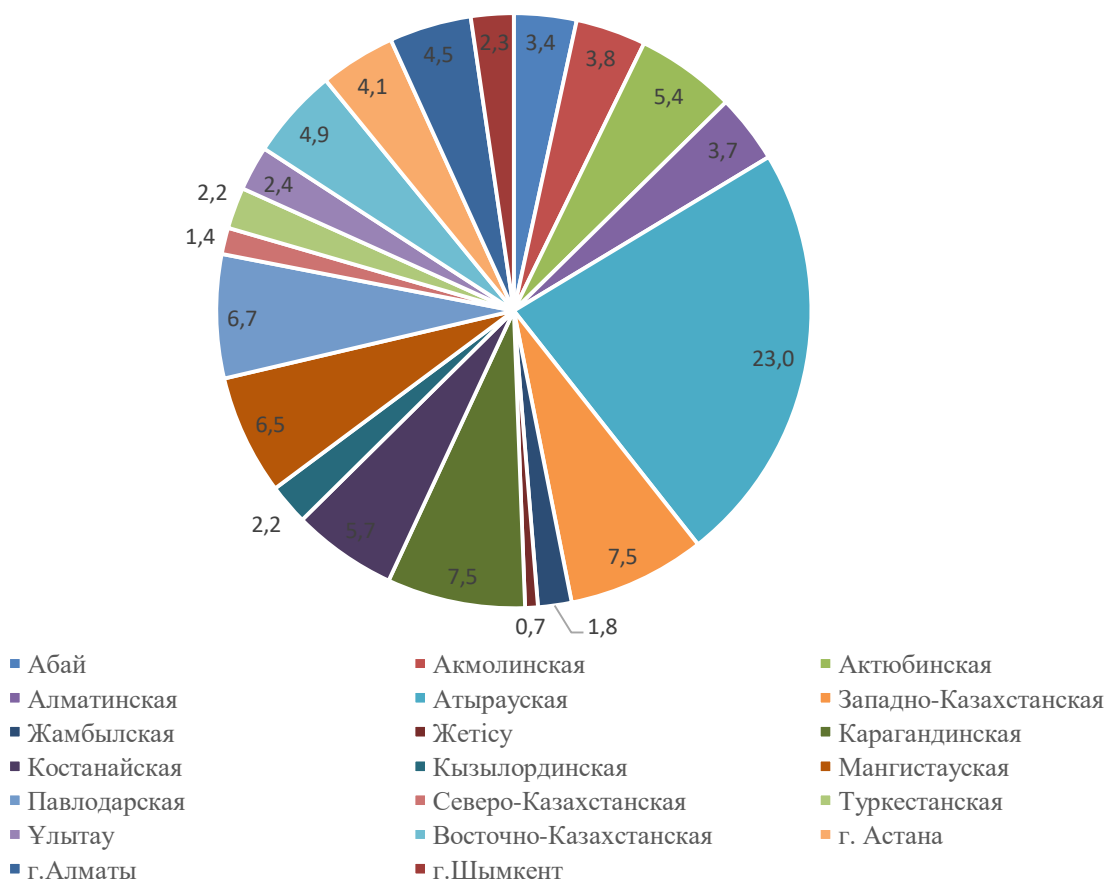

Рис. 2. Структура производства промышленной продукции в разрезе регионов Казахстана в 2023 году, % [2]

Как видно из рисунка 1, горнодобывающая промышленность и разработка карьеров занимает почти 48% всего объема промышленного производства. Причем в составе указанной отрасли преимущественно представлены нефтегазовый и металлургический секторы экономики, которые практически всецело зависят от мировой конъюнктуры цен на соответствующие сырьевые ресурсы.

С другой стороны, представленная структура промышленности, характеризую сырьевую направленность экономики, тем не менее не показывает всей глубины проблемы промышленного развития страны, в частности речь идет о региональной диспропорции в промышленности.

Для наглядности представим актуальную структуру промышленности регионов в виде следующей диаграммы 2.

Как видим из представленного рисунка 2, наблюдается большой разброс в данных по промышленности в разрезе регионов, который с одной стороны связан с различной специализацией регионов, а с другой разным уровнем социально-экономического и географического развития, так 7%-ный барьер смогли преодолеть только три региона из двадцати, Атырауская, Западно-Казахстанская и Карагандинская области.

Как известно, именно промышленность является основным драйвером экономики, соответственно для развития данной отрасли по всем регионам потребуются значительно большие ресурсы, как в материальном, так и в кадровом и других аспектах, что представляется проблематичным в условиях Казахстана. С другой стороны, простое выравнивание условий для развития промышленности по регионам может представлять собой достаточно эффективный способ повышения эффективности промышленности страны в целом.

Другой проблемой развития промышленности является низкая глубина промышленной переработки, соответственно большая часть продукции реализуется в сыром виде, а, значит, и с более низкой добавочной стоимостью конечных продаж.

Также в числе существенных проблемных моментов можно назвать такие факторы, как высокую энергоемкость отраслей промышленности и определенный дефицит квалифицированных технических кадров.

В совокупности можно отметить, что для более полного выявления проблемы повышения эффективности промышленных предприятий необходимо использовать три основных методологических подхода, а именно финансовый анализ, операционный анализ и бенчмаркинг, которые позволяют раскрыть вопросы эффективности с разных аспектов.

Проведенный таким образом анализ позволяет привести следующие рекомендации по обеспечению повышения эффективности промышленных предприятий.

Во-первых, оптимизация производственных процессов, например, путем внедрения Lean-технологий, которые позволяют сократить простои на 15-20%.

Во-вторых, необходимо повсеместно внедрять цифровизацию бизнес-процессов, например, внедрение ERP-систем позволяет сократить логистические затраты на 10-15%.

В-третьих, необходима диверсификация производства и развитие несырьевого сектора экономики.

В-четвертых, важно обеспечить государственную поддержку предпринимателей, через финансовое обеспечение, субсидирование процентных ставок, предоставление налоговых льгот для инновационных предприятий.

В-пятых, представляется важным развивать человеческий капитал через совершенствование системы образования и формирования стимулов для молодых специалистов, например, через стимулирование STEM-образования, которое включает в себя науку, технологии, инженерию и математику.

В-шестых, также важно изучать и адаптировать к условиям казахстанского рынка передовой зарубежный опыт в развитии отраслей промышленности.

Так, например, интересен опыт Германии в части внедрения «зеленых» технологий, когда все большая часть энергообеспечения формируется за счет именно «зеленых» технологий. В этом же ряду представляет большой интерес система государственной поддержки высокотехнологичных стартапов в Южной Корее. Целесообразно также использовать и опыт формирования гибких логистических цепочек, практикуемых в Китае.

В конечном итоге все это может способствовать повышению эффективности деятельности промышленных предприятий Республики Казахстан в условиях потенциальных кризисных явлений.

Список источников

1. Стратегия Казахстан – 2050/ <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050>
2. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан / <https://stat.gov.kz/ru/>

УДК 331

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МАРКЕТИНГА: ВЛИЯНИЕ ИИ НА ПРИНЯТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

ЯН ЮЙ

Казахстанско-Британский технический университет

Аннотация. В статье актуализируется необходимость выявления возможностей применения потенциала ИИ и его использования в стратегическом маркетинге. Авторы подчеркивают, что ИИ постепенно превращается в участника системы поддержки принятия управленческих решений, обеспечивая бизнесу формирование устойчивых конкурентных преимуществ за счет более глубокого и детального понимания потребительского поведения, оперативной адаптации стратегий и повышения реализации маркетинговой политики.

Ключевые слова: маркетинговая политика, искусственный интеллект, управленческие решения, потребительское поведение, алгоритмы, бизнес.

DIGITAL TRANSFORMATION OF MARKETING: THE IMPACT OF AI ON STRATEGIC DECISION-MAKING

Yang Yu

Abstract. The article highlights the need to identify the possibilities of applying the potential of AI and its use in strategic marketing. The authors emphasize that AI is gradually becoming a participant in the management decision support system, providing businesses with the formation of sustainable competitive advantages through a deeper and more detailed understanding of consumer behavior, rapid adaptation of strategies and increased implementation of marketing policy.

Keywords: marketing policy, artificial intelligence, management decisions, consumer behavior, algorithms, business

Сегодня в условиях стремительного развития цифровых технологий и увеличения объема данных маркетинговая политика требует не только внедрения новых инструментов, но и переосмысления подходов к выработке управленческих решений. Одним из ключевых факторов трансформации маркетинга выступает ИИ, позволяющий значительно повысить точность составления прогнозов, персонализировать коммуникации с клиентами и оптимизировать маркетинговые процессы.

В течение последних нескольких лет ИИ уверенно вошёл в повседневную реальность. Сегодня алгоритмы искусственного интеллекта уже используются в здравоохранении, образовании, производстве, маркетинге, финансах и многих других отраслях. Они пишут тексты, управляют автомобилями, прогнозируют поведение потребителей и принимают решения на основе анализа больших данных.

Глобализация, цифровизация и вызовы современной экономики усилили потребность в автоматизации процессов. При этом важно понимать: внедрение ИИ — не только технологический, но и социальный процесс, требующий комплексного анализа.

Искусственный интеллект (ИИ) — это область компьютерных наук, направленная на создание систем, способных выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта: распознавание речи и образов, принятие решений, обучение и прогнозирование. Согласно определению Стэнфордского уни-

верситета, ИИ — это система, способная воспринимать окружающую среду, интерпретировать данные, обучаться и выполнять действия, направленные на достижение определённых целей. ИИ подразделяется на:

- узкий (или слабый) ИИ — специализированные системы, выполняющие конкретные задачи (например, чат-боты, системы рекомендаций);
- общий (или сильный) ИИ — гипотетическая система, обладающая интеллектом, сравнимым с человеческим;
- генеративный ИИ (Generative AI) — системы, создающие оригинальные тексты, изображения, видео или музыку (например, ChatGPT, Midjourney).

Сегодня в мире реализовано преимущественно применение узкого ИИ, однако генеративные модели уже начали оказывать влияние на рынок труда, процессы принятия решений и структуру экономики. Согласно исследованиям McKinsey (2023), более 50% компаний в мире уже внедрились хотя бы один вид ИИ в свою деятельность. ИИ применяется для оптимизации бизнес-процессов, повышения производительности, персонализации клиентского опыта, предиктивной аналитики и автоматизации рутинных операций. ИИ трансформирует не только технологии, но и подход к управлению, организации труда и принятию решений. Он выступает в роли:

- аналитического помощника (например, в бизнес-аналитике и финансах),
- операционного ресурса (автоматизация производств),
- креативного партнёра (создание рекламных и медиапродуктов),
- инструмента для поддержки решений в медицине, логистике и образовании [1].

ИИ имеет потенциал радикально изменить рынок труда. По данным PwC, к 2030 году ИИ может увеличить глобальный ВВП на 15,7 трлн долларов. Однако этот рост сопровождается риском высвобождения рабочих мест в сферах, подверженных автоматизации — логистика, ритейл, банковское обслуживание, юриспруденция, бухгалтерия. Одновременно создаются новые профессии: инженеры по обучению моделей, этики ИИ, кураторы данных, специалисты по взаимодействию с нейросетями. Поэтому ИИ можно рассматривать как переосмысление функций специалиста, а не только как его замену. С развитием ИИ появляются и вызовы:

- этические (вопросы предвзятости, конфиденциальности, контроля);
- правовые (отсутствие глобального регулирования ИИ);
- социальные (страх перед заменой человека машиной, рост цифрового неравенства);
- образовательные (необходимость lifelong learning и адаптации кадров) [2].

Эти факторы усиливают актуальность управленческих решений, направленных на баланс между автоматизацией и развитием человеческого потенциала. На глобальной арене наблюдается неравномерное развитие ИИ. Лидерами являются США, Китай и страны ЕС — они инвестируют в ИИ на государственном уровне и создают условия для научных разработок.

Казахстан и страны СНГ только начинают формировать собственные стратегии по внедрению ИИ, сталкиваясь с ограничениями кадров, инфраструктуры и нормативной базы.

Международные организации, такие как UNESCO, OECD и ООН, формируют подходы к этичному, справедливому и устойчивому внедрению ИИ, подчёркивая важность междисциплинарного взаимодействия. Несмотря на бурные споры о том, способен ли искусственный интеллект заменить человека, всё больше примеров показывает: на сегодняшний день ИИ скорее помогает специалисту, чем вытесняет его. Он становится надёжным помощником в рутинных задачах, ускоряет процессы и позволяет людям сосредоточиться на более значимых аспектах работы — творчестве, стратегии, взаимодействии.

В бизнесе и управлении ИИ широко используется для автоматизации стандартных процессов. Составление отчётности, анализ больших массивов данных, общение с клиентами через чат-ботов и обработка заявок — всё это может выполняться быстрее и точнее при помощи интеллектуальных систем. Особенно это актуально в компаниях, где важна скорость обработки информации: например, в маркетинге, где ИИ помогает персонализировать предложения, или в службах поддержки, где чат-боты обрабатывают сотни обращений в день.

Важной функцией ИИ также становится помощь в принятии решений. Руководители и аналитики

всё чаще обращаются к алгоритмам, чтобы получить прогнозы, выявить закономерности или просчитать риски. При этом финальное решение по-прежнему остаётся за человеком, но ИИ даёт уверенность, что оно основывается на объективных и полноценных данных. Такой подход уже реализуется в крупных корпорациях — например, аналитические платформы Microsoft подсказывают отделам продаж, когда и как лучше взаимодействовать с клиентами. Благодаря искусственному интеллекту заметно вырос уровень персонализации продуктов и услуг. Пользовательский опыт становится индивидуальным — алгоритмы в Netflix, Spotify или YouTube изучают поведение и интересы, чтобы предложить именно то, что понравится. Это делает взаимодействие с сервисами проще и приятнее, а у компаний появляется реальный инструмент для повышения лояльности.

Интересно, что в большинстве развитых стран ИИ рассматривается именно как ресурс, а не угроза. В США и Южной Корее активно внедряются гибридные модели, где машины и люди работают в тандеме. В странах Европы, особенно в Германии и скандинавском регионе, развивается концепция «этичного ИИ», где автоматизация сопровождается обязательным сохранением человеческого участия в процессе.

Таким образом, на сегодняшний день искусственный интеллект не вытесняет специалиста, а усиливает его, позволяя человеку быть более эффективным, точным и сосредоточенным на действительно важных задачах. ИИ становится не конкурентом, а партнёром — помощником, который не устаёт, не ошибается от усталости и работает в режиме 24/7, но при этом зависит от человека, его решений и профессионального взгляда специалиста. Прогнозы Oxford Economics предполагают, что к 2030 году в мире может быть автоматизировано около 20 миллионов рабочих мест [3]. При этом прирост рабочих мест будет наблюдаться в сферах, где ценятся эмоциональный интеллект, креативность, нестандартное мышление и способность адаптироваться — то, что пока остаётся вне зоны досягаемости ИИ. Поэтому, несмотря на технологические успехи, замена человека машиной пока не носит тотального характера. Однако там, где можно стандартизировать процесс, убрать человеческий фактор и сэкономить — это будет сделано. ИИ не заменит всех, но он точно перераспределит роли и функции на рынке труда.

Список источников

1. McKinsey & Company. (2023). The State of AI in 2023: Generative AI's breakout year. <https://www.mckinsey.com>
2. PwC Global. (2020). AI will add \$15.7 trillion to the global economy by 2030. <https://www.pwc.com/gx/en/issues/analytics/assets/pwc-ai-analysis-sizing-the-prize-report.pdf>
3. Statista Research Department. (2024). Artificial intelligence (AI) worldwide – Statistics & Facts. <https://www.statista.com/topics/3104/artificial-intelligence-ai/>

УДК 35

УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ ТРУДОМ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ЛОЯЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ВЗАИМОСВЯЗИ

ТУЗАНДЕХДЖАНИ МЕХДИ

магистрант 2 курса направления «Управление персоналом»

ФГАУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва, Россия

Научный руководитель: Щербакова Наталья Сергеевна

к.э.н., доцент кафедры менеджмента,

руководитель магистерской программы «Управление персоналом»

ФГАУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва, Россия

Аннотация: В условиях быстрых изменений в организации труда и усиления конкуренции за квалифицированных сотрудников вопросы удовлетворённости трудом и организационной лояльности приобретают стратегическое значение. Статья анализирует взаимосвязь между этими категориями организационного поведения, основываясь на эмпирических исследованиях как российских, так и зарубежных авторов. Выявлены как устойчивые, так и противоречивые закономерности их взаимодействия. Подчёркнуто, что высокая удовлетворённость не всегда приводит к высокой лояльности и наоборот, что объясняется как психологическими, так и институциональными факторами. Особое внимание уделено кейс-анализу корпоративной практики и практическим рекомендациям для HR-специалистов по созданию эффективных систем стимулирования, дифференцированного подхода к мотивации и регулярной диагностике. Материал будет полезен исследователям, преподавателям и практикам в области организационного поведения и управления персоналом.

Ключевые слова: удовлетворённость трудом, организационная лояльность, приверженность, мотивация, вовлечённость, удержание сотрудников, корпоративная культура, HR-стратегия.

JOB SATISFACTION AND ORGANIZATIONAL LOYALTY OF EMPLOYEES: AN ANALYTICAL REVIEW OF THE RELATIONSHIP

Toozandehjani Mehdi*Scientific adviser: Shcherbakova Natalia Sergeevna*

Abstract: In the context of rapid changes in labor organization and increasing competition for qualified employees, issues of job satisfaction and organizational loyalty acquire strategic significance. This article analyzes the relationship between these two key categories of organizational behavior, based on empirical studies from both Russian and foreign sources. Both stable and contradictory patterns of their interaction are identified. It is emphasized that high job satisfaction does not always lead to high loyalty, and vice versa, which is explained by both psychological and institutional factors. Special attention is given to case analyses of corporate practices and practical recommendations for HR professionals on creating effective incentive systems, a

differentiated approach to motivation, and regular diagnostics. The material will be useful for researchers, educators, and practitioners in the field of organizational behavior and human resources management.

Keywords: job satisfaction, organizational loyalty, commitment, motivation, engagement, employee retention, organizational identity, HR strategy, corporate culture, labor psychology.

Введение

Современные организации функционируют в условиях нестабильности, технологических изменений и растущей роли человеческого капитала. Это усиливает интерес к внутренним психологическим механизмам, таким как удовлетворённость трудом и организационная лояльность, влияющим на продуктивность, текучесть и устойчивость корпоративной культуры (Портер и др., 1974; Майер и Аллен, 1991)

Удовлетворённость рассматривается как субъективная оценка работником своей деятельности, условий и взаимодействия с коллегами, всё чаще в связке с вовлечённостью и лояльностью (Кочот и Олак, 2024). Она определяет не только эмоциональное состояние, но и готовность к долгосрочному сотрудничеству.

Лояльность объединяет когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты, отражая степень идентификации с организацией. В условиях неопределённости она становится ключом к удержанию персонала и может компенсировать недостатки мотивации при наличии чувства справедливости (Чен и др., 2023)

Несмотря на взаимосвязь этих конструктов, эмпирические данные остаются неоднозначными: высокая удовлетворённость не всегда ведёт к лояльности и наоборот (Allen & Meyer, 1990).

Цель статьи — проанализировать ключевые теории, выявить характер связи между удовлетворённостью и лояльностью, а также предложить практические рекомендации. Обзор основан на источниках из eLibrary, CyberLeninka, Springer и Google Scholar, опирается на организационную психологию, управление персоналом и социологию труда.

Теоретические основы

Удовлетворённость трудом

Первоначально трактуемая как эмоциональное отношение к работе, сегодня удовлетворённость рассматривается как многокомпонентная структура (Демерути, 2025). Она формируется во взаимодействии внешних (условия труда, стиль управления) и внутренних (ценности, ожидания) факторов. Согласно Р. Спектору, значимыми предикторами являются возраст, образование и профессиональный статус.

Модель Хакмана и Олдхэма выделяет такие факторы, как разнообразие задач, автономия и обратная связь, напрямую влияющие на мотивацию и удовлетворённость (Сирури и Чеке, 2021). Таким образом, это индикатор соответствия между ожиданиями работника и условиями труда.

Организационная лояльность

Лояльность включает приверженность, моральную ответственность и готовность отстаивать интересы организации (Райхельд, 2001). Модель Майера и Аллена (1991) делит её на аффективную, нормативную и остаточную.

Современные формы занятости трансформируют лояльность: молодые сотрудники всё чаще демонстрируют прагматичную, транзакционную приверженность (Аль Суфиан, 2023). Однако вне зависимости от формы, она остаётся индикатором стабильности.

Эмпирические зависимости

Корреляции и регрессии

Портер и др., (1974) зафиксировали устойчивую связь между удовлетворённостью и аффективной приверженностью ($r = 0.65$). Cheng и Chan (2008) показали, что отношения с руководством сильнее всего влияют на лояльность ($\beta = 0.47$), а карьерные перспективы — на остаточную приверженность ($\beta = 0.31$). Российские исследования подтверждают эти выводы (Асиф и др., 2019)

Продольные и кросс-культурные данные

Мейер и Герскович (2021) выявили, что рост удовлетворённости в первый год ведёт к усилению аффективной приверженности. Тарас и др. (2020) показали, что в индивидуалистических культурах ценится автономия, а в коллективистских — стабильность. Наумов и Паффер (2019) отмечают, что в России межличностные отношения и справедливость важнее финансов.

Практические кейсы

В Google удовлетворённость связана с психологической безопасностью, укрепляющей доверие и лояльность. В «Ростелекоме» во время пандемии ключевым фактором стала управленческая поддержка, а не бонусы (Муслимов, М.И. 2023).

Несоответствие между удовлетворённостью и лояльностью

Когда удовлетворённость не ведёт к лояльности

Сотрудники могут быть удовлетворены текущими условиями, но не разделять миссию организации, особенно в поколениях Y и Z. В российских компаниях с размытой культурой это особенно заметно: 26% довольных работников логистики готовы сменить работу при лучшем предложении (Яданова, К. В. 2021).

Когда лояльность сохраняется при недовольстве

Лояльность может сохраняться на основе нормативной или остаточной приверженности — из чувства долга или страха потерь (Кунди и др. 2021). Пример — бюджетная сфера: у педагогов остаточная приверженность — 67% при удовлетворённости — 49% (Иванова, Т. В., & Сидорова, Е. А. (2020). В некоммерческих организациях лояльность усиливает эмоциональная идентификация (Ульянова А.А., Махов А.И. 2021).

Социальные медиаторы

На связь между конструкциями влияют доверие к руководству, справедливость процессов и наличие неформальной поддержки. Институциональные механизмы — профсоюзы, карьерные траектории — также укрепляют приверженность (Кабалина и Завьялова. 2019).

Управленческие решения

Диагностика

Регулярный мониторинг (MSQ, OCQ) с дополнением качественными методами — основа эффективного управления. По данным Gallup (2022), ежеквартальная обратная связь повышает удержание на 14%.

Практики

Эффективны программы признания, развитие и автономия. В Cisco такие инициативы увеличили лояльность на 18% (Cisco HR Report, 2020). Автономия, мастерство и цель — ключевые элементы внутренней мотивации (Pink, 2009).

Индивидуальный подход

Разным поколениям и психотипам нужны разные стратегии: молодёжи важен рост, старшему поколению — стабильность. Применение моделей MBTI и Big Five позволяет адаптировать HR-инструменты.

Заключение

Удовлетворённость и лояльность взаимосвязаны, но не тождественны. Их динамика зависит от контекста, идентичности, управленческих решений. Управление ими требует справедливости, автономии и гибкости, а также индивидуального подхода. Эти показатели отражают зрелость организации и становятся её конкурентным преимуществом в условиях нестабильности.

Направления будущих исследований :

- 1- Разработка культурно-специфичных метрик лояльности.
- 2- Анализ динамики в гибридной и удалённой занятости.
- 3- Изучение кейсов в госсекторе и НКО.
- 4- Использование AI для предсказания текучести и лояльности.

Список источников

1. Асиф, М., Цин, М., Хван, Дж., Ши, Х. Этическое лидерство, аффективная приверженность, вовлеченность в работу и креативность: проверка подхода множественного посредничества // *Sustainability*. 2019. Т. 11, № 16. С. 4489. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/11/16/4489/pdf>
2. Аль Суфиан, Т. Оценка вовлеченности сотрудников в фармацевтическое обслуживание в Медицинском городе имени короля Абдель Азиза (Центральный регион): перекрестное исследование // *Saudi Pharmaceutical Journal*. 2023. Т. 31, № 5. С. 765-772. DOI: 10.1016/j.jsps.2023.03.017 .
3. Демерути, Э. Территориально-временной job crafting и другие стратегии саморегуляции в гибридной работе: влияние самообучающего тренинга // *Journal of Business and Psychology*. 2025. DOI: 10.1007/s10869-025-10009-8.
4. Иванова, Т. В., Сидорова, Е. А. Связь организационной лояльности и удовлетворенности трудом у педагогов образовательных учреждений // *Вестник современного образования*. 2020. № 5. С. 33-39.
5. Кабалина, В., Завьялова, Е. Приверженность сотрудников и роль карьерных траекторий и профсоюзов в России // *Russian Management Journal*. 2019. Т. 17, № 4. С. 56-73. DOI: 10.21638/spbu18.2019.404.
6. Кочот, М., Олак, А. Участие сотрудников в процессах принятия решений в agile-организации // *Scientific Papers of Silesian University of Technology. Organization and Management Series*. 2024. № 170. С. 204-218. URL: <https://managementpapers.polsl.pl/wp-content/uploads/2024/10/204-Kocot-Olak.pdf>.
7. Кунди, Я. М., Куреши, К. А., Акхтар, Р., Бакш, Х. А. Организационная приверженность как многомерный конструкт: данные госслужащих Пакистана // *Journal of Public Affairs*. 2021. Т. 21, № 3. С. e2229. DOI: 10.1002/pa.2229 .
8. Майер, Д. П., Аллен, Н. Дж. Трёхкомпонентная концептуализация организационной приверженности // *Обзор управления человеческими ресурсами*. 1991. Т. 1, № 1. С. 61-89. DOI: 10.1016/1053-4822(91)90011-Z.
9. Мейер, Дж. П., Морин, А. Дж. С. Аффективная приверженность на рабочем месте: последние достижения и перспективы исследований // *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*. 2021. Т. 8. С. 1-24. DOI: 10.1146/annurev-orgpsych-012420-091901.
10. Муслимов, М. И. Управленческие подходы в условиях кризисов и пандемий // *Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко*. 2023. № 3. С. 44-51.
11. Наумов, А., Паффер, С. М. Измерение российской культуры с использованием измерений Хофстеда: эмпирическая критика и выводы // *Management and Organization Review*. 2019. Т. 15, № 1. С. 125-153. DOI: 10.1017/mor.2019.5.
12. Портер, Л. У., Стерс, Р. М., Моудэй, Р. Т., Буллиан, П. В. Организационная приверженность, удовлетворённость работой и текучесть кадров среди психиатрических техников // *Журнал прикладной психологии*. 1974. Т. 59, № 5. С. 603-609. DOI: 10.1037/h0037335.
13. Райхельд, Ф. Ф. Эффект лояльности: Скрытая движущая сила роста, прибыли и долгосрочной ценности. М.: Harvard Business Review Press, 2001. 321 с.
14. Сирури, М. М., Чече, С. Переосмысление модели характеристик работы Хэкмана и Олдхэма и двухфакторной теории Герцберга: предложения по повышению эффективности обогащения труда в современных организациях // *European Journal of Business and Management Research*. 2021. Т. 6, № 2. С. 162-167. DOI: 10.24018/ejbm.2021.6.2.767.
15. Тарас, В., Стил, П., Киркман, Б. Л. Три десятилетия исследований национальной культуры в рабочей среде: остаются ли различия значимыми? // *Organizational Dynamics*. 2020. Т. 49, № 1. С. 100709. DOI: 10.1016/j.orgdyn.2019.01.006.
16. Ульянова, А. А., Махов, А. И. Эмоциональная идентификация как фактор лояльности сотрудников НКО // *Управленческое консультирование*. 2021. № 2. С. 110-118.

17. Чен, Ю., Линь, Ц., Чжао, Ю. Роль организационной справедливости и мотивации в укреплении лояльности сотрудников в условиях неопределенности // Journal of Organizational Behavior. 2023. Т. 44, № 1. С. 78-95. DOI: 10.1002/job.2672.

18. Яданова, К. В. Влияние удовлетворенности трудом на уровень организационной приверженности сотрудников в условиях цифровизации // Проблемы и инновации. 2021. № 3. С. 55-60. URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2018/02/МК-277-Часть-3.pdf#page=55>.

УДК 331.103

МЕДИАТЕХНОЛОГИИ В КОММУНИКАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ

КОЛПАКОВ РУСЛАН БОРИСОВИЧ

магистрант

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

*Научный руководитель: Корнилова Евгения Евгеньевна**профессор каф. ТуПМ**ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»*

Аннотация: в данной работе исследуется внедрение медиатехнологий в коммуникационную стратегию малого бизнеса на примере «Творческой мастерской Алексея Тимофеева». Подчеркивается важность использования цифровых средств для продвижения уникального продукта, определены ключевые проблемы и препятствия в онлайн-коммуникации. Предложены методы стратегического включения медиатехнологий, а также советы по улучшению взаимодействия с целевой аудиторией и укреплению позиций компании в медиапространстве. Полученные выводы могут быть применены в деятельности творческих мастерских, а также малых предприятий, работающих в сфере культуры и дизайна.

Ключевые слова: медиатехнологии, коммуникационная стратегия, цифровой маркетинг, креативные индустрии, бренд-коммуникация, визуальный контент, малый бизнес, творческая мастерская, digital-стратегия, медиаплатформы.

MEDIA TECHNOLOGIES IN THE COMPANY'S COMMUNICATION STRATEGY

Kolpakov Ruslan Borisovich*Scientific adviser: Kornilova Evgenia Evgenievna*

Abstract: in this work, the introduction of media technologies in the communication strategy of small business is investigated by the example of the "creative workshop of Alexei Timofeev." The importance of using digital means to promote a unique product is emphasized, key problems and obstacles to online communication are determined. Methods of strategic inclusion of media technologies, as well as tips on improving interaction with the target audience and strengthening the company's position in the media space, are proposed. The conclusions can be applied in the activities of creative workshops, as well as small enterprises working in the field of culture and design.

Key words: media technology, communication strategy, digital marketing, creative industries, brand communications, visual content, small business, creative workshop, digital strategy, media platforms.

В эпоху цифровых технологий медиа играют ключевую роль в стратегических коммуникациях компаний, особенно в креативном секторе. Как отмечает С.Л. Уразова, «в информационной среде в настоящее время превалирует потребность в визуализации коммуникаций и эстетизации современных медиаформ» [1], что указывает на необходимость для организаций адаптироваться к меняющимся способам взаимодействия с потребителями.

«Творческая мастерская Алексея Тимофеева» – это небольшая фирма, чья деятельность сосредоточена на разработке уникальных дизайн решений и печатных материалов. Ввиду сильной конкурен-

ции и скромных возможностей для рекламы, организация нацелена на увеличение своей заметности в медиа и налаживание результативного взаимодействия с заказчиками. Применение медиатехнологий приобретает первостепенное значение как для популяризации предложений, так и для повышения узнаваемости торговой марки.

Необходимость исследования находит свою актуальность в разработке эффективных методов внедрения медийных технологий в стратегию общения небольших креативных организаций. Как отмечают Т.В. Многолетняя и О.А. Герасименко, «интегрированные коммуникации позволяют малому бизнесу более эффективно взаимодействовать с потребителями, создавая целостный образ компании» [2]. Вопреки повсеместному возрастанию заинтересованности в цифровом пространстве, специфические методы в отрасли творческого и художественного предпринимательства до настоящего времени не получили должного освещения.

Цель исследования – разработка и обоснование коммуникационной стратегий применения мультимедийных технологий в рекламной деятельности предприятия «Творческая мастерская Алексея Тимофеева» направлены на улучшение результативности взаимодействия с целевой аудиторией и укрепление конкурентных позиций компании.

Задачи исследования:

1. Изучение теоретических основ медиатехнологий и стратегических Проведение анализа теоретических принципов, лежащих в основе медиаинноваций и стратегий связей.
2. Оценка сегодняшнего положения стратегии коммуникации предприятия.
3. Эксплорация успешных практик применения медиатехник в творческой сфере.
4. Обнаружение перспектив и ограничений использования цифровых средств в контексте малого предпринимательства.
5. Формулирование рекомендаций по интеграции медийных технологий в операции студии, имеющее практическую направленность.

Объект – коммуникационная стратегия ООО «Творческая мастерская Алексея Тимофеева». Предмет – применение медиатехнологий в реализации данной стратегии.

В основе данной работы лежат концепции стратегических коммуникаций, интернет-коммуникаций и теоретические положения медиакоммуникаций. В рамках настоящего исследования применяются подходы, характерные для управления стратегией, продвижения в цифровой среде, а также учитываются теоретические аспекты коммуникации в медиапространстве. Использовались методы:

- контент- и визуального анализа;
- SWOT-анализа;
- сравнительного кейс-анализа;
- экспертных интервью;
- анализа вторичных данных (документы компании, платформенные аналитики, digital-отчёты).

Информационная база:

- официальные материалы и проекты ООО «Творческая мастерская Алексея Тимофеева»;
- отчеты и исследования по цифровым коммуникациям;
- публикации по вопросам коммуникации, брендинга и креативных стратегий.

Предполагаемые результаты:

- всесторонняя аналитика существующей медиастратегии организации;
- схема внедрения современных медиаинструментов в работу мастерской;
- действенные советы по продвижению торговой марки в онлайн-пространстве;
- стратегический план развития коммуникаций компании.

Предполагается, что итоги исследования окажутся полезными не только для самой компании, но и для других участников креативного сектора, стремящихся к оптимизации своих коммуникационных подходов. Полученные данные могут стать ценным ресурсом для тех, кто заинтересован в совершенствовании своих методов взаимодействия с целевой аудиторией и укреплении своего присутствия на рынке.

Список источников

1. Уразова С. Л. Эстетизация как инструмент формирования визуальной коммуникации в цифровой среде // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. – 2023. – Т. 28, № 4. – С. 785–794. – DOI: 10.22363/2312-9220-2023-28-4-785-794. URL: <https://journals.rudn.ru/literary-criticism/article/view/36799> (дата обращения: 08.04.2025).
2. Многолетняя Т. В., Герасименко О. А. Особенности развития интегрированных маркетинговых коммуникаций в сфере малого бизнеса // Современные научные исследования и инновации. – 2021. – № 10. – URL: <https://sciup.org/osobennosti-razvitija-integrirovannyh-marketingovyh-kommunikacij-v-sfere-malogo-140241408> (дата обращения: 08.04.2025).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

ПISKУНОВА ПОЛИНА ЕВГЕНЬЕВНА

студентка

Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»**Научный руководитель: Мазуренко Павел Николаевич***к.ю.н, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики**Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»*

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы и факторы, способствующие рецидивной преступности. Раскрыто понятие рецидива преступления, проведен сравнительный анализ имеющихся показателей по рецидивной преступности за последние три года в России. Сделаны выводы о поиске новых решений для преодоления рассмотренных проблем в области законодательства, повышения эффективности социальной и психологической работы и развития системы постпенитенциарной помощи.

Ключевые слова: рецидив преступления, рецидивная преступность, ресоциализация, факторы, рецидивист.

ON THE ISSUE OF THE PROBLEMS OF COUNTERING RECIDIVISM

Piskunova Polina Evgenievna*Scientific adviser: Mazurenko Pavel Nikolaevich*

Abstract: The article discusses the problems and factors contributing to recidivism. The concept of recidivism is revealed, and a comparative analysis of the available indicators for recidivism over the past three years in Russia is carried out. Conclusions are drawn about the search for new solutions to overcome the considered problems in the field of legislation, increase the effectiveness of social and psychological work and the development of a system of post-emergency care.

Keywords: recidivism, recidivism, re-socialization, factors, repeat offender.

Рецидивная преступность представляет собой одну из наиболее сложных и актуальных проблем современного общества. По мере того как уровень преступности вызывает беспокойство, вопрос о повторных правонарушениях становится все более важным в контексте уголовной юстиции и профилактики преступности.

Рецидивизм, как явление, характеризуется повторным совершением преступлений лицами, уже имевшими судимость, и ставит перед обществом ряд вызовов, связанных с безопасностью, социальной реабилитацией и эффективностью уголовного наказания.

Исследование рецидивной преступности требует междисциплинарного подхода, в первую очередь, охватывающего криминологию, юриспруденцию, а также социологию, психологию.

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) под рецидивом преступления следует понимать совершение преступного деяния лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Повторное преступление считается рецидивом также при умышленной форме вины. При этом не учитываются отдельные виды судимости, такие как судимости за умышленные преступления небольшой тяжести, судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном статьей 86 УК РФ [1].

Рассматривая понятие рецидива с криминологической точки зрения отмечаем, что криминология к данному определению относит все преступления, совершенные лицами, ранее совершившими преступления, в том случае, если ранее совершенные преступления были известны правоохранительным органам и имело место законодательное реагирование на них. Другими словами, криминология расширяет содержание рецидива. При этом, такая трактовка позволяет объективно оценить состояние преступности и эффективность борьбы с ней [2, с.120].

По статистическим данным за последние несколько лет уровень рецидивной преступности на территории страны продолжает быть стабильно высоким.

Так, официальная статистика МВД демонстрирует, что за 2022 год 625743 преступлений (аналогичный период прошлого года – далее АППГ – 618158) было совершено лицами, ранее совершавшими преступления, из которых 356584 (АППГ – 346328) – ранее судимыми [3].

В 2023 году Генеральная прокуратура РФ отмечала, что уровень повторной преступности остается стабильно высоким. «Несмотря на некоторое снижение числа таких преступлений в абсолютном выражении с января по сентябрь (с 474,6 тысячи до 457,6 тысячи в 2022 и 2023 годах соответственно), их доля в структуре предварительно расследованных преступлений составляет около 60%», - отмечают в ведомстве [4].

А вот уже анализируя данные за 2024 год, можем заметить, что такой уровень стал сокращаться. Генпрокуратура отмечает, что за 11 месяцев 2024 года расследовано 475,2 тыс. фактов противоправных деяний, которые совершены лицами, уже преступавшими уголовный закон. Их абсолютное число снизилось на 13,3%, а удельный вес (среди расследованных преступлений) - с 59,6% до 57,1%".

Несмотря на то, что уровень рецидивной преступности по имеющимся данным начинает снижаться в нашем государстве, все же показатели рецидива остаются на высоком уровне, удельный вес которых составляет больше 50% в общей структуре преступности.

На основании представленных данных целесообразно рассмотреть факторы, обуславливающие высокий уровень рецидивной преступности.

В теории выделяют несколько групп факторов, которые влияют на уровень рецидивной преступности. Особое внимание уделяется в юридической литературе системным факторам. К ним относятся проблемы с реабилитацией и общественное восприятие. Недостаток эффективных программ реабилитации и социальной адаптации для осужденных может снижать шансы на успешное возвращение в общество, а стигматизация бывших преступников может затруднять их интеграцию в общество, увеличивая вероятность повторных преступлений.

Немаловажными являются индивидуальные факторы, которые включают в себя психологические проблемы, а именно наличие психических расстройств или зависимости от наркотиков и алкоголя может способствовать рецидиву преступлений [5, с.123].

Личностные характеристики подразумевают импульсивность, агрессивность и низкий уровень самоконтроля, порождающие риск увеличения рецидива.

Стоит обратить внимание и на социально – экономические факторы, которые тесно взаимосвязаны с системными факторами. Они не только влияют на картину преступности в целом, но и в частности на лиц рассматриваемой нами категории. К данной группе относятся бедность, безработица, инфляция и отсутствие поддержки в семье.

Так, например, для рецидивистов значительно сужен круг вакансий. Несмотря на то, что на законодательном уровне сложности в определенной мере решаются, все же большую роль играет и человеческий фактор, а именно нежелание работодателей брать ответственность за рассматриваемую категорию лиц.

Особенно ярко, по нашему мнению, проблема трудоустройства проявляется в сельской местности.

В условиях сельской местности рынок труда ограничен, а специальные программы по трудовой реабилитации не всегда доступны. Наличие судимости часто становится препятствием для устройства на работу, часто социальные связи тесно связаны с профессиональными возможностями.

В 2023 году Ассоциация менеджеров провела заседание Комитета по устойчивому развитию и ESG на тему «Российский бизнес и труд осужденных: этика, выгоды и риски», где отмечали, что недостаток кадров на рынке труда заставил множество работодателей рассмотреть возможность привлечения работников, отбывающих наказание. Такая рабочая сила могла бы облегчить решение проблемы нехватки персонала в производственных сферах, не требующих высокой квалификации. Тем не менее, это обычно связано с этическими и репутационными рисками для работодателей [6].

Данные положения нашли свое отражение в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года. Концепция указывает, что лица, освобожденные из мест лишения свободы, не адаптированы к жизни в гражданском обществе. Незрелая система пробации приводит к потере социальных связей, отсутствию востребованности профессиональных навыков, жилья, средств к существованию таких лиц и, как следствие, влияет на рост рецидивной преступности [7].

Таким образом, перечисленные проблемы являются актуальными для общества, способствуя при этом сохранению высокого показателя рецидивной преступности.

Для преодоления проблем, способствующих росту рецидивной преступности, необходимо сосредоточиться на комплексном подходе, который включает в себя улучшение возможностей реабилитации и ресоциализации осужденных. К примеру, необходимо детально проработать нормативно – правовую базу по рассматриваемому нами вопросу. К счастью, такие программы в нашей стране уже находятся на активном этапе работы. На сегодняшний день Минюст РФ начал второй этап внедрения системы пробации для бывших заключенных.

Важно также создать системы психологической поддержки и консультирования, которые помогут бывшим преступникам адаптироваться к жизни в обществе, уменьшить стигматизацию и улучшить социальные связи, как это было во времена Российской Империи, в которой создавались общества попечителей, которые занимались патронажем осужденных и помогали в социальной адаптации рассматриваемых нами лиц.

Также в рамках государственных программ видится возможным создать рабочие места для бывших осужденных для осуществления трудовой деятельности в регионах по месту жительства. К примеру, создание таких мест будет актуально в сельскохозяйственной отрасли, где имеется кадровый голод.

Необходимо также увеличить финансовые и кадровые ресурсы для формирования индивидуального подхода в воспитательной работе с рецидивистами в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды.

Таким образом, при условии совокупного внедрения эффективных мер по предупреждению рецидивной преступности возможно достижение устойчивого снижения уровня такой преступности в России.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954
2. Вакуленко Н. А. Факторы, детерминирующие рецидивную преступность // Юристъ - Правоведъ. — 2017. № 3 (82). — С. 119–124.
3. Состояние преступности и результаты расследования преступлений / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://мвд.рф/opendata/7727739372-MVD_GIAC_3.4 (13.01.2025).
4. Статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ре-

сурс]. — Режим доступа: URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics> (15.01.2025).

5. Ольховик Н.В., Прокументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. - Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2020. - 123 с.

6. Российский бизнес и труд осужденных: этика, выгоды и риски / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://amr.ru/press/news/gr/rossiyskiy-biznes-i-trud-osuzhdennykh-etika-vygody-i-riski/> (15.01.2025).

7. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 N 1138-р // СПС «Консультант Плюс».

УДК 340

ОСНОВНЫЕ ОШИБКИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РФ

ШЕСТУХИНА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСЕЕВНА

магистрант

«Сибирский университет потребительской кооперации»

Научный руководитель: Достовалов Сергей Александрович

к.ю.н., доцент

«Сибирский университет потребительской кооперации»

Аннотация: статья посвящена исследованию проблем при квалификации множественности преступлений. Рассмотрим основные ошибки, допускаемые правоприменителями при оценке деяний, связанных с совершением одним и тем же лицом двух или более преступлений. Автор делает акцент на основных трудностях при квалификации, возникающих в результате неверного толкования уголовно-правовых норм, отсутствия единообразной судебной практики, а также недостаточной теоретической проработанности отдельных вопросов множественности преступлений. В данной работе проведен анализ наиболее распространенных ошибок, связанных с неверным установлением момента окончания преступления, игнорирования единства умысла и конечной цели единых сложных преступлений и их отграничение от совокупности.

Ключевые слова: множественность преступлений, ошибки при квалификации множественности преступлений, отграничение совокупности преступлений от единых сложных деяний, алгоритм квалификации множественности преступлений.

THE MAIN ERRORS IN THE CLASSIFICATION OF MULTIPLE CRIMES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Shestukhina Alexandra Alekseevna*Scientific adviser: Dostovalov Sergey Alexandrovich*

Abstract: The article is devoted to the study of problems in the qualification of multiple crimes. Let's consider the main mistakes made by law enforcement officers when assessing acts related to the commission of two or more crimes by the same person. The author focuses on the main difficulties in qualification that arise as a result of misinterpretation of criminal law norms, lack of uniform judicial practice, as well as insufficient theoretical elaboration of certain issues of multiple crimes. In this paper, the analysis of the most common mistakes related to the incorrect determination of the moment of the end of the crime, ignoring the unity of intent and the ultimate goal of single complex crimes and their separation from the totality is carried out.

Keywords: the multiplicity of crimes, errors in the qualification of multiple crimes, the differentiation of the totality of crimes from single complex acts, the algorithm for the qualification of multiple crimes.

Множественность преступлений в Российской Федерации является достаточно сложным и проблемным институтом уголовного права. На сегодняшний момент существует ряд теоретических и практических вопросов по данной теме, являющихся актуальными и требующих решения. В данной статье представлен анализ основных ошибок при квалификации множественности преступлений.

Любая квалификация преступлений подразумевает установление всех объективных и субъектив-

ных признаков. Можно сформулировать ряд аспектов, необходимых определить при квалификации множественности, и выделить основные ошибки.

Во-первых, объектом при множественности преступлений выступают общественные отношения, которым причиняется вред. При совокупности и при рецидиве (формы множественности) объекты могут быть – однородными, разнородными или тождественными.

Во-вторых, объективная сторона характеризуется деяниями (действия/бездействия), ответственность за которые предусмотрена различными статьями (минимум двумя). То есть необходимо установить количество совершенных лицом преступлений. Известно, что для признания наличия множественности в действиях лица необходимо совершение им минимум двух преступлений, предусмотренных самостоятельными статьями Особенной части УК РФ. Стоит сказать, что при этом такие деяния не должны быть объединены единым умыслом и конечной целью. Единый умысел имеет место быть в случаях, когда лицо реализует его по частям; когда он реализуется путем совершения двух или более действий, предусмотренных разными пунктами одной части статьи или же несколькими альтернативными признаками (если статья/часть статьи не содержит пунктов); когда умысел реализуется совершением двух или более действий, предусмотренных разными частями одной статьи; когда умысел продолжает реализовываться дополнительными действиями; продолжение реализации умысла после совершения окончательного преступления (за исключением ст. 174.1 УК РФ) [6, с. 48-55]. Таким образом, во всех остальных не указанных случаях имеет место квалификация совокупности преступлений.

При квалификации совокупности преступлений стоит иметь в виду, что ч. 2 ст. 17 УК РФ предусматривает случай совокупности, когда лицо совершает одно действие/бездействие, но предусмотренное двумя или более статьями. Рассмотрим действие указанного положения на конкретных случаях. Например, в случае совершения убийства общеопасным способом и причинения вреда здоровью другим лицам, содеянное квалифицируется по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также дополнительно по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за причинение определенной степени вреда здоровью. А если такие действия повлекли уничтожение или повреждение чужого имущества – дополнительно квалифицируется по ч. 2 ст. 167 или ч. 2 ст. 261 УК РФ [3]. В качестве еще одного примера можно привести случай, когда должностное лицо совершает убийство при превышении должностных полномочий. В таком случае в вину надлежит инкриминировать по ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 286 УК РФ [5, с. 20-26].

Необходимо указать на случаи, когда деяния лица квалифицируются со ссылкой на ст. 30 УК РФ. Данная квалификация не является совокупностью преступлений, а лишь свидетельствует о наличии неоконченного преступления [8, с. 139].

В-третьих, определить вид (форму) множественности. Квалификация должна осуществляться по тем признакам, которые характеризуют каждую из форм множественности. То есть при квалификации «совокупности преступлений» следует учитывать: наличие двух или более самостоятельных преступлений и отсутствие судимости за их совершение, а при квалификации рецидива – совершение умышленного преступления, наличие неснятой/непогашенной судимости за предыдущее умышленное преступление.

Необходимость выделения квалификации множественности обоснована проблемой разграничения ее видов, заключающейся в том, что правоприменитель не учитывает все особенности, присущие каждой из форм множественности преступлений. Так, в частности, на законодательном уровне регламентированы случаи, не учитывающиеся при признании рецидива преступлений (ч. 4 ст. 18 УК РФ). Кроме этого, стоит указать на специально регламентированные случаи, когда законодатель в одной статье предусмотрел рецидивное преступление. Например, совершение изнасилования (или насильственных действий сексуального характера) лицом, имеющим неснятую или непогашенную судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132 УК РФ). Подобные случаи отражены также в ч. 6 ст. 134 и ч. 5 ст. 135 УК РФ [7, с. 6-18].

В-четвертых, субъективная сторона, отражающая внутреннее отношение виновного к совершенному им деянию и наступивших в результате этого общественно опасным последствиям. При квалификации рецидива необходимо установить форму вины – умысел, при этом законодатель не указывает на

определенную его разновидность, то есть это могут быть преступления, совершенные как с прямым, так и с косвенным умыслами. Также имеет значение установление очередности совершенных преступлений, что на практике в большинстве случаев не вызывает сложности. Однако, при наличии преступлений, имеющих протяженность во времени, возникают случаи, когда такие деяния по времени возникают раньше, а заканчиваются позднее иных совершенных этим же лицом преступлений [6, с. 48-55]. В подобных случаях для квалификации рецидива преступлений имеет значение момент окончания соответствующих деяний.

Рассмотрим влияние осуждения на множественность преступлений. Здесь необходимо определить период, в течение которого лицо считается судимым. Исходя из ч. 1 ст. 86 УК РФ, осужденное лицо признается судимым с момента вступления приговора в законную силу и до момента погашения или снятия судимости. Погашение судимости определяется истечением определенных сроков, регламентированных частями 3, 3.1, 4 ст. 86 УК РФ. Снятие судимости осуществляется судом на основании ходатайства осужденного при условии безупречного его поведения и возмещения вреда (ч.6 ст. 86 УК РФ). Однако снятие судимости дополнительно регламентировано ч. 1 ст. 74, ч. 3 и 4 ст. 82, ч. 2 ст. 84, а также ст. 85 УК РФ, в соответствии с которыми судимость снимается в следующих случаях: отмена условного осуждения и снятие судимости, освобождение от отбывания наказания или оставшейся его части со снятием судимости, а также в случае амнистии и помилования. Также согласно ч. 1 ст. 10 УК РФ, лицо считается несудимым, если новый уголовный закон устраняет преступность деяния [6, с. 48-55].

В результате сделан вывод о том, что квалификация совокупности преступлений имеет место только в случае совершения последующего преступления до момента провозглашения приговора за первоначальное, а квалификация рецидива – в случае совершения преступления после вступления приговора в законную силу, до или после отбытия наказания, но до аннулирования правовых последствий.

В-пятых, отграничить множественность преступлений от единых сложных противоправных деяний. В данном случае речь идет о таких общественно опасных деяниях, как составное, длящееся, продолжаемое преступление, а также составы с альтернативными признаками. Данный аспект является наиболее проблематичным при квалификации множественности, что обусловлено отсутствием четкого регламента в уголовном законе и отсутствием непротиворечивых рекомендаций в уголовно-правовой науке. Обозначим основные признаки, по которым необходимо проводить отграничение совокупности преступлений от единых сложных деяний.

1. При отграничении совокупности от составов с альтернативными признаками, стоит иметь в виду, что в совокупность включаются только самостоятельные преступные деяния (предусмотренные разными статьями УК РФ); составы с альтернативными признаками подразумевают увеличение определенных его элементов (несколько альтернативных деяний, последствий, мотивов, целей и т.д.), таким образом, в случае совершения лицом нескольких альтернативных действий, предусмотренных в рамках объективной стороны одного состава преступления, не образует совокупности.

2. Отграничение совокупности от составных преступлений. Под составным преступлением следует понимать единое сложное посягательство, объективная сторона которого включает несколько преступлений, объединенных законодателем в одной норме в силу внутреннего единства и смысловой нерасторжимости. Так, в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 3-099-15 было указано, что действия виновного за разбой, совершенный с проникновением в жилище, надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 162 УК РФ и не требуется дополнительная квалификация по ч. 2 ст. 139 УК РФ [4]. Данные разъяснения отражены и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [1]. Приведем другой пример, когда действия лица образуют совокупность преступлений, а не охватываются составным деянием. Так, в случае совершения лицом превышения должностных полномочий и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью двум или более лицам, либо действия в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору или организованной группы, содеянное образует совокупность преступлений по п. «а» ч. 3 ст. 286 и по п. «а» или «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ. Таким образом, необходимо отметить, что при отграничении необходимо учитывать и квалифицирующие признаки составов преступлений.

3. Отграничение совокупности от продолжаемого и длящегося преступлений. И так, продолжаемое преступление – это общественно опасное деяние, складывающееся из ряда тождественных действий, которые охватываются единым умыслом и конечной целью [2]. Таким образом, в данном случае момент начала и окончания преступления не совпадают во времени. Все действия, образующие продолжаемое преступление, должны быть объединены единым умыслом, посягать на один и тот же объект для достижения единого конечного результата, при этом не имеет значения тождественность с технической точки зрения, то есть способы совершения таких действий могут варьироваться. Стоит отметить, что такие тождественные действия совершаются только с прямым умыслом, который связывает их в единое продолжаемое преступление (при этом умысел должен быть заранее обдуманым и единым, возникнуть до окончания первого из действий и закончиться совершением последнего), в результате чего осуществляется достижение поставленного конечного результата. Однако, если после завершения единого продолжаемого преступления у виновного снова возник умысел на совершение тождественного деяния, то данный умысел является новым, направленным на повторение. Например, лицо осуществляет тайное хищение чужого имущества по частям из одного и того же места, действия которого охватываются единым умыслом и единой целью (кража деталей из завода, необходимых для сборки чего-либо).

Длящееся преступление – это общественно опасное деяние, которое сопряжено с последующим невыполнением виновным лицом возложенных на него обязанностей под угрозой наказания. В данном моменты начала и окончания деяния совпадают. При этом оно заканчивается вследствие действий самого виновного, направленных на прекращение преступления (например, явка с повинной), или вследствие наступления определенных событий, препятствующих продолжению деяния.

Проблема отграничения совокупности от длящегося преступления возникает в случаях, когда осужденный за длящееся деяние не прекращает свои преступные действия. Такие случаи имеют место быть, например, при злостном уклонении от погашения кредитной задолженности (ст. 177 УК РФ) или злостном неисполнении приговора, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ), когда задержание лица и даже его осуждение за длящееся преступление не всегда влияет на фактическое его окончание. Анализ практики показывает, что в подобных случаях фактически продолжающаяся часть преступления после осуждения квалифицируется как самостоятельное преступное деяние, поскольку вступление приговора суда в законную силу всегда прекращает длящееся преступление.

На основании проделанного анализа, следует выделить некоторые основные ошибки при квалификации множественности преступлений.

1. Использование приема административной преюдиции при конструировании составов преступлений. Необходимо помнить, что множественность образуют только общественно опасные, противоправные, виновные деяния, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания (то есть к данной категории не относятся гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные правонарушения и т.д.)

2. Игнорирование направленности умысла виновного. При квалификации совокупности преступлений деяния, входящие в ее состав, не должны быть объединены единым умыслом и конечной целью. Таким образом, необходимо отличать правила квалификации, относящиеся к множественности, и правила, относящиеся к единым сложным преступлениям. Необходимо указать на случаи, когда квалификация свидетельствует о наличии неоконченного преступления (ст. 30 УК РФ), что не является совокупностью преступлений.

3. Проблема учета всех особенностей, присущих каждой из форм множественности. Среди которых стоит отметить, в частности, законодательно регламентированные случаи, не учитывающиеся при признании рецидива, а также специальные случаи рецидивных преступлений, предусмотренных законодателем в одной статье.

4. Ошибки при определении момента окончания преступлений. При наличии преступлений, имеющих протяженность во времени, возникают случаи, когда такие деяния по времени возникают раньше, а заканчиваются позднее иных совершенных этим же лицом преступлений [6, с. 48-55]. В по-

добных случаях для квалификации рецидива преступлений имеет значение момент окончания соответствующих деяний.

5. Необоснованная квалификация единого сложного деяния как множественность преступлений и наоборот.

Список источников

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».
2. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. "Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям".
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 3-099-15 (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 1999 года по уголовным делам).
5. Есаков Г.А. Квалификация убийства, сопряженного с иными преступлениями, или *cuiusvis hominis est errare* (и законодатель не исключение) // Российский судья. - 2004. - № 12. – С. 20-26.
6. Зацепин А. М. Множественность преступлений и их квалификация / А. М. Зацепин // Мониторинг правоприменения. — 2014. — № 1 (10). — С. 48-55.
7. Звягин А. Ю. Квалификация при множественности преступлений / А. Ю. Звягин // Ерopen. Global. — 2020. — № 6. — С. 6-18.
8. Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды и правовое значение. – Казань, 2006. - С. 136.

УДК 340

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

ШЕСТУХИНА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСЕЕВНА

магистрант

«Сибирский университет потребительской кооперации»

Научный руководитель: Достовалов Сергей Александрович

к.ю.н., доцент

«Сибирский университет потребительской кооперации»

Аннотация: статья посвящена исследованию теоретических и правовых аспектов множественности преступлений в российском уголовном праве. В статье делается акцент на сущность понятия «множественность преступлений», его доктринальное и законодательное закрепление, а также социально-правовые основания норм, регламентирующих ответственность за множественность.

Ключевые слова: множественность преступлений, определение понятия «множественность преступлений», доктринальное и законодательное закрепление понятия, социально-правовые основания уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность.

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF MULTIPLE CRIMES IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Shetukhina Alexandra Alekseevna*Scientific adviser: Dostovalov Sergey Alexandrovich*

Abstract: The article is devoted to the study of the theoretical and legal aspects of the multiplicity of crimes in Russian criminal law. The article focuses on the essence of the concept of "multiplicity of crimes", its doctrinal and legislative consolidation, as well as the socio-legal foundations of the norms governing responsibility for plurality.

Keywords: the multiplicity of crimes, the definition of the concept of "multiplicity of crimes", the doctrinal and legislative consolidation of the concept, the socio-legal foundations of criminal law norms governing responsibility.

Множественность преступлений в Российской Федерации является достаточно сложным и проблемным институтом уголовного права. На сегодняшний момент существует ряд теоретических и практических вопросов по данной теме, являющихся актуальными и требующих решения.

В силу этого рассмотрим социально-правовые основания норм, предусматривающих ответственность за множественность. Такие основания связаны с необходимостью обеспечения справедливости и правопорядка в обществе.

Первая группа – социальные основания, предусматривающих ответственность за множественность преступлений, — это факторы и условия, которые обосновывают необходимость установления уголовных норм и привлечение к ответственности за их нарушение.

- **Защита общественных ценностей:** нормы уголовного права направлены на сохранение важнейших социальных ценностей, таких как жизнь, здоровье, собственность, моральные устои и т.д. Регулирование преступлений помогает защитить граждан от нарушений закона, насилия и преступности. Нормы права обеспечивают защиту прав и свобод граждан, устанавливая ответственность за действия, которые нарушают эти права. Это создает безопасную среду для жизни и развития.

- **Повышенная общественная опасность:** это категория, характеризующаяся количественными и качественными показателями, и выражающаяся в причинении или создании угрозы причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Следовательно, совершение одним и тем же лицом нескольких преступлений повышает общественную опасность как совершенных деяний, так и личности виновного. Данная категория сформировалась относительно давно и имеет своей целью разграничение преступного и не преступного поведения лица, а также дифференциацию уголовной ответственности. Общественная опасность представляет собой материальный признак, в частности, множественности преступлений [7, с. 12-20]. Уголовный закон не порождает преступления, и их общественная опасность не связана с законодательной оценкой, а связана главным образом с причинением вреда (или угрозой его причинения) общественным отношениям и само преступление имеет характер прецедента для повторения. Вместе с этим общественная опасность напрямую имеет связь с личностью виновного.

- **Устойчивость антиобщественной установки:** множественность преступлений в деяниях лица свидетельствует также и об общественной опасности личности, которая проявляется на субъективной стороне последующих преступлений – на отношении лица к совершенному деянию и наступившим в результате этого последствиям. Так, Б.В. Волженкин указал, что после совершения лицом преступления существуют вероятность повторного совершения им нового деяния, что и определяет его повышенную общественную опасность. Вместе с тем, для полного учета опасности виновного необходимо учитывать и другие характеристика: причины и условия повторения преступлений и так далее. Данные обстоятельства свидетельствуют о деформации личности, о глубине укоренившихся криминогенных свойств субъекта преступления, а также об утрате социальных связей. Данные изменения в личности приводят к возникновению относительно закрытой социальной группы, члены которой имеют своей целью противопоставить себя обществу, в результате чего формируются криминальная субкультура, которая оценивает и поощряет, в частности, рецидивную преступность. А.И. Долгова пишет, что вероятность рецидивной преступности зависит от тяжести совершенного преступления [8, с. 402-403]. Так, среди убийц доля рецидивистов составляет 36 %, среди причинивших тяжкий вред здоровью – 32 %, среди хулиганов – 18 %, среди лиц, совершивших разбой – 36 %, среди грабителей – 31 %, среди воров – 26 % [9]. Таким образом, общественная опасность личности заключается, во-первых, в устойчивости ее антиобщественных взглядов, а, во-вторых, в том, что рецидив является первым шагом на пути трансформации к преступному образу жизни, а затем к профессиональной и организованной преступности.

- **Социальный порядок:** установление уголовной ответственности помогает поддерживать порядок и стабильность в обществе, предотвращая нарушения и преступления.

- **Превентивная функция:** уголовные нормы служат средством предупреждения преступлений, воздействуя на поведение людей через угрозу наказания. Регулирование преступлений включает в себя профилактические меры, направленные на снижение уровня преступности. Это включает в себя программы образования социальной работы и иные вмешательства. Такие меры должны иметь своей целью разобщить преступные группы, минимизировать криминальные обычаи и традиции, эффективно выявлять и пресекать рецидивные преступления, лишить виновных возможности возобновления преступной деятельности. К специальным мерам профилактики рецидивной преступности относятся: 1) совершенствование законодательства, направленного на выявление, предупреждение и противодействие рецидивной преступности; 2) совершенствование методик расследования преступлений; 3) реформирование уголовно-исполнительной системы в части дифференциации осужденных и гуманизации в местах отбывания наказания; 4) повышение квалификации специалистов оперативных подразделений и служб.

- **Реабилитация и исправление:** уголовное законодательство также направлено на исправление преступников. Регулирование множественности преступлений может учитывать необходимость

реабилитации осуждённых, а не только их наказания. К профилактическим мерам можно отнести следующие: 1) совершенствование деятельности государственных органов по социализации лиц после отбытия ими наказания; 2) координация государственных органов в социальной реабилитации осуждённых; 3) создание специальной службы постпенитенциарного контроля в целях социальной адаптации лиц, отбывших наказание. В Российской Федерации с 1 января 2024 г. вступил в законную силу ФЗ от 06.02.2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Отдельные положения, связанные с реализацией постпенитенциарной пробации вступили в силу с 1 января 2025 года. Существуют профилактические мероприятия, которые отличились особой эффективностью на практике, в частности, такие операции, как «Надзор», «Условник», «Рецидив» и другие [3, с. 346].

- Социальная справедливость: установление ответственности за преступление предполагает уравнивание интересов потерпевшего, общества и правонарушителя, что способствует восстановлению справедливости. Это помогает обществу увидеть, что правонарушители несут ответственность за свои действия.

Таким образом, регуляция множественности преступлений помогает строить более безопасное и справедливое общество, где права и интересы каждого человека уважаются и защищаются. Социальные основания являются основой для существования уголовных норм и определяют их цели и функции в обществе.

Вторая группа - правовые основания норм, предусматривающих ответственность за преступления, – это юридические основы, на которых строится уголовное законодательство. Эти основания включают в себя:

- Принципы уголовного права: основные принципы, такие как законность, разумность, гуманизм, справедливость, принцип вины и равенства граждан перед законом и судом. Они регламентируют порядок применения норм и существование уголовной ответственности. Ключевую роль при назначении наказания за множественность преступлений играет принцип справедливости и соразмерности, который обеспечивает адекватное наказание за совершение нескольких преступных деяний. Данный принцип предопределяет необходимость дифференцировать ответственность в зависимости от тяжести совершенного преступления, вины, характера и степени общественной опасности и вреда, причиненного преступлениями; также наказание должно соответствовать личности виновного и другим обстоятельствам совершенного деяния [2].

- Квалификация деяний: определение конкретных действий или бездействий, которые считаются преступлениями. Это связано с описанием составов преступлений. Применительно к множественности преступлений речь идет о наличии в деянии конкретного лица двух или более составов преступлений, ни за одно из которых лицо не привлекалось к ответственности. Следовательно, необходимо знать и понимать точное определение понятия «множественности преступлений».

- Отграничение множественности преступлений: категория множественности позволяет отграничивать совокупность от рецидива преступлений, а также от сложных единичных деяний.

- Должные основания для ответственности: необходимость установления состава преступления (в частности, два или более), в том числе действие или бездействие, наличие вины и причинно-следственной связи.

- Уголовный кодекс: основной документ, содержащий нормы, предусматривающие уголовную ответственность за общественно-опасные деяния. В нем прописаны виды преступлений, наказания и условия для их применения. В частности, статьи 17, 18, 68 и 69 УК РФ регламентируют общие положения и порядок назначения наказания за совокупность и рецидив преступлений [1].

- Категория множественности позволяет отличать различные виды рецидивистов, что влияет на выбор исправительного учреждения для отбывания наказания.

- Последствия для обвиняемого: множественность преступлений существенно влияет на наказание, применяемое к преступнику. Законом предусмотрено суммирование наказаний за каждое отдельно совершенное деяние. Кроме того, для рецидивистов (лиц, совершивших неоднократно преступления) могут применяться более строгие меры наказания, чем для тех, кто впервые попал в поле зрения правоохранительных органов.

Для более полного понимания института множественности преступлений необходимо рассмотреть вопрос о закреплении понятия «множественность преступлений». Доктринальное и нормативное закрепление понятия множественности в законодательстве и уголовно-правовой науке представляет собой важный аспект, который способствует более глубокому пониманию механизма уголовной ответственности за совершение нескольких преступлений.

Вопрос понятия множественности преступлений всегда был актуальным среди ученых, однако, несмотря на его многочисленные обсуждения, данный термин не находил своего отражения в российском уголовном законодательстве на различных этапах его развития. Проведя анализ работ различных исследователей, следует отметить, что каждый из ученых имеет свою точку зрения относительно трактовки множественности преступлений. Именно поэтому на сегодняшний момент в доктрине насчитывается большое количество различных определений указанного понятия.

Проанализировав первые труды ученых об институте множественности преступлений, стоит отметить, что рассматриваемое понятие трактовалось через сущность форм множественности. Уже в последующих научных работах некоторые исследователи (Е.А. Фролов и Р.Р. Галиакбаров) делали акцент на признаки данной категории. Последующие попытки трактовки рассматриваемого понятия становились сложнее с точки зрения восприятия и понимания (В.П. Малков). Наиболее точным и корректным представляется формулировка понятия И.Б. Агаевым, в соответствии с которой автор делает акцент на количестве совершенных общественно опасных деяний одним лицом [4, с. 197]. Более точное определение понятия множественности преступлений сформулировала И.Г. Возжанникова, которая предложила понимать данную категорию как «совершение субъектом ряда преступлений, при наличии в отношении их его вины, если хотя бы два из совершенных деяний сохраняют уголовно-правовое значение» [5, с. 29]. Данная трактовка является точной и понятной, однако, фраза «сохраняют уголовно-правовое значение» не берет во внимание те случаи, при наличии которых отсутствует множественность преступлений. Например, наличие процессуальных препятствий для возбуждения уголовного преследования в отношении такого лица. Свое понимание относительно данного понятия выразила в своих работах Г.С. Досаева, которая понимает данное понятие, как совершение лицом нескольких преступлений, при наличии необходимости определить размер и порядок отбывания наказаний, которые назначены за каждое совершенное деяние [6, с. 10].

Подводя итог выше рассмотренных вариантов трактовки понятия «множественность преступлений» можно сформулировать следующий вывод. Несмотря на большое количество существующих в доктрине трактовок исследуемого термина, не все должным образом и в полной мере характеризуют его. Одни предоставляют более развернутый, сложный и двойственный вариант понимания указанного понятия, в то время как другие придерживаются краткости в определении, тем самым сужая сам термин либо указывая на неизвестные аспекты.

На мой взгляд, более корректным определением данного понятия будет выглядеть следующим образом: «множественность преступлений» - это совершение одним и тем же лицом двух или более преступлений, предусмотренных разными статьями особенной части уголовного закона, или одного деяния, содержащего признаки двух или более самостоятельных составов преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, а также совершение умышленного преступления лицом, которое имеет неснятую (непогашенную) судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Такое понятие является более точным и полным, так как институт множественности преступлений включает в себя два ее вида: совокупность преступлений и рецидив.

Нормативное закрепление концепции множественности преступлений позволяет правоприменителям четко ориентироваться в ситуациях, когда одно и то же лицо совершает несколько преступлений, обеспечивая единообразие в правоприменительной практике. Правовая категория «множественности преступлений» в УК РФ 1996 года отсутствует, именно поэтому законодательного закрепления данного понятия не имеется. Это, вероятно, имеет связь с тем, что в доктрине отечественного уголовного права имеются неоднозначные формулировки понятия множественности.

Таким образом, на основе анализа действующего уголовного законодательства, мы наблюдаем отсутствие законодательно закрепленного понятия множественности преступлений, при этом в кодексе

сделан акцент на определение понятий ее форм, что в целом позволяет сделать вывод о сущности непосредственно множественности преступлений и сформулировать понятие, основываясь на формах и их признаках.

Таковой является новейшая история доктрины и законодательства относительно проблемы множественности преступлений.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательств Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».
3. Авдийский В. И., Букалерева Л. А. Криминология / Авдийский В. И., Букалерева Л. А. — 3-е изд.. — Москва: Издательство Юрайт, 2025 — 346 с.
4. Агаев И.Б. С совокупность преступлений: понятие, виды, наказуемость / И.Б. Агаев. – Москва: Проспект, 2003. – 197 с. – Текст: непосредственный.
5. Возжанникова И.Г. Рецидив как вид множественности преступлений: монография / И.Г. Возжанникова; отв. ред. А.И. Чучаев. – Москва: Контракт, 2014. – 29 с. – Текст: непосредственный.
6. Досаева Г.С. Уголовно-правовой институт множественности преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Г.С. Досаева. – Москва, 2017. – С. 10. – Текст: непосредственный.
7. Кленова Т. В., Семенова Д. М. Общественная опасность множественности преступлений / Т. В. Кленова, Д. М. Семенова // Юридический вестник Самарского университета. — 2020. — № 6 (1). — С. 12-20.
8. Криминология: учебник для студентов вузов / под ред. Г.А. Аванесова. 6-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 402-403.
9. Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew/xn--p1ai/reports/item/33388812/>.

UDC 343.915

IMPROVEMENT OF THE ACTIVITIES OF CENTER FOR SOCIAL AND LEGAL ASSISTANCE TO MINORS

SULTONOV BAKHRIDDIN MURODOVICH

Employee of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan

Abstract: The article examines the system of providing social and legal assistance to minors and the bodies for its implementation, the organization of providing social and legal assistance to minors and the bodies for its implementation, as well as the tasks of the Center for providing social and legal assistance to minors.

Keywords: medical and preventive institutions, social and legal assistance to minors, preventive work, training, minors, behavior, responsibility, commission.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Султонов Бахриддин Муродович
сотрудни
МВД Республики Узбекистан

Аннотация: В статье даны предложения и рекомендации по совершенствованию деятельности центров оказания социально-правовой помощи несовершеннолетним и улучшению состояния этих учреждений, а также обозначены задачи, поставленные по совершенствованию деятельности Центров.

Ключевые слова: лечебно-профилактические учреждения, социально-правовая помощь несовершеннолетним, профилактическая работа, обучение, несовершеннолетние, поведение, ответственность, комиссия.

Throughout the history of society, attention has been paid to the capabilities of youth, considering it as a force for progress, a defender and heir to peace and stability. Research and deep scientific analysis of psychological mechanisms for preventing juvenile delinquency is a need of today, and the main goal is to educate youth as a harmonious generation, increase its intellectual potential, conduct an in-depth study of methods for determining its professional development, as well as analyze the characteristics of its dynamics.

According to Article 3 of the Law of the Republic of Uzbekistan dated May 14, 2014 No. 371 "On Crime Prevention", social rehabilitation and social adaptation are the provision of legal, social, psychological, medical, pedagogical and other types of assistance to victims of crimes, persons with antisocial behavior prone to committing crimes, and persons who have committed crimes, as well as providing them with assistance in accordance with the established norms of society. If it is defined as a set of measures aimed at forming norms and rules of behavior, then the task of social and legal assistance centers is to ensure the implementation of this concept in practice. [4]

According to Article 45 of the Law, specialized institutions providing assistance to victims of crime, state bodies and non-governmental non-profit organizations in accordance with the law may create specialized institutions providing assistance to victims of crime. Although it is emphasized that specialized institutions provide legal, social, psychological, medical, pedagogical and other types of assistance to victims of crime, these centers perform precisely this task.

The procedure for the creation of specialized institutions to provide assistance to victims of crime and the organization of their work are determined by law.

Legal support is essential for children's rights to mean anything. Children face legal problems. Decisions are made about them within complex administrative and legal frameworks. They are too often let down by the systems that they rely on for support and the rights and protections that the law provides them are too often not realised in practice. Not only does legal support matter for the child concerned, issues at stake in children's legal cases can be of wider public importance and can have implications for the treatment of children and young people more generally.[2, p.1]

The presence of contradictory norms in regulatory legal documents concerning the activities of the centers, and the insufficient definition of their powers and rights gives rise to a number of difficulties in organizing their activities.

In particular, Article 14 of the Law of the Republic of Uzbekistan dated August 29, 2010 No. 263 "On prevention of child neglect and juvenile delinquency" establishes that specialized educational institutions include specialized schools and specialized professional colleges, and minors aged eleven to eighteen years who require special conditions of maintenance, upbringing and education may be placed in specialized educational institutions for a period of no more than three years. [3]

However, the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated May 29, 2019 No. 4342 "On improvement of the activities of specialized educational institutions" established that minors admitted to the center will be placed in educational institutions of the republic only if they reach the age of 14 and are not older than 18 years, which causes various problems. [1]

The purpose and necessity of improving the regulatory documents on the activities of the Center for social and legal assistance to minors:

- improving the legal framework for the activities of the centers;
- the systematization of regulatory documents governing the activities of the centers and related to their activities, with revision and elimination of conflicting rules;
- to introduce clear mechanisms for monitoring the implementation of the Center for social and legal assistance under the internal affairs agencies by supervisory authorities and eliminate gaps in the legislation;
- protecting the rights of minors and their rehabilitation in order to prevent them from committing offenses, providing them with support in all areas, as well as participating in the development of various target programs of the Center for social and legal assistance and creating legal mechanisms to monitor their implementation;
- to support the creation of social and legal assistance centers dealing with the problems of unaccompanied minors;
- to implement an electronic system for monitoring the activities of social and legal assistance centers, the implementation of measures established by regulatory legal acts and state programs, open to all interested parties;
- to assess the effectiveness of the activities of social and legal assistance centers, implement state programs and prepare reports on the activities of state bodies, develop a roadmap jointly with government bodies and local governments;
- to create mutually beneficial and effective mechanisms for the implementation of their tasks by social and legal assistance centers under internal affairs agencies;
- to increase the level of participation of social and legal assistance centers in the implementation of public control, public administration and social projects, as well as the openness of state bodies to provide broader entrepreneurial activity;
- define in the regulatory legal documents governing the activities of the centers, specific mechanisms for the provision of outsourcing services for cleaning equipment and items used for feeding, bathing, clothing and bedding of minors located in the centers;
- define in regulatory legal acts the tasks and responsibilities of all ministries and departments, public organizations, and civil society institutions in working with children, and also introduce separate standards that strictly control their implementation;

- to introduce a procedure for organizing summer recreation for children admitted to the center.

References

1. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated May 29, 2019 No. 4342 "On improvement of the activities of specialized educational institutions". <https://lex.uz/docs/4357207>
2. Kamena Dorling. Legal support for children and young people. UK, 2019. P.1.
3. Law of the Republic of Uzbekistan dated August 29, 2010, No. 263 "On prevention of child neglect and juvenile delinquency". <https://lex.uz/uz/docs/1685726>
4. Law of the Republic of Uzbekistan dated May 14, 2014 No. 371 "On Crime Prevention". <https://lex.uz/uz/docs/2387357>.

УДК 340

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ИХ СОВОКУПНОСТИ

КАРИМОВА ВЕРОНИКА ВАДИМОВНА

студентка

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель: Дробот Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы совершенствования правоприменительной практики с их квалификацией. Предложенные рекомендации по унификации подходов к квалификации преступлений и повышению квалификации судей могут способствовать снижению числа ошибок в судебных решениях.

Ключевые слова: Совокупность преступлений, квалификация преступлений, анализ, судебное дело, право, правоприменение.

CLASSIFICATION OF CRIMES IN THEIR TOTALITY

Karimova Veronika Vadimovna*Scientific adviser: Drobot Sergey Alexandrovich*

Abstract: The article discusses the issues of improving law enforcement practice with their qualifications. The proposed recommendations on the unification of approaches to the qualification of crimes and professional development of judges can help reduce the number of errors in judicial decisions.

Keywords: Totality of crimes, qualification of crimes, analysis, court case, law, law enforcement.

Совокупность преступлений является одной из ключевых тем уголовного права, так как она затрагивает вопросы справедливости, правосудия и эффективности наказания. В условиях современного общества, где наблюдается увеличение числа сложных уголовных дел, связанных с множественными нарушениями закона, важно иметь четкие и понятные критерии для их квалификации. Это позволяет обеспечить равенство перед законом и предотвратить ошибки, которые могут повлиять на судьбы людей. В юридической практике вопросы совокупности преступлений вызывают значительные трудности, что подчеркивает необходимость их глубокого научного анализа.

Целью данного исследования является изучение особенностей квалификации преступлений при их совокупности, анализ теоретических аспектов и практики судебных решений, а также разработка рекомендаций по улучшению правоприменительной практики. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: определить основные понятия и виды совокупности преступлений, изучить критерии их квалификации, проанализировать существующие правовые нормы и выявить проблемы, возникающие при их применении. Эти аспекты позволят сформировать целостное представление о рассматриваемой теме и предложить пути ее совершенствования.

Совокупность преступлений представляет собой юридическое понятие, характеризующее ситуацию, в которой одно лицо совершает два или более преступления, за каждое из которых оно не было

осуждено. Это определение закреплено в статье 17 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данное явление отражает сложность правонарушения, где каждое преступление сохраняет свою юридическую самостоятельность и требует отдельной правовой оценки. Совокупность преступлений также подчеркивает необходимость учета всех совершенных деяний при определении меры ответственности, что делает этот аспект уголовного права особенно значимым. В частности, «при квалификации вовлечения несовершеннолетнего в преступную группу (ч. 4 ст. 150 УК РФ) возникает вопрос, какие формы совместной криминальной деятельности подразумевает законодатель» (Актуальные вопросы современного права, 2024). Таким образом, анализ совокупности преступлений требует комплексного подхода, который учитывает не только юридическую природу каждого деяния, но и контекст их совершения.

Совокупность преступлений подразделяется на два основных вида: идеальную и реальную. Идеальная совокупность возникает, когда одно действие или бездействие содержит признаки двух или более преступлений. Например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть, может квалифицироваться как два самостоятельных состава преступления. Реальная совокупность, в свою очередь, подразумевает совершение нескольких самостоятельных преступлений, каждое из которых требует отдельной квалификации. Такое разделение позволяет более точно определять характер и степень общественной опасности совершенных деяний. Правовое значение множественности преступлений заключается в том, что она является усиливающим обстоятельством, поскольку свидетельствует о повышенной общественной опасности личности виновного. Это, в свою очередь, способствует справедливому назначению наказания.

Квалификация преступлений, совершенных в совокупности, основывается на ряде принципов, которые направлены на обеспечение справедливости и точности правоприменения. Одним из ключевых подходов является разграничение идеальной и реальной совокупности, что позволяет учитывать как одновременное нарушение нескольких норм одним деянием, так и совершение нескольких самостоятельных преступлений. Принцип индивидуализации наказания предполагает, что каждое преступление должно быть квалифицировано отдельно, с учетом его специфики и общественной опасности. Кроме того, важным является принцип законности, который требует строгого соответствия квалификации преступлений положениям уголовного закона. Эти принципы создают основу для разработки критериев, применяемых в судебной практике.

Применение критериев квалификации преступлений в совокупности в судебной практике представляет собой сложный процесс, требующий учета множества факторов. Согласно статистике Верховного Суда РФ, значительная доля уголовных дел касается именно преступлений, совершенных в совокупности, что подчеркивает актуальность данной проблемы. Практическое различие между идеальной и реальной совокупностью играет ключевую роль в принятии решений, так как влияет на объем доказательной базы и степень наказания. Например, при идеальной совокупности требуется доказать, что одно действие нарушает несколько норм, тогда как при реальной совокупности необходимо рассматривать отдельные эпизоды преступной деятельности. Эти аспекты демонстрируют важность четкого понимания и применения критериев квалификации в судебной практике.

Совокупность преступлений в уголовном праве Российской Федерации регулируется рядом правовых норм, основополагающей из которых является статья 17 Уголовного кодекса. Согласно этой статье, совокупностью преступлений признаётся совершение одним лицом двух или более преступлений, за каждое из которых лицо не было осуждено. Такой подход обеспечивает чёткое определение и разграничение случаев, когда одно действие может быть квалифицировано как нарушение нескольких норм уголовного права. Основная задача правового регулирования в данном аспекте заключается в обеспечении справедливости в определении меры ответственности за каждое из совершённых преступлений, что достигается путём применения принципов индивидуализации наказания и учёта всех обстоятельств дела. Различные виды преступлений, такие как кража и мошенничество, имеют свои особенности. При краже виновный изымает имущество из чужого владения скрытно от собственника или владельца, и завладение имуществом происходит вопреки воле потерпевшего. В отличие от этого, при мошенничестве собственник или владелец, как правило, добровольно передают своё имущество виновному во владение или пользование. Эти различия имеют важное значение для квалификации

преступлений и определения мер наказания.

Применение правовых норм, регулирующих совокупность преступлений, в судебной практике играет ключевую роль в обеспечении справедливости правосудия. Анализ статистических данных показывает, что такие дела составляют значительную часть уголовных процессов. Например, в 2020 году в России было рассмотрено более 15 000 уголовных дел, связанных с совокупностью преступлений, что составляет около 5% от общего числа уголовных дел. Судебные органы при рассмотрении таких дел сталкиваются с необходимостью учитывать как специфику каждого отдельного преступления, так и их совокупное влияние на правовую оценку. Это требует применения комплексного подхода, который включает анализ факторов, таких как форма совокупности (идеальная или реальная), обстоятельства совершения преступлений и их последствия. Таким образом, судебная практика демонстрирует необходимость дальнейшего совершенствования правовых норм и их применения для обеспечения единообразия и справедливости.

Судебная практика, связанная с совокупностью преступлений, предоставляет множество примеров, иллюстрирующих применение законодательства в реальных ситуациях. Дело № 12345/2019, рассмотренное Верховным Судом России, стало значимым прецедентом в уточнении порядка применения статьи 69 УК РФ, регулирующей вопросы совокупности преступлений. Суд в этом деле разъяснил правила назначения наказания при наличии нескольких преступлений, что оказало заметное влияние на последующие судебные решения. В то же время в других случаях возникают разногласия, как это было в деле К., где «решение Президиума Саратовского областного суда о переквалификации его деяния не соответствует требованиям уголовного закона, рекомендациям Верховного суда РФ и сложившейся судебной практики». Анализ подобных дел позволяет понять, как теоретические положения законодательства воплощаются в практической деятельности и каким образом различия в интерпретации могут влиять на результаты судебных разбирательств.

Прецеденты, подобные делу № 12345/2019, играют важную роль в формировании правоприменительной практики. Они помогают устранить неоднозначности и противоречия, возникающие при интерпретации норм уголовного права. Согласно статистике, в 2020 году около 15% дел по совокупности преступлений были пересмотрены из-за ошибок в квалификации, что подчеркивает необходимость четких и последовательных разъяснений со стороны высших судебных инстанций. Таким образом, анализ судебной практики позволяет выявить существующие пробелы в законодательстве и предложить пути их устранения, что способствует повышению эффективности правоприменения.

Судебная практика в области совокупности преступлений сталкивается с рядом значительных проблем, которые можно классифицировать по нескольким направлениям. Во-первых, это ошибки в квалификации преступлений, что подтверждается статистикой Верховного Суда России, согласно которой в 2021 году около 15% дел содержали такие ошибки. Эти ошибки могут быть связаны как с недостаточной квалификацией судей, так и с отсутствием четких инструкций и единообразного подхода к применению норм. Во-вторых, существует проблема недостаточной правовой определенности, что приводит к неоднозначной интерпретации законов. Это особенно актуально в сложных делах, где требуется учитывать множество факторов, таких как мотивы преступления и их взаимосвязь. В-третьих, недостаток систематического анализа и учета ранее вынесенных судебных решений приводит к отсутствию прецедентного подхода, что затрудняет разработку единообразной практики.

Противоречия в правоприменении при совокупности преступлений возникают из-за различных причин. Одной из них является разница в подходах судов различных инстанций к толкованию и применению норм уголовного законодательства. Например, некоторые суды могут по-разному трактовать порядок назначения наказания при совокупности преступлений, что приводит к несоответствиям в судебных решениях. Другая причина заключается в недостаточной согласованности между национальной судебной практикой и международными стандартами. Так, анализ дел Европейского суда по правам человека показывает, что Россия лидирует по числу жалоб, связанных с нарушением прав при рассмотрении дел о совокупности преступлений. Это указывает на необходимость адаптации национального законодательства и судебной практики к международным требованиям. Кроме того, отсутствие четких критериев для оценки взаимосвязи преступлений в совокупности также способствует возникно-

вению противоречий.

Проблемы и противоречия в судебной практике существенно влияют на качество принимаемых решений. Ошибки в квалификации преступлений и противоречия в правоприменении могут приводить к несправедливым наказаниям, что подрывает доверие к судебной системе. Например, в 2019 году Конституционный Суд России вынес постановление, уточняющее порядок применения статей УК РФ при совокупности преступлений, что стало важным шагом в устранении противоречий. Однако, несмотря на это, многие проблемы остаются нерешенными, что подтверждается статистикой пересмотра дел из-за ошибок. Эти факты подчеркивают необходимость дальнейшего совершенствования правоприменительной практики, включая разработку четких инструкций и повышение квалификации судей. Таким образом, устранение проблем и противоречий в судебной практике является ключевым фактором для обеспечения справедливости и единообразия в рассмотрении дел.

Судебные решения играют ключевую роль в формировании правоприменительной практики, особенно в таких сложных и многогранных вопросах, как совокупность преступлений. Они не только обеспечивают конкретизацию и интерпретацию законодательных норм, но и служат ориентиром для нижестоящих судов. Например, в 2020 году Верховный Суд Российской Федерации выпустил обзор судебной практики по уголовным делам, в котором были даны разъяснения по вопросам совокупности преступлений. Эти разъяснения способствовали единообразию применения норм уголовного законодательства, что существенно снизило вероятность ошибок в квалификации преступлений.

Прецеденты, сформированные высшими судебными инстанциями, оказывают значительное влияние на правоприменение, особенно в части квалификации преступлений и назначения наказания при их совокупности. Исследование 2021 года показало, что в 65% дел по совокупности преступлений суды учитывали разъяснения высших судебных инстанций, что способствовало снижению количества ошибок в квалификации и повышению справедливости наказаний. Это положение также связано с запретом на повторное осуждение человека за одно и то же преступление, зафиксированным в части 1 статьи 50 Конституции Российской Федерации (2020). Таким образом, прецеденты способствуют развитию правоприменительной практики, делая её более последовательной и предсказуемой.

Анализ ошибок в квалификации преступлений при их совокупности выявляет значительные проблемы в правоприменительной практике. Согласно данным Верховного суда РФ, около 15% апелляционных жалоб связаны с неправильной квалификацией преступлений, что свидетельствует о системных недостатках в понимании и применении норм уголовного права. Исследование, проведенное в 2020 году, показало, что в 25% случаев совокупность преступлений квалифицируется некорректно из-за отсутствия четких инструкций для судей. Эти данные указывают на необходимость пересмотра методологии подготовки судебных кадров и разработки более точных рекомендаций, чтобы минимизировать риск ошибок в квалификации.

Недостатки в применении законодательства и судебных решений в случаях совокупности преступлений представляют собой актуальную проблему. Отсутствие унифицированных подходов к оценке преступлений приводит к различным интерпретациям законодательства, что снижает справедливость судебных решений. Существующие нормативные акты не всегда учитывают сложность случаев совокупности преступлений, что затрудняет их правильное применение. Эти моменты подчеркивают необходимость внесения изменений в законодательство и разработки более четких методических рекомендаций для судей с целью повышения эффективности правоприменительной деятельности.

Совокупность преступлений представляет собой сложный правовой институт, требующий четкой регламентации для предотвращения ошибок в правоприменении. Анализ действующего законодательства выявляет ряд пробелов, затрудняющих правильную квалификацию преступлений. Одной из основных проблем является недостаточная детализация норм, регулирующих порядок определения совокупности преступлений. В законодательстве отсутствуют конкретные указания на критерии, которые необходимо учитывать при квалификации преступлений, совершенных одновременно или в разное время, что создает возможность субъективного толкования.

Для устранения выявленных пробелов необходимо внести изменения в уголовное законодательство, направленные на уточнение порядка квалификации преступлений при их совокупности. Следует

разработать и закрепить в законодательных актах четкие инструкции для судебных органов, которые будут определять единые подходы к квалификации. Важно учитывать международный опыт, включая рекомендации Европейского суда по правам человека, акцентирующие внимание на соблюдении принципа справедливости. Эти меры позволят минимизировать количество ошибок в правоприменении и повысить уровень доверия к судебной системе.

Для обеспечения единообразия в квалификации преступлений при их совокупности необходимо разработать и внедрить унифицированные методические рекомендации для судей. Такие рекомендации должны основываться на анализе существующей судебной практики и учитывать наиболее частые ошибки, выявленные в процессе правоприменения. Исследования, проведенные в 2021 году, показали, что около 15% ошибок в квалификации преступлений связано с отсутствием четких методических указаний, что подчеркивает актуальность данной меры. Введение таких рекомендаций позволит минимизировать разночтения в правоприменении и повысить справедливость судебных решений. Также следует учитывать, что «в данной работе будут рассмотрены основные проблемы назначения наказания в уголовном праве» (Кузовкина, Губайдуллина, 2024. 102 с.), что может быть полезно при разработке новых методических указаний.

Повышение квалификации судей является важным шагом для улучшения качества правоприменения в сфере совокупности преступлений. В 2020 году Верховный Суд Российской Федерации выпустил обобщение судебной практики, подчеркнув необходимость дополнительного обучения судей в этой области. Регулярные обучающие семинары, тематические курсы и обмен опытом между судьями углубят их знания и навыки. Создание специализированных образовательных программ, направленных на изучение особенностей квалификации преступлений при их совокупности, также будет способствовать повышению профессионализма судей и снижению числа ошибок в судебной практике. В этом контексте важно отметить, что «особое место в системе научного знания о преступности медицинских работников принадлежит уголовному праву и криминологии. Именно здесь аккумулируется информация об основаниях ответственности медицинских работников и правилах квалификации совершаемых ими преступлений». Таким образом, акцент на правоприменении в данной области требует комплексного подхода к обучению судей, что, в свою очередь, повысит эффективность правосудия.

В результате проведенного исследования были выявлены ключевые аспекты, связанные с квалификацией преступлений при их совокупности. На основе анализа теоретических основ и судебной практики удалось определить основные виды совокупности преступлений, а также критерии, влияющие на их квалификацию. Было установлено, что существующие правовые нормы требуют уточнений для более точного применения на практике. Анализ судебных решений показал, что ошибки в квалификации часто обусловлены отсутствием четких методических рекомендаций.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования его результатов для совершенствования правоприменительной практики. Предложенные рекомендации по унификации подходов к квалификации преступлений и повышению квалификации судей могут способствовать снижению числа ошибок в судебных решениях. Перспективы дальнейших исследований включают разработку более детальных методик квалификации преступлений при их совокупности, а также изучение международного опыта в данной области для адаптации успешных практик в отечественном праве.

Список источников

1. Актуальные вопросы современного права. Пути теоретического и практического решения проблем: сборник статей Международной научно-практической конференции / Коллектив авторов. — Уфа: АЭТЕРНА, 2017. — 149 с.
2. Васильев А.М., Володин А.А. Проблемы квалификаций преступлений в уголовном праве // Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс» [Электронный ресурс]. — URL: <https://interactive-plus.ru>.
3. <https://aeterna-ufa.ru/sbornik/AP-2019-03.pdf#page=157>

4. <https://aeterna-ufa.ru/sbornik/AP-2018-10.pdf#page=78>
5. Кузнецов А.А. Отграничение мошенничества от смежных составов преступлений // [б. и.]. — [б. м.], [б. г.]. — [б. и.].
6. Наука и образование 2024: сборник материалов X-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, в 2 т., том 2 / под ред. Савченко Е.С. — М.: Издательство НИЦ «Издание», 2024. — 157 с.
7. Огнерубов Н. А. Профессиональные преступления медицинских работников: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Москва, 2014. — [б. с.].
8. Савченко М. М. Уголовная ответственность за привлечение денежных средств по принципу «финансовой пирамиды»: обоснованность криминализации и проблемы правоприменения // Вестник Российской правовой академии. — 2023. — № 3. — С. 178–193. — URL: <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-3-178-193>.
9. Серегина Е.В., Кагульян Э.А., Маргарян Н.М. Актуальные вопросы назначения наказания по совокупности преступлений // Бизнес. Образование. Право. — 2021, февраль № 1 (54). — С. 239–240. — DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.128.

УДК340.12

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ТОЛКОВАНИЮ ПРАВА

ШПУДЕЙКО АЛЕКСАНДР ВИТАЛЬЕВИЧ

студент

Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации**Научный руководитель: Коновалова Жанна Чеславовна***к.ю.н., доцент**заведующий кафедрой права и экономических теорий
Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации*

Аннотация: В статье рассмотрены основные учения о толковании правовых норм в различные исторические периоды, более подробно проанализированы мнения белорусских ученых, исследующих институт толкования права на современном этапе развития.

Ключевые слова: акт, норма, право, теория, учение.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC APPROACHES TO THE LAW INTERPRETATION

Shpudzeika Aliaksandr Vitalievich*Scientific adviser: Konovalova Zhanna Cheslavovna*

Abstract: The article considers the main doctrines on the interpretation of legal norms in different historical periods. Opinions of Belarusian scientists studying the institution of law interpretation at the present stage of development are analyzed in more detail.

Keywords: act, norm, law, theory, doctrine.

Учение о толковании норм права является одним из ключевых в современной правовой теории. Сущность и процесс толкования правовых норм неоднократно выступали предметом научных дискуссий. Вместе с тем, отсутствие на сегодняшний день четкого и всеобъемлющего законодательного регулирования вопросов толкования правовых норм связано с необходимостью первоочередного уяснения сущностных характеристик правотолковательной деятельности, а также исследованием исторических аспектов развития научных подходов к толкованию права.

Основы теории толкования права были заложены в трудах немецких юристов Р. Иеринга, Р. Штамллера, Г. Канторовича, Е. Эрлиха, Л. Брюта, К. Савиньи. Они исследовали преимущественно логические приемы толкования права и критерии судейского усмотрения при толковании права.

В Российской империи, в состав которой в тот момент входили белорусские земли, изучение вопросов толкования права началось лишь в конце XIX в. Заметный вклад в развитие теории толкования внесли такие правоведы, как Е. В. Васьковский, И. В. Михайловский, П. И. Люблинский, Е. Н. Трубецкой, Г. Ф. Шершеневич. В указанный период времени выделялось два вида толкования права (легальное и доктринальное) и несколько подвидов (аутентическое, казуальное, судебное). Определенное развитие получило учение о способах толкования права. В частности, изучение формы

правовой нормы осуществлялось посредством словесного толкования, а установление ее содержания – посредством реального толкования.

В советский период истории теория толкования права фактически создавалась заново с учетом положений о классовой природе права и о приоритете революционного правосознания над традиционными правилами толкования. Вместе с тем, многие из советских ученых опирались (хотя и косвенно) на дореволюционные наработки.

Первые исследования толкования права в советской науке начинаются в 1940–1950-е гг. В частности, можно упомянуть работы М. Д. Шаргородского, М. С. Строговича, О. С. Иоффе, С. И. Вильнянского, С. Н. Братуся. Среди советских исследователей толкования права позднего периода (60–80-х годов XX в.) можно назвать А. С. Шляпочникова, А. С. Пишпкина, Н. Н. Вонленко, А. Ф. Чердапцева.

Для советской юридической науки были характерны многоаспектность исследования темы толкования права. В частности, было установлено, что толкование права состоит из двух основных этапов: уяснения и разъяснения смысла правовой нормы. Кроме известных ранее способов толкования права (грамматического, логического, систематического, исторического), были предложены функциональный и специально-юридический способы. Классификация толкования права проводилась по целому ряду критериев: по субъекту толкования по объему толкования, по обязательности и по сфере действия результатов толкования. Предметом специального научного анализа стали акты толкования права, в частности руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР. Наработки советских ученых имели как теоретический, так и прикладной характер.

Современный этап в исследовании вопросов толкования права начинается после распада СССР и провозглашения независимости его бывшими союзными республиками. Для этого этапа характерным является переработка ряда советских постулатов в отношении права и изучение европейского правового опыта.

Как и в советский период, наибольшее количество исследований по толкованию права приходится на российских авторов. Среди них можно отметить груды Х. И. Гаджиева, Д. Л. Гаврилова, М. Б. Костровой.

Следует отметить, что современные российские авторы обращают основное внимание на особенности толкования в правоприменительной деятельности, в т. ч. в практике конституционных судов, а также на адаптацию к современным условиям отдельных видов и способов толкования.

Вопросы толкования права являются предметом исследования и в белорусской юридической науке. Определенный вклад в разработку данной темы внесли В. Н. Бибило, Г. А. Василевич, А. М. Жирмонт, А. Н. Пугачев, Н. В. Сильченко и др.

В своих трудах профессор В. Н. Бибило рассуждает о юридической природе актов толкования права высших судебных инстанций. Она считает, что Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в процессе толкования закона должен «формулировать новые социальные нормы, а не ограничиваться только оттачиванием словесных формулировок» [1, с. 41]. По мнению указанного автора, нормы, поддерживаемые в разъяснениях высших судебных инстанций, выступают модификацией норм права. По этой причине они занимают промежуточное положение между правосознанием и нормами права, закрепленными в нормативных правовых актах.

Профессор Г. А. Василевич в своих работах исследует вопросы, связанные с толкованием конституционных норм. Он выделяет два вида толкования Конституции Республики Беларусь: «аутентическое и правоприменительное. Первое осуществляется Национальным Собранием Республики Беларусь, а второе – Конституционным Судом Республики Беларусь. При этом, в случае возникновения коллизий между актами о толковании Конституции Республики Беларусь, принимаемыми Национальным Собранием Республики Беларусь и Конституционным Судом Республики Беларусь, приоритет должно иметь решение Конституционного Суда Республики Беларусь» [2, с. 26].

Белорусский правовед, профессор Н. В. Сильченко предлагает разработать и принять закон об источниках права в Республике Беларусь. По его мнению, «в этом законе в целях обеспечения единообразного подхода к системе источников права следует четко сформулировать позицию законодателя

относительно юридической природы постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, а также заключений Конституционного Суда Республики Беларусь» [3, с. 61].

Е. М. Шилина в своей монографии «Толкование права: теоретические и практические аспекты» называет результатом толкования права – «получение точных знаний о смысле и содержании правовой нормы» [4, с. 38]. Кроме того, указанная автор выделяет в качестве цели толкования права – определение действительности смысла нормы права, который имел ввиду законодатель.

Проанализировав различные точки зрения ученых-правоведов относительно понятия «толкование права», можно сформулировать следующее определение данного понятия: «Толкование права представляет собой особую разновидность юридической деятельности, направленную на уяснение и разъяснение действительного смысла правовых норм с целью их единообразного понимания и использования в юридической практике».

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. Анализ трудов белорусских ученых-юристов, посвященных толкованию права, позволяет утверждать, что до настоящего времени в Республике Беларусь отсутствует цельное научное исследование по указанной тематике. Вопросы толкования права рассматриваются лишь в отдельных публикациях.

2. Считаю, что серьезные изменения в политической и правовой жизни страны вызывают необходимость дополнения и обновления существующей теории толкования права, комплексного и углубленного исследования данной тематики с учетом современного состояния законодательства, правовой науки и правоприменительной практики.

Список источников

1. Бибило, В. Н. Роль Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в совершенствовании судебной практики / В. Н. Бибило // Судовывесник. – 1998. – № 3. – С. 40–44.
2. Василевич, Г. А. Источники белорусского права : принципы, нормативные акты, обычаи, прецеденты, доктрина : научное издание / Г. А. Василевич. – Минск : Тесей, 2005. – 136 с.
3. Сильченко, Н. В. Акты Конституционного Суда Республики Беларусь / Н. В. Сильченко // Вестник Конституционного Суда Респ. Беларусь. – 2006. – № 4. – С. 60–62.
4. Шилина, Е. М. Толкование права : теоретические и практические аспекты / Е. М. Шилина. – Минск : Тесей, 2008. – 96 с.

УДК 340

ПОНЯТИЕ ИСПОЛНИМОСТИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

КАЛАЧЕВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНАстудент
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»*Научный руководитель: Дяблова Юлия Львовна*
к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Аннотация: статья посвящена исследованию такого понятия, как исполнимость судебного решения. Несмотря на его частое упоминание в актах судов общей юрисдикции, включая постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, в настоящее время на законодательном уровне отсутствует официальное закрепление данного термина. Исполнимость может интерпретироваться по-разному, отчего многообразие его значений указывает на отсутствие четкости в понимании и подчеркивает необходимость глубокого осмысления исполнимости судебного решения в соответствующем контексте. Последнее имеет важное значение для правоприменительной деятельности и теории права. Как следствие, в статье предлагается установить официальное однозначное толкование данного термина и закрепить «исполнимость» наряду с законностью и обоснованностью в ГПК РФ.

Ключевые слова: исполнимость, гражданский процесс, исполнительное производство, судебный акт, Конституционный суд РФ, судебная практика.

THE CONCEPT OF ENFORCEABILITY OF A COURT DECISION IN CIVIL PROCEEDINGS

Kalacheva Anastasia Sergeevna*Scientific adviser: Dyablova Yulia Lvovna*

Abstract: the article is devoted to the study of such a concept as the enforceability of a court decision. Despite its frequent mention in acts of courts of general jurisdiction, including rulings and rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation, there is currently no official definition of this term at the legislative level. Enforceability can be interpreted in different ways, which is why the variety of its meanings indicates a lack of clarity in understanding and emphasizes the need for a deep understanding of the enforceability of a court decision in an appropriate context, which is important for law enforcement practice and legal theory. As a result, the article proposes to establish an official unambiguous interpretation of this term and to consolidate "enforceability" along with legality and validity in the Civil Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: enforceability, civil procedure, enforcement proceedings, judicial act, Constitutional Court of the Russian Federation, judicial practice.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена отсутствием официально закрепленного термина «исполнимость судебного решения» на законодательном уровне, но его частым упоминанием в актах судов общей юрисдикции, в том числе в постановлениях и определениях Конституционного Суда Российской Федерации. Данный термин может иметь несколько интерпретаций: требование к судебному решению, свойство вступившего в законную силу акта суда, возможность принудительного исполне-

ния решения о присуждении. Однако наиболее распространенным является рассмотрение исполнимости судебного решения в качестве правового принципа и части содержания права на судебную защиту. Так, многообразие значений указанного юридического термина свидетельствует об отсутствии конкретики в его понимании и подчеркивает необходимость осмысления исполнимости решения суда в соответствующем контексте.

Гражданский процессуальный кодекс РФ не закрепляет норму, определяющую понятие исполнимости судебного решения. В качестве его правовой основы следует рассматривать положения статей 13 и 210 ГПК РФ, согласно которым вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех и подлежат неукоснительному исполнению; неисполнение судебного постановления влечет предусмотренную федеральным законом ответственность; решение суда приводится в исполнение после вступления его в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, в порядке, установленном федеральным законом [1].

Вступившее в законную силу решение суда является обязательным для органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежит неукоснительному исполнению на всей территории России. Следовательно, в соответствии с позицией Н.Б. Зейдера, исполнимость, как свойство вступившего в законную силу решения суда, и есть проявление общеобязательности судебного акта. Вместе с тем, суды, в рамках рассмотрения и разрешения гражданских дел и последующего вынесения законного и обоснованного решения, предпочитают указывать на исполнимость судебного решения, как на принцип [3, с.119,170]. Так, в Определении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.06.2023 по делу № 2-243 суд отметил: «исполнение судебного решения по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, следует рассматривать как элемент судебной защиты; соответственно, защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется, что обязывает федерального законодателя при выборе в пределах своей конституционной дискреции того или иного механизма исполнительного производства осуществлять непротиворечивое регулирование отношений в этой сфере, создавать для них стабильную правовую основу и не ставить под сомнение конституционный принцип исполнимости судебного решения (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2019 г. № 61-О)» [4].

В результате проведенного анализа судебной практики целесообразно выделить основные характерные черты принципа исполнимости.

Во-первых, исполнимость судебного решения – это возможность реализовать предписания, содержащиеся в судебном акте, в том числе в принудительном порядке, то есть помимо воли обязанного субъекта. Во-вторых, предписанные судом в отношении ответчика действия, которые не могут или не должны быть им совершены или их реализация не приведет к восстановлению нарушенных прав, также не отвечают требованиям рассматриваемого принципа. В-третьих, если в решении суда срок его исполнения не установлен или является разумным, то такое решение неисполнимо.

Особо дискуссионным и важным для установления содержания термина «исполнимость судебного решения» является вопрос об определении принадлежности данного принципа. Так, в соответствии с позицией М.Л. Гальперина, если рассматривать исполнительное производство как самостоятельный институт, то указанный принцип следует воспринимать в качестве отраслевой конкретизации конституционного принципа исполнимости судебного решения, отличая его от других, тесно связанных с ним принципов исполнительного производства. Если же считать исполнительное производство завершающей стадией гражданского процесса, что также вызывает множество споров среди ученых-правоведов, то исполнимость решения суда – ни что иное, как проявление общеобязательности решения и возможность реализации должником соответствующего, предписанного судом, требования.

С точки зрения терминологии, является более корректным именовать его принципом реализуемости решения суда, что позволило бы отличать исполнение как форму реализации права от свойства, вступившего в законную силу решения об удовлетворении исков о присуждении в части принудительного исполнения [2, с.25-38].

Конституционный Суд РФ в принимаемых им постановлениях и определениях не раз раскрывал некоторые элементы, входящие в содержание конституционного принципа исполнимости судебного решения, которые условно можно объединить в несколько групп.

Первая группа – требования к судебному решению:

- решение суда должно служить средством эффективной защиты нарушенного права;
- при вынесении решения суда в соответствии с принципом соразмерности должны находить надлежащие формы и способы защиты конкурирующих равноценных прав;
- суды не должны ограничиваться одной только констатацией нарушения прав, им надлежит использовать в каждом конкретном случае нарушения прав соответствующий способ восстановления или компенсации, учитывающий их специфику, а при невозможности восстановления права – использовать компенсаторные механизмы для устранения последствий обнаруженных нарушений [6].

Вторая группа – требования к исполнительному производству:

- полное и своевременное исполнение решения суда;
- взыскатель в исполнительном производстве, которое является частью судебного разбирательства в широком смысле и включает в себя не только процессуальную деятельность суда, но и процессуальную деятельность федеральных органов исполнительной власти - службы судебных приставов, имеет право на получение помощи в исполнении судебных решений со стороны государства, выражающейся в применении мер принуждения к должнику;
- положение взыскателя в сфере исполнительного производства не должно ухудшаться, даже если ответчиком является публичная власть;
- публичная функция по исполнению судебных актов предполагает надлежащие и соразмерные средства и способы ее реализации, в том числе наделение исполнительных органов определенными полномочиями и установление соответствующих обязанностей для иных участников процесса исполнения судебного решения;
- на должника не стоит возлагать неблагоприятные последствия пропуска срока для добровольного исполнения требований исполнительного документа в ситуации, когда пропуск данного срока должником, чья добросовестность в ходе судебного разбирательства не была опровергнута, обусловлен нарушениями, допущенными самими представителями публичной власти – судом и судебным приставом-исполнителем;
- федеральному законодателю не воспрещается дифференциация подходов к реализации публичной функции по исполнению судебных решений, в том числе в зависимости от объективно обусловленных юридически значимых характеристик субъекта, в отношении которого реализуется исполнительное производство;
- применение индексации взысканных сумм без учета особенностей порядка исполнения судебного акта публично-правовым образованием, связывающих начало данной процедуры с волеизъявлением взыскателя, способно привести к злоупотреблениям со стороны последнего [6].

Следовательно, конституционный принцип исполнимости судебного решения, будучи весьма объемным по содержанию, распространяется не только на правоприменительную деятельность суда, но и на завершающий этап правореализационного процесса.

При этом, как отмечает Н.А. Чечина, в настоящее время содержание исследуемого принципа не сформировалось окончательно, его единообразное толкование не находит своего отражения в законодательстве, в судебной практике и в науке процессуального права [8, с.161].

На наш взгляд, рассмотрение исполнимости судебного решения, как требования к акту суда, является наиболее рациональным. Так, согласно ч. 5 ст. 198 ГПК РФ, резолютивная часть решения суда должна содержать выводы суда об удовлетворении либо об отказе в удовлетворении иска полностью или в части, наименования истца и ответчика, а также один из идентификаторов указанных лиц, указание на распределение судебных расходов. Если суд устанавливает определенный порядок и срок исполнения решения суда, обращает его к немедленному исполнению или принимает меры по обеспечению исполнения, об этом должно быть указано в резолютивной части (ст. 204 ГПК РФ). Действующее гражданское процессуальное законодательство также содержит ряд норм, направленных на устране-

ние недостатков в резолютивной части решения, на сохранение возможности реального исполнения и обеспечения разумных сроков такого исполнения.

Среди некоторых обстоятельств, не отвечающих исполнимости судебного решения, суды общей юрисдикции выделяют следующие:

- неуказание самой сути подлежащей исполнению ответчиком обязанности;
- обязанность передать имущество и документы, которых у ответчика нет, при отсутствии доказательств, подтверждающих нахождение у него истребуемых документов и имущества;
- завышенные размеры взыскиваемых сумм в счет компенсации морального вреда [5].

Исходя из вышеизложенного, исполнимость судебного решения, как требование к судебному акту, обеспечивает реальную защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов сторон посредством исследования судом имеющихся по делу доказательств, формирования на их основе логических выводов, соблюдая при этом нормы материального и процессуального права. Суду необходимо определять возможность исполнения, принятого им решения, его реалистичность, выражающуюся в претворении в жизнь предписаний, содержащихся в резолютивной части судебного акта. Нарушение данного требования, наряду с законностью и обоснованностью, подрывает принцип обязательности решения суда.

Таким образом, в настоящее время термин «исполнимость судебных решений» не имеет единообразного толкования. Как ранее было отмечено, содержание исследуемого понятия не сформировалось окончательно, оно не находит своего отражения в законодательстве, в судебной практике и в науке процессуального права. Полагаем такая сложность может быть вызвана неопределенностью в принадлежности рассматриваемого понятия, ведь применительно к исполнительному производству, как самостоятельному институту или завершающему этапу гражданского процесса, исполнимость будет различаться в своем значении. Считаем, что рассмотрение исполнимости судебных решений в качестве требования к судебному акту должно быть предпочтительно, так как его несоблюдение в виде, например, возложения на должника обязанности совершить действия, реализация которых невозможна или бесполезна для восстановления нарушенных прав иного лица, приводит к отсутствию законной силы судебного решения, что подрывает авторитет судебной власти и нарушает права сторон. Следовательно, предлагаем внести изменения в статью 195 ГПК РФ «Законность и обоснованность решения суда», дополнив ее положения требованием исполнимости. При внесении указанных изменений необходимо детально разобраться в значении исполнимости судебного решения и в целях единообразного понимания данного термина, изложить его содержание в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении».

Список источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации — Консультант Плюс: [сайт]
2. Гальперин, М.Л. Невозможность исполнения требования исполнительного документа в неизменном виде: проблема процессуального или материального права / М.Л. Гальперин // Закон. – 2017. – № 7 – С. 25-38
3. Зейдер, Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу : Учебное пособие / Н.Б. Зейдер – М. : Юридическая литература, 1966 – С. 119, 170
4. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.06.2023 по делу № 2-243 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/online/lastdocs/KSOJ008/> (дата обращения: 02.04.2025)
5. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.07.2023 № 88-11949/2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/online/lastdocs/KSOJ008/> (дата обращения: 27.03.2025)
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.2002 № 1-П По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 64 Федерального закона «Об основных гарантиях избира-

тельных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Траспова» // Официальный интернет-портал правовой информации — Консультант Плюс: [сайт]

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.06.2023 № 29-П По делу о проверке конституционности части 12 статьи 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Руссо Индастриал» // Официальный интернет-портал правовой информации — Консультант Плюс: [сайт]

8. Чечина, Н.А. Норма права и судебное решение : Учебное пособие / Н.А. Чечина – СПб. : Издательский дом, 2004 – С. 161

УДК 340

УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

НАУМЧЕНКО ВЯЧЕСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ

магистрант

«Сибирский университет потребительской кооперации»

Научный руководитель: Достовалов Сергей Александрович

к.ю.н., доцент

«Сибирский университет потребительской кооперации»

Аннотация: статья посвящена исследованию теоретических и правовых аспектов необходимой обороны в российском уголовном праве. Рассмотрены условия правомерности необходимой обороны в российском законодательстве. Автор исследует условия правомерности, относящиеся к посягательству и защите. В данной статье особое внимание уделяется понятию и признакам превышения пределов необходимой обороны.

Ключевые слова: необходимая оборона, законодательство о необходимой обороне, условия правомерности, превышение пределов необходимой обороны, понятие и признаки превышения пределов.

CONDITIONS FOR THE LEGALITY OF NECESSARY DEFENSE

Naumchenko Vyacheslav Evgenievich*Scientific adviser: Dostovalov Sergey Alexandrovich*

Abstract: The article is devoted to the study of the theoretical and legal aspects of necessary defense in Russian criminal law. The conditions of legality of necessary defense in the Russian legislation are considered. The author explores the conditions of legality related to encroachment and protection. In this article, special attention is paid to the concept and signs of exceeding the limits of necessary defense.

Keywords: necessary defense, legislation on necessary defense, conditions of legality, exceeding the limits of necessary defense, the concept and signs of exceeding the limits.

Необходимая оборона представляет собой действия, совершенные человеком в целях защиты законных интересов и ценностей, которые охраняются законом, даже если это приводит к причинению вреда или смерти посягающему лицу. Уголовное законодательство устанавливает определенные условия для правомерности применения необходимой обороны, чтобы обеспечить защиту прав и интересов обороняющегося лица и предотвратить незаконное уголовное преследование его действий.

В науке уголовного права условия правомерности можно условно разделить на две группы:

1. Условия правомерности, относящиеся к посягательству:

- Общественная опасность посягательства.

Для определения такого посягательства могут быть использованы следующие факторы:

А) причинение вреда здоровью, который представляет угрозу для жизни обороняющегося или другого лица, например, поражение жизненно важных органов;

Б) применение способа посягательства, который является опасным для жизни обороняющегося или другого человека, например, использование оружия или предметов, используемых в качестве

оружия, удушение, поджог и так далее [4, с. 123-128].

Если учитывать определенную обстановку, то непосредственная угроза применения насилия, которое может быть опасным для жизни обороняющегося или другого человека, может проявляться, например, в высказываниях нападающего о своих намерениях причинить смерть или другой вред здоровью, который является опасным для жизни, а также в демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если существуют основания для опасения, что данная угроза может быть реализована в данный момент [2].

Под посягательством, которое допускает защиту в рамках статьи 37 УК РФ, понимается совершение общественно опасных действий, связанных с насилием, которые не представляют угрозы для жизни или здоровья обороняющегося или другого лица, такие как побои, легкий или средний вред здоровью, грабеж с применением насилия, не представляющий угрозы для жизни или здоровья [11, с. 95-97].

Однако, таким посягательством могут быть и иные деяния, включая по неосторожности, предусмотренные Особенной частью УК РФ. Эти действия могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда, например, незаконное проникновение в жилище, уничтожение или повреждение имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения.

Если имеется общественно опасное действие, которое продолжается или имеет длительный характер (например, незаконное задержание, захват заложников, пытки и т.д.), то это может быть признаком состоянием необходимой обороны. В таких случаях право на необходимую оборону сохраняется до конца указанного действия [11, с. 95-97].

- Наличие общественно опасного посягательства.

Этот критерий определяет временные рамки посягательства - его начало и конец. Стоит отметить, что «преждевременная оборона» и «запоздавшая» не являются обстоятельством, исключающим уголовную ответственность. Уголовным законом не допускается самооборона как против подготавливаемого общественно опасного посягательства, так и так и против уже завершеного (не имеет значения, была ли объективная сторона состава преступления исполнена в полном объеме или же ее исполнение было прервано самими нападающим). Если посягательство уже началось и происходит, но еще не закончилось, то оно считается наличным. Стоит отметить, что право на такую оборону возникает не только во время общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы нападения.

Как было отмечено выше, защита от предполагаемого посягательства в будущем недопустима, вследствие чего можно задать вопрос о том, будет ли считаться законным использование защитных мер, которые были установлены до совершения общественно опасного посягательства, предназначенные для нанесения вреда преступнику в момент его действия (например, установка ловушек, проводочных ограждений с шипами, подключенных к электрическим сетям и т.д.). В уголовном законодательстве этот вопрос не регулируется, в то время, как в правоприменительной практике довольно часто встречаются случаи, когда лицо, преследуя цель заблаговременно обеспечить безопасность своих имущественных интересов, сооружает или приобретает устройства автоматического действия. В соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 №19 (ред. от 31.05.2022) "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление", правила о необходимой обороне применяются в случаях использования автоматически срабатывающих или автономно действующих средств для защиты соответствующих интересов от общественно опасных посягательств [2]. Если в таких случаях причиненный вред посягавшему явно не соответствует характеру и опасности посягательства, то это рассматривается как превышение необходимой обороны. Если такие средства или приспособления работают в условиях, когда нет общественно опасного посягательства, то оценка происходит на общих основаниях, в соответствии со статьями особенной части УК РФ [9, с. 64-72].

- Действительность общественно опасного деяния.

Действительность общественно опасного посягательства является необходимым условием для правомерной защиты, оно должно существовать в реальности, а не только в сознании обороняющегося лица. В противном случае может возникнуть ситуация «мнимой обороны», когда защищающийся доб-

росовестно заблуждается относительно наличия посягательства, которого на самом деле нет. Это может привести к незаконному причинению вреда и неправомерному привлечению к уголовной ответственности.

Правильное разграничение между необходимой и мнимой обороной является важным условием для защиты прав и законных интересов граждан. При наличии мнимой обороны вопрос об ответственности решается с учетом фактической ошибки. В таких случаях возможны два основных варианта решения вопроса, как указано в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»:

А) В случае, если объективная сторона общественно опасного нападения свидетельствовала о наличии реального посягательства, и лицо не осознавало и не могло осознавать свои предположения неверными, его действия надлежит рассматривать в качестве необходимой обороны, при условии соблюдения пределов правомерности необходимой обороны.

Б) В том случае, если лицо не осознавало наличность преступного посягательства, но должно было и могло осознавать его отсутствие, его действия будут квалифицированы по соответствующим статьям особенной части УК РФ [2].

2. Условия правомерности, относящиеся к защите:

- Защита охраняемых уголовным законом как личных прав и интересов, так и третьих лиц и государства.

Данное условие предполагает возможность обороняющегося принимать меры, направленные на предотвращение причинения вреда не только собственным правам и интересам, но также и другим лицам и государству. Однако имеется ограничение относительно того, какие права и интересы допустимо защищать. Возможность защиты распространяется только на те права и интересы, которые охраняются уголовным правом, в соответствии со ст. 2 УК РФ [1].

- Причинение вреда непосредственно посягающему.

При защите охраняемых уголовным законом прав и интересов, обороняющийся вправе причинить вред не какому-либо третьему лицу, а только непосредственно самому нападающему. В ином случае, действия обороняющегося надлежит расценивать как умышленное причинение вреда человеку. Подобные проблемы могут возникнуть в тех случаях, когда нападение совершалось в соучастии [2]. Однако в практике применения норм о необходимой обороне существует единая точка зрения о том, что защита может быть применена в отношении любого лица, участвующего в групповом посягательстве, независимо от того, насколько конкретно его действия были опасны для общества, то есть следует исходить из характера и опасности преступного деяния всех соучастников [10, с. 59-61].

- Защиты должна явно соответствовать характеру и степени опасного посягательства.

Защита возможна от общественно опасного посягательства как связанного с насилием, опасным для жизни или здоровья обороняющегося, так и в его отсутствие, либо с непосредственной угрозой его применения или без нее. Важно отметить, что указанное требование о том, что действия в целях защиты должны соответствовать характеру и степени преступного посягательства, распространяется только на ч.2 ст.37 УК РФ. То есть обороняющийся должен применять такие способы защиты, которые с очевидностью для всех, а главное для самого обороняющегося требовались, исходя из обстоятельств дела. При этом такие правомерные действия лица, защищающего свои интересы, должны соответствовать характеру и степени только того посягательства, которое не связано с насилием, опасным для жизни или здоровья, либо с непосредственной угрозой его применения.

Таким образом, для признания необходимой обороны правомерной, суду надлежит установить всю совокупность наличия условий, относящихся к посягательству и защите. Их нарушение связано с таким термином, как превышение пределов необходимой обороны.

В доктрине учеными даются различные определения понятия превышения пределов необходимой обороны. Так, А.А. Пионтковский в основу определения данного понятия заложил несоответствие средств, применяемых сторонами защиты и нападения [7, с. 123]. И.И. Слуцкий определяет данное понятие с точки зрения несоответствия интенсивности защиты и посягательства (степень опасности, сила

и стремительность преступного нападения) [8, с. 44]. Исходя из анализа определений, следует вывод о том, что критерии, положенные в основу каждого определения понятия, не отражают всей сущности превышения пределов. Целесообразнее было бы объединить критерии вышеуказанных терминов для отражения полноты сущности превышения пределов необходимой обороны, то есть понимать данное понятие как умышленные действия обороняющегося, которые, с одной стороны, не соответствуют по применяемым средствам сторон защиты и посягательства, по интенсивности нападения, а также по вреду причиняемому и предотвращаемому [6, с. 760-767].

Законодатель под превышением пределов необходимой обороны понимает умышленные действия обороняющегося, которые с очевидностью для всех, а главное для самого обороняющегося не требовались, исходя из совокупности обстоятельств, то есть действия, явно несоответствующие характеру и степени преступного посягательства [1]. Это ситуация, при которой обороняющееся лицо, посредством реализации своих умышленных действий, причиняет необоснованно больший вред, чем вред предотвращаемый. Важно отметить, что превышение пределов затрагивает единственное условие правомерности, относящееся к защите - условие соразмерности. При нарушении других условий, действия обороняющегося не будут считаться превышением пределов необходимой обороны, а будут инкриминированы по соответствующим статьям особенной части УК РФ.

При различных условиях не всегда является возможным защищать себя соразмерными средствами, ведь зачастую обороняющийся не имеет времени для оценки действий. Именно в экстремальных ситуациях человек лишен возможности полноценной оценки всего происходящего и поэтому он имеет право защищаться средствами, которые являются более пригодными для этого. Закон в данном случае допускает две ситуации реализации права на необходимую оборону, при которой обороняющийся вправе причинить смерть или тяжкий вред здоровью личности нападающего:

- При наличии непосредственного насилия, опасного для жизни и здоровья обороняющегося;
- При внезапном нападении, в результате которого лицо не могло объективно оценить характер и степень общественно опасного посягательства.

В случаях совершения нападения группой лиц, обороняющееся лицо имеет право применять средства, соразмерные опасности всей группы. В таких ситуациях органами внутренних дел должна проводиться полная оценка всего произошедшего, а не только поверхностная работа по имеющейся формулировке в законодательстве [3, с. 96-100].

По уголовному законодательству право обороняться имеют все граждане, в том числе и те, у кого есть различная профессиональная или специальная подготовка. В ситуациях с участием таких лиц, действия обороняющихся не должны рассматриваться как применение специальных навыков и квалифицироваться как превышение тех самых пределов обороны [5, с. 125].

В законодательстве должно быть четкое разграничение применения специальных средств и навыков в случае самозащиты и при ее отсутствии. В противном случае происходит ограничение возможности реализации права граждан на необходимую оборону.

Из всего вышеизложенного следуют выводы о том, что в уголовном праве нет четкого определения понятия превышения пределов необходимой обороны. В законе изложены лишь оценочные категории, используемые правоприменительными органами, исходя из собственных убеждений и знаний. Норма, посвященная регламентации необходимой обороны, нуждается в доработке, в частности, при описании превышения пределов необходимо раскрыть такую категорию понятий, как умышленные действия, явно несоответствующие характеру и степени посягательства. Рекомендуется под такими действиями понимать несоответствие вреда предотвращенного и причиненного, средств, применяемых сторонами и интенсивность посягательства. В перечень признаков превышения пределов необходимой обороны включается такое избрание обороняющимся сил и средств, которые нарушают условие соразмерности самообороны, то есть случаи, когда лицо причиняет нападающему больший вред, который при этом не требовался по обстоятельствам дела, тем самым причиняет ему смерть, либо тяжкие или средней тяжести вред здоровью.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 21.04.2025) // СПС КонсультантПлюс.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС КонсультантПлюс.
3. Карташов А.Ю., Белякова И.В. Пределы необходимой обороны: понятие, сущность и признаки // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. - 2022. - №3 (33). - С. 96-100.
4. Карташов А.Ю., Белякова И.В. К вопросу о праве на необходимую оборону в разъяснениях нового Пленума Верховного Суда РФ // Инновационная экономика и право. - 2022. - №3 (22). - С. 123-128.
5. Каримов Т. У. Круг объектов необходимой обороны и дифференциация критериев определения ее пределов (постановка проблемы) // Российский юридический журн., 2010, № 6. — С. 125.
6. Мухаметшина Э.Т. Понятие превышения пределов необходимой обороны и крайней необходимости по уголовному законодательству РФ // ИННОВАЦИИ. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. - 2022. - №149. - С. 760-767.
7. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. - М., 1961. – С.123.
8. Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. - Л., 1956. – С.44.
9. Соловьев О. Г., Грузинская Е. И. Некоторые аспекты историко-правового анализа развития законодательства о необходимой обороне в отечественном уголовном праве // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе. - 2022. - №11. - С. 64-72.
10. Щелконогова Е. В. Проблемы применения уголовного законодательства при причинении вреда в состоянии необходимой обороны // Российское право: Образование. Практика. Наука. - 2016.- №3(93).- С.59-61.
11. Шмыков Д.В. Условия необходимой обороны // ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. - 2021. - № 1. - С. 95-97.

УДК 340

ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СОДЕРЖАНИЕ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

НАУМЧЕНКО ВЯЧЕСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ

магистрант

«Сибирский университет потребительской кооперации»

*Научный руководитель: Достовалов Сергей Александрович**к.ю.н., доцент**«Сибирский университет потребительской кооперации»*

Аннотация: статья посвящена исследованию теоретических и правовых аспектов необходимой обороны в российском уголовном праве. Рассмотрены сущность и содержания института необходимой обороны в российском законодательстве. Автор исследует доктринально и законодательно закрепленное понятие необходимой обороны, раскрывает его правовые признаки и классификацию оснований применения данного института. Особое внимание уделено характеристике признаков, определяющих допустимость необходимой обороны. В статье делается акцент на его правовую природу, а также детально исследованы составляющие необходимую оборону элементы.

Ключевые слова: необходимая оборона, законодательство о необходимой обороне, сущность необходимой обороны, определение понятия «необходимая оборона», правовая природа, содержание института необходимой обороны.

THE CONCEPT, LEGAL NATURE AND CONTENT OF THE INSTITUTION OF NECESSARY DEFENSE

Naumchenko Vyacheslav Evgenievich*Scientific adviser: Dostovalov Sergey Alexandrovich*

Abstract: The article is devoted to the study of the theoretical and legal aspects of necessary information in Russian criminal law. The essence and contents of the institution of necessary defense in Russian legislation are considered. The author explores the doctrinally and legislatively fixed concept of necessary defense, reveals its legal features and the classification of the grounds for the application of this institution. Special attention is paid to the characteristics of the features that determine the feasibility of the necessary defense. The article focuses on its legal nature, and also examines in detail the elements that make up the necessary defense.

Keywords: necessary defense, legislation on necessary defense, the essence of necessary defense, definition of the concept of "necessary defense", legal nature, content of the necessary defense institution.

Конституционное право РФ содержит нормы, посвященные регламентации различных прав человека, которые в последующем находят свое отражение и развитие в других отраслях права. Так, в ч.2 ст.45 Конституции РФ закреплено, что «граждане вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [1]. Примером такого права является ст.37 УК РФ, которая является отражением права на необходимую оборону.

Прежде чем рассматривать содержание института необходимой обороны, необходимо разобратся с понятием «необходимая оборона». Существует два подхода к определению данного понятия 1) научный; 2) законодательный.

В научной литературе ряд авторов по-разному раскрывают смысл понятия «необходимая оборона». Так, доктор юридических наук, профессор В.П. Ревин под необходимой обороной понимает правомерную защиту прав и законных интересов как самой личности, третьих лиц, так и государства от общественно опасного посягательства [9, с. 40]. И.В. Алешина и А.И. Плотников раскрывают понятие необходимой обороны немного шире: необходимая оборона – это правомерная защита интересов личности, общества и государства от преступного посягательства путем причинения вреда посягающему [3, с. 57]. И.А. Никитина дает следующее определение понятия «необходимая оборона» - это правомерные действия, направленные на пресечения преступного посягательства при защите интересов личности, общества и государства путем причинения вреда посягающему [7, с. 10].

Законодатель в ст.37 УК РФ говорит о необходимой обороне, как о правомерных действиях, представляющих собой защиту личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества и государства от такого общественно опасного посягательства, которое сопряжено с насилием либо его непосредственной угрозой, опасным для жизни обороняющегося или другого лица [2].

Исходя из анализа данных подходов к определению понятия необходимой обороны, следует вывод о том, что в научной литературе многие авторы хоть и трактуют определение по-разному, но смысл всех вышеуказанных определений заключается в том, что необходимая оборона – это правомерные действия обороняющегося, направленные на защиту себя и окружающих от общественно опасных посягательств. Понятие, содержащееся в УК РФ, является аналогичным, законодатель, в свою очередь, более развернуто дает определение данному понятию.

При характеристике института необходимой обороны, целесообразно обратиться к вопросу о правовой природе данного права человека. Социально-правовая природа права на необходимую оборону имеет несколько аспектов:

- Естественно-правовой
- Социально-политический
- Позитивистский

Основой естественно-правового подхода являются неотчуждаемые права человека, которые присущи ему с самого рождения и санкционированы государством. Так, М.А. Кауфман пишет, что необходимая оборона – это естественное право, которое не исходит от государства, а признается и санкционируется им. Согласно данному подходу, чувство самосохранения заложено в человека природой и присуще каждому, а, следовательно, инстинкт самосохранения свойственен каждому в случае возникновения опасной для его жизни и здоровья ситуации. Но в то же время, данный инстинкт возникает только при непосредственной угрозе самому человеку, тогда как в законе перечень объектов защиты намного шире, что свидетельствует об ограниченности данного подхода [4, с. 38-42].

Социально-политический подход заключается в том, что различные конфликты между людьми существуют на протяжении всего становления и развития государства, что объясняет актуальность применения людьми мер самозащиты. Данный аспект базируется на динамических отношениях в обществе, то есть на взаимоотношениях между людьми, которые постоянно подвергаются видоизменению. Сторонники данного подхода сходятся во мнении, что институт необходимой обороны, безусловно, связан с обществом, а поскольку эта система претерпевает постоянные изменения, то и законодательство, в частности, о необходимой обороне также должно изменяться, усовершенствоваться по мере развития общества и государства. Кроме этого, сторонники социально-политической концепции считают, что право человека на необходимую оборону не должно быть неограниченным, целесообразно определять четкие границы, критерии правомерности необходимой обороны, что, соответственно, и регламентировано уголовным законодательством. Тем самым государство создает гарантию обеспечения защиты не только обороняющегося, но и нападающего от необоснованного, неправомерного причинения вреда [8, с. 25-30].

И, наконец, позитивистский подход обосновывает природу права человека на необходимую обо-

рону следующим образом. На законодательном уровне каждое государство устанавливает основные права и свободы человека, являющиеся неотчуждаемыми, непередаваемыми и принадлежащими каждому с момента рождения, а, следовательно, право на необходимую оборону имеет каждый человек [10, с. 75-77]. Исходя из понимания данной концепции, при осуществлении обороняющимся умышленных действий, направленных на предотвращение причинения вреда ему или другим лицам, причиняется вред непосредственно нападающему, тем самым нарушая и его права тоже. Но в то же время такое причинение вреда будет считаться правомерным, поскольку основной целью совершения подобных умышленных действий является защита прав, свобод и законных интересов личности, общества или государства.

Проанализировав вышеуказанные концепции правовой природы необходимой самообороны, можно сделать вывод о том, что все три рассмотренные концепции существуют наряду друг с другом, поскольку право на необходимую оборону, безусловно, связано с инстинктом самосохранения человека, что является биологической составляющей каждого человека. Кроме того, данный институт уголовного права, как и любой другой, напрямую связан с историческим развитием общества и государства, а потому не может существовать отдельно от развивающегося общества и подлежит постоянному усовершенствованию и изменению. А также, наряду с вышеуказанными позициями, право на необходимую оборону принадлежит каждому человеку, и безусловно, при его реализации причиняется вред правам другого лица, но правомерность таких действий сводится к непосредственной цели применения необходимой обороны, а потому данные деяния при соблюдении определенных условий и пределов будут квалифицированы, как правомерные.

Содержание необходимой обороны (составляющие ее элементы): объект, субъект, объективная и субъективная стороны.

1. Объект посягательства – это общественные отношения, на которые направлены противоправные действия посягающего лица.

При этом, объект должен обладать определенными признаками: существовать в реальной действительности и находиться во взаимодействии с субъектом. Закон допускает защиту в отношении любых прав, свобод и законных интересов как самой личности, так и личностей других и государства. В то же время, некоторые ученые выделяют вторую группу объекта – это непосредственно права и законные интересы нападающего, которым причиняется вред обороняющимся лицом в результате отражения нападения со стороны первого. В результате чего наблюдается двойственность объекта, но поскольку деяние при необходимой обороне состоит в непосредственном причинении вреда правам и интересам нападающего, то есть необходимо учитывать направленность этих действий на конкретные общественные отношения. Следовательно, объект правомерного причинения вреда при необходимой обороне – это охраняемые уголовным законом общественные отношения, содержанием которых являются права и законные интересы нападающего, правам которого и был причинен правомерный вред [6, с. 62].

2. Субъектом выступает непосредственно обороняющийся, то есть физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, чьими умышленными действиями осуществляется пресечение причинения вреда ему либо другим лицам.

Уголовный закон допускает в качестве субъекта защиты любое физическое лицо. Стоит отметить и тех лиц, которые обладают какими-либо специальными или профессиональными навыками, а также сотрудников правоохранительных органов, на которых ч.3 ст.37 УК РФ в равной мере распространяет положения о необходимой обороне.

3. Объективная сторона отражается во внешней характеристике обстановки, в которой реализуется право на необходимую оборону. Основными элементами объективной стороны являются:

- действия обороняющегося – это всегда активные действия, выражающиеся в применении физической силы, использовании различных предметов в качестве оружия в целях отражения причинения вреда со стороны нападающего. Данные действия в свою очередь должны быть своевременными и соразмерными опасности посягательства;
- последствия (причинение правомерного вреда). С фактической точки зрения, последствия могут быть различны, их не всегда возможно предугадать обороняющемуся, а потому это может быть

выражено в виде причинения смерти или причинении различной степени тяжести вреда здоровью. Однако, уголовный закон допускает определенные пределы и условия правомерности необходимой обороны, подробный анализ которых представлен в следующих параграфах данной работы;

- причинно-следственная связь между деяниями и последствиями – то есть наличие объективной закономерности между совершенными защитными действиями и наступившими в результате них последствиями [5, с. 90].

Важно отметить, что ч.3 ст.37 УК РФ в равной мере распространяется и на те случаи, когда у обороняющегося была возможность избежать преступное посягательство или возможность обратиться за помощью со стороны иных лиц.

4. Субъективная сторона – это характеристика волевой составляющей человека, его психическое отношение к оборонительным действиям, отражающаяся в мотивах его поведения и умысле. При этом важно отметить, что лицо должно осознавать цель таких действий – защита прав и интересов, только при наличии указанной цели совершаемые им действия будут признаваться правомерными [6, с. 62].

Таким образом, исходя из анализа состава необходимой обороны, можно сделать вывод, что в силу специфических характеристик ее элементов, охарактеризованных выше, данное деяние выведено из числа противоправных, то есть лицо, осуществляющее защиту собственных прав и законных интересов или же других лиц, не подлежит уголовной ответственности.

Список источников

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 21.04.2025) // СПС КонсультантПлюс.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 09.03.2022) // СПС КонсультантПлюс.
3. Алёшина И.В. и др.; Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Плотников. Оренбург: Университет, 2016. – С.57.
4. Кауфман М.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. М.: МЮИ МВД России, 1998. – С.38-42.
5. Меркурьев В.В. Указ. соч. С. 90.
6. Меркурьев В.В. Состав необходимой обороны. Рязань, 2004. С. 62.
7. Никитина И.А. и др.; Уголовное право. Общая часть: учеб. пособ. / под ред. В.А. Уткина. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. – С.10.
8. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права: Общ. часть уголовного права. М.: А.А. Карцев, 1912. – С.25-30.
9. Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть. М.: Юстицинформ, 2016. – С.40.
10. Свириной Д.А. К вопросу о понятии необходимой обороны и её социально-правовой природе // Евразийская адвокатура. - 2020. - №1 (60). - С. 75-77.

УДК 343

ПОНЯТИЕ «ДРОБЛЕНИЕ БИЗНЕСА» В НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

БОГ ДАНОВА ОКСАНА СЕРГЕЕВНА

аспирант кафедры публичного права
Юридического факультета
Государственного Академического университета гуманитарных наук
(ГАУГН)

Научный руководитель: Денисова Анна Васильевна

*д.ю.н., профессор
ГАУГН*

Аннотация: В настоящей статье рассматривается понятие «дробление бизнеса» до и после закрепления его признаков на законодательном уровне в 2024 году. Автор рассматривает историю термина «дробление бизнеса», практику его применения, сложившуюся до его законодательного закрепления, а также анализирует признаки термина, введенного Федеральным законом № 176-ФЗ в 2024 году. Проведенный анализ позволяет поставить проблематику применения законодательно закрепленного термина «дробление бизнеса», определив необходимость его дальнейшей доработки.

Ключевые слова: налоговые правонарушения, дробление бизнеса, признаки дробления бизнеса, единая предпринимательская деятельность, формально самостоятельные лица, необоснованная налоговая выгода.

THE CONCEPT OF BUSINESS FRAGMENTATION IN TAX OFFENSES AND THE PROBLEMS OF ITS APPLICATION

Bogdanova Oksana Sergeevna*Scientific adviser: Denisova Anna Vasilyevna*

Abstract: This article examines the concepts of "business fragmentation" before and after its features were consolidated at the legislative level in 2024. The author examines the history of the term "business fragmentation", the practice of its application that developed before its legislative consolidation, and also analyzes the features of the term introduced by Federal Law No. 176-FZ in 2024. The analysis makes it possible to raise the issue of the application of the legally established term, determining the need for its further refinement.

Keywords: tax crimes, business splitting, criteria of business splitting, single business activity, formally independent individuals, unjustified tax benefit.

1. Введение

Такой инструмент, как дробление бизнеса уже длительный период рассматривается государством с точки зрения его использования для получения необоснованной налоговой выгоды. В свою очередь предпринимательская активность, в основу которой положен указанный инструмент, оценивается на предмет наличия в ней признаков налогового правонарушения и/или налогового преступления.

Исторически дробление бизнеса (в 2000-е годы) рассматривалось государством как возможность разделения имущественных активов крупных предприятий, с выделением отдельных компаний, которые будут, по мнению государства, формировать конкурентную среду [1]. Однако, по истечению нескольких лет, бизнес использовал дробление в качестве дополнительной возможности снизить налогооблагаемую базу и получить за счет предоставляемых преференций дополнительную налоговую выгоду, реально выраженную в денежной форме. Со своей стороны государство уже в 2009 году поставило перед собой задачу снизить факты злоупотребления дроблением в предпринимательской среде [2].

Однако отсутствие термина «дробления бизнеса», перечня признаков на наличие или отсутствие которых необходимо было оценивать ведущуюся предпринимательскую деятельность, привели к пониманию, что данный вопрос требует более серьезной проработки. Назревшая потребность усматривается и в количестве судебных дел, имеющих существенное денежное выражение, которое в первую очередь выступает несвоевременным поступлением денежных средств в бюджет. Так за период с 2018 по август 2023 года рассмотрено 643 дела на сумму доначислений 56 млрд руб. [3].

В июле 2024 году законодатель впервые закрепил понятие дробление бизнеса (Закон № 176-ФЗ [4]). Является ли закреплённое понятие следствием сформировавшейся судебной и административной практики или оно несет в себе иные подходы в оценке действий предпринимателя, будет рассмотрено в настоящей статье.

2. Признаки «дробления бизнеса», квалифицирующие налоговое правонарушение до июля 2024 года

Федеральная налоговая служба России (ФНС России), как первичный субъект выявления налоговых правонарушений, связанных с использованием «дробления бизнеса», выработала примерный список признаков, выявление критического количества которых, подтверждало совершение налогового правонарушения группы в составе двух и более субъектов предпринимательской деятельности, действующих как один субъект предпринимательской деятельности, но формально представляя собой взаимодействие отдельных юридических лиц или индивидуальных предпринимателей [5]. Указанные признаки в своем существе касались установления единства действующих субъектов применительно к трудовым, финансовым, имущественным активам, а также совместного использования управленческо-организационного ресурса (единство телефонов, IP адресов, кадровых работников, и т.д.).

Собранная налоговыми органами доказательственная база не редко выступала основой вменения уголовного преступления, предусмотренного, например ст. 198, ст. 199 УК РФ (при наличии соответствующей суммы доначислений налогов), т.к. материалы налоговой проверки передавались в следственные органы в порядке, определенном действующим законодательством, что в свою очередь запускало процесс уголовного преследования субъектов предпринимательской деятельности.

В свою очередь судебная практика учитывала подходы, выработанные в 2013 году Высшим Арбитражным Судом (ВАС) РФ по делу «Металлургсервис» [6], в котором суд не усмотрел в действиях налогоплательщика умысла на применение в своей деятельности дробления бизнеса именно и только в целях получения налоговой выгоды. ВАС РФ указал на наличие деловой цели у завода, выделившим в отдельное юридическое лицо компанию, обеспечивающую питание сотрудников завода. Сославшись на позицию Конституционного Суда (КС) [7], ВАС РФ обратил внимание на первичное установление деловой цели в действиях налогоплательщика и на отсутствие права на проверку экономической целесообразности принятых последним решений. Необходимо обратить внимание, что ВАС РФ не принял во внимание имевшиеся в деле факты, позднее описанные ФНС России, как признаки, определяющие в своей критической совокупности наличие правонарушения с использованием «дробления бизнеса».

В свою очередь, Верховный Суд Российской Федерации (ВС РФ) также вел работу по определению предмета доказывания исходя из понятия дробления бизнеса [8], разграничивая предметы доказывания между сторонами, придерживаясь подходов, выработанных ранее ВАС РФ.

3. Признаки «дробления бизнеса», квалифицирующие налоговое правонарушение после июля 2024 года

Необходимо отдать должное законодателю за первую попытку определить в Законе 176-ФЗ термин дробления бизнеса, применение которого квалифицирует действия налогоплательщика как проти-

воправные.

Положения статьи 6 Закона № 176-ФЗ под дроблением бизнеса (как неправомерным действием) понимают *разделение единой предпринимательской деятельности между несколькими формально самостоятельными лицами (организациями, индивидуальными предпринимателями) (далее — группа лиц), в отношении которых осуществляется контроль одними и теми же лицами, направленное исключительно или преимущественно на занижение сумм налогов путем применения специальных налоговых режимов с превышением предусмотренных ст. 54.1 НК РФ пределов осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налогов.*

Закрепленный термин позволяет установить признаки, при наличии которых деяние может быть квалифицировано как противоправное, а именно:

- разделение единой предпринимательской деятельности;
- формальная самостоятельность участников группы;
- наличие контроля со стороны одних и тех же лиц;
- цель проведенного дробления — занижение сумм налогов путем применения специальных налоговых режимов с превышением предусмотренных ст. 54.1 НК РФ пределов осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налогов.

При определении признаков законодательно закрепленного термина необходимо также учесть и положения уголовного законодательства, например ст. 198 и ст. 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, которые, с учетом позиций Конституционного суда РФ [9], Верховного суда РФ [10], определяют, что налоговое преступление включает в себя не только нарушение установленных налоговым законодательством правил, но и совершение таких деяний умышленно.

В этой связи перечень признаков, квалифицирующих деяние как налоговое преступление должно пополниться таким признаком как наличие умысла.

Аналогичной позиции придерживается ФНС России [11]. Служба, направляя работу территориальных инспекций, указывает на необходимость сбора доказательств, которые в совокупности и взаимосвязи будут подтверждать умышленную согласованность действий налогоплательщиков, в целях получения необоснованной налоговой выгоды.

Следовательно совокупность признаков, квалифицирующих налоговое правонарушение, связанное с фактом дробления бизнеса имеет следующие признаки, составляющий предмет доказывания:

- разделение единой предпринимательской деятельности;
- формальная самостоятельность участников группы;
- наличие контроля со стороны одних и тех же лиц;
- цель проведенного дробления — занижение сумм налогов путем применения специальных налоговых режимов с превышением предусмотренных ст. 54.1 НК РФ пределов осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налогов;
- деяние совершено умышленно.

4. Проблематика законодательно введенного термина «дробления бизнеса» после июля 2024 года.

Необходимо обратить внимание на то, что вводимые налоговые установления должны быть понятны субъектам соответствующих правоотношений из содержания конкретного нормативного положения (исходя из позиции Конституционного суда РФ [12]).

Исходя из признаков, определенных законодателем для характеристики термина дробление бизнеса, можно ли говорить об их ясности и понятности?

Действующее законодательство не содержит термина, раскрывающего понятие «единая предпринимательская деятельность», но имеет закрепление термина «предпринимательская деятельность» (ст. 2 Гражданского кодекса РФ). Как соотносятся понятие единая предпринимательская деятельность с понятием предпринимательской деятельности, в чем их различие, а также каковы границы единой предпринимательской деятельности, из содержания действующего законодательства не усматривается.

Можно говорить и об аналогичной проблематике такого признака как наличие или отсутствие

«контроля со стороны одних и тех же лиц». Например, положения Налогового кодекса (НК) РФ содержат нормы о взаимозависимых лицах, с определением примеров, что может быть рассмотрено в качестве взаимозависимости, устанавливая открытый перечень (см. ст. 20 НК РФ). Являются ли приведенные понятия синонимами или имеют иное уровень включения части или полного в отношении друг друга, законодатель не пояснил.

Не ясно наполнение и границы признака формальной самостоятельности участников группы, что также не позволяет однозначно квалифицировать деяния налогоплательщиков на предмет наличия или отсутствия в них налоговых правонарушений, связанных с фактом дробления бизнеса.

Указанный не полный перечень вопросов формирует проблематику практического применения термина дробления бизнеса, перенося в суды оценку соответствия или не соответствия деяния нормам законодательства, оставляя простор для субъективного применения законодательно закрепленного понятия дробление бизнеса.

6. Заключение

Подводя итог рассмотрения признаков, составляющих суть термина дробление бизнеса, можно говорить, что проблемы применения введенного термина все еще находятся на стадии, когда они будут разрешаться силами судебной системы.

В отсутствии ясности введенного термина, его использование делает невозможным однозначное его трактование, что повлечет столкновение интересов государства (в лице его администрирующих и правоохранительных органов) и налогоплательщиками, следствием которого станет увеличение не только административных (налоговых) правонарушений, но и рост числа налоговых преступлений, что не является положительной тенденцией развития бизнеса в текущей экономической парадигме. В этой связи усматривается необходимость проведения исследования в целях внесения необходимых изменений в действующее законодательство, в целях повышения ясности и понятности самого термина и установления существенной определенности для его практического применения.

Список источников

1. Постановление Правительства РФ от 07.03.2000 № 198 «О Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера» // СПС КонсультантПлюс; Постановление Минпрома России от 12.03.1997 «Концепция формирования отраслевых программ реструктуризации...» // СПС КонсультантПлюс
2. Основные направления налоговой политики РФ на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов (одобрено Правительством РФ 25.05.2009) // СПС КонсультантПлюс
3. https://www.forbes.ru/finansy/499178-fns-ocenila-verhusku-ajsberga-userba-ot-droblenia-biznesa-v-0-5-trln-rublej?utm_source=forbes&utm_campaign=news (дата обращения: 22.10.2024)
4. Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
5. Письмо ФНС России от 13.07.2017 № ЕД-4-2/13650@ // СПС КонсультантПлюс
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 09.04.2013 № 15570/12 по делу № А60-40529/2011 // СПС КонсультантПлюс
7. Постановление КС РФ от 24.02.2004 № 3-П // СПС КонсультантПлюс
8. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением глав 26.2 и 26.5 Налогового кодекса Российской Федерации в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства (утв. Президиумом ВС РФ 04.07.2018); Обзор практики применения арбитражными судами положений законодательства о налогах и сборах, связанных с оценкой обоснованности налоговой выгоды (утв. Президиумом ВС РФ 13.12.2023) // СПС КонсультантПлюс
9. Постановление КС РФ от 27.05.2003 № 9-П // СПС КонсультантПлюс

10. Постановление Пленума ВС РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // СПС КонсультантПлюс
11. Письмо ФНС России от 19.01.2016 № СА-4-7/465@ // СПС КонсультантПлюс
12. Определение КС РФ от 09.02.2023 № 226-О // СПС КонсультантПлюс

УДК 34

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

БЕЛАЯ ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

*Научный руководитель: Букалерева Людмила Александровна**д.ю.н., профессор**ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»*

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы защиты прав достойных наследников в рамках гражданского законодательства Российской Федерации. Анализируются исторические аспекты создания института наследования, современные правовые нормы, а также выявляются пробелы и противоречия законодательства. На основе изучения судебной практики и зарубежного опыта предлагаются рекомендации по совершенствованию механизма защиты прав наследования, в том числе по введению новых правовых норм и внедрению медиации.

Ключевые слова: право наследования, достойные наследники, гражданско-правовые механизмы.

CIVIL LAW MECHANISM FOR PROTECTING THE RIGHTS OF WORTHY HEIRS: PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVEMENT

Belaya Polina Sergeevna*Scientific adviser: Bukalereva Lyudmila Alexandrovna*

Abstract: The article discusses current issues of protecting the rights of worthy heirs within the framework of the civil legislation of the Russian Federation. The historical aspects of the establishment of the institute of inheritance, modern legal norms are analyzed, as well as gaps and contradictions in legislation are identified. Based on the study of judicial practice and foreign experience, recommendations are proposed to improve the mechanism for protecting inheritance rights, including the introduction of new legal norms and the introduction of mediation.

Key words: the right of inheritance, worthy heirs, civil law mechanisms.

Современное наследственное право в России представляет сложную систему норм, направленных на обеспечение справедливой передачи имущественных прав и обязанностей от наследодателя к наследникам. В последние годы особенно актуальными стали вопросы защиты прав так называемых «достойных наследников» — лиц, поведение и отношение которых к наследодателю соответствуют принципам морали и нравственности.

Институт достойных наследников имеет глубокие исторические корни. В российском праве его прототипы можно найти уже в Русской правде (XI век), которая предусматривала лишение наследства детей, не заботившихся о своих родителях [6, с. 88]. В Соборном уложении 1649 года впервые были закреплены правила об исключении из наследования лиц, совершивших преступления против насле-

додателя [4].

Советский период характеризовался радикальными изменениями в наследственном праве. Декрет «Об отмене наследства» 1918 года полностью отменил институт наследования [5], но уже Гражданский кодекс РСФСР 1922 года восстановил его в ограниченном виде. Современное представление о достойных наследниках сформировалось в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года и получило развитие в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации [3].

Современное регулирование, закрепленное в части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации, сохраняет преемственность и устанавливает следующие основания для признания наследника недостойным — совершение умышленных противоправных действий против наследодателя или других наследников, попытки увеличить долю в наследстве незаконными способами, лишение родительских прав.

Достойные наследники имеют особый правовой статус, который включает право принять наследство, защиту от незаконных действий других наследников и возможность оспаривать завещания [7, с. 327]. Однако на практике существуют трудности, связанные с:

- определением критериев недостойности (статья 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации не уточняет, какие действия считаются незаконными [1]);
- неопределенностью в «прощении» недостойных наследников (если наследодатель не изменит завещание после того, как наследник совершил незаконные действия, такой наследник может получить имущество, что противоречит принципам справедливости);
- ограниченной защитой лиц, которые действительно заботились о наследодателе (этот круг лиц часто не имеет формальных прав наследования, несмотря на их значительный вклад в жизни наследодателя).

Судебная практика также демонстрирует непоследовательность в применении норм в отношении недостойных наследников. Например, Верховный суд Российской Федерации в деле №18-КП 9–111 постановил, что отсутствие помощи наследодателю не является достаточным основанием для признания наследника недостойным, если алиментное обязательство не было установлено судом [2].

В странах романо-германской правовой семьи (например, Франция, Германия) наследственное право предусматривает механизмы защиты достойных наследников с более четкими критериями, нежели чем в отечественном законодательстве. Во Франции закреплен четкий перечень оснований для признания недостойности и учитывается моральный вред при распределении наследства. В Германии ответственность наследников ограничена стоимостью унаследованного имущества, что позволяет защитить их личные активы.

Российское законодательство могло бы использовать такие подходы, как:

- определение четкого перечня оснований для признания наследника достойным;
- введение обязательной доли для лиц, которые проживали с наследодателем и помогали ему.

Для устранения выявленных проблем предлагается:

1. Дополнить статью 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации перечнем конкретных противоправных действий, которые служат основаниями для лишения наследства (например, «К умышленным противоправным действиям, влекущим признание наследника недостойным, относятся: преступления против жизни и здоровья наследодателя, подделка или уничтожение завещания, принуждение к составлению или изменению завещания, злостное уклонение от обязанностей по содержанию наследодателя»).

2. Ввести статью 1117.1 Гражданского кодекса Российской Федерации «Права лиц, осуществлявших уход за наследодателем». «Лица, не являющиеся наследниками по закону, но не менее пяти лет совместно проживавшие с наследодателем и оказывавшие ему систематическую материальную или иную помощь, имеют право на $\frac{1}{4}$ часть наследства, за исключением случаев, когда такое право ограничено завещанием».

3. Ввести досудебную медиацию по наследственным спорам.

4. Создать единую информационную систему для нотариусов и судов, что упростит процесс исключения недостойных наследников.

Таким образом, совершенствование гражданско-правового механизма защиты прав достойных наследников требует комплексного подхода. Предлагаемые законодательные изменения, в том числе уточнение критериев недостойности и введение новых норм по защите достойных наследников, обеспечат баланс между свободой завещания и социальной справедливостью. В свою очередь внедрение медиации и цифровых инструментов повысит эффективность разрешения споров.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 3) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (дата обращения 25.04.2025).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/ (дата обращения 25.04.2025).
3. Гражданский кодекс РСФСР 1964 (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС СССР. — 1964. — №24. — Ст. 40.
4. Соборное уложение 1649 года // М., Изд-во Моск. ун-та. — 1961. — URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm> (дата обращения 22.10.2024).
5. Декреты Советской власти. Том II. 17 марта — 10 июля 1918 г. // М.: Гос. издат-во политической литературы. — 1959. — URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-04-27.htm> (дата обращения 25.04.2025).
6. Феоктистов А. В. Правовое регулирования наследования в России // ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: теория и практика. — №9 (213). — 2022. — С. 87–90. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-nasledovaniya-v-rossii> (дата обращения 26.04.2025).
7. Шмачкова К. Т. Особенности наследования по закону в России // Молодой ученый. — 2020. — № 22 (312). — С. 326–328 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/312/70736/> (дата обращения: 26.04.2025).

© П. С. Белая, 2025

УДК 349.6

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРЫ

ЗЕМЦОВА ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Проводина Елена Валерьевна*к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: В статье рассматриваются нормы уголовного права российского законодательства в области экологических преступлений, проводится сравнительный анализ статьи 251 Уголовного кодекса РФ. Исследования научной литературы и действующих нормативно-правовых актов позволяют изучить такое понятие как «экологический мониторинг».

Ключевые слова: атмосфера, экологические преступления, экологический мониторинг, атмосферный воздух, механизм экологического мониторинга.

SPECIFICS OF THE IMPLEMENTATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AGAINST ATMOSPHERIC POLLUTION

Zemtsova Ekaterina Dmitrievna*Scientific adviser: Provodina Elena Valeryevna*

Abstract: The article examines the criminal law norms of Russian legislation in the field of environmental crimes, and provides a comparative analysis of Article 251 of the Criminal Code of the Russian Federation. Studies of scientific literature and current regulatory legal acts allow us to study such a concept as "environmental monitoring".

Keywords: atmosphere, environmental crimes, environmental monitoring, atmospheric air, environmental monitoring mechanism.

Атмосферный воздух является важнейшим ресурсом для жизни человека. В отличие от воды, которую можно предварительно очистить, атмосферный воздух, в силу своих физических особенностей, не обладает четко выраженной локализацией. Следовательно, ухудшение качества воздуха в определенном месте способно вызвать негативные последствия для окружающей среды на значительной площади.

В соответствии со статьей 251 Уголовного кодекса (далее — УК РФ), загрязнение атмосферы влечет за собой уголовное преследование. Данная статья УК РФ классифицирует данное преступление на несколько составов, учитывая тяжесть наступивших последствий: основной, квалифицированный и особо квалифицированный составы преступления.

Общественная безопасность и общественный порядок является родовым объектом этого преступления.

Видовой объект, который также затрагивается и в других преступлениях, описанных в 26 главе УК РФ, представляет собой совокупность общественных отношений, формирующихся при взаимодействии общества и окружающей среды. Эти отношения охватывают вопросы, связанные с эффективным использованием природных ресурсов, охраны окружающей среды и обеспечение экологической безопасности.

В рассматриваемом преступлении непосредственным объектом посягательства выступают общественные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность, охрану и рациональное использование атмосферного воздуха.

Объектом негативного воздействия является атмосфера, определение которой отсутствует в УК РФ, что отражает непоследовательность терминологии в экологическом законодательстве.

В то время как УК РФ оперирует понятием «атмосфера» как объектом воздействия, природноресурсное законодательство акцентирует внимание на охране «атмосферного воздуха». В научных источниках атмосфера определяется как газовая оболочка Земли, являющаяся одной из геосфер. Она покрывает гидросферу и частично литосферу, а внешняя граница соприкасается с космическим пространством.

В Федеральном законе «Об охране атмосферного воздуха» отсутствует четкое определение территориальных границ охраняемой зоны. Как следствие, возникает неопределенность относительно распространения правовой защиты, предусмотренной статьей 251 УК РФ, на объекты, такие как озоновый слой Земли. Для разрешения терминологической неоднозначности необходимо унифицировать толкование указанных правовых норм. Это может быть достигнуто посредством внесения изменений в соответствующие дефиниции либо путем детализации объекта преступного посягательства в акте официального толкования. Целесообразным представляется дополнение пункта 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности в области охраны окружающей среды и природопользования» дополнительным подпунктом, разъясняющим сферу действия статьи 251 УК РФ.

Статья 251 УК РФ ориентирована на защиту отдельных компонентов природной среды, а именно атмосферного воздуха, в то время как иные правовые нормы устанавливают запреты на действие, потенциально наносящие ущерб окружающей среде в целом (статья 246 УК РФ). Данное обстоятельство порождает коллизию между указанными категориями норм об экологических преступлениях. К примеру, деяние, квалифицируемое по части 2 статьи 247 УК РФ (нарушение правил обращения с экологически опасными веществами и отходами), может привести к загрязнению атмосферного воздуха, что требует четкого разграничения составов преступления.

Экологический мониторинг, представляющий собой систему наблюдений, оценки и прогнозирования изменений состояния окружающей среды под воздействием антропогенных факторов, играет ключевую роль в обеспечении уголовной ответственности за экологические правонарушения. Внедрение технологий экологического мониторинга способствует выявлению пробелов в нормативно-правовом регулировании, а также оптимизации применения существующих правовых норм с целью повышения эффективности их реализации.

Объектом экологического мониторинга является совокупность экономических, экологических и социальных процессов, которые существенно могут влиять на здоровье населения, занятость, демографическую ситуацию, определяют уровень жизни населения, и т.д.

Необходимо учитывать, что субъектом этих взаимосвязанных процессов является человек, активно реализующий определенную политику и определяющий вектор развития, также, необходимо выделить объект воздействия как ещё один элемент механизма экологического мониторинга. Принимая во внимание, что профилактическое воздействие направлено на систему отношений, представленных потребностями, которые формируются разумом и желание человека под влиянием внешних обстоятельств, и зависят от конкретного социального исхода, достигаемого посредством совершения противоправных деяний (преднамеренных общественно опасных посягательств) или действий, непосредственно вызывающих общественно опасные последствия. Таким образом, в контексте экологического мониторинга, предметом упреждающего воздействия выступают социальные связи в сфере обеспечения экологической безопасности, проявляющиеся как потребности, зарождающиеся в сознании и воле индивида из-за

внешних факторов, определяемых социальным результатом, который достигается посредством реализации конкретных действий, направленных на соблюдение экологических норм и правил. В данном контексте, важно учитывать взаимодействие между индивидуальным сознанием, внешними социальными факторами и результатами деятельности, влияющими на состояние окружающей среды.

Механизм экологического мониторинга позволяет решить основные задачи в этой области, а точнее: возможность оценивать экологические риски, выявлять нарушения в сфере экологической безопасности, определять круг лиц, нарушающих требования по обеспечению экологической безопасности.

Суть данного механизма заключается в устранении отношений, направленных на обеспечение экологической безопасности и защиту окружающей среды. Это достигается через использование комплекса установленных методов, правил, приемов и техник, связанных с планированием мониторинговых мероприятий. Важными этапами являются сбор необходимой информации, её фиксация, обобщение, анализ и оценка, публикация результатов, а также осуществление практических шагов на основе полученных данных. Субъекты представляют собой участников, вовлеченных в процесс, направленный на охрану окружающей среды и обеспечение экологической безопасности. Разработанная модель механизма экологического мониторинга может быть адаптирована для использования в различных сферах, в зависимости от реализации определенного вида превентивных мероприятий. Она способна эффективно функционировать в условиях строгого правового регулирования, которое четко устанавливает статус, права и обязанности участников отношений, ориентированных на защиту окружающей среды, а также при наличии соответствующих мер.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что опыт использования разнообразных механизмов, предназначенных для охраны окружающей среды в области природопользования, подчеркивает необходимость их обновления в свете возникших рисков. Тем не менее, техническое прогнозирование и экологическая оценка нередко оказываются недостаточными для преодоления трудностей. Исследование актуальных проблем в данной сфере показало явную нехватку правового регулирования в процессе экологического мониторинга. Недостаток необходимой нормативно-правовой базы, регулирующей работу субъектов, занимающихся контролем за соблюдением установленных норм в области природопользования, а также отсутствие единого нормативного акта, который бы определял ключевые понятия и принципы профилактики преступлений в сфере охраны окружающей среды в Российской Федерации, реализуемой через экологический мониторинг.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 14.12.2015)// СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1).Ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.11.2015)// СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 28.11.2015) "Об охране окружающей среды"// СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
4. Федеральный закон от 04.05.1999 N 96-ФЗ (ред. от 13.07.2015)"Об охране атмосферного воздуха"// СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2222.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 26.05.2015) "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования"// СПС КонсультантПлюс.
6. Проводина, Е. В. (2022) Экологический мониторинг как метод противодействия экологическим рискам в контексте устойчивого развития. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 1045 (1) 12034
7. Разгильдиев Б. Т.2021 г. Концепция объекта предотвращения социально опасных нападения. The прокуратура Российской Федерации: вектор развития и роль формирование демократического правового государства. Сборник материалов Международной научной-практической конференция 56-59

УДК 340

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОРУЖИЯ

ШОСТАК МАРИЯ ИГОРЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

*Научный руководитель: Мелешко Георгий Сергеевич**кандидат юридических наук*

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Аннотация: Исследование посвящено анализу детерминантов незаконного оборота оружия на территории Российской Федерации. В работе рассматриваются причины и условия незаконного распространения оружия, а также развитие транснациональной преступной деятельности в сфере торговли оружием.

Ключевые слова: детерминанты, уголовное законодательство, незаконный оборот оружия, изготовление оружия, практика назначения наказания.

CAUSES AND CONDITIONS CONTRIBUTING TO ILLEGAL ARMS TRAFFICKING

Shostak Maria Igorevna*Scientific adviser: Meleshko Georgiy Sergeevich*

Abstract: The study is devoted to the analysis of the determinants of illegal arms trafficking in the territory of the Russian Federation. The paper examines the causes and conditions of the illegal proliferation of weapons, as well as the development of transnational criminal activity in the arms trade.

Key words: determinants, criminal law, illegal arms trafficking, manufacture of weapons, practice of sentencing.

Распространение деятельности транснациональных преступных организаций на территории каждого конкретного государства становится возможным благодаря его внутренним особенностям, в частности, из-за отсутствия надлежащей защиты прав и свобод граждан законодательным механизмом, реальных гарантий соблюдения таких прав и свобод, ненадлежащую деятельность правоохранительных органов и тому подобное. Познание факторов национального уровня также является важным, поскольку позволяет сформировать направления и формы противодействия деятельности транснациональных преступных организаций в государстве.

Таким образом, рассматривая причины и условия распространения транснациональной организованной преступности в сфере оборота огнестрельного оружия, следует учитывать, что ее детерминанты находятся на двух уровнях, а именно: национальном и международном.

Главной целью транснациональной преступной деятельности в сфере оборота оружия является получение преступниками прибылей в максимально крупных размерах, ведь торговля оружием занимает второе место по доходности после торговли наркотиками [1, с. 43].

Необходимо, прежде всего, определить международные детерминанты транснациональной преступной деятельности в сфере торговли оружием, которые не ограничиваются границами одного государства. По нашему мнению, на этом уровне особое внимание следует уделить таким явлениям, как

глобализация и научно-технический прогресс, которые по своей сути являются положительными тенденциями развития общества.

Развитие транснациональной преступной деятельности в сфере торговли оружием связано с возникновением новых возможностей на глобальном уровне, что обусловлено процессами мировой интеграции. В результате глобальной интеграции сфера организованной преступности приобретает мировой характер [2, с. 79].

Рассматривая причины и условия транснациональной преступной деятельности и в сфере незаконного оборота оружия, следует акцентировать внимание на таком важном аспекте, как существование в мире зон и стран вооруженных конфликтов и участие в них стран-производителей оружия. Именно в районах боевых действий и прилегающих к ним территорий находится наибольшее количество потребителей такого особого товара, как оружие и боеприпасы.

В этом аспекте имеют значение не только те территории, военные действия, которые признаны официально, но и те, что периодически пытаются вооруженным путем (например, обстрелом соседних территорий) решить давние конфликты за территорию, веру или другие разногласия, или же свои внутренние проблемы, такие как смена власти и др.

Существование и поддержание таких конфликтов обуславливает необходимость систематического обновления запасов оружия и боеприпасов, использования нового оружия и создание ее запасов, что не может не привлекать к сотрудничеству желающих получить свою прибыль от торговли оружием и боеприпасами. При этом действует экономический закон «спроса и предложения», по которому понятно, что пока в мире будет существовать спрос на оружие, будет существовать и его предложение, к сожалению, не только законное.

Важное значение в создании благоприятной среды для транснациональной преступной деятельности в сфере торговли оружием и боеприпасами имеет коррупция. В документах ООН указано, что коррупция является одним из крупнейших движущих факторов, который сопровождает транснациональную организованную преступность. Не случайно Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности значительное внимание уделяет вопросам борьбы с коррупцией, рассматривая борьбу с последней эффективным средством борьбы с организованной преступностью [3, с. 4].

Кроме коррупции, что приводит транснациональную преступную деятельность в сфере торговли оружием, следует указать на миграционные процессы в мире и использование новейших компьютерных и других информационных технологий в преступных целях, также детерминируют транснациональную организованную преступность в целом, в частности в сфере торговли оружием, и способствуют ее распространению в мировых масштабах.

Рассмотрим причины и условия национального уровня, которые играют важную роль в формировании и распространении деятельности транснациональной организованной преступности в сфере торговли оружием и боеприпасами.

Распространение оружия давно приобрело организованные формы, и главная причина расцвета этого преступного бизнеса заключается в его исключительной доходности. А отмыwanie «грязных» денег не представляет каких-либо трудностей, поскольку сейчас в России недостаточно жесткая система контроля за источниками происхождения капиталов.

Таким образом, по нашему мнению, среди основных причин и условий национального характера в отношении транснациональной преступной деятельности в сфере незаконного оборота огнестрельного оружия можно определить такие [4, с. 68]:

- неэффективное регулирование экономики государства в ее переходный период с неадаптированным заимствованием зарубежных моделей ее реформирования;
- скоротечная либерализация экономической деятельности и ускоренные темпы приватизации на фоне уменьшения национального производства;
- морально-психологическое состояние общества характеризуется духовным и идеологическим кризисами;
- преференция населением мафиозного образа жизни, происходит привыкание общественного сознания к организованной преступности;

- несовершенство системы контроля за огнестрельным оружием заключается в ведомственной разобщенности; отсутствует четкое разделение компетенции между правоохранительными органами, ведущими борьбу с незаконным оборотом оружия;
- не должным образом обустроены государственные границы и не четко налажена работа таможенной и миграционной служб.

Список источников

1. Середа, С. В. К вопросу обеспечения противодействия незаконному обороту оружия / С. В. Середа, А. О. Губенков // Актуальные вопросы противодействия возникающим угрозам на современном этапе: Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 28 февраля 2024 года. – Шуя: Полицентр, 2024. – С. 43.
2. Шадрин, О. Ю. Противодействие транснациональной организованной преступности в период глобальной пандемии / О. Ю. Шадрин // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика. – Симферополь-Алушта: ИТ «АРИАЛ», 2021. – С. 79.
3. Мацкевич, И. М. Опыт международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью / И. М. Мацкевич // Юридическое образование и наука. – 2020. – № 11. – С. 4.
4. Астахова, Е. А. Правовые основы борьбы с транснациональной преступностью / Е. А. Астахова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2024. – № 2. – С. 68.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37/02

ДИДАКТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ И УМЕНИЙ У ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

ТРУСОВА ЕКАТЕРИНА ИГОРЕВНАстудент магистратуры
ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»*Научный руководитель: Алексеева Любовь Васильевна*
доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о влиянии дидактических условий на формирование хронологических знаний и умений у школьников на уроках истории. Определяется роль дидактических условий и их влияние на образовательные результаты обучающихся.

Ключевые слова: хронология, дидактика, условия, метод, средство.

DIDACTIC CONDITIONS FOR THE EFFECTIVE FORMATION OF CHRONOLOGICAL KNOWLEDGE AND SKILLS AMONG SCHOOLCHILDREN IN HISTORY LESSONS

Trusova Ekaterina Igorevna

Scientific adviser: Alekseeva Lyubov Vasilyevna

Abstract: The article discusses the influence of didactic conditions on the formation of chronological knowledge and skills among schoolchildren in history lessons. The role of didactic conditions and their impact on the educational outcomes of students is determined.

Keywords: chronology, didactics, conditions, method, means.

Введение. Тема формирования хронологических представлений является одной из актуальных и сложных в курсе изучения истории. Именно с хронологией возникает больше всего трудностей у обучающихся, так как им приходится сталкиваться с большим количеством хронологического материала, который трудно усваивается и запоминается по разным причинам. На данный момент предложено несколько подходов к формулированию частно-дидактических целей организации и проведения учебных занятий. Часть из них предусматривает выделение параметров качества знаний, не имеющих на сегодняшний день однозначного смысла, другие предусматривают ориентацию на параметры качества знаний, измерить значение которых не представляется возможным, третьи выделяют в качестве параметров виды деятельности, которые обучающийся сможет выполнить в результате освоения знаний. При имеющемся разнообразии приемов работы с хронологией, нередко не учитывается фактор дидактических условий, чему и посвящена данная статья.

Предметом рассмотрения в статье являются дидактические условия, к которым относятся: про-

ведение инструктажа перед выполнением заданий, обеспечение достаточности времени на повторение материала. При помощи созданных условий можно добиться улучшения качества выполнения базовых хронологических заданий разного уровня сложности, позволяющих сформировать знания и умения в сфере хронологии истории. Выделены приемы и средства проверки сформированности ЗУН: базовые задания четырёх групп (задания на выбор правильного ответа, на сопоставление, на заполнение пропусков в хронологической таблице, с открытым ответом). Цель статьи – определить влияние выделенных дидактических условий на качество знаний обучающихся. Для подготовки статьи использовались исследования и учебно-методические материалы: М.В. Коротковой, М.Т. Студеникина, Л.В. Алексеевой, Л.Н. Алексахкиной, И.А. Мельничук.

Результаты. В своем исследовании мы исходили из того, что современное историческое образование в школе переживает кризис. Особенно вызывает тревогу положение в части образовательных результатов, анализ состояния которых, осуществленных рядом специалистов, позволяет говорить о наличии системных проблем, без решения которых формирование удовлетворяющих государство образовательных результатов по истории у школьников остается нелегкой задачей [1, с. 20-29].

Как известно, основными содержательными линиями школьных курсов истории являются историческое движение, историческое пространство и историческое время (год, век тысячелетие, эпоха, периодизация истории). Хронологические знания, работа с хронологией включают в себя знание важнейших событий, хронологические рамки и периоды важнейших событий и процессов отечественной и всеобщей истории, локализацию исторических событий во времени, осуществление их синхронизации [2, с. 144]. Анализ литературы показал, что сохраняется тренд на применение традиционных методов работы с хронологией, доказавших свою эффективность. Однако, при всей значимости хронологической компетентности, всё чаще подчёркивается необходимость её интеграции с другими видами исторического мышления. Это означает, что простое заучивание дат и событий уже не является целесообразным. Ставится цель научить обучающихся использовать хронологические знания в качестве инструмента для анализа исторических процессов и выявления причинно-следственных связей. Цель современной дидактики истории состоит в формировании способности у обучающихся использовать знания, умения, навыки (далее – ЗУН) для понимания исторического времени и осмысления хронологии исторического процесса.

Метод – сердцевина учебного процесса, но если не заложены дидактические условия, то метод не принесет ожидаемых результатов. Анализ материалов показал, что о дидактических условиях в публикациях говорится довольно фрагментарно. Замечено, что понятия «дидактические условия» и «методические приёмы» часто смешиваются. Эти аспекты требуют рассмотрения.

Говоря о дидактических условиях, способствующих эффективному обучению, прежде всего стоит обратить внимание, что они обусловлены: частно-дидактическими задачами урока;

педагогическими приемами и средствами формирования хронологических ЗУН; приемами и средствами проверки сформированности ЗУН [3, с. 107-108].

Основной понятийный аппарат при работе с хронологией для учителя – это: хронологические представления, знания и умения (См. табл. 1).

Таблица 1

Основной понятийный (дидактический) аппарат при работе с хронологией для учителя

Хронологические представления	это мысленные образы, картины прошлого. Это фундамент исторического познания, на котором формируются хронологические знания и умения [4].
Хронологические знания	это совокупность знаний о единицах измерения исторического времени, дат важнейших исторических событий, хронологических рамок исторического периода, периодизаций исторических эпох и периодизаций истории человечества [5, с.76-78].
Хронологические умения	это умение устанавливать хронологическую последовательность событий, их синхронность и продолжительность [6, с. 188].

В организации и осуществлении последовательности дидактических ситуаций в учебном процессе, мы исходили из необходимости реализации двух этапов познавательной деятельности обучающихся. Создавались дидактические ситуации двух типов: восприятие учебной информации и её переработка на основе известных алгоритмов действий, преобразование и запоминание информации; применение знаний на практике [3]. Изучение теоретических аспектов проблемы вызвало необходимость обращения к педагогическому эксперименту, целью которого стало выявление трудностей и возможных путей их предупреждения при выполнении хронологических заданий разных типов и уровней сложности. Исследование проводилось на параллели 8-х классов.

Действия экспериментатора предусматривали: составление заданий для трёх уровней сложности (базового, повышенного, высокого); разработку рекомендаций по выполнению заданий. Были составлены базовые задания, под которыми понимаем основное дидактическое средство для формирования хронологических знаний, являющихся фундаментом для формирования хронологических умений. Эксперимент проводился в естественных условиях. **Первый этап эксперимента.**

Ученикам 8 класса были предложены задания разного уровня сложности. Классы были в разных условиях:

Задания на выбор правильного варианта ответа (задание базового уровня).

Пример: В каком году был создан Правительствующий Сенат?

Выбрать дату события:

1.1700 г. 2.1703 г. 3.1711 г. 4.1724 г.

Правильный ответ: 3

1. Задания на сопоставление (задание базового уровня).

Пример: Сопоставьте данные таблицы по принципу: соотнесите название события и когда оно было (табл. 2).

Таблица 2

Реформы Петра I

Реформа	Дата
1. Введение Табели о рангах	А) 1722
2. Создание правительствующего Сената	Б) 1718
3) Учреждение Тайной канцелярии	В) 1714
4) Подписание указа о единонаследии	Г) 1711

Правильный ответ: а-1, б-3, в-4, г-2.

2. Задания на заполнение пропуска в хронологической таблице (задание повышенного уровня) (табл. 3).

Пример: заполните пропуски в таблице.

Таблица 3

Северная война

Северная война	
Дата	Событие
1700 г.	1)
1708 г.	2)
3)	Полтавская битва.
1714 г.	4)
5)	Гренгамское сражение
1721 г.	6)

Правильные ответы:

- 1) (Битва под Нарвой)
- 2) (Битва у д. Лесной)
- 3) (1709 г.)
- 4) (Гангутское сражение)
- 5) (1720 г.)
- 6) (Ништадский мир)

3. Задание с открытым ответом (задание высокого уровня).

Пример: Прочтите отрывок из сочинения историка В.О. Ключевского и определите закон, о котором в нём говорится и дату его создания.

Фрагмент из сочинения В.О. Ключевского

«Основные черты этого [закона] таковы: 1) «Недвижимые вещи», вотчины, поместья, дворы, лавки не отчуждаются, но «обращаются в род». 2) Недвижимое по духовной переходит к одному из сыновей завещателя по его выбору... <...> [Закон] вносил важные перемены в служилое землевладение. <...> Завершая сближение вотчин и поместий, он устанавливал для тех и других одинаковый порядок наследования...».

Правильный ответ: закон о единонаследии, 1714 г.

В 8 «Г» классе обучающиеся решали задания базового уровня сложности. Ученикам 8 «Д» класса были предложены задания высокого уровня сложности, в 8 «Б» классе решали задания повышенного уровня сложности. При этом обучающимся не были даны инструкции, а также время на повторение материала. Результаты выполнения заданий представлены в таблице (см. табл. 4):

Таблица 4

Результаты выполнения заданий без создания дидактических условий

класс	8г (23 чел.)		8д (27 чел.)		8б (27 чел.)	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1	12	52,17%	16	59,26%	17	62,96%
2	10	43,48%	14	51,85%	15	55,56%
3	10	43,48%	15	55,56%	16	59,26%
4	11	47,83%	13	48,15%	14	51,85%

Вывод: без создания дидактических условий результаты выполнения работы достаточно низкие.

Второй этап эксперимента проводился при создании педагогических условий: был проведен инструктаж по выполнению заданий, а также дано время на повторение материала. Результаты выполнения заданий представлены в таблице (см. табл. 5):

Таблица 5

Результаты выполнения заданий с созданием дидактических условий

класс	8г (23 чел.)		8д (27 чел.)		8б (27 чел.)	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1	14	60,87%	21	77,78%	22	81,48%
2	12	52,17%	18	66,67%	21	77,78%
3	13	56,52%	19	70,37%	19	70,37%
4	12	52,17%	21	77,78%	22	81,48%

Вывод: с созданием дидактических условий результаты выполнения работы улучшились.

Третий этап эксперимента проводился при создании педагогических условий. Был проведен инструктаж по выполнению заданий, а также дано время на повторение материала, уровень сложности заданий в каждом случае был выше, чем на предыдущих этапах.

Результаты выполнения заданий приведены в таблице 6:

Таблица 6

Результаты выполнения заданий с созданием педагогических условий и повышенным уровнем сложности

класс	8г (23 чел.)		8д (27 чел.)		8б (27 чел.)	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Правильно выполнены/ № задания						
1	13	56.52%	19	70.37%	18	66.67%
2	11	47.83%	16	59.26%	16	59.26%
3	10	43.48%	17	62.96%	18	66.67%
4	11	47.83%	16	59.26%	20	74.07%

Заключение. Работа по формированию дидактических условий и определению их влияния на качество хронологических ЗУН позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Определен состав знаний, способствующих формированию хронологических умений (знания об единицах измерения исторического времени, знание ключевых событий, хронологических рамок исторического периода).

2. Выявлены основные направления в работе по формированию хронологических представлений, где наряду с хронологическими знаниями играют большую роль умения устанавливать хронологическую последовательность, длительность и синхронность событий.

3. Установлены дидактические условия благоприятно влияющие на повышение качества хронологических знаний (знания ключевых событий и основных дат событий; хронологических рамок явлений, процессов), без которых невозможно сформировать хронологические умения. Этими дидактическими условиями признаны: проведение инструктажа перед выполнением заданий, обеспечение времени на повторение материала.

При создании дидактических условий работа учащихся становится более плодотворной. Даже при повышении уровня сложности сохранение педагогических условий обеспечивает более высокие результаты обучающихся. Результаты в таком случае остаются выше, чем в случае, когда обучающиеся выполняют задания без инструктажа и повторения материала.

Список источников

1. Алексеева Л.В. Проблема низкого качества знаний и попытки по улучшению образовательных результатов школьников по истории // Актуальные проблемы преподавания истории в различных типах образовательных организаций. Коллективная монография. Ч. 8 / Отв. ред. д.и.н., проф., Л.В. Алексеева. – Нижневартовск: изд-во НВГУ, 2021. – 134 с. – С. 19-32.

2. Преподавание истории в школе: от педагогического проекта к практике: пособие для учителя / Л. Н. Алексашкина. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2018. – 272 с.

3. Артеменко О. Н. Дидактические условия эффективной реализации закономерностей обучения в условиях современного педагогического процесса // Образование. Наука. Научные кадры. – 2012. – № 8. – С. 107-109.

4. Мельничук И.А. Способы формирования хронологических умений по истории в основной школе // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/339/76142/> (дата обращения: 16.01.2025).
5. Крикун Е.Л. Теория и методика обучения истории. Курс лекций: Учебное пособие. – Мурманск: МГГУ, 2011. – 278 с.
6. Короткова М.В., Студеникин М.Т. Методика обучения истории в схемах, таблицах, описаниях: Практик. пособие для учителей. – М.: Владос, 1999. – 191 с.

УДК 384.02

WAYS OF RHYME IN MODERN KAZAKH POETRY

**BATAEVA FROZA ASANOVNA,
ASKARBЕК BАTИMА BАUYRZHАNOVNА**
Abai Myrzakhmetov Kokshetau University

Abstract: The article discusses ways of rhyme in modern kazakh poetry.

Keywords rhyme, poetry.

СПОСОБЫ РИФМОВКИ В СОВРЕМЕННОЙ КАЗАХСКОЙ ПОЭЗИИ

**Батаева Фроза Асановна,
Асқарбек Бәтима Бауыржанқызы**
Кокшетауский университет имени Абая Мырзахметова

Аннотация: в представленной статье рассматриваются способы рифмовки в современной казахской поэзии.

Ключевые слова: рифмовка, поэзия.

Poetry is a large branch of fiction that has long been formed, literary works produced in the form of poems and poems. The concept of poetry is used today to distinguish works written in verse from artistic prose, literary works written in obscenities. In contrast, it seems that the boundaries and differences between poetry and prose are determined only by the external sign. And there is no doubt that there is a originality in the quality and inner character of poetry and artistic prose.

A poetic work has a special richness of feelings and impressions, and prose works have a more narrative and visual side. Moreover, even the features in the art form of poetry are not just small external features.

Poetry has many significant differences in the artistic nature, methods of using visual means, the use of the rhythmic, intonational richness of the word, Language. A distinctive feature of poetic works, poems, poems is a deep emotional, sensitive perception of life phenomena and, accordingly, a touching and attractive artistic expression. However, it would be wise to say that in poetry, a person's thoughts are deliberately expressed externally and beautifully. Artistic, figurative is a characteristic feature of the system of thinking, the world of feelings in Literature, other areas of art [1, p. 242].

This is what artistic thinking is. Thought-feeling, imagery are the basis for the birth of various differences in the artistic form (form) of the work. The concept of poetry was historically formed early. Because no matter what people's literature we take, poetry has developed and flourished since ancient times. In folk literature, fairy tales and legends were also born in the form of obscenities, but continued with poetry. And artistic prose was formed and developed later.

The concept of poetry is valuable from the point of view of a large-scale holistic consideration of the characteristic features of poetic art. For example, the concepts of Pushkin's poetry, Abai's poetry can represent a very rich and rich literary phenomenon.

The basis for a systematic study of the features of integrity in various poetic works of these poets can be considered. Thus, the classification of fiction into poetry and artistic prose has its own place and meaning. It should also be noted that in literary studies, there is a greater place for differentiating literary works according to the method of reflecting the phenomena of life, artistic methods and dividing them into different genres.

From this point of view, literary works are divided into three major branches, classified as lyrical genres,

epic genres, dramatic genres, and further distinguish genre types of lyrics, such as political and social lyrics, mood lyrics, epic, novel, short story, tragedy, comedy, drama. These listed options are also classified into several types rhyme [2, p. 640].

Kazakh literature developed and flourished mainly in the form of poetry before the October Revolution. Therefore, the concept of folk poetry and the concept of oral literature are very close to each other, folk poetry includes different genres: verse, Psalms, folk epic, that is, epic poems, epics, poems.

In Kazakh literature, the creativity of famous poets occupies a large place, poetic poetry has a centuries-old history. In Russian literature, in literary studies, in the last century, the concept of poetry is also used in the sense of fiction in general. Poetry develops and develops in the historical and literary process.

In Kazakh poetry in the post-Abai era, Shakapim, Sultanmakmud, Akhmet Baitursynov, Dulatov, Magzhan, Saken. Elijah's poetry enriched the art of speech with both new ideological content and artistic coloring. In the Soviet era, many new types of political lyrics, civil lyrics were formed in Kazakh poetry, such genre types as journalistic poetry were widely represented [3, p. 384].

Continuous rhyme, voluntary rhyme, regular rhyme, partial rhyme, twin rhyme, mixed rhyme, internal rhyme, leg rhyme, embedded rhyme, key rhyme, thermal rhyme, full rhyme, incomplete rhyme, linear rhyme, double rhyme, black verse rhyme, cross rhyme, roll rhyme, notch rhyme, embedded rhyme, intermittent rhyme, intermittent rhyme, eight-legged rhyme, repetition rhyme, what do you know about it?" In this large-scale article, we will focus only on the poems of five contemporary poets who have identified their names in modern Kazakh poetry.

The main problem here is not the artistic and poetic power of the poem, but only the use of poems as a sauce for our theme. In any case, the main character of the verse expression in Kazakh poetry is expressed through [4, p. 423].

Despite the fact that in modern poetry there is an unconventional search, no one can categorically refuse the existing rhyming approaches in Kazakh poetry.

In this article, we will consider rhyme as the main indicator in the size of the poem. After all, the metric, that is, the dimensional function of rhyming, is always important. Rhyming exclaims the very end of the verse, as well as the only component that organizes the stanza structure of the poem.

In the theory of Kazakh literature, we find reflections on the nature of rhyme in the works of scientists K. Zhumagaliyev, Z. Kabdolov, Z. Akhmetov, M. Duysenov, S. Negimov, etc. The scientist K. Zhumagaliyev defines: "the same or Close sound of the legs of a word is called a rhyme (rhyme) of a poem," and notes that if the heads of rhyming words are almost consonant, then there is a complete rhyme, if not an incomplete rhyme.

Scientist Z. Kabdolov said: "rhyme –that is, rhyme –consonance in caesura, repetitions, or rather, the consonance of the legs of words in verses, mutual rhyme, sound", and the definition of rhyme given by literary scientist S. Negimov is as follows: "Rhyme is formed from the repetition of vowels and consonants of the same genus or consonants at the end of a verse. This is a poetic approach, rich in facets and secrets, interesting in creation and construction" [5, p. 122].

Looking at it, there are many types of rhyming. In this regard, among recent researchers, it is appropriate to name the conclusions of Gaziz Raisi about the rhyme. According to the history of the development of Kazakh poetry, the literary scholar distinguishes between Indigenous rhymes and embedded rhymes. Indigenous rhymes include eloquent rhymes (key rhyme, term rhyme) and zhyrau rhyme (linear rhyme, double rhyme, chub rhyme, black verse rhyme, twin rhyme). And the Kazakh poet says that he does not introduce rhymes that have passed through the political, cultural and economic unity of zhyrau with other nations. In addition to this, modern poets, starting with ABAI, group the semi-rhyming, regular rhyming, voluntary rhyming, mixed rhyming, intermittent rhyming, eight-legged rhyming, repeating rhyming, melodic rhyming, and others.

The emergence of rhyming species and naming them is the fruit of the literary process. The more or less changes made in poetry, the search must take its toll, and the novelty must be recognized. In Kazakh poetry, naming rhyme is still a process that has not stopped. For example, it is known that the scientist Zaki Akhmetov called the next rhyme a cross rhyme, and the second rhyme a roll rhyme.

Список источников

1. Tarakov A. Introduction to literary criticism. - Almaty: Kazakh university, 2009. - 242 p.
2. Sairambayev T. Word system.- Almaty, 2010. - 640 p.
3. Barkhudarov S., Steling D. A. Modern Kazakh lyrics.- M.: Higher School, 1973. - 423 p.
4. Barkhudarov L.S. Language and translation: Issues of general and particular theory of translation. Ed. 22-E. M., 2008. - 122 p.
5. Anthology of modern Kazakh poetry. - Almaty: Writer, 2001. – 122 p.

УДК 378.2

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ БИОЛОГИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ ВИЗУАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ СПО

КРУТЕЛЕВА АННА СЕРГЕЕВНА

магистрант 2 года обучения

МИШИНА ОЛЬГА СТЕПАНОВНА

доцент кафедры биологии, экологии и химии

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет», г. Орехово-Зуево

Аннотация: стремительное развитие современной системы образования требует внедрения инновационных стратегий обучения для повышения уровня развития компетенций функциональной грамотности учащихся. В данной статье рассматривается роль методов визуализации учебной информации на уроках биологии в системе среднего профессионального образования (СПО). Представлены результаты педагогического эксперимента, в виде эффективных практик, направленных на формирования функциональной грамотности у студентов СПО.

Ключевые слова: функциональная грамотность, среднее профессиональное образование, СПО, биология, естественно-научная грамотность, математическая грамотность, креативное мышление, читательская грамотность, визуализация.

FORMATION OF FUNCTIONAL LITERACY COMPETENCIES IN BIOLOGY LESSONS USING VISUALIZATION METHODS OF EDUCATIONAL INFORMATION IN THE SPO SYSTEM

Kruteleva Anna Sergeevna,**Mishina Olga Stepanovna**

Abstract: the rapid development of the modern education system requires the introduction of innovative learning strategies to increase the level of competence development of functional literacy of students. This article examines the role of visualization methods of educational information in biology lessons in the system of secondary vocational education (SPE). The results of the pedagogical experiment are presented in the form of effective practices aimed at the formation of functional literacy among students of vocational schools.

Keywords: functional literacy, secondary vocational education, vocational education, biology, natural science literacy, mathematical literacy, creative thinking, reading literacy, visualization.

В современном обществе, где научно-технический прогресс и постоянные изменения затрагивают все сферы жизни, возросла потребность в образованных и компетентных людях, применяющих научное знание в практических аспектах. Все происходящие в современном обществе явления и события, затрагивающие каждого человека, можно условно классифицировать на позитивные и негативные.

Их последствия оказывают значительное влияние на мировоззрение и воспитание будущих поколений. Подросткам, в частности, сложно адаптироваться к бесконечному потоку новой информации из-за особенностей их психологии на данном этапе развития. Огромный объем информации, который они получают на ограниченных по времени уроках, не позволяет им полностью осознать важность изучаемого материала и его применение в повседневной жизни. Это приводит к страху и неуверенности перед «новым и неизведанным», что, в свою очередь, вызывает нежелание и безразличие к образовательному процессу.

Функциональная грамотность подразумевает развитие умений работать с информацией таким образом, чтобы обучающиеся могли эффективно ориентироваться в повседневной жизни и, в дальнейшем, продуктивно работать и грамотно решать возникающие проблемные ситуации. В контексте среднего профессионального образования, где учащиеся готовятся к конкретным профессиям, развитие навыков функциональной грамотности имеет решающее значение. Биология, как базовый предмет, играет жизненно важную роль в обучении студентов необходимым знаниям и навыкам для понимания биологических процессов и их применения в различных областях. Методы визуализации, как в виде современных представлений информации, так и традиционно в форме диаграмм, макетов и мультимедийных презентаций, стали мощными инструментами в образовании. Эти методы могут помочь обучающимся СПО лучше понять и запомнить сложную информацию и в дальнейшем использовать её не только в своей профессиональной деятельности, но и для решения иных жизненных задач.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту, функциональная грамотность студента СПО «...это уровень образованности, достигнутый в процессе овладения общими и профессиональными компетенциями, зафиксированными ФГОС СПО, совокупность личностных качеств, которые проявляются в знаниях, умениях, способностях и помогают молодому человеку адаптироваться на рынке труда, принимать осознанные решения в вопросах трудоустройства, в неоднозначных, нестандартных производственных и жизненных ситуациях». В сфере профессионального образования, где практическое применение знаний имеет первостепенное значение, работа по формированию компетенций особенно важна.

Методы визуализации учебной информации широко изучались в образовательных исследованиях, которые подчеркнули их эффективность в работе над улучшением результатов обучения. Когнитивная теория мультимедийного обучения педагога-психолога Ричарда Э. Майера утверждает, что люди абсолютно любого возраста лучше усваивают устную речь в сопровождении с картинками. Именно поэтому основной целью теории является оптимизация процесса восприятия, в результате которой понимание материала студентами будет упрощено и информационная нагрузка будет снижена, по сравнению с традиционным методом объяснения материала. Наглядные пособия в процессе обучения биологии могут помочь учащимся систематизировать информацию, установить связи между биологическими понятиями и улучшить их запоминание.

Большую популярность в учебном процессе набирают следующие методы визуализации учебной информации: инфографика, синквейн, интерактивный плакат.

Рис. 1. Синквейн на тему "Бактерии"

Также менее популярные графические методы для постижения биологической науки, но достаточно эффективные: скетчинг, кроссенс, таймлайн.

Данные методы отображения учебной информации активно используются в образовательном процессе для повышения интереса студентов, улучшения восприятия материала и развития критического мышления. Рассмотрим применение каждого метода подробнее.

Целью применения в обучении биологии интерактивных плакатов является повышение наглядности изучаемого материала и активизация внимания учащихся с применением современных информационных источников. Интерактивные плакаты позволяют демонстрировать динамические процессы, такие как клеточное деление, эволюцию, круговорот веществ в природе и другие биологические явления. Студенты могут взаимодействовать с изображением с помощью интерактивной доски или на компьютере в кабинете информатики (при межпредметной интеграции), двигая элементы или нажимая кнопки, вызывая отображение дополнительной информации. Это способствует лучшему пониманию сложных процессов и явлений, повышает интерес к изучаемой теме. Также студенты могут сами создать мультимедийный источник информации, что актуально, например, для профессии оператор информационных систем и ресурсов, либо специальностей, связанных с программированием. Синквейн предназначен для развития аналитических способностей, формирования умения обобщать и анализировать материал, формулировать идеи лаконично и ясно, грамотно подбирать ассоциативные ряды. Чаще всего такой метод используют для рефлексии урока. После изучения темы студент создает синквейн — стихотворение-пятистишие (не обязательно рифмованное), состоящее из пяти строк с определенными правилами построения. Например, первый пункт описывает тему одним словом, второй — двумя прилагательными, третий — тремя глаголами, четвертый — выражением чувства, пятый — синонимом первого слова. Этот метод помогает студентам осмыслить и закрепить полученные знания. Пример синквейна на тему «Бактерии», составленный студентами на уроке биологии, представлен на Рисунке 1.

С целью формирования навыков креативности и развития воображения, в особенности, у профессий творческой направленности (дизайнеры и художники по костюму) хорошо использовать в процессе объяснения новой темы скетчинг. Данный метод визуализации набирает всё большую популярность, особенно среди подростков, так как позволяет схематично, красиво и информативно изложить в виде одного изображения задуманную информацию. Так, например, на темах строения клетки или изучения экосистем преподаватель может предложить студентам нарисовать скетч (эскиз, набросок) функциональных составляющих изучаемых объектов и явлений. Метод развивает умение визуально структурировать информацию и повышает запоминаемость материала.

Кроссенс-технология интересна в своём отображении и не похожа ни на один из других методов визуализации. Это ассоциативная головоломка из ряда картинок, похожая на своеобразный ребус, который необходимо последовательно разгадать. Порядок выполнения работы может быть разным, однако лучше всего следовать «прочтению» картинок слева направо, как по правилам чтения в русском языке. (Рисунок 2, ответ: растительная клетка) Данный способ визуализации повышает интерес к изучаемому, развивает способности устанавливать связи между различными элементами знания, активизирует мыслительные процессы. Самостоятельное создание кроссенса формирует творческие навыки и креативное мышление.

Для упрощения восприятия сложной биологической информации, формирования умения анализировать и систематизировать данные с опорой на графическое изображение, используется инфогра-

Рис. 2. Кроссенс "Растительная клетка"

фика. Инфографика представляет собой мини-плакат, где вся теоретическая часть материала представлена в виде опорных схем, диаграмм, картинок и минимумом текста. Например, при изучении темы «Эволюция видов» преподаватель создает инфографику, иллюстрирующую основные этапы эволюции человека от австралопитека до *Homo sapiens* с указанием важных дат и ключевых особенностей каждого этапа.

Редко применяемая, но достаточно эффективная таймлайн технология позволяет отобразить исторические процессы становления биологической науки или этапы эволюционного развития всего живого на земле в виде наглядной последовательности дат и событий на временной шкале. Именно с помощью графического отображения хронологии каких-либо процессов студенты смогут быстрее её запомнить и мысленно воспроизвести.

Результаты проведённого нами педагогического исследования показали эффективность внедрения в процесс обучения биологии приёмов визуализации, таких как инфографика, кроссенс, интерактивный плакат, синквейн, скетчинг, таймлайн, в формировании учебной мотивации у студентов и усвоимости знаний по сложным темам. Многие учащиеся показали повышенную вовлеченность во время уроков, на которых использовались методы визуализации информации и отметили её ясность и доступность. Это подчеркивает важность методов визуализации для развития функциональной грамотности в процессе обучения биологии. Предоставляя учащимся наглядные представления о сложном материале, преподаватели могут улучшить понимание и запоминание биологических знаний, а также акцентировать внимание о важности применения полученной информации в повседневной жизни. Таким образом, использование методов визуализации на уроках биологии может способствовать формированию компетенций функциональной грамотности у учащихся среднего профессионального образования.

Список источников

1. Авдеенко Н.А., Демидова М.Ю., Ковалева Г.С., Логинова О.Б., Михайлова А.М., Яковлева С.Г. Основные подходы к оценке креативного мышления в рамках проекта «Мониторинг формирования функциональной грамотности» // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – № 4, т. 1 (61).
2. Боно Э. Серьезное творческое мышление/Пер. с англ //ДЯ Онацкая. Минск. – 2005.
3. Mayer, R. E. Мультимедийное обучение: пер. с англ. / Р. Е. Майер. – Нью-Йорк: Издательство Кембриджского университета, 2001.
4. Зиновкина М.М., Утёмов В.В. Структура креативного урока по развитию творческой личности учащихся в педагогической системе НФТМ-ТРИЗ // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2013. – № Т3. – С. 2841–2845.
5. Крутелёва А.С., Мишина О.С., Горячева О.А. Использование инфографики, как одного из приёмов образовательной мнемотехники в учебном процессе по биологии в системе СПО // Проблемы современного педагогического образования : сборник научных трудов. – Ялта : РИО ГПА, 2025. – Вып. 87. – Ч. 1. – С. 151–154. – 424 с.

УДК 377

ПАТРИОТИЗМ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**ПОДГОРНАЯ КСЕНИЯ СЕРГЕЕВНА,
КОНОВАЛОВА КРИСТИНА АЛЕКСАНДРОВНА**

студенты факультета истории и права
ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л. Н. Толстого», Россия, г. Тула;

Научный руководитель: Кувырталова Марина Александровна

*к. пед. н., доцент
ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л. Н. Толстого», Россия, г. Тула*

Аннотация: Статья посвящена анализу отношения студентов учреждений СПО к проблеме патриотизма и патриотического воспитания молодежи в условиях современного информационного общества. На основе результатов социологического опроса выявлено понимание студентами значимости патриотизма как ценности и качества личности человека; приоритетность роли факторов семьи, государства и образования в патриотическом воспитании. Среди проблем отмечены: формальный характер и низкая вовлеченность студентов в воспитательные мероприятия, слабая связь патриотических ценностей с профессиональной подготовкой. Сделаны вывод о необходимости изучения и обобщения опыта организаций СПО в формировании у студенческой молодежи устойчивой гражданской идентичности средствами патриотического воспитания, разнообразных воспитательных практик.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, среднее профессиональное образование, молодежь, гражданская идентичность, воспитательная работа, социологическое исследование.

PATRIOTISM AND PATRIOTIC EDUCATION IN THE PERCEPTION OF STUDENTS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

**Podgornaya Ksenia Sergeevna,
Konovalova Kristina Alexandrovna**

Scientific adviser: Kuvyrtalova Marina Aleksandrovna

Abstract: The article is devoted to the analysis of the attitude of students of vocational education institutions to the problem of patriotism and patriotic education of youth in the modern information society. Based on the results of the sociological survey, students' understanding of the importance of patriotism as a value and quality of a person's personality was revealed; the priority of the role of family, state and education factors in patriotic education. Among the problems noted are: the formal nature and low involvement of students in educa-

tional activities, the weak connection of patriotic values with professional training. The conclusion is made about the need to study and generalize the experience of vocational education organizations in the formation of a stable civic identity among students by means of patriotic education and various educational practices.

Keywords: patriotic upbringing, secondary vocational education, youth, civic identity, educational work, sociological research.

Проблематика патриотического воспитания молодежи занимает важное место в образовательной политике современной России, являясь неотъемлемой частью формирования гражданской идентичности и общественной ответственности студентов [1]. Особое значение данная деятельность приобретает в системе среднего профессионального образования, где закладываются основы социально-правовой зрелости и мировоззренческих установок обучающихся. Массовый поток негативной информации, распространяемый в сети Интернет в последние десятилетия, многочисленные военные конфликты между странами, события специальной военной операции украино-российского конфликта обуславливают необходимость не только теоретического осмысления таких понятий, как «патриотизм», «гражданственность», «любовь и уважение к Родине», но и изучение отношения к ним и системе патриотического воспитания учащейся молодежи с целью совершенствования воспитательных практик, повышения их эффективности в формировании патриотического сознания молодежи.

Справедливо отметить, что патриотическое воспитание как явление достаточно широко освещается в педагогической, психологической и социологической литературе. Существует множество работ, посвященных теоретическим основам, методам и формам патриотического воспитания молодежи в целом (например, труды Д.С. Лихачева, раскрывающие ценность русской культуры в формировании патриотизма, работы Н.Е. Щурковой, посвященные воспитанию нравственных качеств личности, или исследования И.Ф. Харламова, рассматривающие вопросы формирования мировоззрения молодежи).

Современные исследования в большей степени ориентированы на решение практических задач, таких как разработка и апробация новых моделей и технологий патриотического воспитания, учитывающих специфику СПО (Н.В. Соколова, О.Н. Шахматова); выявление и анализ факторов, влияющих на эффективность патриотического воспитания студентов СПО (Е.А. Степанова). Также особое внимание уделяется составлению методических рекомендаций для преподавателей и кураторов, направленных на повышение эффективности их работы по патриотическому воспитанию студентов (в этой области можно отметить вклад И.П. Ивановой, которая занимается разработкой интерактивных методик для патриотического воспитания).

Настоящее исследование представляет собой анализ взглядов студентов СПО на проблему патриотизма, их отношения и степени удовлетворенности существующей системой патриотического воспитания в образовательной среде, а также их предложений по ее совершенствованию.

В группу респондентов вошли студенты: 1 курса (19,35 % - 6 человек); 2 курса - (61,29 % - 19 человек), 3 курса (12,90 % - 4 человека) и 4 курса (6,45 % - 2).

Одним из первых в анкете был вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом?». Высокий процент студентов, идентифицирующих себя как патриотов (61,29% — да, безусловно, 32,26% — скорее да), указывает на наличие фундамента патриотического сознания. Однако качественный анализ определенных, данных этими студентами понятию «патриотизм», выявляет преобладание общих, декларативных формулировок (любовь к Родине, преданность), что свидетельствует о недостаточном уровне осмысления этого сложного и многогранного понятия.

В педагогике профессионального образования, где акцент делается на формировании не только профессиональных навыков, но и целостной личности, важно, чтобы патриотизм понимался не как абстрактная идея, а как осознанная гражданская позиция, проявляющаяся в профессиональной деятельности, в готовности приносить пользу обществу и стране, т.е. формирование ценностного отношения к Родине через призму профессиональной деятельности.

Второй вопрос анкеты предполагал указать, «Какие из перечисленных факторов, оказывают наибольшее влияние на формирование ценностного отношения к патриотизму у молодежи?»

Наибольшее влияние, по мнению студентов, оказывает семья. (67,74%). Это подчеркивает важность семейных ценностей, традиций, истории и передаваемого из поколения в поколение опыта в формировании основ патриотизма. Важность личного опыта (54,84%) говорит о том, что патриотизм не только усваивается теоретически, но и формируется через участие в общественной жизни, знакомство с культурой и историей своей страны, переживание событий, которые вызывают чувство гордости и сопричастности к Родине.

В связи с этим крайне важную роль по мнению 48,39% студентов выполняет государство, только 41,94% опрошенных отметили роль образования, несмотря на то, что образование формирует фундамент знаний, ценностей и критического мышления, необходимых для осознанного и ответственного отношения к Родине. Возможно, это свидетельствует все еще о недостаточном качестве системы патриотического воспитания в самой образовательной организации.

Влияние СМИ оценивается как среднее. Это показывает, что студенты осознают роль СМИ в формировании общественного мнения, но не считают ее определяющей в вопросах патриотизма. Коммуникативный фактор оказался на наименее значимым, что может свидетельствовать о том, что формирование патриотизма в большей степени связано с более формальными или институциональными факторами.

На основе анализа можно сделать вывод о более активном привлечении студентов СПО к патриотическим мероприятиям, необходимости развития у них критического мышления, умений анализировать информацию и формировать собственное мнение, чтобы патриотизм не превращался в слепое повиновение, а был осознанным выбором. В условиях СПО, где студенты находятся на этапе формирования профессиональной идентичности, необходимо использовать возможности образовательной среды для создания ситуаций, в которых студенты смогут проявить свои патриотические чувства, реализовать свой потенциал в общественно полезной деятельности, связанной с их будущей профессией.

Также результаты анкетирования показали, что абсолютное большинство студентов (93,5%) считают патриотическое воспитание важным для молодежи. они осознают его роль в формировании личности и гражданской позиции человека. При этом мнения разделились: 45,2% (14 студентов) считают, что влияние положительное, а 48,4% (16 студентов) считают, что влияние есть, но процесс требует изменений. О необходимости изменений свидетельствует и то, что 38,71% опрошенных считают формирование патриотизма не всегда интересным процессом, а ещё 6,45% отмечают применяемые на сегодняшний день методы патриотического воспитания устаревшими.

Результаты опроса студентов демонстрируют неоднородную картину участия в патриотических мероприятиях в учебных заведениях (Рис.1).

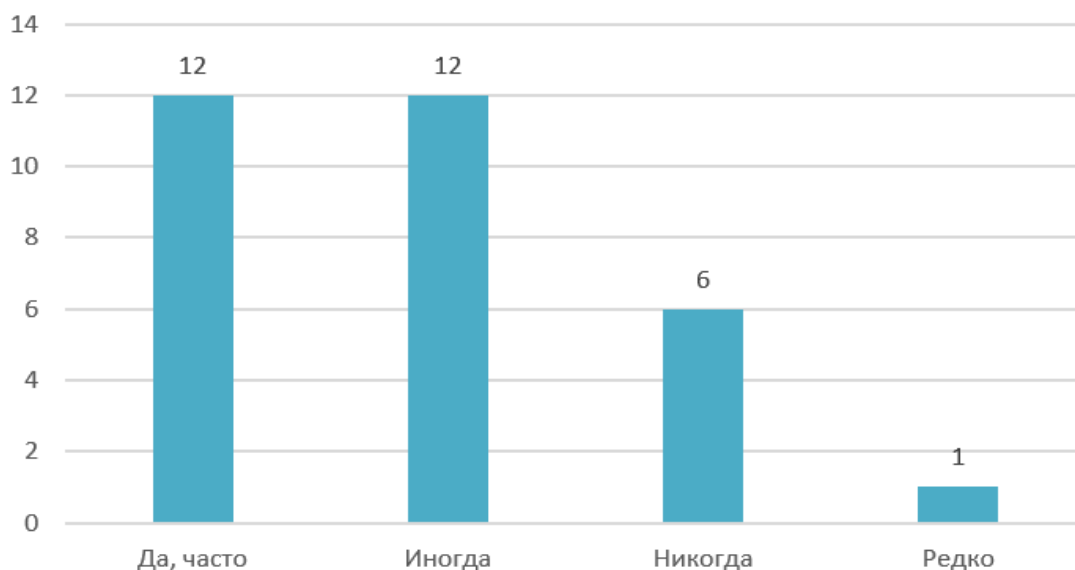

Рис. 1. Участие студентов в патриотических мероприятиях, проводимых учреждением СПО

38,7% (12 студентов) участвуют «часто, столько же 38,7% участвуют «иногда», незначительная доля (19,35% — 6 человек) — «никогда», и 3,3% (1 человек) участвуют редко.

Анализ причин такой ситуации выявляет ряд проблем, требующих осмысления. 35,5% (11 человек) выбрали ответ «затрудняюсь ответить», что может указывать на нечеткое понимание целей и задач патриотического воспитания, а также на отсутствие четкой мотивации к участию. Другой значимый фактор — «нет времени» назвали 29% (9 человек), что может свидетельствовать о высокой учебной нагрузке, или загруженности студентов. «Неинтересно» - в ответах 12,9% (4 человека) указывает на проблемы с содержанием, форматом и способами проведения мероприятий.

Результаты опроса выявляют различные оценки уровней патриотического воспитания в учебном заведении (Рис.2). Большинство респондентов (38,7%) оценивают его как «удовлетворительный», значительная часть (32,2%) - как «высокий», а 25,8% — как «очень высокий», только 3,3% считают уровень «очень низким», что требует особого внимания к выявлению проблемных зон и причин такого восприятия некоторыми студентами.

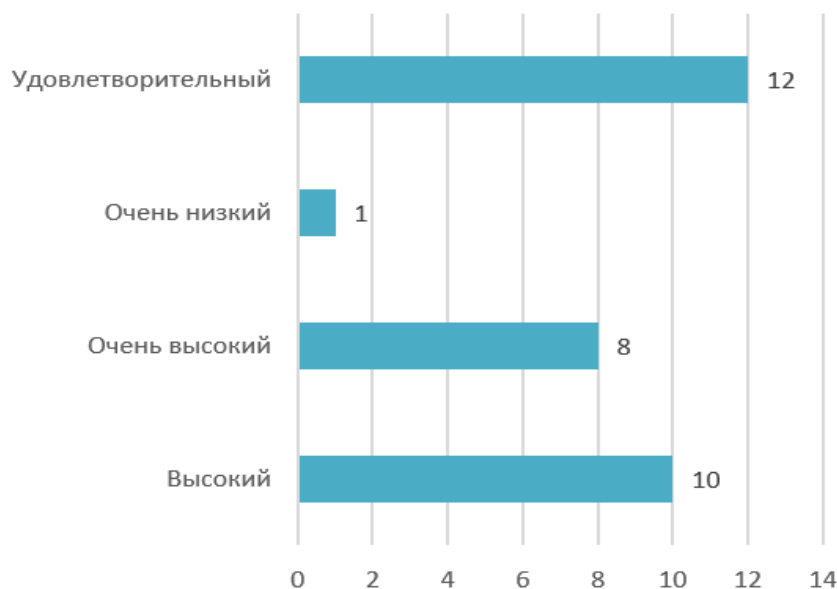

Рис. 2. Оценка студентами уровня патриотического воспитания в организации СПО

Анализ вопроса открытого типа демонстрирует разнообразие мнений студентов относительно системы патриотического воспитания в их учебном заведении. 29 % выразили удовлетворенность процессом, что может свидетельствовать о наличии у них позитивного отношения к реализуемым воспитательным практикам. 25,81% отметили нехватку патриотически ориентированных мероприятий. В данном контексте важно не только количественное увеличение воспитательных мероприятий, но и их адаптация к интересам молодежи, включая использование интерактивных и инновационных форматов. Еще 16,13% респондентов указали на необходимость модернизации методов патриотического воспитания, акцентируя внимание на интерактивных формах работы. Высокий интерес к данным аспектам может свидетельствовать о кризисе традиционных подходов, предполагающих преимущественно лекционно-инструктивные формы воспитательной деятельности. В современных условиях актуальной становится интеграция цифровых технологий, геймификации, проектной деятельности и иных форм активного обучения, способствующих более глубокой вовлеченности обучающихся в образовательный процесс. Примечательно, что 19,35% респондентов затруднились с ответом. Данный показатель может быть связан с недостаточной рефлексией студентов относительно данной проблематики, либо с низким уровнем осведомленности о механизмах патриотического воспитания в учебном заведении. Этот фактор указывает на необходимость более четкой презентации целей, задач и методов воспитательной работы со стороны педагогического коллектива.

Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что 9,68% респондентов выразили негативное отношение к представителям иных национальностей, заявляя о нежелании видеть их среди обучающихся в своем учебном заведении. Данный показатель свидетельствует о наличии ксенофобных настроений среди части студентов, что может быть обусловлено недостаточным вниманием к вопросам межкультурного взаимодействия и формирования гражданской идентичности, основанной на ценностях многонационального общества. В этом контексте патриотическое воспитание должно быть направлено не только на формирование любви к Родине, но и на развитие уважительного отношения к этнокультурному многообразию, являющемуся неотъемлемой частью российской государственности.

В ответах студентов на вопрос, какие формы патриотического воспитания вы считаете наиболее эффективными, были названы: участие в волонтерских проектах, военно-патриотических играх и соревнованиях, встречи с ветеранами и героями России, просмотр фильмов, круглые столы и конференции и др.

Проведенный анализ результатов опроса студентов СПО показывает, что патриотическое воспитание воспринимается большинством как важный и необходимый элемент образовательного процесса. При этом значительная часть опрошенных отмечает необходимость изменений в его содержании и формах реализации. Также выявлен разрыв между декларированием важности и реальной вовлеченностью студентов в патриотические мероприятия, что указывает на ключевую проблему: формализм. Признание важности патриотизма не трансформируется в активное участие и ценностную мотивацию, студенты не видят связи между мероприятиями и своей будущей профессией. Информация подается нерелевантно, а устаревшие модели не развивают критическое мышление. Необходимо изменить подход: интегрировать ценности патриотизма непосредственно в учебные дисциплины, использовать проблемное обучение, интерактивные средства, связать с профессиональной деятельностью, вовлечь студентов в профессиональные сообщества и партнерства. Цель — не формальные мероприятия, а создание условий для самореализации и ответственного профессионального роста, основанных на патриотизме и гражданственности.

Список источников

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309. – Текст электронный // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 07.05.2024.
2. Баландин, М. А. Развитие патриотической направленности студентов колледжа в процессе профессиональной подготовки: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / М. А. Баландин; Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова. -Магнитогорск, 2011. - 175 с.
3. Беликов В.А. Особенности патриотического воспитания обучающихся колледжа в процессе формирования профессиональных компетенций / Романов П.Ю., Смирнова Л.В. // Инновационное развитие профессионального образования. 2022. №4 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-patrioticheskogo-vospitaniya-obuchayuschih-sya-kolledzha-v-protsesse-formirovaniya-professionalnyh-kompetentsiy>

УДК 37

ПРЕПОДАВАНИЕ КУРСА ПЛЕНЭРНОЙ ЖИВОПИСИ МАСЛОМ В РАМКАХ СПЕЦИАЛЬНОСТИ "ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ" В ВУЗАХ

НЮ ЯФЭЙ

аспирант
МПГУ

Аннотация: В учебной программе специальности "Художественное образование" в вузах курс пленэрной живописи маслом занимает крайне важное место. Он имеет большое значение для стимулирования творческого мышления студентов, углубления их понимания окружающего мира и укрепления исследовательских способностей. Благодаря обширной практике в области пленэрной живописи, студенты могут развивать эстетическое восприятие и органично сочетать внешнюю красоту реального мира с внутренней красотой, тем самым повышая уровень художественной культуры. Пленэрная живопись маслом является одним из важнейших базовых курсов в системе художественного образования в вузах. В данной статье рассматриваются методы преподавания пленэрной живописи маслом в высших учебных заведениях, обучающихся по специальности "Художественное образование". Работа направлена на оказание помощи и поддержки преподавателям и студентам, занимающимся данной областью.

Ключевые слова: высшие учебные заведения, специальность "Художественное образование", пленэрная живопись маслом, методы преподавания.

TEACHING A COURSE OF PLEIN-AIR OIL PAINTING IN THE FRAMEWORK OF THE SPECIALTY "ART EDUCATION" IN UNIVERSITIES

Niu Yafei

Abstract: The course of plein-air oil painting occupies an extremely important place in the curriculum of the specialty "Art Education" at universities. It is of great importance for stimulating students' creative thinking, deepening their understanding of the world around them and strengthening their research abilities. Thanks to extensive practice in the field of plein-air painting, students can develop aesthetic perception and organically combine the external beauty of the real world with the internal beauty, thereby increasing the level of artistic culture. Plein-air oil painting is one of the most important basic courses in the art education system at universities. This article discusses the methods of teaching plein-air oil painting in higher educational institutions specializing in Art education. The work is aimed at providing assistance and support to teachers and students involved in this field.

Keywords: higher educational institutions, specialty "Art education", outdoor oil painting, teaching methods.

В процессе образования в новую эпоху всё большее внимание уделяется человекоцентричному подходу: студент становится главным действующим лицом на занятиях, а преподаватель выполняет направляющую функцию. В последние годы, с продвижением реформ в образовательной сфере, традиционные методы преподавания пленэрной живописи маслом во многих вузах уже не соответствуют требованиям времени. У студентов наблюдается низкий интерес к учебному процессу, слабое участие в

занятиях, что приводит к неудовлетворительным результатам обучения. Пленэрная живопись маслом — это базовый метод художественного обучения, который может полностью раскрыть стремление студентов к истине, добру и красоте, повысить интерес к обучению, развить креативное мышление. Поэтому преподаватели художественных дисциплин в вузах должны глубоко осознавать ценность преподавания пленэрной живописи, активно пересматривать направления своей работы, внедрять инновационные методы, создавать разнообразные учебные ситуации, развивать самостоятельность студентов в процессе изучения живописи маслом и стимулировать их интерес к художественному образованию.

Содержание и значение преподавания пленэрной живописи маслом в высших учебных заведениях

В курсах художественного образования в университетах, пейзажная пленэрная живопись в основном предполагает изображение природных ландшафтов. Студенты выезжают на природу, чтобы почувствовать её красоту, почерпнуть вдохновение для творчества, изображать уникальные природные и культурные объекты, а также выражать свои личные ощущения и взгляды через живопись. Используя различные концепции и выразительные техники, они точно передают колорит, оптимизируют и организуют композицию, создавая завершённые работы, в которые вкладывают свои мысли и чувства. Благодаря пейзажной живописи студенты могут в полной мере ощутить природную и культурную прелесть окружающего мира, а также применить теоретические знания, полученные в классе, на практике, тем самым повышая свой художественный уровень и развивая способность к восприятию красоты. Поэтому преподавание пленэрной живописи имеет незаменимое значение в художественном образовании.

Повышение творческой активности студентов

Преподавание пейзажной живописи маслом способствует повышению творческой активности студентов. Учебная мотивация — это основа эффективного обучения: только заинтересовавшись предметом, студент будет готов посвятить ему достаточно времени и усилий. Успех урока — результат совместной работы преподавателя и студентов: яркая демонстрация и объяснение должны сопровождаться внимательным восприятием. В преподавании пейзажной живописи маслом поощряется свободное, открытое и эмоциональное взаимодействие с природой, смелое выражение своих мыслей и чувств на холсте. Это создаёт атмосферу свободного творчества, пробуждает внутреннее желание учиться и активизирует мотивацию. В этом процессе преподаватель может использовать групповую форму обучения, формируя команды с учётом уровня и особенностей студентов. Путём введения заданий разного уровня сложности осуществляется индивидуальный подход, что стимулирует инициативу учащихся.

· Развитие способности видеть красоту

Пейзажная живопись маслом помогает студентам научиться замечать красоту, повышает их художественную восприимчивость. Благодаря длительной практике развивается пространственное и цветовое восприятие, что позволяет выйти за рамки двумерного изображения и достичь трёхмерной глубины. Такой подход способствует развитию пространственного мышления, активизации художественного воображения и расширению творческого потенциала. При этом сам процесс рисования — это путь самосовершенствования: чтобы создать качественную работу, необходимо выбрать достойный объект, внимательно его изучить, уловить суть, обобщить и выразить через собственное восприятие и технику. В отличие от копирования, такой подход развивает мышление, позволяет лучше выражать индивидуальные идеи — это и есть творчество. Регулярные занятия формируют художественный вкус, любовь к природе, умение черпать вдохновение из жизни, а также способствуют прогрессу в понимании и изображении объективной реальности.

Повышение практических навыков

Пейзажная живопись маслом значительно развивает практические навыки студентов. Во-первых, в процессе работы на природе они укрепляют связь с реальной жизнью, развивают способность к наблюдению и восприятию. Во-вторых, создавая работы, студенты соединяют реальные объекты с личными эмоциями, придавая произведениям индивидуальную окраску. Применяя различные техники, они komponуют цвета, формы, уровни и настроение изображения, переходя от простого к сложному. В-третьих, природная палитра чрезвычайно разнообразна, и природа становится лучшим учителем в изучении цвета. Студенты учатся наблюдать, обобщать, сочетать и оценивать цвет, достигая гармонично-

го слияния художника с картиной, свободы и выразительности.

Проблемы преподавания пленэрной живописи маслом в вузах

Однообразие содержания обучения.

На данный момент в большинстве вузов, реализующих программы художественного образования, содержание преподавания остаётся довольно однообразным. Многие преподаватели ограничиваются простым объяснением теории и предлагают студентам воспроизводить изображённое без глубокой связи с реальной жизнью. Зачастую студенты не могут связать теоретические знания с практикой, и пленэрная живопись превращается в формальную обязанность, а не в творческий процесс. В результате утрачивается истинная образовательная ценность курса. Более того, во время занятий на открытом воздухе преподаватели не всегда дают студентам практические и действенные рекомендации, из-за чего учащиеся «копируют природу» буквально, механически воспроизводя увиденное, без художественного осмысления. Это делает уроки скучными и лишёнными вдохновения, что ограничивает потенциал пленэрной живописи в системе художественного образования.

Стратегии преподавания пленэрной живописи маслом в вузах

Связь с жизнью: позволить студентам естественно включаться в творческий процесс

Искусство рождается из жизни и превосходит её. В преподавании пленэрной живописи преподаватель должен не только передавать теоретические знания и технические навыки, но и акцентировать внимание на эмоциональном восприятии, побуждая студентов наблюдать природу с интересом. Необходимо органично соединять изученное на занятиях с реальной природной средой, формируя у студентов чувство прекрасного и художественные стремления. Важно понимать, что на процесс создания живописи влияет множество факторов, включая эмоциональное и психологическое состояние студента. Поэтому учащиеся должны научиться управлять своими эмоциями, объединяя рациональное и чувственное восприятие, что поможет им лучше контролировать процесс создания и выразительно передавать художественный образ.

Обогащение содержания: индивидуальный подход к обучению

Преподаватели должны осознавать свою ответственность и постоянно обогащать учебный материал, адаптируя его к интересам и уровню подготовки студентов. Также важно, чтобы преподаватели имели глубокое и многогранное понимание природной красоты, развивали собственные знания и регулярно участвовали в научно-методической работе. Только так можно стать примером для студентов, повысить свою педагогическую убедительность и соответствовать современным требованиям образования.

Кроме того, преподаватели должны знакомить студентов с интересными и порой абстрактными произведениями, обсуждать их, проводить сравнения, чтобы учащиеся сами делали выводы и осмысленно подходили к созданию собственных работ. Пленэрная живопись — это сложный, многослойный процесс. После получения необходимых знаний и навыков студент должен активно применять их на практике. Каждый студент — уникальная личность, обладающая своими особенностями восприятия и мышления, что требует индивидуального подхода в обучении. Важно наладить диалог, выявить потребности и сильные стороны каждого студента, чтобы найти для него оптимальную стратегию развития и обеспечить всесторонний рост.

Открытость преподавания: развитие творческого мышления

Пленэрная живопись маслом в университетах отличается высокой степенью гибкости и вовлечённости, благодаря чему вызывает у студентов искренний интерес. Этот вид обучения, проводимый на природе, способствует формированию творческого мышления. Важно не просто давать задания, а развивать у студентов способность к наблюдению. Сначала следует акцентировать внимание на характеристиках природы, помочь студенту точно передать как внешние, так и внутренние черты объектов. Также учащиеся должны уметь воспринимать объект с разных сторон, ведь невозможно одновременно показать все его аспекты. Преподаватели могут поощрять поиск интересных тем для творчества, побуждать к исследованию, организовывать увлекательные занятия, тем самым повышая мотивацию и интерес к изобразительному искусству.

Заключение.

Преподавание пленэрной живописи маслом является важнейшей составляющей профессиональной подготовки в вузах в области художественного образования. Оно развивает стремление к познанию природы, укрепляет чувство прекрасного, способствует повышению художественной культуры. Преподаватели должны активно совершенствовать методы работы, эффективно использовать ресурсы студентов, развивать их практические способности, тем самым улучшая качество художественного образования и готовя высококвалифицированных специалистов для общества.

Список источников

1. Беда, Г. В. Основы изобразительной грамоты / Г. А. Беда. – М. : Просвещение, 1981. – 234 с.
2. Волков, Н. Н. Композиция в живописи / Н. Н. Волков. – М. : Искусство, 1977. – 263 с.
3. Чжоу Цюнь. Формирование творческих способностей студентов в процессе преподавания пленэрной живописи маслом // Исследования художественного образования. – 2016. – №7. – С. 140–141.
4. Хун Юнфэн. О пленэрной живописи маслом и её цветовом характере // Цвет. – 2024. – №1. – С. 53–55.

УДК 37

РАЗВИТИЕ И КУЛЬТИВИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКИХ ТАЛАНТОВ В ДИЗАЙНЕРСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

ЮЙ СИ

аспирант кафедры дизайна и медиатехнологий в искусстве, художественно-графический факультет,
Институт изящных искусств, МПГУ

Аннотация: Как творческая деятельность, дизайн является важным и эффективным способом реализации инноваций. Исходя из взаимозависимости дизайна и инноваций, в статье анализируется ценность и значение дизайна и дизайн-образования в содействии развитию инновационных талантов в плане знаний, мышления и личности, и таким образом доказывается неизбежность развития дизайн-образования. На уровне высшего образования, с одной стороны, могут быть предложены специальные курсы, связанные с дизайном, а с другой стороны, дизайн может быть интегрирован с другими дисциплинарными курсами для осуществления образовательной и преподавательской практики с дизайнерским мышлением; на уровне базового образования дизайнерское образование осуществляется через курсы дизайна с упором на искусство и дизайн, дизайн и технологии, курсы, интегрированные с дисциплинарными курсами, и путь креативного образования.

Ключевые слова: Инновационное выращивание талантов, дизайн, дизайнерское образование, дизайнерское мышление.

DEVELOPMENT AND CULTIVATION OF CREATIVE TALENTS IN DESIGN EDUCATION

Yu Xi

Abstract: As a creative activity, design is an important and effective way to implement innovation. Based on the interdependence of design and innovation, the article analyzes the value and importance of design and design education in promoting the development of innovative talents in terms of knowledge, thinking and personality, and thus proves the inevitability of the development of design education. At the higher education level, on the one hand, special design-related courses can be offered, and on the other hand, design can be integrated with other disciplinary courses to implement educational and teaching practices with design thinking; at the basic education level, design education is provided through design courses with an emphasis on art and design, design and technology, courses integrated with disciplinary courses, and the path of creative education.

Keywords: Innovative talent cultivation, design, design education, design thinking.

Введение

Дизайн - это процесс целенаправленного использования человеком творческого потенциала, который характеризуется целеустремленностью и креативностью, и является важным и эффективным способом достижения инноваций. Начиная с 1990-х годов многие компании сделали дизайн ключевым элементом своего инновационного успеха, а практика высокотехнологичных компаний, известных своим дизайнерским потенциалом, спровоцировала фокус на дизайне в области инновационных исследований. В условиях повышенного внимания к инновациям значение дизайна вышло далеко за рамки традиционного представления о том, что «дизайн - это только для дизайнеров», и все больше людей

понимают, что дизайн - это образ мышления, кодекс поведения или способ решения проблем.

Исследователи считают, что «дизайн помогает людям совершенствовать свои когнитивные навыки и способности для решения реальных проблем» и что «практические занятия дизайном способствуют развитию творческого мышления». Сосредоточившись на изучении того, как каждый человек может получить образование в области дизайна так же, как он получает знания по естественным и социальным дисциплинам, они исследуют развитие творческих способностей у учащихся через практическую деятельность в области дизайна.

Образование в области дизайна и воспитание творческих талантов

В длительном историческом процессе развития человечества любая деятельность по изготовлению вещей является дизайном. В древние времена, чтобы выжить, решить свои повседневные нужды и приспособиться к развитию и потребностям натурального сельскохозяйственного хозяйства и общества, человечество производило большое количество функциональных и практичных изделий вручную. Во время промышленной революции дизайн и творчество адаптировались к потребностям рынка и экономики индустриальной эпохи и способствовали их удовлетворению. В настоящее время, с быстрым развитием науки и техники, дизайн объединяет в себе больше факторов, таких как технология, экономика, искусство и окружающая среда, и уделяет больше внимания творчеству, созданию и инновациям. Инновации - это процесс творческого труда, в ходе которого создаются новые и ценные для человеческого общества продукты. Людей давно волнует связь между дизайном и инновациями, исследователи считают, что дизайн - это ядро инноваций, «целью которого является создание прототипа, способного выразить визуальные эффекты, устройства и формы объекта»; дизайн - это также процесс целенаправленного применения человеком творчества, это практическая деятельность, в которой человек использует существующие соответствующие результаты для осуществления инновационных замыслов и получения продуктов, обладающих научной, практической, новизной и креативностью. Дизайн - это также процесс целенаправленного использования человеком творчества, практическая деятельность, в которой он использует существующие соответствующие достижения для разработки инновационных идей и получения продуктов, которые являются научными, практическими, новыми и творческими.

Взаимосвязь между образованием в области дизайна и развитием креативности

Инновационная способность - это способность превращать инновационные идеи, теории и методы в практические продукты, и ее структура состоит из шести факторов в трех измерениях, интеллектуальных и неинтеллектуальных. Воспитание инновационных талантов требует внимания к трем основным аспектам: творческому мышлению, творческой личности и творческим способностям. Изучая элементы инноваций и характеристики творческих талантов, можно обнаружить, что проектная деятельность очень похожа на стратегии воспитания творческих талантов. Когда дизайн как содержание образования появляется в форме дизайн-образования, он оказывает влияние на развитие знаний, мышления и личностных аспектов творческих талантов.

Научные, технологические, художественные и гуманитарные знания необходимы для практики дизайна, который применяется во многих дисциплинах, таких как наука, техника, искусство и гуманитарные науки, и в то же время может быть интегрирован и взаимодействовать с множеством дисциплин, что может эффективно способствовать связи между знаниями и реальной жизнью, и реализовать «применение, проверку и практику знаний», а также «устранение изоляции знаний между дисциплинами», за которую выступал Уайтхед. Уайтхед выступал за «устранение изоляции знаний между дисциплинами». Сочетание дизайна и искусства помогает дизайнерам изучать, понимать и применять эстетику в дизайне; сочетание дизайна и естественных наук выражает процесс проектирования вещей в форме научных идей и способствует обоснованию и доказательству знаний о дизайне, закладывая научную основу для построения и объяснения дизайна.

Творческое мышление - это развитая и сложная когнитивная способность формировать инновационные и ценные идеи и теоретические подходы. Суть инновационного мышления - это умственная обработка мозга для получения вдохновения или озарения, состоящая из дивергентного мышления, логического мышления, образного мышления, интуитивного мышления, диалектического мышления, горизонтального и вертикального мышления, с новой, уникальной и значимой основой деятельности,

мышление плюс воображение, вдохновенное исполнение, единство аналитического мышления и интуитивного мышления, а также сочетание дивергентного мышления и разговорного мышления.

История и развитие дизайнерского образования.

Дизайн-образование изучается уже много лет, начиная с раннего наследования ремесел и заканчивая официальным становлением дизайн-образования в конце XX века, с появлением таких схожих типов образования, как «Наследственное ремесленное образование», «Ремесленное образование», «Художественно-ремесленное образование», «Художественно-дизайнерское образование» и так далее. Появились «Образование в области искусства и дизайна» и другие типы образования подобного характера. Несмотря на различия в формах обучения, между ними есть много общего с точки зрения их дисциплинарной природы и образовательных целей. Некоторые из них являются предшественниками дизайн-образования, а некоторые - репрезентациями дизайн-образования, возникшими на разных исторических этапах.

В настоящее время, наряду с быстрым развитием глобальных технологий и информации, предмет дизайна постоянно развивается и изменяется, и соответствующий метод обучения дизайну также изменился. В сельскохозяйственную эпоху люди в основном полагались на свой личный талант, хобби, обучение и опыт в дизайне, а дизайнерское образование они получали в основном от мастера и подмастерья, в это время ремесленники были так называемыми дизайнерами в более поздний период. В индустриальную эпоху люди овладевали базовыми знаниями и методами дизайна через профессиональное обучение в школе, а дизайнерами становились в процессе накопления практического опыта после получения профессионального образования в школе. В эпоху сети знаний дизайн становится главным органом инновационного проектирования, что требует пересечения и интеграции науки, техники, искусства, гуманитарных наук и других междисциплинарных дисциплин, а также синергии и сотрудничества разносторонних талантливых команд.

Дизайн-образование, узко понимаемое в основном для профессионального образования, можно определить как систематическую, углубленную, всестороннюю теорию дизайна, базовые знания и навыки обучения и практики, чтобы культивировать инновационный дух, профессиональную грамотность дизайна, и может адаптироваться к области дизайна соответствующих профессиональных потребностей системы образования. В широком смысле образование в области дизайна выходит за рамки специализированных областей и относится к образованию, способствующему развитию человеческой грамотности через изучение культуры дизайна, концепций дизайна и практики дизайна.

С развитием общества концепция современного образования, ориентированного на человека, подчеркивает, что цель подготовки талантов на всех уровнях - способствовать совершенствованию человека, и уделяет внимание развитию у учащихся основных качеств и навыков 21 века. Что касается специализаций и учебных программ, то все больше различных уровней и дисциплин демонстрируют богатую сеть связей между собой, и все больше междисциплинарной интеграции между дисциплинами, что требует от некоторых специализированных базовых курсов более универсального и всеобъемлющего характера. С дисциплинарной точки зрения дизайн-образование можно разделить на профессиональное и непрофессиональное. Профессиональное образование сосредоточено на обучении и тренировке профессиональных знаний и навыков студентов, в то время как непрофессиональное образование связано с обществом и жизнью, и сосредоточено на формировании дизайнерской грамотности студентов. Профессиональное образование подчеркивает строгость и академичность дизайнерской дисциплины и в основном осуществляется в рамках дизайнерских профессий на уровне высшего образования; непрофессиональное дизайнерское образование фокусируется на грамотности как основной линии образования и обучения и включает в себя образовательную и практическую деятельность в области дизайна на уровне базового и высшего образования, а также обучение дизайну в профессиональной сфере. Включение дизайна в общее содержание образования и рассмотрение дизайнерской грамотности как необходимой грамотности для людей в инновационную эпоху постепенно становится тенденцией инновационно-ориентированной реформы образования.

Для обучения дизайну, ориентированного на грамотность, требуются разные цели и содержание образования в разном возрасте, что обусловлено различиями в особенностях физического и умственного развития людей в разном возрасте и требованиями общества. Обучение дизайну в дошкольных

учреждениях направлено на развитие привычки определять и открывать вещи; в начальной школе - на освоение базовых знаний о дизайне, формирование начальных эстетических способностей и осознания дизайна; в средней школе - на понимание учащимися культуры дизайна, улучшение их оценки дизайна и практических способностей, формирование более сильного осознания дизайна; в профессиональном образовании - на практику дизайна и общее знание культуры дизайна; в высшем образовании - на общий элективный курс по дизайну, а также на обучение, интегрирующее дизайн в профессиональные курсы для развития осознания и способности студентов к дизайну. Обучение практике дизайна и общим знаниям о культуре дизайна в профессиональном образовании; обучение общим факультативным курсам по дизайну в высшем образовании, а также обучение, интегрирующее дизайн в профессиональные курсы, чтобы культивировать осознание и способность студентов к дизайну.

Дизайн-образование на уровне высшего образования постепенно переходит от одной специализированной дисциплины к другим специализированным дисциплинам для развития образовательных практик, основанных на методах дизайна. Существуют две основные формы: первая - введение специализированных курсов по дизайну в дисциплины, не связанные с дизайном, и вторая - интеграция дизайна в учебные программы других дисциплин. Другая форма обучения - это интеграция содержания дизайна в инженерные дисциплины и курсы по управлению бизнесом, а также постепенное распространение практики преподавания на другие естественные дисциплины, педагогику, язык и искусство и другие дисциплины. В процессе преподавания и обучения преподаватели обычно используют инженерный дизайн и проектное мышление для организации и руководства практической деятельностью студентов.

Вторая форма дизайн-образования на этапе базового образования - это дизайн-образование, интегрированное с предметными программами, которое в основном воплощается в дизайн-обучении, осуществляемом в рамках программ STEM по информационным технологиям и т.д. Интеграция дизайн-мышления и предметных дисциплин - это новое направление для развития базовой грамотности в базовом образовании. Программа по информационным технологиям направлена на использование студентами информационных технологий для решения реальных проблем и в конечном итоге представляет результаты обучения в виде решений проблем или артефактов. Методы дизайна могут помочь студентам усилить творческий процесс, чтобы облегчить создание работ, которые позволят достичь целей учебной программы по информационным технологиям с помощью высококачественных дизайнерских продуктов. Исследователи использовали проектное обучение и проектное мышление для проведения занятий по программе информационных технологий, а студенты следовали определенному процессу проектирования для завершения создания работ, что способствовало освоению ими предметных знаний, практических и творческих навыков.

Будь то высшее или базовое образование, интеграция дизайн-образования в существующую систему учебных планов, во-первых, при формулировании целей обучения в соответствии с таксономией Блуминга цели образования можно разделить на два основных уровня и три измерения, два основных уровня относятся к комплексному рассмотрению дизайн-грамотности и дисциплинарной грамотности, а также к пониманию взаимосвязи между дизайном и другими дисциплинами, такими как наука, общество, технология, искусство и так далее, а три измерения, первое - это соответствующие знания дизайна, Уровень знаний, навыков и методов, второе - развитие способности решать проблемы на основе применения дисциплинарных знаний, третье - развитие интереса, осведомленности и отношения.

При формулировании целей учебного плана преподавателям необходимо учитывать стандарты и содержание учебных предметов, интегрировать цели дизайн-образования в систему учебных планов по каждому предмету, формулировать цели индивидуально и развивать творческие способности учащихся через дизайн-практику. Обучение знаниям, навыкам, установкам и ценностям соответствует пунктам знаний учебного плана, а учебная деятельность организуется путем разделения учебных единиц в соответствии с конкретными курсами.

Образовательные программы по дизайну - это не независимые дисциплинарные программы, а скорее двусторонняя интеграция с искусством, природой, обществом, технологией и другими дисциплинами, обладающая разнообразными и повсеместными характеристиками. Интегрируя дизайн-образование в существующую систему образования, мы перешли от традиционного единого учебного

плана художественного дизайна и технического дизайна к трехфазной прогрессии «исследование дизайна - связь дизайна - перекрестный дизайн» от простого к сложному, с профессиональной программой дизайна в качестве основной линии, Три модуля «Дисциплина + Дизайн» и комплексные курсы, а также семинары, клубная деятельность, летние лагеря и другие формы формируют диверсифицированную и повсеместную модель учебного плана.

В учебном модуле трехфазная проектная деятельность используется как подсказка для разработки соответствующих тем и проектов для разных классов в соответствии с основными направлениями учебной программы, при этом задания развиваются и развиваются по спирали вверх взаимосвязанным образом. Построение системы учебных программ в области дизайн-образования, отражающей сквозной характер дизайн-образования, его взаимодействие и интеграцию с различными дисциплинами. Основная учебная программа по дизайну служит интеграции дизайна в другие дисциплины и интегрированной учебной программе, которая также фокусируется на связях с дизайном и междисциплинарности. В то же время дизайн интегрирован в учебные программы по естественным, техническим и гуманитарным наукам.

В цифровую эпоху преподавание и обучение представляют собой конвергентные инновации в области технологий и обучения, направленные на создание все более сложной учебной среды. Перед лицом технологически управляемого, аутентично связанного мира будущего преподаватели сталкиваются с беспрецедентным новым давлением на учебные программы и учебный дизайн. Важная роль будущего учителя - это роль «дизайнера», а проектирование педагогических изменений - важная компетенция для будущих учителей. Дизайн-образование предъявляет новые требования к учителям, которые должны думать о том, как создавать разнообразные, персонализированные и творчески оформленные учебные среды и мероприятия для учащихся, чтобы облегчить их учебный опыт и вовлеченность.

Заключение

Дизайн - это важный и эффективный способ реализации инноваций, который имеет огромную ценность и значение как для удовлетворения внешних потребностей инновационных стран и обществ, так и для образования, а также для внутреннего стремления людей адаптироваться к будущему развитию общества. Дизайн-образование играет определенную роль в развитии знаний, мышления и личности инновационных талантов, а также предоставляет новый способ эффективного решения проблем, возникающих в процессе выращивания инновационных талантов. В условиях новой эпохи, когда пропагандируется повышение уровня базовой грамотности и требуется развитие инновационных способностей учащихся, дизайн-образование станет новой тенденцией в будущем развитии инновационного образования. В будущих теоретических исследованиях и практической деятельности необходимо продолжать изучать его конкретное содержание, процесс обучения, методы работы, методы оценки и т.д., чтобы в полной мере реализовать его ценность в содействии выращиванию инновационных талантов.

Список источников

1. СОВЕТ ПО ДИЗАЙНУ. Поиск и работа с дизайнером[R]. Лондон: Совет по дизайну, 2008.
2. CORSS N. Design thinking : понимание того, как дизайнеры думают и работают[M]. Нью-Йорк: Берг, 2011.
3. Линь, Чонгдэ. Характеристика творческих талантов и реконструкция образовательных моделей[J]. Китайский журнал образования, 2010(6): 1-4.
4. Григорьев, А. Д. Формирование проектного мышления студентов-дизайнеров в процессе профессиональной подготовки, дис. на соис. канд. пед. наук [Текст] / А. Д. Григорьев - Магнитогорск МаГУ 2007.
5. Пидкасистый, П. И. Самостоятельная работа как средство организации и управления познавательным процессом студентов [Текст] / П. И. Пидкасистый // Организация и методика самостоятельной работы студентов. - М., 1979. - С. 15-23.

УДК 37

ВНУТРИКОРПОРАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

ЛОСЕВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА

студентка

ФГБОУ ВО «Пермский гуманитарно-педагогический университет»

Аннотация: в условиях динамично меняющихся требований к образованию, повышение методической компетентности учителя начальных классов становится ключевым фактором успешной реализации образовательных программ и достижения высоких результатов обучения. Данная статья посвящена исследованию роли внутрикорпоративного обучения как эффективного инструмента развития профессиональных навыков и знаний педагогов начальной школы.

Ключевые слова: внутрикорпоративное обучение, повышение квалификации учителей, методическая компетентность учителя, формы внутрикорпоративного обучения, преимущества.

INTERNAL CORPORATE TRAINING AS A MEANS OF IMPROVING THE METHODOLOGICAL COMPETENCE OF PRIMARY SCHOOL TEACHERS

Loseva Tatiana Nikolaevna

Abstract: in the context of dynamically changing educational requirements, improving the methodological competence of primary school teachers is becoming a key factor in the successful implementation of educational programs and achieving high learning outcomes. This article is devoted to the study of the role of intra-corporate education as an effective tool for developing professional skills and knowledge of primary school teachers.

Keywords: internal corporate training, teacher training, teacher methodological competence, forms of internal corporate training, advantages.

Методическая компетентность учителя начальных классов – это комплекс знаний, умений и навыков, позволяющих эффективно организовывать и проводить образовательный процесс, учитывая возрастные и индивидуальные особенности детей. Она включает в себя:

1. Знание предметного содержания: глубокое понимание учебного материала по всем предметам начальной школы.
2. Владение современными образовательными технологиями: умение использовать интерактивные доски, онлайн-платформы, игровые методы и другие инструменты для повышения вовлеченности и эффективности обучения.
3. Умение разрабатывать и адаптировать учебные материалы: способность создавать интересные и понятные уроки, рабочие листы, дидактические игры и другие ресурсы, соответствующие требованиям ФГОС и потребностям конкретных учеников.

4. Навыки организации учебной деятельности: умение планировать уроки, создавать благоприятную образовательную среду, мотивировать учеников и эффективно управлять классом.

5. Способность к рефлексии и самоанализу: умение оценивать свою работу, выявлять сильные и слабые стороны, и на основе этого корректировать свою педагогическую деятельность [1].

Внутрикорпоративное обучение в школе — это целенаправленная системная деятельность, ориентированная на формирование ключевых компетенций, определяющих профессиональное развитие педагогов [3, с. 280].

Преимущества внутрикорпоративного обучения для учителей начальных классов:

1. Адресность и практическая направленность: Программы обучения разрабатываются с учетом специфики конкретной школы, ее ресурсов, контингента учащихся и приоритетных направлений развития. Это позволяет учителям получать знания и навыки, которые они могут сразу же применять на практике.

2. Коллегиальность и обмен опытом: Внутрикорпоративное обучение создает платформу для обмена опытом между учителями, обсуждения проблем и поиска совместных решений. Это способствует формированию профессионального сообщества и повышению мотивации к саморазвитию.

3. Гибкость и доступность: Формы и методы внутрикорпоративного обучения могут быть разнообразными, и адаптированы к потребностям учителей: семинары, мастер-классы, тренинги, вебинары, коучинг, наставничество и т.д. Это позволяет учителям выбирать наиболее удобный формат обучения и совмещать его с основной работой [2].

4. Непрерывность и системность: Внутрикорпоративное обучение может быть организовано на постоянной основе, что обеспечивает непрерывное повышение квалификации учителей и позволяет им оперативно реагировать на изменения в образовательной сфере.

5. Экономическая эффективность: Внутрикорпоративное обучение часто оказывается экономически выгодным, чем отправка учителей на внешние курсы повышения квалификации.

Формы внутрикорпоративного обучения для повышения методической компетентности учителей начальных классов:

1. Методические объединения: Регулярные встречи учителей начальных классов для обсуждения актуальных проблем, обмена опытом, разработки новых методических материалов и анализа результатов работы.

2. Мастер-классы и семинары: Проведение опытными учителями или приглашенными экспертами мастер-классов и семинаров по актуальным темам [2].

Примеры успешных практик внутрикорпоративного обучения:

Пример 1: Семинары по методике преподавания

В одной из школ города был проведен ряд семинаров, посвященных методам активного обучения. Педагоги узнали о различных формах работы, таких как проектное обучение, кооперативные технологии и игровая методика. В результате семинаров учителя стали активнее применять эти методы на своих уроках, что привело к повышению интереса учеников к учебному процессу.

Пример 2: Мастер-классы

В другой школе организовали цикл мастер-классов, где каждый учитель имел возможность продемонстрировать свои лучшие практики. Это не только способствовало обмену опытом, но и помогло сотрудникам более уверенно работать в классе, так как они видели, как их коллеги справляются с задачами. После таких мероприятий педагоги заметили улучшение в атмосфере в классе и в отношениях с учениками.

Пример 3: Наставничество

В рамках одной образовательной программы была внедрена практика наставничества, где опытные учителя помогали новым сотрудникам адаптироваться в школе. Наставники поддерживали их в разработке учебных планов и в организации уроков, что позволило новичкам быстрее осваивать свою роль и развивать свои методические навыки.

Внутрикорпоративное обучение является мощным инструментом для повышения методической компетентности учителей начальных классов. Этот процесс способствует не только расширению зна-

ний, но и улучшению качества образовательного процесса. Такие формы, как тренинги, семинары, мастер-классы и коучинг, обеспечивают учителей необходимыми ресурсами и поддержкой для их профессионального роста. В современных условиях образования, где требования и ожидания постоянно развиваются, внутрикорпоративное обучение становится необходимым для успешной работы учителей. Инвестирование в профессиональное развитие педагогов через такие программы позволяет не только повысить их компетентность, но и, в конечном итоге, повысить качество образования в целом.

Список источников

1. Русских Г.А. Система научно-методической работы в образовательном учреждении. – М.: АПК и ПРО, 2005. – 60 с.
2. Мероприятия внутрикорпоративного обучения на 2023-2024 учебный год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://sh8kaluga-40.gosuslugi.ru/netcat_files/157/3121/Vnutrikorporativnye_metodicheskie_meropriyatiya.pdf (3.05.2025)
3. Змеёв С.И. Технология обучения взрослых. М.: ACADEMIA, 2002. - 128 с.

© Т.Н. Лосева, 2025

УДК 372.881.111.1

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРЕНАЖЕРОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К УСТНОЙ ЧАСТИ ОГЭ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

ЗАЙЦЕВА ВИОЛЕТТА ВИТАЛЬЕВНА

студенты

Филиал ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» в г. Таре

*Научный руководитель: Терещенко Юлия Ахмедовна**к.п.н., доцент**Филиал ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» в г. Таре*

Аннотация: В статье описывается эффективность применения образовательных тренажеров при подготовке обучающихся девятого класса к государственной итоговой аттестации в виде Основного государственного экзамена. Также приводятся аргументы и показания к использованию тренажеров в образовательном процессе.

Ключевые слова: образовательный тренажер, обучающиеся, педагог, экзамен, государственная итоговая аттестация.

THE USE OF DIGITAL EDUCATIONAL SIMULATORS IN PREPARING FOR THE SPEAKING PART OF THE BSE IN ENGLISH

Zaitseva Violetta Vitalievna*Scientific adviser: Tereshchenko Julia Akhmedovna*

Abstract: The article describes the effectiveness of the use of educational simulators in the preparation of ninth grade students for the state final certification in the form of the Main State Exam. Arguments and indications for the use of simulators in the educational process are also given.

Keywords: educational simulator, students, teacher, exam, state final certification.

Система образования в наши дни стремительно развивается в условиях внедрения технологий и цифровизации. Одним из приоритетных направлений модернизации образовательного процесса является применение цифровых образовательных тренажеров, которые с течением времени становятся неотъемлемым компонентом не только в образовательном процессе, но и в подготовке к государственной итоговой аттестации. Поэтому, особенно актуальным является применение цифровых образовательных тренажеров в подготовке к основному государственному экзамену по английскому языку, а именно к устной части аттестации.

Основной государственной экзамен (ОГЭ) – представляет собой форму итоговой государственной аттестации, обязательной для выпускников девятого классов. Устная часть экзамена по английскому языку направлена на проверку устного взаимодействия, чтения вслух и высказывания с опорой на

визуальный материал по определенным критериям. Для того чтобы сдать экзамен на желаемый результат, обучающийся обязан качественно и системно готовиться, а также практиковаться в приближенных к реальности условиям, похожим на настоящий экзамен. В данном случае цифровые образовательные тренажеры являются незаменимым инструментом, обеспечивающие эффективность подготовки, индивидуальный подход, а также обратную связь в процессе укрепления навыков.

Применение цифровых образовательных тренажеров формирует и закрепляет навыки английского языка за счет выполнения заданий, которые максимально приближены к формату основного государственного экзамена. Такие тренажеры представляют собой интерактивные программы или онлайн-платформы, содержащие задания, аналогичные экзаменационным, а также возможности для самоконтроля и самопроверки. Их использование способствует повышению мотивации обучающихся, а также улучшает усвоение информации, например посредством использования технологии игрового обучения. Кроме того, они обеспечивают более гибкий и персонализированный подход к обучению, позволяя каждому ученику двигаться в индивидуальном темпе, адаптируя процесс подготовки к собственным потребностям и уровню владения языком.

Одним из ключевых преимуществ цифровых образовательных тренажеров является наличие автоматизированной системы обратной связи, позволяющей обучающимся мгновенно получать информацию о результатах выполнения заданий. Это способствует формированию рефлексивных навыков, повышает уровень ответственности за собственные успехи и стимулирует стремление к улучшению результатов. Более того, современные цифровые тренажеры позволяют отслеживать динамику прогресса учащегося, фиксируя статистику по выполненным заданиям и выявляя слабые места, что особенно важно при подготовке к экзаменационным испытаниям.

Среди распространённых цифровых платформ и приложений, используемых для подготовки к устной части ОГЭ по английскому языку, можно выделить ресурсы таких разработчиков, как Skyeng, LinguaLeo, Quizlet, Puzzle English и др. Некоторые из них предлагают специализированные модули, ориентированные именно на развитие устной речи. Например, Skyeng [1] предлагает интерактивные задания с распознаванием речи, что позволяет ученикам отрабатывать произношение и ритмико-интонационные особенности английской речи в реальном времени. Использование таких технологий позволяет не только повысить языковую компетентность, но и снижает уровень тревожности перед экзаменом за счёт адаптации к его формату и процедурам.

Чтобы внедрить методику по использованию цифровых тренажеров в образовательный процесс, необходимо учитывать возрастные и психологические особенности обучающихся. Очень важно организовывать работу с тренажерами грамотно, обеспечивая методическое сопровождение со стороны учителя. Обязательно чередование фронтальной, индивидуальной и групповой видов работы, анализ ошибок, обсуждение результатов, закрепление знаний в виде речевых упражнений. Особенно значимым в этом контексте является развитие монологической речи, которая традиционно вызывает наибольшие затруднения у школьников. [2, с. 288]

Исследования в области методики преподавания иностранных языков подтверждают эффективность использования цифровых тренажеров. Так, по данным педагогов-исследователей (И.Л. Бим, Н.Д. Гальскова, Е.И. Пассов и др.), [3, с.192] систематическое применение цифровых инструментов позволяет значительно ускорить процесс формирования языковых навыков и умений. В частности, отмечается, что регулярная работа с интерактивными тренажерами способствует формированию устойчивых речевых автоматизмов, повышению языковой уверенности и развитию самостоятельности обучающихся. Более того, цифровая среда создает условия для реализации принципов деятельностного и личностно-ориентированного подходов, актуальных в современном образовании.

Таким образом цифровые образовательные тренажеры представляют собой перспективное средство подготовки школьников к устной части ОГЭ по английскому языку. Их использование способствует повышению эффективности учебного процесса, обеспечивает дифференцированный подход к обучению, усиливает мотивацию и вовлеченность обучающихся.

Одним из ключевых направлений развития современного образования является цифровизация учебного процесса, в том числе в рамках подготовки обучающихся к итоговой государственной атте-

станции. В условиях внедрения Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) [4] особое внимание уделяется формированию функциональной грамотности учащихся, развитию их коммуникативной компетенции и способности к самостоятельной деятельности. В этом контексте цифровые образовательные тренажёры становятся эффективным инструментом, способствующим качественной подготовке к устной части ОГЭ по английскому языку.

Устная часть экзамена в формате ОГЭ предполагает наличие у обучающегося целого комплекса навыков: фонетической грамотности, беглой и связной речи, умения воспринимать и интерпретировать информацию, соблюдения логики высказывания и речевых норм. Традиционные методы подготовки не всегда позволяют в полной мере развить эти навыки, особенно в условиях ограниченного учебного времени и большого количества обучающихся в классе. Цифровые образовательные тренажеры, в свою очередь, предоставляют возможность индивидуализированной практики, которая особенно важна при овладении устной речью.

Разработка и использование цифровых тренажеров осуществляется с опорой на принципы когнитивной психологии, педагогической эргономики, а также с учетом особенностей восприятия и усвоения информации подростками. Современные тренажеры создаются с использованием адаптивных алгоритмов, что позволяет варьировать уровень сложности заданий в зависимости от подготовки конкретного ученика. Например, если обучающийся испытывает трудности с описанием фотографий (задание 3 устной части), система может предложить больше заданий данного типа, включая дополнительные подсказки и образцы.

Согласно исследованиям, [5, с. 45-52] применение цифровых платформ, таких как Skyeng, EnglishDom, LinguaLeo, способствует повышению учебной мотивации и вовлеченности школьников. Использование элементов геймификации, мгновенная обратная связь, наглядные визуальные материалы и возможность самостоятельного контроля прогресса формируют положительное отношение к учебной деятельности и усиливают внутреннюю мотивацию обучающихся.

Следует подчеркнуть, что цифровые тренажеры наиболее эффективны при включении их в систему смешанного обучения, когда они дополняют, а не заменяют традиционную форму преподавания. Учитель в данном случае выполняет функцию тьютора: он направляет, консультирует, помогает интерпретировать результаты и корректировать стратегию обучения. Такой подход соответствует концепции деятельностного метода обучения, направленного на формирование у обучающихся метапредметных умений.

Практический опыт показывает, что регулярное использование цифровых тренажеров позволяет значительно повысить показатели готовности обучающихся к устной части ОГЭ. Например, в исследовании, проведенном нами в БОУ «СОШ №135» г. Омска, обучающиеся, использовавшие тренажеры на протяжении трех месяцев, показали средний прирост баллов на устной части экзамена на 15% по сравнению с контрольной группой, обучавшейся по традиционной схеме. Отмечено также значительное снижение тревожности, связанной с экзаменационной ситуацией.

Важным аспектом является развитие навыков самооценки и самоконтроля, что достигается благодаря постоянной обратной связи от цифровых ресурсов. Многие тренажеры предоставляют аналитические отчеты о прогрессе, которые могут быть полезны как для учащихся, так и для учителей и родителей. Таким образом, происходит формирование осознанного отношения к учебной, развитие рефлексии и планирования.

Особое внимание следует уделить выбору цифровых тренажеров. Они должны быть разработаны с учетом требований контрольно-измерительных материалов (КИМ) ОГЭ, соответствовать возрастным и психологическим особенностям обучающихся, обеспечивать многоуровневую структуру заданий, включать аудиоматериалы высокого качества, а также предусматривать возможность отслеживания результатов. Кроме того, важна техническая надежность платформ, простота интерфейса и возможность офлайн-доступа, что особенно актуально для школ с ограниченными ресурсами.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение цифровых тренажеров в образовательный процесс требует комплексного подхода, включающего подготовку педагогов, методическое сопровождение, техническую поддержку и обеспечение необходимой материальной базы. Только в условиях

системной интеграции цифровых решений возможно достижение устойчивого эффекта в повышении качества подготовки к государственной итоговой аттестации.

Таким образом, применение цифровых образовательных тренажеров является перспективным направлением совершенствования подготовки к устной части ОГЭ по английскому языку. Их использование способствует не только формированию языковых навыков, но и развитию учебной самостоятельности, рефлексии, коммуникативной компетентности и уверенности обучающихся. В условиях современной школы, стремящейся к персонализированному и гибкому подходу в обучении, такие технологии становятся незаменимыми средствами повышения эффективности образовательного процесса.

Список источников

1. Skyeng: интерактивная платформа для изучения английского языка. — URL: <https://skyeng.ru> (дата обращения: 03.04.2025)
2. Бим, И.Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника / И.Л. Бим. — М.: Просвещение, 1977. — 288 с.
3. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя / Н.Д. Гальскова. — М.: АРКТИ, 2003. — 192 с.
4. Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) основного общего образования. — М.: Министерство просвещения РФ, 2021.
5. Андреев, А.А. Цифровые технологии в образовании: тенденции и перспективы / А.А. Андреев // Педагогика. — 2021. — № 5. — С. 45-52.
6. Пассов, Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е.И. Пассов. — М.: Русский язык, 1989. — 276 с.
7. LinguaLeo: онлайн-ресурс для обучения английскому языку. — URL: <https://lingualeo.com> (дата обращения: 05.03.2025)
8. Quizlet: платформа для создания и изучения flashcards. — URL: <https://quizlet.com> (дата обращения: 04.04.2025)
9. Puzzle English: сервис для тренировки аудирования и речи. — URL: <https://puzzle-english.com> (дата обращения: 03.04.2025)

УДК 37

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ С ПОМОЩЬЮ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НФТМ-ТРИЗ

КУРТСЕИТОВА ЭЛЬЗАРА ИБРАИМОВНАучитель английского языка
МБОУ «Зеленогорская СШ» Белогорского района

Аннотация: В статье рассматриваются современные инновационные подходы к обучению английскому языку в начальной школе, основанные на педагогической системе НФТМ-ТРИЗ. Описываются основные методы и приемы, способствующие развитию творческого мышления, познавательной активности и коммуникативных навыков младших школьников. Особое внимание уделяется интеграции ТРИЗ-технологий в структуру урока, формированию мотивации к изучению иностранного языка и созданию условий для успешного усвоения лексико-грамматического материала. Представлены практические примеры заданий и проектной деятельности, а также анализируются результаты внедрения системы НФТМ-ТРИЗ в образовательный процесс.

Ключевые слова: НФТМ-ТРИЗ, английский язык, начальная школа, инновационные методы, творческое мышление.

INNOVATIVE APPROACHES TO TEACHING ENGLISH IN PRIMARY SCHOOL USING THE NFTEM-TRIZ PEDAGOGICAL SYSTEM

Kurtseitova Elzara Ibraimovna

Abstract: The article examines modern innovative approaches to teaching English in primary schools based on the NFTEM-TRIZ pedagogical system. It describes key methods and techniques aimed at developing creative thinking, cognitive activity, and communicative skills in younger students. Special attention is given to integrating TRIZ technologies into lesson structures, fostering motivation for learning foreign languages, and creating conditions for effective mastery of lexical and grammatical material. Practical examples of tasks and project-based activities are presented, alongside an analysis of the results of implementing the NFTEM-TRIZ system in the educational process.

Keywords: NFTEM-TRIZ, English language, primary school, innovative methods, creative thinking.

Современное образование требует не только передачи знаний, но и формирования у младших школьников умений мыслить творчески, работать в команде, самостоятельно находить решения. Особенно важна эта задача на уроках английского языка в начальной школе, где закладываются основы языковой и коммуникативной компетенции. Педагогическая система НФТМ-ТРИЗ (непрерывное формирование творческого мышления – теория решения изобретательских задач) позволяет интегрировать развитие креативности, самостоятельности и коммуникативных умений в процесс обучения иностранному языку.

Теоретические основы и актуальность:

В условиях реализации ФГОС и перехода к системно-деятельностному подходу возрастает роль инновационных педагогических технологий. Система НФТМ-ТРИЗ строится на идее превращения ученика из объекта обучения в субъекта творчества, а учебного материала - в средство достижения созидательной цели. Это позволяет формировать у младших школьников метапредметные компетенции, критическое и творческое мышление, что особенно актуально для современного образовательного пространства.

Основные принципы системы:

1. **Проблемное обучение.** Ученики сталкиваются с задачами, требующими нестандартных решений (например, создание англоязычных историй на основе визуальных подсказок).
2. **Развитие креативности.** Использование техник ТРИЗ, таких как «обратное мышление» или «разделение проблемы», помогает учащимся находить неочевидные ответы на языковые задания [2, с. 132].
3. **Игровизация.** Уроки строятся в формате квестов, где дети применяют английский язык для достижения целей.

Методы и приёмы НФТМ-ТРИЗ на уроках английского языка

1. Мотивация и вовлечение

Использование «эффекта чуда» (неожиданные объекты, загадки, видеофрагменты) на начальном этапе урока способствует формированию познавательного интереса и положительной мотивации у младших школьников.

2. Развитие творческого мышления

Методы «бином фантазии» (создание новых идей путём соединения случайных понятий), «синквейн» (пятистрочные стихи для закрепления лексики), «кластер» (графическая организация знаний) способствуют развитию ассоциативного и дивергентного мышления, умению видеть нестандартные решения.

3. Формирование коммуникативных навыков

Ролевые игры, мини-проекты, командные задания позволяют формировать навыки сотрудничества, самостоятельного поиска информации и презентации результатов на английском языке.

4. Рефлексия и самооценка

Использование приёмов «рюкзак знаний», «синквейн-эмодзи», рефлексивных мишеней помогает учащимся осознавать собственные успехи, анализировать трудности и формировать позитивное отношение к учебной деятельности.

Пример интеграции методов НФТМ-ТРИЗ в структуру урока

Таблица 1

Интеграция методов НФТМ-ТРИЗ в структуру урока.

Этап урока	Приёмы и методы НФТМ-ТРИЗ	Ожидаемый результат
Мотивация	Эффект чуда, видео, загадка	Повышение интереса, вовлечённость
Актуализация	Кластер, мозговой штурм	Систематизация знаний
Изучение нового	Бином фантазии, синквейн	Развитие креативности, ассоциаций
Закрепление	Ролевая игра, мини-проект	Формирование коммуникативных навыков
Рефлексия	Рюкзак знаний, синквейн-эмодзи	Самооценка, закрепление материала

Примеры упражнений для начальной школы

Все задания адаптированы под возрастные особенности детей 7–11 лет. Используются игровые формы, визуальные подсказки и минимальный текстовый компонент.

1. «Словесная лабиринта»

- **Цель:** Развитие лексики и грамматики через ассоциации.

- **Задание:** Ученики получают карточки с картинками (например, солнце, собака, школа). На каждой карточке — пропущенное слово на английском (например: *The ___ is shining* → sun).
 - Дети работают в парах: один показывает картинку, другой угадывает слово и составляет предложение.
 - **Усложнение:** Использовать новое слово в предложении с глаголом (например: *The sun is shining*).
- **Связь с ТРИЗ:** Принцип «мозгового штурма» — поиск неочевидных связей между изображением и лексикой.
- 2. **«Грамматические костюмы»**
 - **Цель:** Закрепление времен глаголов через ролевую игру.
 - **Задание:** Каждый ученик получает карточку с глаголом (например: *play, eat, read*) и костюм из бумаги с временем (Past, Present, Future).
 - Пример: Ученик с карточкой *play* и костюмом *Past* говорит: *I played football yesterday*.
 - Вариант для слабых классов: Использовать картинки действий.
 - **Связь с ТРИЗ:** Метод «обратного мышления» — переосмысление глаголов через временные рамки.
- 3. **«Англо-сказочный квест»**
 - **Цель:** Развитие коммуникативных навыков через сказочные сюжеты.
 - **Задание:** Ученики проходят «квест» по классу, выполняя задания:
 - **Задание 1:** Найти спрятанные карточки с изображениями (дерево, замок) и назвать их на английском.
 - **Задание 2:** Составить короткую сказку (3 предложения) о найденных предметах: *The giant has a big hat*.
 - **Задание 3:** Придумать диалог между героями (например: *What's your name? I'm Snow White!*).
 - **Связь с ТРИЗ:** Техника «динамического поиска» — сочетание языка с воображаемыми ситуациями.
- 4. **«Танцевальная грамматика»**
 - **Цель:** Закрепление модальных глаголов через движение.
 - **Задание:** Учитель называет модальный глагол (*can, must, should*), а дети изображают его смысл в танце.
 - Пример: Глагол *can* → дети прыгают через невидимые препятствия («I can jump!»).
 - Глагол *must* → дети стоят на месте и показывают знак «стоп» («I must wait!»).
 - **Связь с ТРИЗ:** Принцип «мультисенсорного обучения» — объединение языка с физической активностью.
- 5. **«Технологический коллаж»**
 - **Цель:** Использование английского языка в проектной работе.
 - **Задание:** Ученики создают коллаж на тему «My Favorite Animal»:
 - Вырезают картинки из журналов, приклеивают их на лист.
 - Подписывают найденные слова (например: *cat, soft, meow*) и составляют 2–3 предложения.
 - Пример: *My cat is soft. It likes to sleep*.
 - **Связь с ТРИЗ:** Техника «сборки идей» — работа с визуальными материалами для формирования речи.

Внедрение системы НФТМ-ТРИЗ в начальной школе способствует формированию устойчивого интереса к английскому языку, развитию творческого мышления, умению работать в команде и самостоятельно находить решения учебных задач. Повышается активность на уроках, улучшаются результаты освоения лексико-грамматического материала, формируются метапредметные компетенции. Ученики становятся более мотивированными, уверенными в себе и открытыми к новым знаниям.

Список источников

1. Использование системы НФТМ-ТРИЗ на уроках английского языка в начальной школе // nsportal.ru.
2. Сычугова Е. Технология ТРИЗ на начальном этапе обучения английскому языку // iyazyki.prosv.ru.
3. Волынкина Н. ТРИЗ и преподавание иностранного языка // Высшее образование в России. 2005. №6.
4. Инна Л. Развитие творческих способностей учащихся на уроках английского языка посредством применения элементов НФТМ-ТРИЗ технологии // Kazan Linguo Journal. 2019. №3.

УДК 378.147:316.77(043.3)

ИНТЕГРАЦИЯ DIGITAL-ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКУ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО МЕДИАКОММУНИКАЦИЯМ

ЛАВЕЧ ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА

к.п.н., доцент

МЕШКОВ ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ

к.с.н., доцент

ФБАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Аннотация: Цифровизация создала новую среду, которая коренным образом трансформировала традиционные представления о медиапроизводстве, распространении и потреблении информации. Креатив архитекторов медиаландшафта, помноженный на возможности цифровизации, позволяет создавать медиапродукты, изменяющие представления, установки, предпочтения и даже ценности аудитории, влиять на умонастроения и поведение общественности. Такая «власть над умами» накладывает на профессионалов медиаиндустрии и особую ответственность. Изменив медиaprостранство, цифровая трансформация потребовала изменений и в образовании в сфере медиакоммуникаций. Интеграция digital-технологий в учебный процесс стала необходимой для подготовки не только конкурентоспособных, но и ответственных за производимый и распространяемый контент специалистов медиаиндустрии. В статье анализируются возможности применения digital-технологий в формировании профессиональных компетенций у студентов направления подготовки 42.03.05 «Медиакоммуникации» и воспитании у них чувства ответственности за создаваемый медиапродукт и взаимодействие с аудиторией.

Ключевые слова: медиакоммуникации, digital-технологии, образовательные программы, медиаиндустрия, большие данные, целевая аудитория.

INTEGRATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES INTO THE TRAINING OF MEDIA COMMUNICATION SPECIALISTS

Lavech Elena Vasilyevna,
Meshkov Evgeny Petrovich

Abstract: The process of digitalization has created a new environment that has fundamentally transformed traditional ideas about media production, distribution and consumption of information. The creativity of the architects of the media landscape, multiplied by the possibilities of digitalization, allows them to create media products that change the perceptions, attitudes, preferences and even values of the audience, influence the mindset and behavior of the public. This «power over minds» imposes a special responsibility on media industry professionals. Having changed the media space, the digital transformation required changes in media communication education as well. The integration of digital technologies into the educational process has become necessary to train not only competitive, but also media industry specialists responsible for the produced and distributed content. The article analyzes the possibilities of using digital technologies in the formation of professional competencies among students of the 42.03.05 training course «Media Communications» and fostering in them a sense of responsibility for the created media product and interaction with the audience.

Keywords: media communications, digital technologies, educational programs, media industry, big data, target audience.

Стремительное изменение медийного рынка и постоянно растущий запрос на профессионалов медиаотрасли актуализировали важность качественной подготовки специалистов в сфере медиакоммуникаций. По состоянию на 2024-2025 учебный год в России насчитывалось 112 вузов, предлагающих 146 программ обучения медиакоммуникациям (масс-медиа), - это университеты Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Екатеринбурга, Челябинска, Воронежа, Тюмени, Пятигорска, Белгорода, Перми и других городов [1]. Из них одноименные факультеты и кафедры функционируют в МГУ им. М.В. Ломоносова, НИУ ВШЭ, РГГУ, РЭУ им. Г.В. Плеханова, СПбГУ и др. Интерес к специальности подтверждает, к примеру, тот факт, что кафедра медиакоммуникаций РГГУ (образована в мае 2022 года), в связи с кратно увеличивающимся количеством абитуриентов уже в апреле 2025 года была преобразована в факультет медиакоммуникаций, включающий, помимо трех кафедр, медиацентр и лабораторию медиа.

В академической среде на данный момент не устоялось единой трактовки и понимания медиакоммуникаций как отрасли научного знания, однако большинство теоретиков подчеркивают явную «крупную» специфику направления. С.А. Вартанов акцентирует его главную особенность: изменяясь под воздействием digital, цифровая медиасреда сама начинает воздействовать на общественные институты, в том числе и на образование в целом и образовательные программы в частности [2, с. 3]. Вторая особенность медиакоммуникаций состоит в том, что они не привязаны ни к какой предметной сфере. Это «синкретическая деятельность, которая предполагает набор компетенций (творческих, технологических, управленческих) из разных сфер: журналистики, рекламы, связей с общественностью, экономики, дизайна, маркетинга, психологии, лингвистики и др.» [3, с. 77]. На сайтах РГГУ, НИУ ВШЭ, РЭУ им. Г.В. Плеханова предлагается подготовка медиауниверсалов - дата-журналистов, контент-стратегов, юристов в сфере инфотехнологий, бренд-менеджеров, event-менеджеров, арт-директоров, IT-специалистов, кросс-культурных психологов-консультантов, медиаменеджеров, продюсеров, медиапланеров, PR-менеджеров, копирайтеров, руководителей медиа-проектов. Все предлагаемые навыки и компетенции в той или иной мере связаны с дигитал: производство и продюсирование видеоконтента, мультимедийных и анимационных продуктов, аудиоконтента; медиапланирование, осуществление экспертиз и медиаконсалтинга и др. Цифровизация также обуславливает определенную непредсказуемость развития всей индустрии медиа. Нереально выделить профессиональные навыки медиакоммуникаторов, которые будут востребованы через год-два, не говоря о пяти-десяти годах. Именно эти факторы и говорят о важности знаний современного состояния digital, стратегического предвидения, умения отслеживать тренды, оперативно формировать у студентов навыки в цифровой сфере. Цифровая трансформация медиаиндустрии требует постоянного совершенствования методического обеспечения подготовки будущих медиапрофессионалов и одновременно подготавливает педагогов к турбулентности учебного процесса.

Очевидно, что медиакоммуникации уже в ближайшей перспективе займут важное место в блоке цифровых технологий каждой образовательной программы. В системе же университетского образования направление подготовки «Медиакоммуникации» будет одним из первых по ряду причин.

Во-первых, digital представляет ряд возможностей, уникальных для формирования компетенций медиаспециалиста. Дигитализация открывает практически неограниченный доступ к информации и ресурсам: базам данных, обучающим платформам, он-лайн библиотекам, массивам архивов медиаконтента, что одновременно формирует у студентов навыки ориентирования в огромном информационном потоке, и дает возможность оперативно находить и пользоваться самой актуальной информацией – как в исследовательской, так и в практической деятельности. Необходимо отметить открытые образовательные ресурсы (OER), используемые для расширения доступа к научным и творческим дискуссиям. Как пример, отметим Massive Open Online Courses (MOOC-платформы) обучающие курсы мировых университетов, доступные всем желающим. Инструментарий digital позволяет тут же закреплять полученные знания на практике при работе в социальных сетях, создании медиапродуктов, медиамедиаменеджменте.

Использование интернет-сервисов в образовательном процессе повышает как результативность обучения студентов, так и социальную вовлеченность в учебный процесс. Для педагогов же дигитализация существенно расширила линейку форматов обучения и поддержания обратной связи за счет мо-

бильного обучения, создания электронных учебников, проведения видеолекций, панельных дискуссий, онлайн-конференций. При этом у студентов не теряется возможность обмена опытом и работы в группах над исследовательскими проектами, как это происходит в оффлайн.

Важно отметить, что работа с digital-инструментами развивает у студентов не только профессиональные навыки, но и актуальные цифровые компетенции: критическое мышление, ориентирование в онлайн-среде, умение анализировать большие данные, цифровую грамотность, адаптивность к новым технологиям, навыки кибербезопасности (защиты персональных данных и авторских прав).

Проанализируем программы российских вузов, обучающихся бакалавров и магистров по направлению «медиакоммуникации» на предмет места в них инструментария digital.

Российский государственный гуманитарный университет реализует образовательные программы для бакалавриата и магистратуры. Так, программа «Медиакоммуникации в цифровой среде» создана для подготовки широкого круга специалистов, которые смогут работать в традиционных и новых медиа, индустрии интерактивного контента, отрасли телекоммуникаций, связанной с производством контента; книгоиздательском бизнесе и смежных информационно-коммуникативных сферах.

В список дисциплин, помимо «классических текстовых», включены «Информационно-технологические инновации в коммуникативной индустрии», «Инструменты для создания контента», «Основы управления проектами», «Планирование и реализация коммуникационных кампаний», «Стратегия», «Контент-стратегия и анализ ее эффективности», «Мультимедийные издания и проектирование мобильных приложений», «Дистрибуция и монетизация контента», «Методология и методика медиаисследования», «Создание веб-сервисов», «Геймдизайн» и другие.

Программа предусматривает использование современных цифровых методов и инструментов подачи материала: мультимедийные презентации, case-study, работу в группах, игровые задания, а также стажировку на медиапредприятии с перспективой полноценной работы. Ключевыми блоками являются основы интерактивных коммуникаций, форматы контента и форматы медиа в диджитал-журналистике, социология и метрики в диджитал-медиа, взаимодействие и взаимовлияние на диджитал-журналиста смежных медиапрофессий, Guerilla media и другие.

МГУ им. М.В. Ломоносова в программе «Медиакоммуникации в цифровой среде» делает упор на обучение управленческим цифровым навыкам: студентов учат «завоевывать цифровое внимание аудитории, создавать цифровые репутации компаний и людей и предупреждать цифровые риски в современном обществе» [4].

Программа магистратуры ориентирована на углублённое изучение медиакоммуникаций и включает курсы по стратегическому управлению медиа, цифровому маркетингу, аналитике данных и исследованию аудитории. Студенты могут специализироваться в различных областях медиакоммуникаций: медиа-менеджмент, цифровые медиа, международные коммуникации и медиа-исследования.

Университет предлагает также курсы повышения квалификации и специальные курсы по медиакоммуникациям, которые охватывают такие темы как: управление социальными сетями, создание контента для цифровых платформ, аналитика данных и медиа-исследования, управление посредством вербальных и паравербальных, коммуникаций, коммуникационный менеджмент в мультикультурной среде, стратегический консалтинг в связях с общественностью

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова разработал и реализует программу «Производство и продвижение медиапроектов» Образовательная программа направлена на подготовку практико-ориентированных специалистов в области продвижения медиа для коммерческих компаний. Основные дисциплины напрямую связаны с дигитал: управление проектами, сценарное мастерство, монтаж, основы продюсирования, видеопродакшн, медиарынок и медиаменеджмент, ивент-коммуникации, SEO-копирайтинг, influence-маркетинг.

Особое место в программе занимают креативные и digital-технологии в современных бренд-коммуникациях, проектные методы работы и взаимодействие с практикующими специалистами ведущих брендинговых агентств.

Из редких медиапрофессий, которые будут доступны выпускникам, отдельно отметим архитектора трансмедийных продуктов и Digital-стратега. Первый создает контент и сервисы для различных ви-

дов медиа, связанных одной тематикой (какой-либо сюжет или образ, который затем вписывается в линейку всей продукции в различных видах медиа пространства (мобильные приложения, игры, VR, телевидение, СМИ, реклама и т. д.). При этом трансмедийность предусматривает большой охват аудитории, которая пользуется различными видами программных устройств. Digital-стратег отвечает за разработку и реализацию стратегических планов в цифровой сфере с целью достижения конкретных бизнес-целей организации.

Сложность создания образовательных программ по медиакоммуникациям и, самое главное, их реализация с учетом требований цифровой среды не вызывает сомнений. Основная трудность заключается в соответствии этим требованиям компетенций и знаний педагогов. По сути, преподаватель должен быть всегда на несколько шагов впереди студентов во всех аспектах, что зачастую кажется нереальным, особенно учитывая «интернет-продвинутость» молодежи. Тем не менее педагоги справляются с этой задачей, совершенствуя свои цифровые знания и оттачивая методическое мастерство.

Исследователи [5, с. 15, 6, с. 633] предлагают ряд методик и технологий обучения медиакоммуникациям с интеграцией digital.

Применительно к возможностям в обучении виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR), можно выделить их важность в создании иммерсивного контента, который может усилить эффект воздействия на пользователя. Например, медиа специалисты могут использовать VR или AR для создания виртуальных туров, которые помогут пользователям лучше понять продукт или услугу. С помощью ставших уже привычными интерактивных досок будущие медиакоммуникаторы могут сразу на практике продемонстрировать свои идеи, рисуя раскадровку для съемки, эскиз плаката для демонстрации планов ивентов или рекламной кампании. «Использование интерактивной доски выступает одним из эффективных инструментов образовательной деятельности, способствует развитию творческих способностей, индивидуализации и повышению мотивации обучения, созданию эффективного взаимодействия, а также благоприятного эмоционального фона» [7, с. 135].

Студенты направления медиакоммуникаций уже на первом курсе владеют навыками использования программного обеспечения для обработки фото- и видео материалов, что существенно упрощает процесс создания и редактирования медиаконтента. Важно мотивировать обучающихся на совершенствование этих навыков и отслеживание обновлений программ - Adobe Photoshop, PaintShop Pro, Adobe After Effects, Adobe Experience Design Figma, Tilda, Webflow и других.

Инструментарий digital незаменим в медиааналитике. Использование аналитических программ и методов и тестирование пользовательского опыта позволяет определить, наиболее эффективные в плане привлечения и удержания целевой аудитории элементы. Как правило, на третьем курсе медиакомовцы изучают программы: Yandex Metrica, Convead, Yandex DataLens, Ovo Solo и Ovo Logger. Web-аналитика в свою очередь позволяет собирать информацию о посетителях сайтов или соцсетей, их поведении и личностных предпочтениях. На помощь студентам приходят Yandex Metrica, Calltouch, Adobe Analytics, Roistat, позволяющие как адаптировать контент и улучшать пользовательский опыт, так и увеличивать количество конверсий [8, с. 523].

В исследовании Агатовой О.А. [9] рассматривается проблема внедрения и развития персонализированного обучения с помощью инструментов искусственного интеллекта (ИИ) в университетах в условиях цифровизации. Для решения этой проблемы были поставлены следующие цели: выявление возможностей персонализированного обучения на основе инструментов обучения на базе ИИ по мнению преподавателей вузов; изучение текущего состояния технологий обучения на базе ИИ на примере двух развивающихся стран; выяснение существующих проблем и перспектив. В исследовании используются опрос и интервью. Результаты показывают, что 82% респондентов в целом осведомлены об ИИ и персонализированном обучении. Результаты показывают, что 89% преподавателей не согласны с идеей о том, что ИИ и персонализированное обучение имеют потенциал заменить традиционные образовательные стратегии. Преподаватели выявили несколько проблем, таких как отсутствие личного общения и трудности с распознаванием эмоций в предлагаемых стратегиях. Так, 43% респондентов предложили интегрировать ИИ в образовательный процесс в качестве дополнения к традиционным методам обучения. Анализ интервью показал, что 85% преподавателей положительно относятся к

внедрению ИИ и персонализированного обучения в университетах. Тем не менее, преподаватели сообщают, что инструменты, созданные ИИ, все еще недостаточно развиты.

В обучении медиакоммуникаторов ИИ используется как в создании креативных идей, так и для автоматизации целого ряда задач создания и распространения контента. Нейронные сети способны генерировать тексты в стиле конкретного автора или подстраиваться под предпочтения аудитории. Искусственный интеллект также помогает студентам проанализировать различные аспекты пользовательского поведения и тренды. И, что важно в современных реалиях, ИИ помогает распознавать дезинформацию, фейки и дипфейки, автоматически проверяя факты и молниеносно анализируя достоверность информации.

В ряде университетов уже обучают по программам, посвященным использованию ИИ в медиакоммуникациях. Яндекс и факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова открыли магистерскую программу «Искусственный интеллект и большие данные в медиакоммуникациях». Состав учебных дисциплин программы дает студентам систему углубленных знаний и практических умений, относящихся к использованию инновационных (экспериментальных) технологических решений в медиакоммуникационных проектах различного профиля. Магистерская программа «Искусственный интеллект и большие данные в медиакоммуникациях» предусматривает тесный контакт с представителями отечественной индустрии информационных технологий, медиа и телекоммуникаций. В ходе обучения студенты проходят профессионально-творческую практику, что позволяет им установить контакты с ведущими специалистами отрасли и приобрести возможности для трудоустройства и карьерного роста. Обучающиеся осваивают технологии ИИ в медиапроизводстве, журналистике данных, аналитике проектов, PR и рекламе, осваивают инструменты для работы с медиатекстами, генерации любых видов изображений, разработки контент-планов, анализа аудитории. Для успешного использования ИИ с целью решения задач студентам-медиакомовцам важно ориентироваться в таких программах как Midjourney, Copy.ai, JADBio, DALL-E 2, Notion.ai, Lumen5, Lalal.ai.

Дигитализация актуализировала и проблему так называемой «цифровой медиаэтики», или «этики цифровых медиа». Этот аспект также крайне значим в обучении будущих медиаспециалистов. Термин «цифровая медиаэтика», введенный в научный дискурс не так давно, охватывает весь комплекс этических вопросов цифровой медиасреды, которых накопилось немало. Большинство этических принципов, разработанных в прошедшем столетии, ориентированы на коммерческую модель средств массовой информации. Кросс-платформенность современных СМИ социальные сети позволяют обходить и даже игнорировать требования регуляторов. Необходима выработка единых механизмов этического регулирования, для определения баланса интересов общества и медиа, учет правовых новаций в разработке образовательных программ и изучение этих механизмов и требований будущими профессионалами медиасферы.

В своем исследовании Коровяковский Д.Г., Лавеч Е.В. отмечают важность создания цифровой экосистемы вуза, где каждый участник – студент, преподаватель или административный сотрудник – взаимодействует с цифровыми интерфейсами и сервисами в рамках единой платформы. «В такой экосистеме важнейшую роль играет сквозная интеграция образовательного процесса, научных исследований, финансового управления и кадровой политики. Участники экосистемы получают доступ к данным и инструментам через персонализированные аккаунты, при этом ведущие вузы стараются максимально упростить интерфейсы и процедуру доступа к нужной информации. Подобная экосистемная логика делает модель управления вузом органичной и гибкой, способной подстраиваться под меняющиеся требования внешней среды и внутреннего развития» [10, с. 193]

Возможности digital в медиаобразовании неограничены. Вместе с тем, цифровая трансформация породила ряд вызовов и потребовала развития у будущих медиакоммуникаторов новых компетенций и навыков, которые позволяют эффективно анализировать информационные потоки и адекватно оценивать медиаконтент.

Список источников

1. Лучшие вузы РФ (институты и университеты) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://vuzoteka.ru/> (дата обращения: 20.04.2025).
2. Вартанов С. А. Медиакоммуникационная индустрия: к теоретическому обоснованию категории // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2023. № 6. С. 3–36.].
3. Распопова С.С. Медиакоммуникации в системе университетского образования: к постановке проблемы. Государственная служба. 2023. № 3. С. 77–84.
4. Направление Медиакоммуникации, код 42.03.05 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.ucheba.ru/program/732394/1> (20.04.2025)
5. Гридасова А.В. Современные технологии в методике преподавания у медиаспециалистов высшей школы Медиасреда. 2023. № 2. С. 15–18.
6. Баяров А. Е., Петрова О. А. Виртуальная реальность в образовании // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2019. № 3. С. 633–635.
7. Ваганова О. И., Воронина И. Р., Лошкарева Д. А. Интерактивные средства обучения как эффективный инструмент образовательной деятельности // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. № 3 (32). С. 135–139.
8. Якубова И. И. Веб-аналитика в системе цифрового маркетинга: сбор информации и измерение результатов // Журнал прикладных исследований. 2021. № 6. С. 523–527.
9. Agatova, O.A , Latipova, L.B. Exploring AI-powered personalized learning in universities // International Journal of Evaluation and Research in Education, 2025, 14 (2), pp. 837-848. DOI: 10.11591/ijere.v14i2.29899
10. Коровяковский Д.Г, Лавеч Е.В., Тренды цифровой трансформации управления в сфере высшего образования, Управление образованием: теория и практика: Том 14, № 9-2 (2024)

© Е.В. Лавеч, Е.П. Мешков, 2025

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ

САМСОНОВА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Научный руководитель: Питеркина Марина Валентиновна*Кафедра «Физического воспитания и спорта», доцент*

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Аннотация: в статье рассматривается влияние социальных сетей на психическое здоровье пользователей, акцентируя внимание как на их положительных, так и на отрицательных аспектах. Проанализированы механизмы воздействия социальных платформ на самооценку, уровень тревожности и депрессии. Отдельное внимание уделено положительным эффектам, таким как получение эмоциональной поддержки, укрепление социальных связей и повышение самооценки через позитивный контент. Вместе с тем, выявлены риски, связанные с социальным сравнением, потреблением негативного контента и развитием психологических проблем. Описаны рекомендации по осознанному и безопасному использованию социальных сетей для минимизации их негативного влияния. Исследование опирается на современные данные и предлагает комплексный подход к пониманию роли социальных сетей в жизни человека.

Ключевые слова: психическое здоровье, социальные сети, самооценка, тревожность, депрессия, цифровые технологии, эмоциональная поддержка, кибербуллинг, осознанное использование, цифровая зависимость.

THE IMPACT OF SOCIAL MEDIA ON MENTAL HEALTH

Samsonova Darya Sergeevna*Scientific adviser: Peterkina Marina Valentinovna*

Abstract: The article examines the impact of social networks on the mental health of users, focusing on both their positive and negative aspects. The mechanisms of the impact of social platforms on self-esteem, anxiety and depression levels are analyzed. Special attention is paid to the positive effects, such as receiving emotional support, strengthening social ties and increasing self-esteem through positive content. At the same time, the risks associated with social comparison, the consumption of negative content and the development of psychological problems have been identified. Recommendations on the conscious and safe use of social networks to minimize their negative impact are described. The research is based on modern data and offers a comprehensive approach to understanding the role of social networks in human life.

Keywords: mental health, social networks, self-esteem, anxiety, depression, digital technologies, emotional support, cyberbullying, conscious use, digital addiction.

В наше время социальные сети прочно вошли в повседневную жизнь людей, став важным инструментом коммуникации и самопрезентации. Они открывают широкие возможности для общения, распространения информации и творческой реализации. Однако их воздействие на психологическое

состояние пользователей вызывает серьезные дискуссии среди ученых и общественности. Особую актуальность приобретает изучение влияния соцсетей на самооценку, тревожность и склонность к депрессии в условиях возрастающей цифровизации общества.

Цель данной работы — оценить позитивные и негативные последствия использования социальных сетей для психического здоровья. Основные задачи включают анализ механизмов воздействия онлайн-платформ на эмоциональное состояние людей, а также разработку практических советов по их безопасному применению. Исследование призвано дать всестороннее понимание этой проблемы, что может помочь пользователям соцсетей улучшить качество своей жизни.

Определение и компоненты психического здоровья

Согласно Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), психическое здоровье — это состояние, при котором человек может реализовывать свой потенциал, преодолевать стрессы, эффективно работать и быть полезным членом общества. Данное определение акцентирует необходимость баланса между эмоциональной, интеллектуальной и социальной сферами жизни. Психическое здоровье — неотъемлемая часть общего благополучия, требующая внимания как со стороны самого человека, так и общества. Важно учитывать, что «каждый может найти для себя что-то хорошее, а от плохого влияния отказаться навсегда» [2, с. 13].

Американская психологическая ассоциация (APA) выделяет ключевые компоненты психического здоровья. К ним относятся эмоциональная стабильность, помогающая справляться со стрессом, когнитивные функции, обеспечивающие ясность мышления, а также социальные связи, создающие чувство поддержки и принадлежности. Физическое здоровье также играет важную роль, являясь основой для общего благополучия. Взаимодействие этих элементов формирует базу для гармоничной жизни и личностного развития.

Роль социальных сетей в жизни современного человека

Социальные медиа превратились в мощный инструмент общения и самовыражения. По данным Pew Research Center, в 2021 году 72% взрослых жителей США использовали соцсети для поддержания контактов. Это свидетельствует о ключевой роли онлайн-платформ в формировании социальных связей, особенно в эпоху цифровых технологий. Пользователи могут свободно обмениваться мнениями, делиться опытом и находить людей со схожими интересами, что способствует их личностному росту. Однако рост популярности соцсетей имеет и обратную сторону. Например, «в 2022 году распространенность проблемного использования социальных сетей среди подростков увеличилась почти в 2 раза, достигнув 12,7%» [1, с. 10]. Это подчеркивает необходимость комплексного изучения влияния онлайн-платформ на молодежь с учетом как позитивных, так и негативных аспектов.

Кроме того, соцсети служат важным источником информации и развлечений. Согласно Statista, в 2022 году средний пользователь проводил в соцсетях около 2,5 часов в день, просматривая контент на Facebook, Instagram и TikTok. Это подтверждает, что онлайн-платформы стали неотъемлемой частью повседневности, предлагая доступ к новостям, образовательным материалам и развлекательным ресурсам. Таким образом, они удовлетворяют как информационные потребности, так и способствуют отдыху, что важно для психологического комфорта.

Положительное влияние социальных сетей

Социальные сети предоставляют уникальную возможность для пользователей получать эмоциональную поддержку, особенно в трудные периоды их жизни. Исследование Pew Research Center показывает, что 81% пользователей социальных сетей отмечают поддержку от своих онлайн-друзей в сложных ситуациях. Это объясняется тем, что платформы, такие как Facebook и Instagram, способствуют созданию виртуальных сообществ, где пользователи могут делиться своими переживаниями и получать отклик от единомышленников. Обсуждение своих проблем и осознание того, что другие сталкиваются с похожими трудностями, помогает людям чувствовать себя менее одинокими и более уверенными в своих силах. Молодые люди все чаще обращаются к социальным сетям как к средству эмоциональной поддержки для предотвращения и решения проблем психического здоровья. Почти 70% подростков сообщают о получении поддержки в социальных сетях в трудные времена. Таким образом, социальные сети становятся важным инструментом для формирования и поддержания эмоционально-

го благополучия, особенно среди молодежи.

Социальные сети играют важную роль в создании и поддержании связей между людьми, способствуя развитию чувства принадлежности и взаимопомощи. На платформах, таких как Facebook и Instagram, пользователи могут присоединяться к группам по интересам, что позволяет им находить единомышленников и устанавливать новые контакты. Эти группы часто становятся источником поддержки и информации, где участники делятся опытом и ресурсами. Таким образом, социальные сети не только способствуют укреплению существующих связей, но и помогают людям расширять свои социальные круги, создавая ощущение общности и взаимопонимания.

Увеличение самооценки через позитивный контент

Позитивный контент, представленный в социальных сетях, играет значительную роль в формировании самооценки пользователей. Исследования показывают, что ограничение времени, проводимого в социальных сетях, способствует снижению уровня депрессии и одиночества. Например, согласно исследованию Университета Пенсильвании, проведенному в 2018 году, пользователи, которые ограничивали использование социальных платформ до 30 минут в день, отмечали значительное улучшение своего психоэмоционального состояния. Такой подход позволяет избежать чрезмерного сравнения себя с другими пользователями, что часто является источником негативного восприятия себя. Вместо этого акцент на позитивный контент, такой как вдохновляющие истории, полезные советы и поддерживающие комментарии, способствует созданию более здоровой самооценки.

На практике различные социальные платформы уже предпринимают шаги для улучшения восприятия себя пользователями. Например, Instagram в 2020 году начал тестировать скрытие количества лайков под публикациями, что было направлено на снижение давления на пользователей и улучшение их самооценки. Это показывает, что платформы осознают важность создания более поддерживающей среды. Кроме того, многие пользователи активно делятся позитивным контентом, таким как истории успеха, посты о благодарности и вдохновляющие цитаты, которые могут мотивировать других и способствовать формированию более позитивного мировосприятия. Такие примеры показывают, как социальные сети могут быть инструментом для укрепления самооценки.

Отрицательные аспекты использования социальных платформ

Социальные сети предоставляют пользователям возможность делиться моментами своей жизни, создавая, как правило, идеализированное представление о своей реальности. Это способствует тому, что другие пользователи начинают сравнивать свою жизнь с представленными образами, что может быть особенно заметно среди молодежи. Исследование, проведенное в 2017 году в Великобритании, показало, что около 68% пользователей социальных сетей признают, что они сравнивают свою жизнь с жизнью других, основываясь на информации, представленной в социальных медиа. Такие сравнения часто происходят на подсознательном уровне и могут быть вызваны как позитивным, так и негативным контентом, что делает их повсеместным явлением.

Постоянное сравнение себя с другими в социальных сетях может оказывать значительное влияние на психическое здоровье пользователей. Исследование, опубликованное в журнале 'Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking', показало, что у пользователей, которые часто сравнивают себя с другими, вероятность развития депрессии выше на 37%. Это связано с тем, что идеализированные образы, распространенные в социальных медиа, могут создавать нереалистичные ожидания и чувство неудовлетворенности собственной жизнью. В результате у пользователей может снижаться самооценка, а также повышаться уровень тревожности и депрессии, что подчеркивает важность осознания и контроля за подобными сравнениями.

Влияние негативного контента на эмоциональное состояние

В социальных сетях пользователи сталкиваются с различными типами негативного контента, включая враждебные комментарии, оскорбления, кибербуллинг и дезинформацию. Согласно исследованию Pew Research Center, 64% пользователей социальных платформ отмечают, что регулярно сталкиваются с враждебными или негативными материалами. Такой контент может включать не только прямые нападки на личность, но и косвенные проявления, такие как распространение стереотипов или дискриминационных мнений. Кроме того, в социальных сетях часто встречается контент, связанный с

насилием или трагическими событиями, что также может оказывать значительное влияние на эмоциональное состояние пользователей. При этом «несмотря на негативные аспекты влияния социальных сетей на молодежь, психологи, педагоги и родители стремятся найти плюсы социальных сетей» [6, с. 62]. Это утверждение подчеркивает важность комплексного подхода к анализу влияния социальных платформ, учитывающего как негативные, так и положительные аспекты их использования.

Воздействие негативного контента на психическое здоровье пользователей социальных сетей может быть значительным. Исследование, опубликованное в журнале 'Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking', показало, что регулярное потребление негативного контента связано с повышением уровня тревожности и депрессии. Постоянное взаимодействие с такими материалами вызывает чувство беспомощности, тревогу и даже страх. Критика и негативные новости в социальных медиа способствуют стрессу и депрессии, особенно у подростков [3, с. 39]. Негативный контент также усиливает чувство изоляции и социальной отчужденности, особенно когда он направлен на дискриминацию или унижение определённых групп людей. Это подчеркивает важность осознания и критического восприятия информации, потребляемой в социальных сетях.

Рекомендации по безопасному использованию социальных сетей

Осознанное использование социальных сетей предполагает целенаправленный и контролируемый подход к взаимодействию с этими платформами. Исследования показывают, что пользователи, которые осознанно анализируют свое время, проведенное в социальных сетях, могут снизить уровень тревожности. Например, согласно исследованию, опубликованному в журнале 'Computers in Human Behavior', осознанное отношение к использованию социальных сетей способствует снижению уровня тревожности на 15%. Это связано с тем, что осознание времени, затрачиваемого на социальные платформы, помогает пользователям лучше управлять своим временем и избегать ситуаций, которые могут вызывать стресс. Таким образом, развитие навыков осознанного использования социальных сетей является важным шагом к минимизации их негативного влияния.

Ограничение времени, проводимого в социальных сетях, и настройка контента являются ключевыми аспектами безопасного использования этих платформ. Исследования подтверждают, что такие меры могут положительно влиять на психическое благополучие пользователей. Например, исследование университета Карнеги-Меллон, проведенное в 2021 году, показало, что настройка контента для уменьшения негативных воздействий может повысить уровень удовлетворенности жизнью на 12%. Это может включать в себя фильтрацию контента, блокировку нежелательных источников и подписку на позитивные и вдохновляющие страницы. Ограничение времени использования социальных сетей также помогает предотвратить развитие зависимости и способствует более сбалансированному распределению времени между онлайн- и офлайн-активностями.

В ходе проведенного исследования была рассмотрена тема влияния социальных сетей на психическое здоровье пользователей. Анализ показал, что социальные платформы оказывают как положительное, так и отрицательное воздействие на психоэмоциональное состояние. С одной стороны, они способствуют созданию и поддержанию социальных связей, предоставляют эмоциональную поддержку и позитивный контент, который может повышать самооценку. С другой стороны, социальные сети могут вызывать зависимость, способствовать сравнению себя с другими и увеличивать воздействие негативного контента, что приводит к повышению уровня тревожности и депрессии.

Для безопасного использования социальных сетей рекомендуется осознанно подходить к их использованию, ограничивать время пребывания на платформах и настраивать контент для уменьшения негативного воздействия. Важно также развивать позитивное онлайн-пространство, поддерживать этические нормы поведения в сети и способствовать созданию групп по интересам для эмоциональной поддержки. Перспективы дальнейших исследований включают изучение новых социальных платформ и их влияния на психическое здоровье, а также разработку инструментов для мониторинга и улучшения психоэмоционального состояния пользователей. Эти меры помогут создать более безопасную и поддерживающую среду в цифровом пространстве, способствующую психическому благополучию пользователей.

Список источников

1. Адаева А. А., Слажнева Т. И., Абдрахманова Ш. З., Каусова Г. К., Калмакова Ж. А. Проблемное использование социальных сетей и психологическое благополучие городских и сельских подростков Казахстана // Наука и Здравоохранение. — 2023. — Т. 25. — № 6. — С. 140. — DOI: 10.34689/SH.2023.25.6.017.
2. Губачева С.Н., Сидорова А.И. Влияние социальной сети на человека // ГАОУ ВО «Альметьевский государственный институт муниципальной службы». — Альметьевск, Республика Татарстан. — [б. г.]. — [б. и.].
3. Гуляев Г. Ю. СТУДЕНЧЕСКИЙ ТРИУМФ: сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса / Г. Ю. Гуляев. — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2023. — 46 с.
4. Еремеев А. Е., Кротова В. А. Социальная сеть, как детерминанта мироориентации личности: на примере Instagram // Конференция «Ломоносов 2019». — Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, [б. г.]. — [б. с.].
5. Жданова Е.С. Материалы 3-й научно-практической конференции школьников, посвященной 300-летию со дня образования Российской академии наук (в рамках XI (68-й) ежегодной научно-практической конференции «Университетская наука – региону», 26 апреля 2024 года) / под редакцией Ждановой Е.С. — Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2024. — 286 с.
6. Пономарева, М. А. Писаревской // Материалы международной научно-практической конференции (24-25 ноября 2016 года, г. Новороссийск). — Новороссийск: Московский гуманитарно-экономический институт - Новороссийский филиал; Ставрополь: Логос, 2016. — 195 с. — ISBN 978-5-9908769-7-2.

© Д.С. Самсонова, М.В. Питеркина, 2025

УДК 159.9

ФЕНОМЕН МУЗЫКАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

МАНАХОВА-СЕДОВА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСЕЕВНА

магистрант

ДЕНИСОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА

к. психол., доцент, заведующий кафедры педагогики и психологии
АНО ВО «Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексея
митрополита Московского», Тольятти (Россия)

Аннотация: в данной статье рассматривается феномен музыкальных способностей детей младшего школьного возраста. Автором рассматриваются ключевые особенности возникновения музыкальных способностей детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: музыкальные способности, младший школьный возраст, окружающая среда.

THE PHENOMENON OF MUSICAL ABILITIES OF CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE

Manakhova-Sedova Alexandra Alekseevna,
Denisova Elena Anatolyevna

Abstract: This article examines the phenomenon of musical abilities of primary school children. The author considers the key features of the emergence of musical abilities of primary school children.

Key words: musical abilities, primary school age, environment.

«Музыка воодушевляет весь мир, снабжает душу крыльями, способствует полету воображения; музыка придает жизнь и веселье всему существующему. Ее можно назвать воплощением всего прекрасного и всего возвышенного.»

Платон

Музыкальные способности детей младшего школьного возраста представляют собой уникальный феномен, который привлекает внимание исследователей в области психологии, педагогики и музыковедения. В этом возрасте дети активно развивают свои когнитивные, эмоциональные и социальные навыки, и музыка играет важную роль в этом процессе. Первые подходы к этому вопросу можно найти в трудах античных философов. Например, Пифагор, исследуя понятия этики, акцентировал внимание на учение об эвритмии, рассматривая её как способность человека находить правильный ритм во всех сферах жизни, включая песню, танец и игру на музыкальных инструментах. Платон, в свою очередь, подчеркивал, что могущество и сила государства зависят от ладового и ритмического звучания музыки, поскольку ритмы и лады способны формировать души людей в соответствии с их внутренним состоянием. Аристотель также в своих работах описывал музыкальные лады и ритмы, которые влияют на формирование психики человека в определенном направлении.

Вопрос музыкальности и музыкальных способностей занимает одно из ключевых мест в современной музыкально-педагогической литературе. Исследования подтверждают, что развитие музыкальных умений и формирование основ музыкальной культуры рекомендуется начинать в дошкольном возрасте — с четырех-пяти лет. Особое значение имеет присутствие взрослого, способного в раннем детстве помочь ребенку открыть для себя красоту музыкального искусства и стимулировать его творческое развитие.

Музыка и различные формы музыкальной практики обладают уникальной способностью влиять на формирование личности человека. Благодаря своему эмоциональному воздействию, музыка играет важную роль в развитии эмоциональной сферы детей.

Музыкально-игровая деятельность детей младшего школьного возраста представляет собой «разнообразные методы и игровые приемы, которые позволяют детям познавать музыкальное искусство через игру, а, следовательно, понимать окружающий мир, себя и свое взаимодействие с ним. Эти активности способствуют развитию музыкальных и общих навыков у детей» [1, с. 105].

Исследования показывают, что младший школьный возраст (6-10 лет) является критическим периодом для развития музыкальных способностей. В этот период дети начинают осознавать и анализировать музыкальные элементы, что способствует их более глубокому восприятию музыки.

Окружающая среда, включая семью, школу и культурные учреждения, играет важную роль в развитии музыкальных способностей. Дети, которые растут в музыкально насыщенной среде, как правило, демонстрируют более высокие уровни музыкальных навыков. Например, домашняя музыкальная среда (совместное пение, прослушивание музыки и т. п.) может быть связана с развитием математических навыков в дошкольном возрасте. Также обучение математике с использованием музыки в дошкольном возрасте может привести к значительному развитию математических навыков; занятия музыкой в младшем школьном возрасте связаны с уровнем развития математических навыков. Развитие математических навыков во время занятий музыкой обусловлено формированием представлений о ритме, тонах, музыкальных интервалах, высоте и длительности звука [2, с. 38]. Известно, что детские пальчиковые игры под вокальное исполнение попевок облегчают знакомство с цифрами и формируют начальные навыки счета.

Тема «математики», как ни странно, близка к культуре. В образовании детей и юношества точные науки (в частности, математика) и искусства (в частности, музыка) взаимодополняют, а не взаимоисключают друг друга. Параллели между математикой и музыкой, которым уделяется в последнее время много внимания, опираются прежде всего на ту общность логического и эмоционального, которая — в разных формах, разных степенях и по-разному, опосредованная — наличествует в любом, пусть самом элементарном, математическом и музыкальном творчестве (хотя в себе самой математика «предельно точна, лишена какой-либо эмоциональности обращена исключительно к теоретическому мышлению»). Педагогический вывод: в самом воспитании ребенка и молодого человека необходимо соблюсти стройное согласие ума и чувства [3, с. 17].

Современная педагогика сталкивается с принципиально важным вопросом о происхождении музыкальных способностей: являются ли они врожденными характеристиками личности или же их становление определяется влиянием окружающей среды, процессами воспитания и обучения? Не менее значимой теоретической проблемой, оказывающей непосредственное влияние на практику музыкального образования, остается уточнение содержания таких понятий, как музыкальные способности, музыкальность, музыкальная одаренность. Определение их сущности и границ напрямую определяет стратегии педагогического воздействия, методы диагностики и подходы к развитию музыкальных способностей. Именно от концептуального осмысления этих терминов во многом зависит эффективность образовательного процесса и возможности формирования музыкального потенциала личности.

Вопросы развития музыкальных способностей, как в теоретическом, так и в практическом аспекте, остаются предметом активных научных дискуссий, в том числе из-за различий в интерпретации ключевых терминов. В этом контексте особого внимания заслуживает концепция, предложенная Б. М. Тепловым в его труде «Психология музыкальных способностей». Музыкальность, как сложное явление, центральным проявлением которого можно выделить эмоциональную отзывчивость на музыку [4, с. 66]. Среди основных способностей, формирующих музыкальность, он выделяет музыкальный слух и чувство ритма, которые непосредственно связаны с восприятием и воспроизведением звуковысотного и ритмического движения. Неосновные компоненты музыкальности, по мнению Теплова, включают тембровый, динамический, гармонический и абсолютный слух, которые играют вспомогательную роль в общей структуре музыкальности.

В «Психологическом словаре» под редакцией В.В. Давыдова способности также рассматривают-

ся как индивидуально-психологические особенности, которые представляют собой субъективные условия успешного осуществления определенного рода деятельности. Эти особенности не сводятся к имеющимся у индивида знаниям, умениям и навыкам, а проявляются в быстроте, глубине и прочности овладения способами и приемами деятельности [5, с. 102].

Анализируя взаимосвязь музыкального мышления с общими психическими функциями, можно сделать вывод, что его формирование неразрывно связано с развитием таких познавательных процессов, как восприятие, внимание, память, воображение и аналитическое осмысление. Например, музыкальное воображение у младших школьников развивается через творческие задания, такие как создание мелодии на заданный ритмический рисунок или импровизация простых музыкальных фраз. Музыкальные способности не существуют в изоляции, а проявляются в единстве с интеллектуальными и сенсорными механизмами, определяющими глубину восприятия, эмоциональную отзывчивость и уровень интерпретации музыкального материала. Следовательно, развитие музыкальных способностей в практике музыкального образования можно рассматривать не только как формирование специальных, профессиональных навыков музицирования, но прежде всего как специфическое развитие универсально-познавательных качеств личности.

Д. Шостакович говорил: «Музыка – прекрасный своеобразный язык, который сочетает в себе выразительную, яркую мелодию, гармонию, своеобразный ритм» [6, с. 25]. Абсолютно точно, что каждый ребенок проявляет интерес к музыке по-своему. Восприятие музыки тесно связано с умственным процессом, т.е. требует концентрации, наблюдательности, сообразительности, умение фантазировать. Благодаря музыкальным занятиям происходит многогранный и познавательный процесс, который развивает художественный вкус детей, формирует нравственные качества личности и эстетическое отношение ко всему Миру.

Подводя итоги, отметим, что развитие музыкальных способностей младших школьников определяется взаимодействием биологических, когнитивных, эмоциональных, социальных и педагогических факторов. Врожденные особенности нервной системы, темперамент и характер влияют на динамику освоения музыкальных навыков, требуя индивидуального подхода в обучении. Музыкальное мышление формируется аналогично освоению естественного языка, обеспечивая осмысленное восприятие, интерпретацию и творческое воспроизведение музыкального материала. Эффективное обучение основано на игровых методах, ассоциативных техниках и многоканальном восприятии, включая движение, эмоции и творческую активность. Музыкальное образование не только способствует формированию специальных навыков, но и развивает универсальные познавательные способности ребенка. Таким образом, оно играет ключевую роль в интеллектуальном, эмоциональном и художественном развитии личности. В процессе формирования музыкальных способностей у детей младшего школьного возраста крайне важно применять игровой и доступный подход. Музыкальные игры, песни, танцы и звуковые эксперименты должны приносить радость и вызывать интерес, стимулируя детей к творчеству и самовыражению. Разнообразие музыкальных инструментов и материалов способствует развитию навыков и раскрытию творческого потенциала школьников. Таким образом, развитие музыкальных способностей у детей младшего школьного возраста имеет ключевое значение для их общего развития. Поэтому важно, чтобы родители, педагоги и специалисты создавали условия для активного участия детей в музыкальной деятельности, помогая им раскрыть свой потенциал и наслаждаться музыкой.

Список источников

1. Погребняк, Е.В. Воспитание дивергентного мышления - ресурс развития творческих способностей / Е. В. Погребняк // Сибирский учитель. – 2020. – № 1(104). – С. 104-106.
2. Глозман Ж.М., Павлов А.Е. Влияние занятий музыкой на развитие пространственных и кинетических функций у детей младшего школьного возраста // Психологическая наука и образование. 2007. Т. 12. № 3. С. 35-46.
3. Баренбойм Л.А. Путь к музицированию. -Л., 1973. – 352.

4. Теплов, Б.М. Психология музыкальных способностей / Б.М.Теплов. – М.: АПН РСФСР, 2021. – 296 с.
5. В.В.Давыдова, А.В.Запорожца, Б.Ф.Ломова. Психологический словарь//Педагогика Науч.-исслед.ин-т общей и педагогической психологии Акад.пед.наук СССР, Москва, 1983. – 448 с.
6. Прохорова И., Скудина Г. Советская музыкальная литература — М.: Музыка, 1987.с.125.

УДК 159.9

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СФЕРА ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: ОСОБЕННОСТИ И ЗНАЧИМОСТЬ В РАЗВИТИИ

МЯСНИКОВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА

Магистрант

ГУДНИНОВА ЮЛИЯ БОРИСОВНА

к.п.н., доцент кафедры педагогики и психологии

АНО ВО «Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексея митрополита Московского», Тольятти (Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются особенности эмоциональной сферы детей младшего школьного возраста и её значение для развития личности и успешного обучения. Описаны основные эмоции, характерные для данного возраста, влияние эмоционального состояния на учебный процесс, а также педагогические и психологические методы поддержки эмоционального развития детей.

Ключевые слова: эмоциональная сфера, младший школьный возраст, развитие, эмоции, обучение, педагогика.

THE EMOTIONAL SPHERE OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN: CHARACTERISTICS AND IMPORTANCE IN DEVELOPMENT

**Myasnikova Anastasia Andreevna,
Gudnina Yulia Borisovna**

Abstract: The article discusses the characteristics of the emotional sphere in primary school children and its importance for personality development and successful learning. The main emotions typical for this age, the influence of emotional states on learning, as well as pedagogical and psychological methods to support children's emotional development are described.

Key words: emotional sphere, primary school age, development, emotions, learning, pedagogy.

Эмоциональная сфера является неотъемлемой частью личности ребёнка, особенно в младшем школьном возрасте, когда происходит активное развитие как эмоциональных, так и социально-коммуникативных навыков. Эмоции влияют на поведение, учебную деятельность и общение детей, что делает изучение актуальным для педагогов и психологов. В данной статье рассматриваются особенности эмоциональной сферы детей младшего школьного возраста, её влияние на обучение и развитие, а также методы работы с эмоциями в образовательной среде.

Эмоциональная сфера личности, по сути, является непосредственно эмоциями, переживаниями и чувствами, которые человек испытывает в процессе своей жизнедеятельности. Эмоциями принято называть психологические состояния, отражающие отношение индивидуума к внешним факторам окружающего мира и общества, которые имеют полярность и носят положительную или негативную окраску. Эмоции субъективны. В то время, как восприятие и мышление относятся к когнитивной сфере личности и позволяют человеку объективно отражать окружающий мир, эмоции выступают личностным фактором оценки самого себя и внешней среды.

Эмоциональная сфера включает в себя широкий спектр чувств, состояний и эмоциональных реакций, которые формируют личность ребёнка. В младшем школьном возрасте эмоции становятся более разнообразными и сложными, что связано с развитием когнитивных процессов и социальной среды. Дети начинают осознавать свои эмоции, а также эмоции окружающих, что способствует формированию эмпатии и социального взаимодействия.

В младшем школьном возрасте дети испытывают широкий спектр эмоций: радость, грусть, страх, удивление и другие. Эти эмоции могут быть вызваны как внутренними факторами (например, успехи в учёбе), так и внешними (например, отношения с одноклассниками). Важно отметить, что эмоциональная реакция детей может быть неадекватной ситуации, что связано с их ещё недостаточно развитыми навыками саморегуляции и осознания своих чувств. Рассмотрим особенности эмоциональной сферы личности младших школьников более детально.

В младшем школьном возрасте многие аспекты личности ребенка подвергаются активным изменениям. Не исключение и эмоции. В возрасте 6-10 лет у детей отмечается осознанность в проявлении эмоций. Обращаясь к трудам А.Г. Закаблук, можно выделить следующие характеристики эмоциональной сферы детей младшего школьного возраста:

1) легкая отзывчивость на происходящие события и окрашенность восприятия, воображения, умственной и физической деятельности эмоциями.

2) непосредственность и откровенность выражения своих переживаний — радости, печали, страха, удовольствия или неудовольствия;

3) готовность к аффекту страха; в процессе учебной деятельности страх ребенок переживает как предчувствие неприятностей, неудач, неуверенности в своих силах, невозможность справиться с заданием; школьник ощущает угрозу своему статусу в классе, семье;

4) большая эмоциональная неустойчивость, частая смена настроений (на общем фоне жизнерадостности, бодрости, веселости, беззаботности), склонность к кратковременным и бурным аффектам;

5) эмоциогенным фактором для детей на данном этапе выступают успехи в учёбе, оценка учителя одноклассников, а также игры и общение со сверстниками в целом;

6) свои и чужие эмоции и чувства слабо осознаются и понимаются; мимика других воспринимается часто неверно, так же, как и истолкование выражения чувств окружающими, что приводит к неадекватным ответным реакциям младших школьников; исключения составляют базовые эмоции страха и радости, в отношении которых у детей этого возраста уже имеются четкие представления, которые они могут выразить вербально, называя пять синонимичных слов, обозначающих эти эмоции.

Эмоциональное состояние ребенка напрямую влияет на его учебные успехи. Положительные эмоции способствуют повышению мотивации, концентрации и усвоению материала. В тоже время негативные эмоции, такие как тревога или страх, могут затруднять процесс обучения и снижать его эффективность. Поэтому важно создавать в образовательной среде атмосферу, способствующую положительным эмоциям и эмоциональному комфорту учащихся.

Для работы с эмоциональной сферой детей младшего школьного возраста можно использовать различные психологические методы и приёмы:

1. Игровые техники: Игры и ролевые ситуации помогают детям осознавать и выразить свои эмоции. Например, можно использовать театрализованные игры, где дети будут разыгрывать различные эмоциональные состояния.

2. Арт-терапия: Рисование, лепка и другие виды творчества позволяют детям выразить свои чувства и переживания. Это особенно полезно для детей, которые испытывают трудности в вербализации своих эмоций.

3. Психологические тренинги: Специальные тренинги, направленные на развитие эмоционального интеллекта, помогут детям научиться распознавать и управлять своими эмоциями, а также развивать эмпатию.

Основную и очень важную роль в процессе формирования эмоциональной сферы детей младшего школьного возраста играют педагоги. На сегодняшний день имеется комплекс рекомендаций для работы педагогов с эмоциональной сферой учащихся в классе:

- Первоначально необходимо создать дружелюбную атмосферу, где каждый учащийся чувствует себя комфортно и безопасно;

- Применяйте разнообразные обучающие методики, в том числе игровые и творческие подходы, чтобы стимулировать положительные эмоции у детей;

- Обращайте внимание на эмоциональное состояние детей и помогайте им справиться с негативными эмоциями, предлагая различные техники расслабления и саморегуляции.

Также педагогу важно понимать, что на развитие эмоциональной сферы младших школьников активно влияет стиль педагогического общения. Выделяют такие основные стили как:

- *авторитарный* – педагог жестко определяет цели, задачи, порядок работы.

- *попустительский* – педагог попросту снимает с себя роль руководителя, продолжает выполнять основные задачи без включенности и инициативы.

- *демократический* – данный стиль общения подразумевает доверительный характер, учитель дает возможности учащимся принимать участие в процессе обсуждения общей задачи, однако окончательное решение остается именно за педагогом.

- *общение на основе увлеченности совместной творческой деятельностью* – по сути является аналогом демократического стиля общения, однако рассматривается непосредственно в контексте творческой деятельности.

- *общение-дистанция* – предполагает выстраивание педагогом четких границ в общении с учащимися.

- *общение-устрашение* – крайнее проявление стиля «общение-дистанция».

- *заигрывание* – характерно для начинающих педагогов, связано с попыткой легкого, завоевания авторитета.

Самым эффективным считает демократический стиль общения. Если говорить в контексте творческой деятельности, то также стоит обратить внимание на стиль общение на основе увлеченности совместной деятельностью. Вне сомнений, самым неэффективным по мнению многих педагогов и психологов является стиль общения – заигрывание.

Эмоциональная сфера личности детей младшего школьного возраста является ключевым аспектом их развития и обучения. Понимание особенностей эмоций и их влияния на учебный процесс позволяет педагогам и психологам создавать более эффективные методы работы с детьми. Важно помнить, что поддержка и развитие эмоциональной сферы способствует не только успешному обучению, но и гармоничному развитию личности ребёнка в целом.

Список источников

1. Эльконин Д.Б., Психология детского возраста. Москва: Педагогика, 2006.
2. Левина Н.А., Эмоциональное развитие детей младшего школьного возраста . Спб: Речь, 2010.
3. Выготский Л.С., Мышление и речь. Мск: Педагогика, 1984.
4. Мишина Н.В., Психология эмоций и чувств. Мск: Академический проект, 2015.
5. Рубинштейн С.Л., Основы общей психологии. Спб: Питер, 2002.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СУПРУЖЕСКИМИ ОТНОШЕНИЯМИ

КАИШЕВА ЭМИНЕ НАРИКОВНА

аспирант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

*Научный руководитель: Великанова А.С.**к.п.н, доцент**Белгородский государственный национальный исследовательский университет*

Аннотация. На сегодняшний день институт семьи переживает серьезные трудности, которые влияют на количество неполных семей и число бездетных супругов, падает рождаемость, ухудшается физическое и психическое здоровье детей и родителей. Данная статья посвящена теоретическому исследованию проблемы факторов удовлетворенности супружескими отношениями в молодой семье. В статье раскрываются теоретические подходы к понятию классификации факторов удовлетворенности супружескими отношениями.

Ключевые слова: молодая семья; супружеские отношения; удовлетворенность браком; факторы удовлетворенности браком в молодой семье.

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF SATISFACTION IN MARITAL RELATIONS

Kaisheva Emine Narikovna*Scientific adviser: Velikanova A.S.*

Abstract. Today, the institution of the family is experiencing serious difficulties that do affect the number of single-parent families and the number of childless spouses, the birth rate is falling, and the physical and mental health of children and parents is deteriorating. This article is devoted to a theoretical study of the problem of factors of satisfaction with marital relations in a young family. The article reveals theoretical approaches to the concept of the classification of factors of satisfaction with marital relationships.

Key words: young family; marital relations; marital satisfaction; factors of marital satisfaction in a young family.

Введение (Introduction). На наш взгляд, решающим и системообразующим фактором или психологической детерминантой удовлетворенности супружескими отношениями выступает способ ценностно-смыслового самоопределения личности - особой внутренней деятельности по упорядочиванию сфер жизнедеятельности супругов (социальных ролей) и их смыслов [3].

Исследованию факторов удовлетворенности супружескими отношениями посвящено множество отечественных и зарубежных исследований [9].

Так, например авторами Н.Г. Юркевич, Ковалев С.В., Андреева Т.В., было «выявлено, что гармония в любви и единомыслие в особенности важны для удовлетворенности браком. Существует связь между удовлетворенностью браком, стажем семейной жизни, стадией жизненного цикла семьи. Субъ-

ективная удовлетворенность браком снижается в переходные периоды жизненного цикла семьи. Очень сильно влияет на восприятие супругов друг другу и их отношений, рождение первенца в совместной семейной жизни, а также период становления самостоятельности ребенка. Трансформация удовлетворенности брака с учетом стажа семейной жизни имеет многоаспектный и амбивалентный характер. По данным исследования Х. Фелдман, Г. Спаниел и других, установлено, что кривая зависимости между удовлетворенностью браком и стажем семейной жизни имеет U-образную форму: на начальных стадиях супружества» [2, с. 126]. «Удовлетворенность достаточно высока, на средних – резко падает, а на стадии 18 – 20 лет вновь растет» [2, с. 126].

В своем исследовании Т.А. Гурко, выделяет «четыре группы факторов удовлетворенности браком:

- социально-демографические и экономические характеристики семьи (уровень семейного заработка, возраст супругов, наличие и количество детей в семье и т.д.);
- функциональность вне семейной области жизнедеятельности супругов (профессиональная среда, социальное окружение, и т.д.);
- характер взаимодействия супругов в базовых отраслях семейной жизни (распределение хозяйственно-бытовых ролей и совпадение взглядов в этой сфере семейной жизни, планирование отдыха);
- характеристика межсупружеских отношений (эмоционально-нравственные ценности, любовь, уважение друг к другу, общие взгляды и увлечения, супружеская верность» [1, с. 486]. и т.д.).

Самыми благополучными для молодой семьи, когда у супругов преобладает состояние полной удовлетворенностью жизнью, являются первые месяцы брачного союза, в этот период супруги не оставаясь живут в праздничной атмосфере, испытывая радость, любовь, страсть, проживают романтические отношения, прибывают в состоянии эйфории. «Со временем начинают возникать первые конфликты при совместном решении материально-экономических и психологических проблем» [16, с. 462].

Например, отсутствие собственного жилья вызывает раздражение и способно спровоцировать как внутрисемейные, так и межпоколенные конфликты [4; 7; 10; 11; 14].

Это связано с тем, что, к сожалению, не все молодые пары имеют возможность проживать отдельно от родителей в собственном жилье. Большинство молодых пар продолжают жить совместно с родителями [4; 7; 10; 11; 14]. Конечно же молодой паре после вступления в брак хочется обустроить свое собственное гнездышко, создавать уют и находится больше времени в уединении [5; 6; 7; 8].

Важно учесть субъективную концепцию качества и стандартов жизни в отношении своей семьи, эмоциональные и психологические совместимости партнеров [12, 13]. На стадии юной семьи идет адаптация в семейную жизнь, процесс обычно занимает первые три года брака.

Исторически сложилось так, что главная нагрузка на домашнее хозяйство выполняется женщиной. Вместе с этим современная женщина вынуждена не только заниматься домашним хозяйством, но и активно выполнять свои профессиональные функции, что приводит к истощению и росту недовольства со стороны женщины своим образом жизни. Наряду с этим стоит отметить тот факт, что многие современные женщины отвоюют свое право участвовать в коллективной работе на равных с мужским полом, тем самым как бы меняясь ролями с мужчиной в процессе супружеской жизни [15; 16; 17; 18]. Супругам приходится привыкать к увлечениям, проявлениям характера друг друга. [7].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, проводя параллель между реальностью происходящего и ожиданиями, между супругами возникает удовлетворенность личным образом жизни, планирование последующего жизненного этапа. В ходе исследования, было выявлено, что чувство надежности в своем партнере, одинаковые увлечения, жизненные приоритеты, умение делиться мнениями, положительно влияет на удовлетворенность браком.

Наряду с этим стоит отметить тот факт, что многие современные женщины отвоюют свое право участвовать в коллективной работе на равных с мужским полом, тем самым как бы меняясь ролями с мужчиной в процессе супружеской жизни.

Таким образом, не уменьшая значимости проведенных исследований, приходится констатировать, что остается открытым вопрос не только о понятии, методах изучения, но также о роли каждого уже перечисленных факторов в обеспечении удовлетворенности супружескими отношениями, о характере их взаимодействия между собой.

Список источников

1. Алексеева В.Г. Молодой рабочий: Формирование ценностных ориентаций. – М.: Мысль, 1983. – 222 с.
2. Баландина Л.Л. УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ В СИСТЕМЕ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКИХ И СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ. Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2014. № 1.
3. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. П. М. Кудюкина под общей ред. Б. Ю. Кагарлицкого. — СПб.: Университетская книга, 2001. — 416 с.
4. Гуськова Е.А. психологические условия реализации творческого потенциала студентов в учебно- воспитательном процессе вуза: автореферат-диссертация кандидата психологических наук: 19.00.07 Курск 2006
5. Донцов А. И. О ценностных отношениях личности // Советская педагогика, 1974. № 5–6. – С. 6–7.
6. Елизаров А. Н. к проблеме поиска основного интегрального фактора семьи [Текст] / А. Н. Елизаров // Вестник МГУ. - сер. 14. Психология. - 1996. - №1. - с 42 - 49.
7. Ислами, А. И. Влияние я-концепции личности на удовлетворенность супружескими отношениями / А. И. Ислами // Научная инициатива в психологии: Межвузовский сборник научных трудов студентов и молодых ученых / Под редакцией В.П. Гаврилюка. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2020. – С. 115-122.
8. Ковалев С. В. Психология семейных отношений [Текст] / С. В. Ковалев. - М.: Педагогика, 1987. - 160 с.
9. Мухина В.С. Возрастная психология: учебник для студентов ВУЗов [Текст] / В. С. Мухина - М.: Издательский центр Академия, 2000. - 432с.
10. Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения [Текст] / - М.: Наука, 1988.-200с. 61
11. Павлюшина А. А. Самооценка и отношение учащегося к ошибкам учебной деятельности [Текст] / А. А. Павлюшина // Вопросы экспериментальной психологии и ее истории. Т. 2. - М.: Просвещение, 1975. - С. 125 - 134.
12. Смирнова Е. О., Собкин В. С. Специфика эмоционально-личностной сферы детей, живущих в неполной семье [Текст] / Е. О. Смирнова, В. С. Собкин. - М.: Педагогика, 1988. - 266 с.
13. Сопов, В. Ф. Морфологический тест жизненных ценностей: Руководство по применению [Текст] / В. Ф. Сопов, Л.В. Карпушина - Самара: Изд-во СамИКП-СНЦ РАН, 2002. - 56 с., с. 7.
14. Спицына Е.В., Шаимкулова М.С. ПРОБЛЕМЫ МОЛОДОЙ СЕМЬИ: ВЗГЛЯД СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ. В сборнике: Север и молодежь: здоровье, образование, карьера. сборник материалов I Международной научно-практической конференции. 2019. С. 461-464
15. Сулейманова С.С., Подольский А.Д. — Психологические проблемы современной семьи // Психолог. – 2014. – № 3. – С. 60 - 127.
16. Сычев, О. А. Социально-психологические факторы удовлетворенности отношениями в молодых супружеских парах / О. А. Сычев // Социальная психология и общество. – 2017. – № 1. – С. 56–74.
17. Титаренко В. Я. Семья и формирование личности [Текст] / В. Я. Титаренко. - М.: Мысль, 1987. - 352 с.
18. Трофимов, М. В. Удовлетворенность супружескими отношениями в условиях социальной изоляции в период пандемии / М. В. Трофимов // Молодой ученый. – 2021. – № 2(344). – С. 172-173.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 321.011

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

НИКИФОРОВА ДИАНА АНДРЕЕВНА

студент

Восточно-Сибирский государственного университета технологий и управления

*Научный руководитель: Мункуева Светлана Алексеевна
доцент «Публично-правовые дисциплины»*

Аннотация: Статья посвящена анализу трансформации понятия государственного суверенитета Российской Федерации в условиях глобализации. Рассматриваются теоретические подходы к пониманию суверенитета, выявляются основные факторы, влияющие на него в современном мире, анализируются изменения в экономическом, политическом, культурном и информационном аспектах государственного суверенитета РФ. На основе проведенного анализа предлагаются меры по укреплению суверенитета РФ в условиях глобализации.

Ключевые слова: государственный суверенитет, глобализация, международное право, экономический суверенитет, политический суверенитет, культурный суверенитет, информационный суверенитет, национальная безопасность, традиционный суверенитет, национальный суверенитет.

TRANSFORMATION OF THE CONCEPT OF STATE SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Nikiforova Diana Andreevna*Scientific adviser: Munkuyeva Svetlana Alekseevna*

Abstract: The article is devoted to the analysis of the transformation of the concept of state sovereignty of the Russian Federation in the context of globalization. Theoretical approaches to understanding sovereignty are considered, the main factors influencing it in the modern world are identified, and changes in the economic, political, cultural, and informational aspects of the state sovereignty of the Russian Federation are analyzed. Based on the analysis, measures are proposed to strengthen the sovereignty of the Russian Federation in the context of globalization.

Keywords: state sovereignty, globalization, international law, economic sovereignty, political sovereignty, cultural sovereignty, information sovereignty, national security.

В современном мире, характеризующемся усилением взаимосвязей и взаимозависимости между государствами, особую актуальность приобретает вопрос о государственном суверенитете. Глобализация, охватывающая экономическую, политическую, культурную и информационную сферы, оказывает существенное влияние на традиционное понимание государственного суверенитета, ставя перед госу-

дарствами новые вызовы и требуя адаптации к меняющимся условиям.

Российская Федерация, как активный участник мировых процессов, также подвержена влиянию глобализации. В связи с этим возникает необходимость осмысления трансформации понятия государственного суверенитета РФ, выявления факторов, оказывающих на него воздействие, и определения мер по его укреплению в условиях глобализации.

В статье Росенко М.И и Старцева С.В «Понятие государственного суверенитета в условиях глобализации» говорится, что традиционное понимание государственного суверенитета, как абсолютного верховенства и независимости, претерпевает существенные изменения под влиянием глобализации, которая, с одной стороны, расширяет возможности государств через экономические и культурные связи, а с другой – накладывает ограничения, требуя учета интересов других стран, соблюдения международных норм и борьбы с транснациональными угрозами. Ключевые идеи статьи раскрывают глобализацию как вызов традиционному суверенитету, показывая растущую взаимозависимость и уязвимость национальных государств, ограниченность государственного суверенитета из-за делегирования полномочий международным организациям и необходимости учитывать интересы различных международных авторов. Авторы призывают к переосмыслению суверенитета как ответственности перед гражданами и мировым сообществом, подчеркивают необходимость адаптации государств к новым реалиям, укрепления международного сотрудничества и разработки новых подходов к обеспечению национальной безопасности и экономического развития, при этом считая важным сохранение ядра государственного суверенитета, включающего право на самоопределение, территориальную целостность, политическую независимость и культурную идентичность. В целом, статья представляет собой критический анализ понятия государственного суверенитета в условиях глобализации, признавая необходимость его адаптации, но подчеркивая важность сохранения основных атрибутов государственности, призывая к поиску баланса между суверенитетом и международным сотрудничеством, между национальными интересами и глобальными вызовами.

Мы разделяем мнение авторов статьи Росенко М.И. и Старцевой С.В. относительно актуальности проблемы трансформации государственного суверенитета в условиях глобализации, особенно акцентируя внимание на необходимости переосмысления суверенитета как ответственности перед гражданами и международным сообществом. Соглашаясь с тезисом о подрыве классических представлений о суверенитете под влиянием взаимозависимости и делегирования полномочий, мы полагаем, что дальнейшее исследование могло бы углубиться в анализ конкретных стратегий адаптации государств к глобальным вызовам. Тем не менее, статья представляет собой ценный вклад в научную дискуссию, обозначая ключевые вопросы и направления для дальнейшего изучения.

Алексеева Л.А. и Майорова С.А. "К вопросу о государственном суверенитете в условиях глобализации" исследуют влияние глобализации на концепцию государственного суверенитета. Авторы рассматривают глобализацию как фактор, одновременно подрывающий и трансформирующий традиционное понимание суверенитета, приводя к ограничению внутренней и внешней политики государств. Суть статьи заключается в анализе противоречий между усилением взаимозависимости и стремлением государств к сохранению автономии, а также в поиске путей адаптации суверенитета к новым условиям, подразумевающих необходимость международного сотрудничества и соблюдения общепризнанных норм. Авторы, по сути, предлагают рассматривать суверенитет не как абсолютное право, а как инструмент, используемый для обеспечения благополучия своих граждан и эффективного участия в международном сообществе.

Их анализ влияния глобализации на концепцию суверенитета, в частности, тезис о том, что глобализация одновременно подрывает и трансформирует традиционное понимание суверенитета, представляется нам весьма убедительным. Особенно мы разделяем их позицию о необходимости адаптации суверенитета к новым условиям, подразумевающих международное сотрудничество и соблюдение общепризнанных норм. Рассмотрение суверенитета не как абсолютного права, а как инструмента для обеспечения благополучия граждан и эффективного участия в международном сообществе, на наш взгляд, является наиболее перспективным и адекватным подходом в условиях современной глобальной взаимозависимости.

Сарьян В.К. статья "Способы возвращения суверенитета в механизм административного управления оценки научной деятельности в РФ" посвящена проблеме утраты национального суверенитета в сфере оценки научной деятельности в России. Автор утверждает, что существующие механизмы оценки, часто ориентированные на международные стандарты и наукометрические показатели (например, Web of Science, Scopus), приводят к подчинению российской науки интересам зарубежных научных центров и издательств. Суть статьи заключается в обосновании необходимости разработки и внедрения собственных, национально ориентированных критериев и методов оценки научной деятельности, которые учитывали бы специфику российской науки, ее приоритеты и цели. Автор предлагает конкретные способы возвращения суверенитета в этой сфере, направленные на повышение значимости результатов российских исследований для развития страны и укрепление национальной научной школы.

Его аргумент о проблеме утраты национального суверенитета в сфере оценки научной деятельности в России представляется нам крайне важным и своевременным. Мы разделяем опасения автора относительно доминирования международных стандартов и наукометрических показателей, которые могут приводить к подчинению российской науки интересам зарубежных научных центров. На наш взгляд, разработка и внедрение собственных, национально ориентированных критериев и методов оценки научной деятельности, учитывающих специфику российской науки, ее приоритеты и цели, является необходимым шагом для укрепления национального суверенитета в этой сфере. Предложенные автором способы возвращения суверенитета, направленные на повышение значимости результатов российских исследований для развития страны и укрепление национальной научной школы, представляются нам перспективными и требующими внимательного изучения и реализации.

Совокупность рассмотренных статей – Росенко и Старцевой, Рябова, Алексеевой и Майоровой, а также Сарьяна – демонстрирует многоаспектность проблемы государственного суверенитета в современном мире. Общим лейтмотивом является утверждение о необходимости переосмысления и адаптации понятия суверенитета к новым вызовам глобализации и международной взаимозависимости. Подчеркивается важность сохранения национальной идентичности и интересов, но при этом признается необходимость международного сотрудничества и соблюдения общепризнанных норм. Ключевым является формирование идеологической основы для укрепления суверенитета внутри страны и его легитимизации на международной арене. Статья Сарьяна, в свою очередь, конкретизирует эту проблематику, показывая, что суверенитет должен быть обеспечен и в отдельных сферах, таких как оценка научной деятельности, путем разработки национальных критериев и приоритетов. Общий вывод заключается в том, что укрепление государственного суверенитета в XXI веке требует комплексного подхода, включающего пересмотр теоретических основ, адаптацию к новым условиям, укрепление национальной идентичности и защиту национальных интересов в различных сферах общественной жизни.

Список источников

1. Росенко М.И., Старцева С.В. Понятие государственного суверенитета в условиях глобализации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7(223). С.177 [https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-gosudarstvennogo-suvereniteta-v-usloviyah-globalizatsii/viewer]
2. Алексеева Л. А., Майорова С. А. К вопросу о государственном суверенитете в условиях глобализации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 3 (59). С.40, [https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-gosudarstvennom-suverenitete-v-usloviyah-globalizatsii/viewer]
3. Сарьян В.К., Способы возвращения суверенитета в механизм административного управления оценки научной деятельности в РФ //правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы XXIV Международная научно-практическая конференция, в рамках XIII Московской юридической недели Москва, 2024., С.292, [https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67300594]

УДК 364

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СИСТЕМЕ ДОЛГОВРЕМЕННОГО УХОДА В РФ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ

ДОВБЕР ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВНА,
ДОРОНКИНА АЛИНА СЕРГЕЕВНА,
ИВАНОВА АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА,
ЦУРИКОВА АЛЕКСАНДРА ГЛЕБОВНА

студенты

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Научный руководитель: Урюпина Надежда Александровна

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются правовые аспекты доступности медицинских услуг для пожилых людей в системе долговременного ухода в Российской Федерации. Анализируется действующее законодательство РФ, выявляются ключевые проблемы и предлагаются рекомендации для улучшения данной ситуации.

Ключевые слова: медицинские услуги, долговременный уход, социальные услуги, социальная защита, права пожилых людей, система здравоохранения.

LEGAL ASPECTS OF ENSURING ACCESSIBILITY OF MEDICAL SERVICES FOR THE ELDERLY IN THE
LONG-TERM CARE SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION: ANALYSIS OF LEGISLATION AND
IDENTIFICATION OF PROBLEMS

Dovber Ekaterina Dmitrievna,
Doronkina Alina Sergeevna,
Ivanova Anastasia Nikolaevna,
Tsurikova Alexandra Glebovna

Scientific adviser: Uryupina Nadezhda Alexandrovna

Abstract: The article examines the legal aspects of accessibility of medical services for the elderly in the long-

term care system in the Russian Federation. The current legislation of the Russian Federation is analyzed, key problems are identified and recommendations are proposed to improve this situation.

Keywords: medical services, long-term care, social services, social protection, rights of the elderly, healthcare system.

Система долговременного ухода (СДУ) в России – относительно новая, динамично развивающаяся область социальной политики, призванная обеспечить необходимый комплекс медицинских и социальных услуг пожилым гражданам и инвалидам, нуждающимся в уходе.

Актуальность данного исследования связана с необходимостью анализа правовых аспектов обеспечения доступности медицинских услуг для пожилых людей в СДУ. В последние годы в России активно развивается законодательство, касательно этой области. Однако правовое обеспечение доступности медицинских услуг в рамках СДУ сопряжено с рядом сложностей, которые требуют пристального внимания.

Основой для социального обслуживания граждан в России стал Федеральный закон №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Этот закон определяет принципы и механизмы социального обслуживания, включая права пожилых людей на получение необходимых медицинских и социальных услуг. Он устанавливает, что услуги должны быть доступны, качественны и соответствовать индивидуальным потребностям граждан. Однако конкретные механизмы взаимодействия системы социального обслуживания и системы здравоохранения в СДУ нуждаются в дальнейшем развитии. [1]

Важным шагом к реализации системы долговременного ухода стали Приказы Минтруда России от 27.12.2023 №895 и от 27.12.2024 №732, которые детализируют виды предоставляемых услуг, включая медицинские. Эти документы регламентируют внедрение Типовой модели СДУ, которая предполагает комплексный подход к обеспечению ухода за пожилыми людьми и инвалидами, нуждающимися в поддержке. В частности, в приказах описаны механизмы взаимодействия различных государственных структур, а также стандарты качества предоставляемых услуг. [2, 3]

Сравнительный анализ показывает эволюцию модели: от фокуса на социальной помощи в 2024 году к более интегрированному подходу, включающему более широкий спектр медицинских услуг в 2025 году, а также выявляет ряд изменений и улучшений, направленных на повышение доступности медицинских услуг. Одним из ключевых аспектов является акцент на интеграцию медицинских и социальных услуг, что позволяет более эффективно удовлетворять потребности пожилых граждан. Тем не менее, остаются неясностями по вопросам финансирования и регламентации предоставления специфических медицинских услуг. [4, с. 1801]

Система финансового обеспечения долговременного ухода за пожилыми людьми в России характеризуется существенными правовыми пробелами, препятствующими обеспечению качественных и доступных услуг. Несмотря на наличие как государственных, так и частных источников финансирования, недостаточность государственного финансирования не является лишь проблемой экономического характера, она отражает также и несовершенство правового регулирования, которое не устанавливает чётко определённых норм финансирования, связанных с объёмом необходимых услуг и качеством их оказания. Отсутствие таких нормативов делает невозможным объективную оценку достаточности бюджетных ассигнований и затрудняет судебную защиту прав граждан на получение качественного ухода.

Правовой статус работников, осуществляющих уход за пожилыми людьми, является ещё одной критической точкой. Отсутствие чётких стандартов подготовки персонала и несовершенство законодательного регулирования их трудовых отношений ведёт к неопределённости в сфере ответственности, трудовых прав и гарантий, создавая правовую неопределённость как для самих работников, так и для работодателей (государственных и частных организаций). Это требует доработки законодательства в сфере трудового права, с целью определения квалификационных требований к персоналу, регулирования оплаты труда, обеспечения социальных гарантий и установления механизмов контроля за соблюдением трудовых прав.

Несовершенство правового регулирования в сфере оценки доступности медицинских услуг для пожилых людей является ещё одним важным аспектом. Устаревшие нормы не позволяют объективно оценивать доступность и качество медицинской помощи, что затрудняет контроль за соблюдением прав граждан и эффективность расходования государственных средств. Необходимо разработать новые критерии оценки доступности медицинской помощи, учитывающие специфику потребностей пожилого населения, включая территориальную доступность, сроки оказания услуг и качество предоставляемой медицинской помощи. Эти критерии должны быть законодательно закреплены и обеспечены механизмами контроля.

В целом, проблема недостаточного финансирования долговременного ухода тесно связана с правовой нерегулированностью целого ряда ключевых аспектов, включая финансовое обеспечение, регулирование трудовых отношений и оценку качества и доступности медицинской помощи. Решение данной проблемы требует не только увеличения бюджетных ассигнований, но и фундаментальной переработки законодательства, обеспечивающей правовые гарантии качественного и доступного долговременного ухода за пожилым населением.

Несмотря на наличие законодательных основ, регулирующих СДУ, система сталкивается с рядом существенных правовых проблем, препятствующих ее эффективному функционированию:

1. Отсутствие четких и достаточных правовых норм, гарантирующих адекватное финансирование СДУ, приводит к дефициту средств. Нормативное регулирование не устанавливает минимальных стандартов финансирования с учетом потребности населения и качества услуг, что приводит к ситуации, допускающей произвольное сокращение бюджетных ассигнований. Это нарушает право граждан на доступ к медицинской помощи, гарантированное Конституцией РФ. Поэтому проблема нуждается в разработке механизмов финансового обеспечения, основанных на объективных критериях, и обеспечении их правовой защищенности от произвольного вмешательства. [5, с. 125]

2. Несовершенство правового регулирования кадрового обеспечения. Отсутствие в законодательстве четких требований к квалификации персонала СДУ, а также механизмов привлечения и удержания специалистов, в частности врачей узкой специализации, является серьезным препятствием для обеспечения качества услуг. Необходима разработка специальных правовых актов, регулирующих специфику трудовой деятельности в СДУ, включая вопросы оплаты труда, профессионального развития и социальной защиты медицинских работников.

3. Неравномерность доступа к услугам СДУ как следствие недостаточного правового регулирования. Законодательство не содержит механизмов, обеспечивающих равномерность доступа к услугам СДУ по всей территории России. Отсутствие правовых норм, регулирующих распределение ресурсов с учетом географических особенностей и демографической ситуации, что приводит к неравенству в предоставлении медицинской помощи пожилым гражданам.

4. Нечеткое разграничение компетенций и ответственности. Нечеткость правовой регламентации распределения ответственности между органами здравоохранения и социального обслуживания за предоставление медицинских услуг в рамках СДУ приводит к бюрократическим барьерам и задержкам в оказании помощи. Поэтому необходимо уточнение компетенций и ответственности соответствующих органов власти на правовом уровне, с установлением четких процедур взаимодействия.

5. Отсутствие единой правовой основы для информационного обеспечения лишает граждан возможности получить полную и доступную информацию о своих правах и возможностях. Это нарушает право граждан на информацию и препятствует эффективному использованию государственных ресурсов. Необходимо правовое регулирование создания и функционирования единой информационной системы СДУ, гарантирующей доступность информации для всех заинтересованных сторон.

6. Недостаточность правового механизма контроля качества услуг порождает риск нарушения прав пожилых граждан, что требует совершенствования законодательства в части установления четких стандартов качества, механизмов контроля и ответственности за их соблюдение.

Таким образом, правовое регулирование СДУ требует существенного совершенствования, направленного на устранение указанных правовых пробелов и противоречий для того, чтобы обеспечить доступ к качественным услугам долговременного ухода для всех нуждающихся граждан, незави-

симо от места жительства и социального статуса.

Перспективы развития законодательства для пожилых людей зависят от готовности государства к изменениям и сотрудничества всех заинтересованных сторон.

Таким образом, правовые аспекты доступности медицинских услуг требуют комплексного подхода и системных изменений, включая улучшение законодательства, финансирования и кадровых ресурсов, что повысит качество жизни пожилых людей.

Список источников

1. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». (23.04.2025)
2. Приказ Минтруда России от 27.12.2023 №895 «О реализации в Российской Федерации в 2024 году Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе». (23.04.2025)
3. Приказ Минтруда России от 27.12.2024 N 732 "О реализации в Российской Федерации в 2025 году Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе". (23.04.2025)
4. Сафонов, А. Л. Оценка реализации системы долговременного ухода и ее бюджетирования в Российской Федерации / А. Л. Сафонов, И. И. Тимонин, Х. В. Шеожев // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 7. – С. 1801-1816.
5. Титор С. Е. Система долговременного ухода за пожилыми и инвалидами: опыт нескольких лет // Вестник экономической безопасности. – 2023. – №3 – С. 125-144

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 314.145

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ: МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

РОМАНОВА ИЛОНА ВАЛЕРЬЕВНАдоктор социологических наук, доцент, профессор
ФГБОУ ОУ «Забайкальский государственный университет»

Аннотация: приведены показатели миграционного оттока населения Забайкальского края, который способствует формированию негативной ситуации на рынке труда. Охарактеризован качественный состав миграционных потоков обоих направлений. Определены основные причины и направления оттока населения из Забайкальского края. Показано, что кризис социально-экономического развития сказывается на уровне жизни населения региона и выступает существенным миграционным фактором. Показано, что политика в области миграции должна стать важной составляющей государственной стратегии регионального развития.

Ключевые слова: миграция; миграционный отток; трудовые ресурсы; качественный состав миграционных потоков; виды миграции; государственная стратегия.

DEMOGRAPHIC FACTORS OF THE DEVELOPMENT OF THE TRANS-BAIKAL TERRITORY: MIGRATION PROCESSES

Romanova Ilona V.

Abstract: the indicators of migration outflow of the population of the Trans-Baikal Territory are given, which contributes to the formation of a negative situation in the labor market. The qualitative composition of migration flows in both directions is characterized. The main causes and directions of population outflow from the Trans-Baikal Territory have been identified. It is shown that the crisis of socio-economic development affects the standard of living of the region's population and acts as a significant migration factor. It is shown that migration policy should become an important component of the state strategy of regional development.

Keywords: migration; migration outflow; labor resources; qualitative composition of migration flows; types of migration; state strategy.

Демографическое развитие территорий определяется динамикой трех основных процессов – рождаемости, смертности и миграции. Эти процессы разной природы и направленности, в конечном итоге регулируют важнейшие показатели любого региона – численность и структуру населения, непосредственно влияющие на воспроизводство трудового капитала. В настоящее время Забайкальский край характеризуется устойчивой тенденцией сокращения численности населения (в 2024 г. – 984,4 тыс. чел., это на 26 % меньше, чем в 1992 г.), что влечет сокращение трудовых ресурсов. Труд стал одним из самых дефицитных ресурсов в регионе.

Значительная часть имеющегося трудового потенциала обеспечивает нужды обязательного инфраструктурного обеспечения края (здравоохранение, силовые структуры, жилищно-коммунальный комплекс, образование, транспорт, услуги населению и т. п.). Следует напомнить, что основные пер-

спективы социально-экономического развития Забайкалья связываются с территориями опережающего развития, в частности – со Средне-Витимским и Удоканским очагами минерально-сырьевых ресурсов северо-востока России, на территориях которых сконцентрирован ряд крупных месторождений черных, цветных, благородных металлов и угля.

Забайкальский край, и в целом Дальневосточный регион с его демографической ситуацией не может обеспечить трудовыми ресурсами существующие и будущие минерально-сырьевые инвестиционные проекты. Получивший распространение вахтовый метод организации труда на горнорудных производствах не способен удовлетворить существующие запросы. По информации кадрового агентства HeadHunter, регион в 2024 г. входил в число с самой большой долей вахтовых вакансий – свыше 41 %.

На сложившуюся ситуацию с трудовыми ресурсами Забайкалья накладывается проблема, связанная с увеличением миграционного оттока населения, что непосредственно отражается на региональных рынках труда [1, 312].

В табл. 1 приведены коэффициенты миграционного прироста и оттока (-) субъектов Российской Федерации в составе ДФО и динамика их изменения [2] (цветом выделены ближайшие соседние регионы Забайкальского края).

Таблица 1

Коэффициенты миграционного прироста (оттока (-) на 10 тыс. чел. населения

Субъекты Российской Федерации в составе ДФО	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
ДФО в целом	-70	-46	-40	-13	-27	9
Республика Бурятия	-26	-24	-20	11	-14	-13
Республика Саха (Якутия)	-28	-71	-56	-2	61	86
Забайкальский край	-47	-46	-66	-52	-40	-52
Камчатский край	-199	-41	-53	-50	-20	78
Приморский край	-51	-35	-14	4	-37	-2
Хабаровский край	-93	-31	-37	-21	-60	50
Амурская область	-100	-60	-47	0,2	-42	-30
Магаданская область	-180	-141	-118	-53	-48	-28
Сахалинская область	-104	-63	-27	-22	-32	15
Еврейская автономная область	-159	-49	-120	-65	-59	-91
Чукотский автономный округ	73	-174	-117	111	-157	111

Последствия миграции населения, формирующиеся с двадцатых годов и по настоящее время, негативно влияют на динамику численности населения регионов РФ, что отражается на количестве рабочей силы на рынке труда [3, 53]. На фоне продолжающегося регионального роста оттока населения сохраняется отрицательное миграционное сальдо в целом по ДФО, где лишь в 3 из 11 регионов в 2023 г. сложилось положительное сальдо за счёт превышения числа прибывших над числом выбывших. Самые значительные показатели отрицательных значений миграционного сальдо в 2023 г. зафиксированы в Забайкалье (4,9 тыс. человек), Приморском крае (3,9 тыс.) и в Амурской области (2,4 тыс.).

Следует отметить особенность выбывающей миграции, которую озвучил глава Министерства труда и социальной защиты населения региона Е. О. Казаченко. Он обратил внимание на то, что существенный вклад в снижение численности населения Забайкальского края, вносит миграционный отток женщин репродуктивного возраста: «Основной миграционный отток в основном, к сожалению, приходится на женщин фертильного возраста, 20-35 лет» [4]. Отток женщин фертильного возраста кроме влияния на численность населения снижает и потенциальную возможность роста рождаемости.

Кратко охарактеризуем качественный состав миграционных потоков Забайкальского края. На рис.

1 приведены кольцевые диаграммы распределения прибывших и выбывших мигрантов в 2022 г. по показателю «трудоспособный возраст» (в процентах к общему итогу) [5].

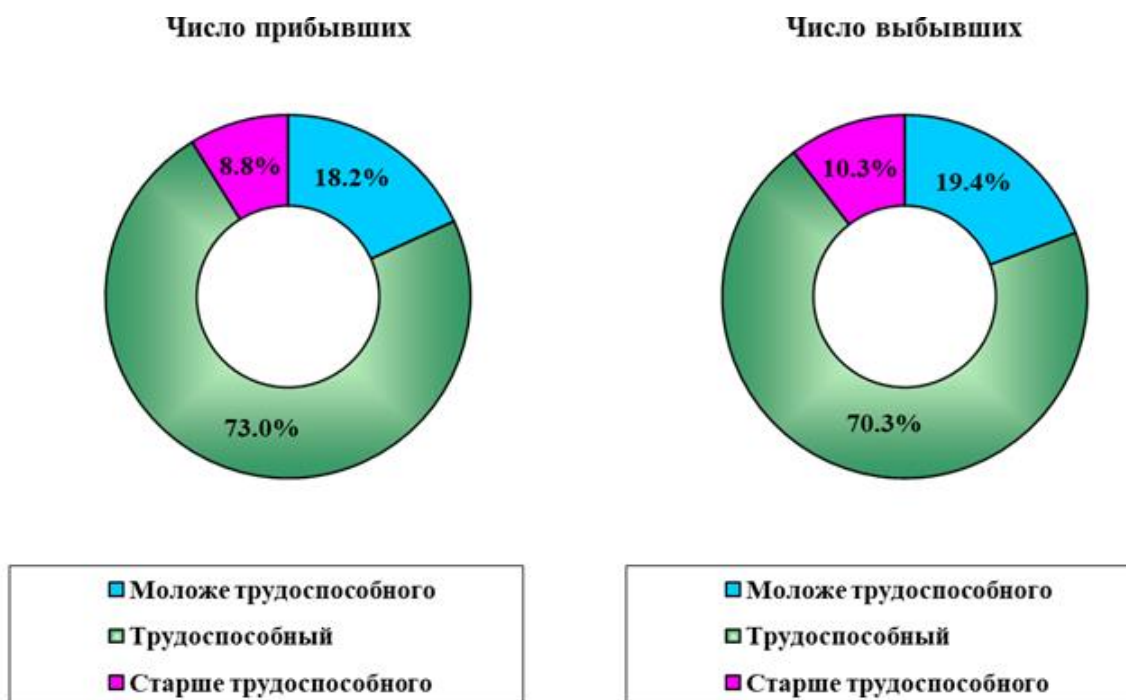

Рис. 1. Распределение мигрантов в 2022 г. по показателю «трудоспособный возраст», в процентах к общему итогу

Рисунок демонстрирует практически аналогичные распределения. Незначительные различия в показателе «старше трудоспособного возраста» для выбывающих можно объяснить наличием мигрантов пенсионного возраста.

Распределение мигрантов по полу за 2015...2022 гг. показало, что в категории «число прибывших» женщины преобладают, ежегодно на 2,0...2,5 тыс. чел. Аналогичная ситуация прослеживается и в категории «число выбывших», количественно возросшая до 2,5...3,0 тыс. чел., она формирует миграционную убыль женщин (- 3288 чел. в 2022 г.) на одну тысячу больше выбывших мужчин (-2184 чел.).

Распределение мигрантов по трем преобладающим возрастным группам и уровню образования в 2022 г. приведено в табл. 2.

Таблица 2

Распределение мигрантов по уровню образования, человек

Возрастные группы мигрантов	Прибывшие			Выбывшие		
	Виды образования			Виды образования		
	высшее и неполное	среднее	начальное	высшее и неполное	среднее	начальное
25...29	796	670	83	1012	844	108
30...39	1711	1244	177	2143	1549	215
40...49	768	745	108	1127	978	133

Визуальный анализ данных таблицы выявляет неблагоприятную ситуацию для Забайкальского края: регион покидают более профессионально образованные люди, чем пребывают.

По показателю «виды миграции» в 2022 г. ситуация с миграцией населения выглядела следующим образом (рис. 2).

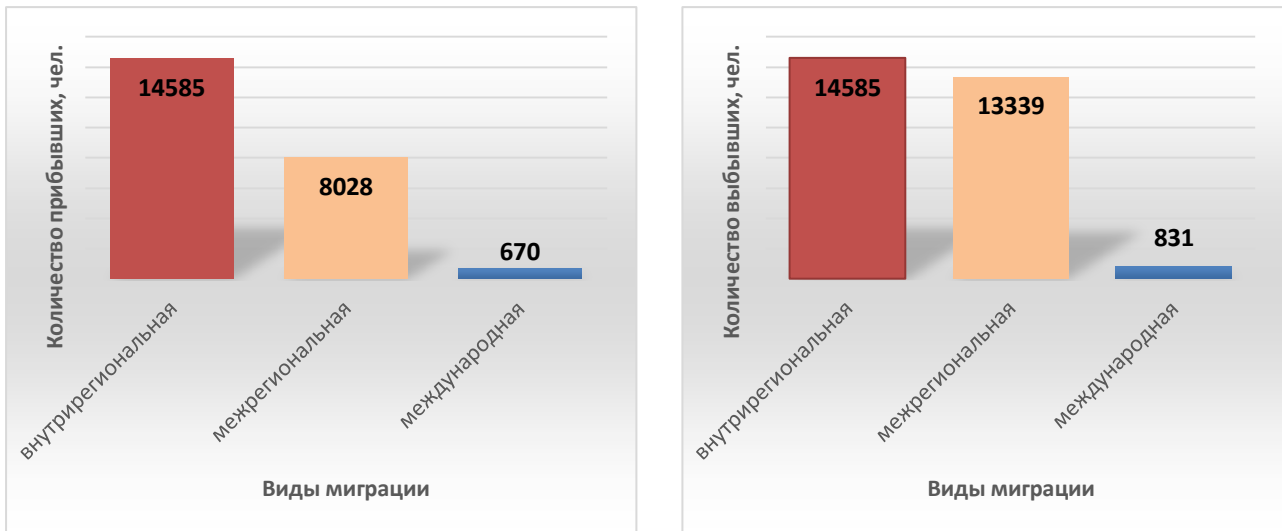

Рис. 2. Виды миграции населения Забайкальского края

Визуальное сопоставление данных рисунка выявляет явное доминирование выбывающей межрегиональной миграции населения Забайкальского края.

Назовем несколько обобщенных причин оттока населения из Забайкальского края: суровые климатические условия и низкая степень комфортности проживания; желание повысить качество жизни в регионах с более развитыми социальной сферой и экономикой; кризис социально-экономического развития, сказывающийся на уровне жизни населения. По данным за 2023 г., чаще всего жители региона уезжают в Республику Бурятия – 15,8 %; Иркутскую область – 8,5 %; Краснодарский край – 6,1 %. Также пользуются популярностью Новосибирская и Московская области – 6 и 5,2 % соответственно и Красноярский край – 5,9 %.

Административный центр Забайкальского края – г. Чита откликается на общекраевую миграционную ситуацию практически нейтрально. Рис. 3 демонстрирует тенденцию снижения численности выбывших (за пять лет на 2,6 тыс. чел.). Это можно объяснить тем, что резко выраженные негативные проблемы города, существовавшие еще несколько лет назад (малоразвитая инфраструктура, ограниченная транспортная доступность, многочисленные изъяны дорожного покрытия, проблемы с экологией, дефицит рабочих мест для молодежи и т. п.), теряют свою остроту.

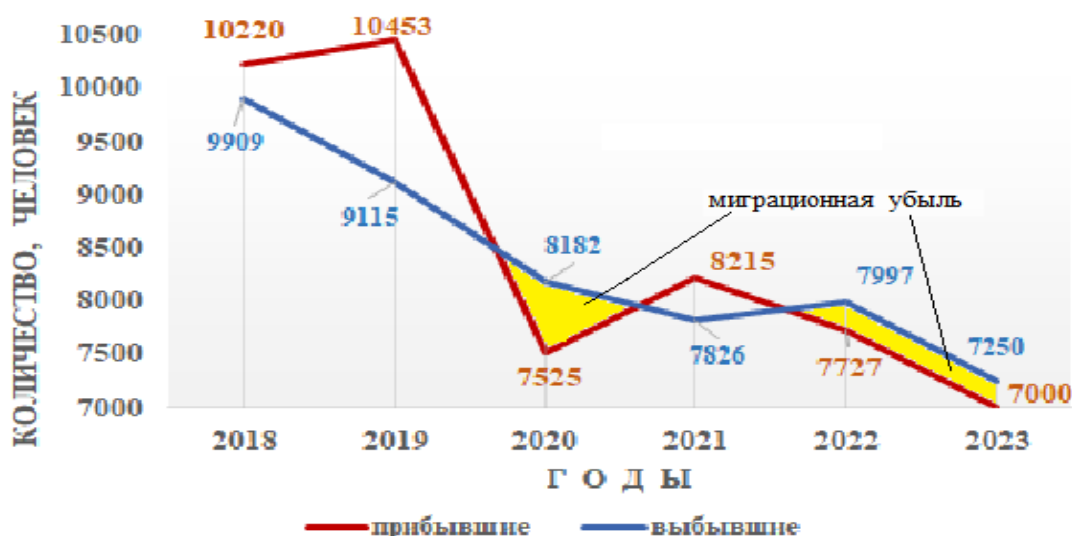

Рис. 3. Шестилетняя динамика миграционного сальдо г. Чита

Количественно близкий приток прибывших мигрантов практически не влияет на ситуацию. В отдельные годы (2018, 2019, 2021) они компенсируют убыль населения и образуют незначительный миграционный прирост, в другие (2020, 2022, 2023) – формируют незначительную миграционную убыль.

Демографические проблемы Забайкальского края, аналогичные для многих восточных регионов Российской Федерации, осложняются рядом особенностей, таких как низкая плотность населения, приграничное положение региона, суровые климатические условия, отдаленность от федерального центра, огромные сельские территории и др.

Названные для Читы причины, гораздо более обострены в краевых муниципальных образованиях. Они формируют значительную миграционную убыль и, естественно, снижение численности населения Забайкальского края.

По показателю качества жизни в регионах РФ Забайкальский край занимает одно из последних мест. Прогноз рождаемости и смертности, а также миграционного оттока в регионе показал, что в Забайкальском крае вероятно депопуляция. Человеческое сообщество, по мнению экспертов, может обеспечить себя всем необходимым лишь при плотности населения, составляющей не менее 20 человек на 1 км². Плотность населения в среднем по Забайкальскому краю, составляющая в среднем 2,4 человека на 1 км², сказывается на снижении количества людей, составляющих рабочую силу региона [6,55].

Продолжающееся уменьшение населения в перспективе ставит предел экономическому развитию Забайкальского края в силу физической нехватки рабочей силы. При этом не только численность работников становится меньше, но и повышается их средний возраст [6].

Подводя итог сказанному, отметим, что политика в области внутренней миграции должна стать важной составляющей государственной стратегии, предполагающей экономические меры (социальные льготы, льготные кредиты на приобретение жилья, льготы в налогообложении, в том числе малого бизнеса стимулирующие внутреннюю миграцию населения). Она должна инициировать появление любых инновационных технологий в регионе и тормозит развитие непосредственно самой территории.

Список источников

1. Грицко М. А. Трудовой потенциал регионов Дальнего Востока: оценка социально-демографических факторов // Современные проблемы регионального развития: материалы VII Всерос. науч. конф. / под ред. Е. Я. Фрисмана. Биробиджан: Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения РАН, 2018. С. 311–314.
2. Забайкальский край и субъекты Российской Федерации: Стат.сб./ Забайкалкрайстат. – Чита, 2023 – 192 с.
3. Коровникова Н. А. Трудовая миграция в регионах Российской Федерации: тенденции, потенциал, перспективы // Социальные новации и социальные науки. – 2024. -№ 1. – С.50-64.
4. Женщины фертильного возраста покидают Забайкальский край. URL: https://zabnews.ru/lenta/25227zhenshtini_fertilynogo_vozrasta_pokidayut_zabaykalskiy_kray?ysclid=m2s7tb6ha1911536039 (14.18.2026).
5. Забайкальский край и субъекты Российской Федерации: Стат. сб./ Забайкалкрайстат. – Чита, 2023 – 192 с.
6. Жданов А. А. Анализ миграционных процессов в Забайкальском крае // Актуальные исследования. 2022. № 51 (130). Ч.II. С. 54-56.

УДК 320

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СФЕРЫ ТОРГОВЛИ В СУБЪЕКТЕ РФ

АЛЕКСАНДРОВА А.Д.

студент

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал,
г. Липецк**Научный руководитель: Аксёнова М.А.**

канд. экон. наук, доцент

Аннотация: Актуальность темы статьи обусловлена ключевой ролью в обеспечении стабильного функционирования и развития региональной экономики и представляет собой комплекс мер, осуществляемых органами государственной власти региона, направленных на упорядочение и оптимизацию деятельности торговых предприятий и организаций на территории субъекта, а также на защиту прав и законных интересов потребителей и участников торгового оборота.

Ключевые слова: государственное регулирование торговли, субъект Российской Федерации, торговая деятельность, нормативные правовые акты, контроль и надзор, защита прав потребителей.

STATE REGULATION OF THE SPHERE OF TRADE IN THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Alexandrova A.D.*Scientific adviser: Aksenova M.A.*

Abstract: The relevance of the topic of the article is due to its key role in ensuring the stable functioning and development of the regional economy and is a set of measures implemented by the state authorities of the region aimed at streamlining and optimizing the activities of trading enterprises and organizations in the territory of the subject, as well as protecting the rights and legitimate interests of consumers and participants in the trade turnover.

Keywords: state regulation of trade, subject of the Russian Federation, trade activity, regulatory legal acts, control and supervision, consumer rights protection.

Сфера торговли играет ключевую роль в экономике РФ и её субъектах, обеспечивает занятость населения, пополняет бюджет и закрывает потребности граждан в товарах и услугах, способствуя экономическому росту и обеспечению безопасности и стабильности на рынке. Государственное регулирование этой сферы помогает создавать все условия для развития торговли в субъектах, помогая поддерживать баланс всех участников рыночных отношений: потребителей, предпринимателей и государства.

Основными целями государственного регулирования сферы торговли является создание эффективной, конкурентоспособной и социально ориентированной торговой среды. Объектами государственного регулирования в сфере торговли в субъектах РФ выступают экономические, организационные и управленческие отношения на уровне субъектов хозяйствования в виде торговых организаций. В качестве субъектов государственного регулирования торговой деятельности выступают государство и законодательные органы.

Система государственного регулирования торговли имеет свои задачи и принципы. Государственное регулирование торговли в Российской Федерации осуществляется при помощи системы типовых мер законодательного, исполнительного, контролирующего характера правомочными государственными учреждениями в целях стабилизации и приспособления существующей социально-экономической системы к изменяющимся современным условиям.

К принципам государственного регулирования сферы торговли в субъектах РФ относят: законность, прозрачность и открытость, учёт интересов всех сторон, равное отношение ко всем участникам рынка, содействие конкуренции, эффективность и целесообразность (регулирующие меры должны быть эффективными с точки зрения достижения поставленных целей и соразмерными существующим проблемам).

Основными задачами государственного регулирования торговли в субъектах РФ являются: обеспечение экономического развития региона, а именно поддержка малого и среднего предпринимательства, привлечение инвестиций в торговую отрасль. А также, обеспечение безопасности качества услуг на реализуемых территориях, создание эффективных механизмов защиты прав потребителей, быстрое рассмотрение жалоб и оперативное решение конфликтных ситуаций, включая проведение экспертиз и применение санкций к нарушителям. Обеспечение социальной стабильности, поддержание доступности товаров и услуг для всех слоёв населения. Создание конкурентной среды, посредством предотвращения образования монополий и злоупотребления должностными обязанностями. Обеспечение соблюдения требований законодательства в сфере торговли, включая санитарные нормы, правила пожарной безопасности и другие обязательные требования.

Представленные выше задачи распределяются между соответствующими органами государственной власти, каждому из которых отводится своя роль в процессе регулирования сферы торговли и предпринимательства. Правильная координация и взаимодействие между различными уровнями власти позволяет эффективнее управлять сферой торговли в субъектах РФ.

Органы государственной власти субъектов РФ в области государственного регулирования торговой деятельности осуществляют следующие полномочия: реализация государственной политики в области торговой деятельности на территории субъекта РФ; в соответствии с настоящим Федеральным законом разработка и принятие законов субъектов РФ, иных нормативных правовых актов субъектов РФ в области государственного регулирования торговой деятельности; установление нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов для субъекта РФ; проведение информационно-аналитического наблюдения за состоянием рынка определенного товара и осуществлением торговой деятельности на территории соответствующего субъекта РФ; разработка и реализация мероприятий, содействующих развитию торговой деятельности на территории соответствующего субъекта РФ; иные предусмотренные настоящим Федеральным законом полномочия. Органы местного самоуправления в области регулирования торговой деятельности создают условия для обеспечения жителей муниципального образования услугами торговли.

На сегодняшний день проблема государственного регулирования торговли является актуальной в связи с тем, что необходимо устранение возникающих административных барьеров в торговле, упорядочение отношений в торговой сфере, формирование «здоровой» конкурентной среды, рыночной системы реализации товаров. При общей положительной динамике развития торговли на макроуровне, сохраняется ряд проблем, требующих государственного регулирования на законодательном уровне, поэтому в качестве направлений совершенствования организационно-правовых отношений в индустрии торговли считаем целесообразным предложить нижеследующие.

1. Совершенствование нормативно-правового обеспечения процессов взаимодействия всех субъектов потребительского рынка. На сегодняшний день разработан и реализуется ряд документов, регламентирующих поведение экономических субъектов в сфере товарно-денежных операций и услуг, однако практика показывает, что много вопросов остаются неурегулированными, что вызывает необходимость довольно частого внесения поправок в ранее принятые регламенты.

2. Для обеспечения более тесного взаимодействия государства и всех стейкхолдеров целесообразно разработать стратегию развития потребительского рынка и торговли на долгосрочный период

в рамках стратегических целей развития страны, определенных Президентом Российской Федерации, с поэтапными мерами государственной поддержки субъектов хозяйствования, являющимися приоритетными экономическими агентами рынка. Главная цель стратегии должна быть направлена на создание стимулирующих условий для предпринимателей.

Развитие торговли на новом витке обусловило необходимость глубокого изучения законодательных основ ее развития и формулировки подхода к изменению организации регулирования: онлайн-торговля - сдвиг в сторону усиления мер государственного воздействия, оффлайн-торговля.

В комплексе мер государственного регулирования потребительского рынка не теряет своей актуальности торговля контрафактной и фальсифицированной продукцией, поэтому в данном направлении необходимо совершенствовать законодательство в плане повышения ответственности производителей и защищенности потребителей.

На сегодняшний день права потребителей защищены федеральным законом «О защите прав потребителей». Однако, практика показывает нередкие случаи, когда торговые форматы нарушают права потребителей в части не-предоставления достоверной информации о реализуемой продукции, ее про-исхождении, сроках реализации, в то время как закон устанавливает обязательность идентификационных требований («средство идентификации - код маркировки в машиночитаемой форме, представленный в виде штрихового кода, или записанный на радиочастотную метку, или представленный с использованием иного средства (технологии) автоматической идентификации» и др.; присутствуют то-вары, предоставляющие угрозу для здоровья и без-опасности людей и окружающей среды обитания, что приводит к конфликту сторон, обращению с жалобами в контрольно-надзорные органы и в целом, понижает доверие потребителей к торговле.

В частности, не снижается поток обращений населения в отношении экономических субъектов площадок маркетплейсов, на которых очевидна проблема неурегулированности подобных агрегаторов, которые фактически не являются производителями товаров или исполнителями услуг, они только формируют базы данных о товарах на своих интернет-ресурсах

Нельзя оставлять без внимания и вопросы размещения средств наружной рекламы. Для упорядочения работ по размещению средств наружной рекламы необходимо согласование данных вопросов с общественностью, местными жителями, структурами дорожного хозяйства и др.

Таким образом, современная система государственного регулирования отношений продавца и покупателя на потребительском рынке демонстрирует наличие фактов несогласованности различных норм права, что приводит к противоречивости инструментов контроля и проверок, злоупотреблениям, причиняющим потребителям ущерб.

Следовательно, на сегодняшний день действующая организационная структура государственного управления и механизмы, заложенные в основу принятия стратегических решений на государственном и региональном уровнях, требуют определенных корректировок.

Важнейшим условием совершенствования механизмов государственного регулирования в сфере торговли является разработка эффективных форм прямого диалога между руководителями торговых организаций и органами государственной власти. Проблемы, с которыми сталкивается торговый бизнес, и его непосредственное видение путей решения этих проблем не всегда своевременно анализируются. Общественные организации, объединяющие несколько десятков предприятий торговли, имеют больше шансов быть услышанными органами власти. Направляемые ими во властные структуры обращения не следует рассматривать как попытку предприятий торговли лоббировать свои интересы. Часто они содержат ценную информацию о назревших в отрасли переменах.

Целесообразно продолжить работу над разработкой научно обоснованных показателей мониторинга и специального коэффициента, позволяющих оценить состояние сферы торговли, а также определить оптимальный механизм государственного регулирования в данной сфере. Кроме этого, необходимо разработать механизм, позволяющий определить оптимальное соотношение крупного, среднего и малого бизнеса в сфере торговли. Данная мера позволит выявлять необходимость в малом бизнесе и максимально эффективно реализовывать его важные функции в сфере торговли, например, формировать необходимую конкурентную среду в экономике, увеличивать занятость населения, самозанятость

и реальную возможность самореализации.

Таким образом, государственное регулирование сферы торговли в субъектах РФ играет важную роль в обеспечении устойчивого развития отрасли, защите прав потребителей и создании конкурентной среды. Совершенствование системы государственного регулирования является актуальной задачей, требующей комплексного подхода и учета региональных особенностей. Реализация предложенных направлений совершенствования позволит повысить эффективность государственного регулирования сферы торговли и создать благоприятные условия для ее развития.

Список источников

1. Федеральный закон от 28.12.2009 N 381-ФЗ (ред. от 26.12.2024) "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025)
2. Бланк, И.А. Управление торговым предприятием [Текст] / И.А. Бланк. – М.: ЭКМОС, 2012. – 416 с.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 5 мая 2025 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 7.05.2025.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 15,5

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

